

PLM 416

Wms. S.

Fr 416

La Vie

Том 416

ИСТОРІИ

КНЯЖЕСТВА ПСКОВСКАГО

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ, —

СОДЕРЖАЩАЯ

ОБЩУЮ ИСТОРІЮ СЕГО

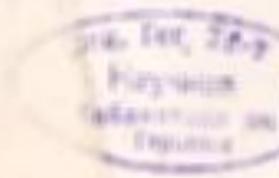
КНЯЖЕСТВА И ГОРОДА

ПСКОВА.

Handwritten signature

1376

1872

1872
Псковская
Губернская
Библиотека

ИМПЕРАТОРСКОМУ
УЧЕБНОМУ ЗАВЕДЕНІЮ
ИМПЕРАТОРСКИХ
ТЕХНИЧЕСКИХ ШКОЛ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

10
15
20

111-111

RECORDS

STATE OF NEW YORK

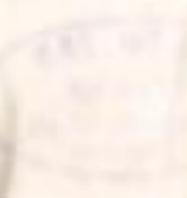
OFFICE OF THE

COMMISSIONER OF THE LAND OFFICE

ALBANY, N. Y.

1888

Handwritten signature or initials

СО Д Е Р Ж А Н І Е
П Е Р В О Й Ч А С Т И
И с т о р и и
К Н Я Ж Е С Т В А П С К О В С К А Г О .

I .	О начальномъ поселеніи Славянъ въ Изборскомъ Княжествѣ	1 .
II .	О правленіи Изборскихъ Славянъ	5 .
III .	О началѣ города Пскова, устройствѣ и населеніи онаго	9 .
IV .	О земскомъ раздѣленіи и устройствѣ Псковскаго Княжества	25 .
V .	О образѣ правленія Псковскаго Княжества	31 .
VI .	Объ уставахъ, Законахъ, обыкновеніяхъ и нравахъ Псковскихъ	44 .
VII .	О Гербѣ и печатяхъ Псковскихъ	51 .
VIII .	О воинской силѣ Псковской	55 .
IX .	О торговлѣ Псковской	59 .

- X . О Монетъ Псковской 65 .
- XI . О разныхъ поколѣннхъ Псковскихъ Книзей и о важнѣйшихъ происшествіяхъ при нихъ 72 .
- XII . О покоренн Псковскаго Княжества Великому Князю Московскому : 157 .
- XIII . Нашествіе Шведскаго Короля съ Сѣвера, а Польскаго съ Юга на Псковскія Области и Псковъ : 191
- XIV . О мяшежахъ во Псковѣ во время Самозванцевъ 250 .
- XV . Нашествіе Шведскаго Короля Густава Адолфа на Псковъ . 279 .
- XVI . Царствованіе Михаила Ѳеодоровича 279 .
- XVII . Царствованіе Алексѣя Михайловича и мяшежь во Псковѣ. 285 .
- XVIII . Царствованіе Преемниковъ Алексѣя Михайловича 290 .
- XIX . Преобразование Псковскаго Правленн и предѣловъ онаго. 295 .

- XX.** Ополченія Псковичей и произ-
шествія въ двѣ послѣднія
войны съ Французами . . . 299 .

П Р И Б А В Л Е Н І Е .

- I.** Высочайшая Граммата по-
жалованная Псковскому Дво-
рянству въ 1808 году . . . 306 .
- II.** Речь Псковскаго Депутата
Купца, Шарина говоренная
Графу Вишгенштейну 5
Сентября 1812 г. въ глав-
ной квартирѣ Графа, въ мызѣ
Соколищахъ .
- III.** Опывное письмо Графа Виш-
генштейна Псковскимъ Гра-
жданамъ 310 .
- IV.** Графа Вишгенштейна При-
казъ по Корнусу его 6 Сен-
тября 1812 г. въ мызѣ Соко-
лищахъ 312 .
- V.** Всемилостивѣйшій Рескриптъ
Государевъ Графу Вишген-
штейну 313 .
- VI.** Увѣдомленіе Графа Вишген-
штейна Псковскому Губер-
напору Князю Шаховскому . 314 .

	Стран.
VII. Письмо Псковскихъ Гражданъ Графу Витгенштейну при провоженіи его изъ Пскова .	316 .
VIII. Высочайшая Граммата по- жалованная Псковскому Ку- печеству , Мъщанству и прочимъ сословіямъ .	318 .
IX. Высочайшая Граммата пожало- ванная Псковскому Дво- рянству	320 .

ОТЪ СОЧИНТЕЛЯ

ЧИТАТЕЛЯМЪ .

Живши около шести лѣтъ въ древнемъ Княжескомъ городѣ Псковѣ, я старался узнатьъ Исторію онаго и для того собиралъ, сколько могъ, изъ Рускихъ и Иностранныхъ Лѣтописей свѣденія о немъ. Изъ сихъ-то свѣденій составилъ я предлагаемую Книгу въ чепырехъ частяхъ. Въ первой помѣстилъ я *Общую Исторію о Псковскомъ Княжествѣ и частную о городѣ Псковѣ*. Во второй о *Псковскихъ Князяхъ, Намѣстникахъ Велико-Княжескихъ, Посадникахъ, Тысяцкихъ и новѣйшихъ Губернскихъ Начальникахъ*. Въ третьей *Исторію Псковской Церковной Иерархіи*. Въ чепвертой сокращенную *Псковскую Лѣтопись* о всѣхъ подробныхъ произшествіяхъ, кои свѣденія дошли до насъ и кои не могли войти въ предыдущія части сей моей Исторіи, дабы не распространить

оной. Естли сей трудъ мой прине-
сепъ удовольствіе соопчичамъ и особен-
но Псковичамъ, то я довольно буду на-
гражденъ за оный.

I.

О НАЧАЛЬНОМЪ ПОСЕЛЕНІИ СЛА- ВЯНЪ ВЪ ИЗБОРСКОМЪ КНЯЖЕ- СТВѢ.

Славяне, въ пятомъ столѣтїи по Рождествѣ Христовѣ появившіеся на Югѣ Европы, потомъ нѣкошорыми племенами своими обратившіеся ошъ Задунайскихъ спранъ къ полунощнымъ, заняли оныя до береговъ Балтійскаго моря. Одно изъ сихъ племенъ, извѣстное въ Лѣтописяхъ подъ именемъ *Кривитей* (*), простиерлось далѣе къ Востоку и раздѣли-

*) О названїи *Кривитей* разные толки. Ташицевъ производилъ оное либо ошъ Сарматскаго слова *Криси*, значащаго *верховье*, или ошъ Лашыскаго въ восточной Пруссїи, по сказанїю Дуйсбурга, въ городѣ Ромовѣ пребыващаго Первосвященника *Криве*, коего ученїа ои якобы держались. Другїе думаютъ, что ихъ столица была между Вильномъ, Гродномъ и Минскомъ и называлась *Криве* а у Герберштейна тамъ упомянутъ *Крива* городокъ съ опустѣвшимъ замкомъ. Третьи производятъ ихъ ошъ древнѣйшихъ *Кривитей*, упоминаемыхъ еще у Геродота кн. IV. 49. жившихъ сперва во Фракіи. Графъ Иванъ Пошоцкїй находилъ ихъ и въ Лѣтописи Юрнанда подъ именемъ *Дриносъ*; а у Константина Багрянороднаго ои называются *Кривитени*, и земля ихъ полагается между рѣками Пранешью и Пѣнецомъ.

лось на три части. Первая осталась близъ Двины на рѣкѣ Полошѣ, ошъ коей и назвалась *Пологанами*. Вторая уклонилась къ юговостоку по Днѣпру и основала городъ *Смоленскѣ*. Третья обратилась къ Сѣверу къ нынѣ называемому Псковскому Озеру, и построила городъ *Изборскѣ*. Можетъ быть къ сему же племени отнести должно и четвершую часть, кошорая прошла далѣе къ сѣверовостоку, и поселившись около Ильменя озера, удержала на себѣ коренное древнее званіе *Славяиѣ*. По крайней мѣрѣ такъ можно думать пошому, что Лишовцы долго всю Россію называли *Землек Кривигей*, а на Лашышскомъ языкѣ *Кревоми* и нынѣ называющія Русскіе.

Судя по пространству мѣстѣ, занятыхъ симъ Кривическимъ племенемъ ошъ Полошска до Смоленска, и до озеръ Чудскаго и Ильменя, должно заключать, что оно было многочисленное, а по завоеваніямъ вскорѣ за тѣмъ послѣдовавшимъ и сильнѣйшее другихъ единоплеменниковъ своихъ. При первоначальномъ ихъ поселеніи на всемъ семъ пространствѣ множество найденныхъ ими озеръ, изобилующихъ рыбою и водными птицами, а лѣсовъ звѣрями и дичью, должно служило имъ безнужднымъ и легчайшимъ пропитаніемъ; а избытками они могли мѣняться съ сосѣдями: но силою покорили они и ихъ самихъ въ не-

продолжительномъ времени. *Пологане* около 200 лѣтъ имѣли данниками у себя всю *Ливу* и *Чудь Лифляндскую* и *Курляндскую*, а городъ ихъ подъ именемъ *Пелтискумбъ* славенъ былъ торговлею и у *Сѣверныхъ* народовъ. *Смольяне* отъ *Великихъ Лукъ* и *Торопца* владѣли обширными спранами на *Воспокъ* и *Югъ*, можешъ бытъ даже до *Мерянъ* *Ростовскихъ*. *Олегъ*, въ 882 году шедши на *Кіевъ*, засталъ *Смоленскъ* независимымъ и богатымъ уже городомъ. *Ильменскіе Славяне* по всей сѣверной полосѣ просперли свои завоеванія до *Бѣлаго моря* и до *Сибирскаго пояса горъ*. Одни *Изборскіе Кривичи* были слабѣе соплеменниковъ своихъ, и мѣсто себѣ заняли шакое, съ котораго долго не могли распространить владѣній своихъ. Издревле обсеявшіе обширныя озера, *Чудское* и *Псковское*, называвшееся *Пейлусъ* и *Пелба*, *Лифляндскіе* и *Еспляндскіе Чуди* кажется съ самаго начала не позволили имъ и приблизиться къ оному. По сему по избрали они въ 15 верстахъ отъ озера *Псковскаго* высокую гору для построения на ней города своего *Изборска*, шакъ названнаго ими либо отъ избранія, либо отъ *Скандинавскаго* слова *Исаборгъ*, какъ думаль *Миллеръ*, значущаго городъ на рѣкѣ *Исѣ*, далекой однакожъ отъ нынѣшняго *Изборска* въ *Опоческомъ уѣздѣ*, или отъ сбора

— 4 —

шуда народа (ибо въ мѣкопорохъ Лѣнописяхъ названъ онъ *Сборцы* и *Сбореско*) или по наименованію какого-нибудь прежняго своего города, въ память ошечесшва, какъ и часпо дѣлали сіе поселенцы Славенскіе. Ибо города подъ названіемъ *Изборска* были и въ Липвѣ и Волыни, чрезъ кошорыя проходили Славяне на Сѣверъ. Какъ бы шо ни было, но возвышеніе мѣста, съ коего видно во всѣ стороны на дальнее разспоянне, чиспые и обильныя испекающіе изъ Изборской горы ключи, донинѣ именующіеся *Славенскими*, и прошокъ опъ нихъ рѣки, шогда еще можешъ бышъ не заросшей и способной бывшей къ плаванію до озера, могли ихъ убѣдитъ избрать себѣ первое поселеніе пока на семь мѣстѣ, и опшуду разширяшъ селами и волосшми по окреспностямъ. Владѣнія ихъ къ западу съ начала немогли проспирашъ далѣ нынѣшняго города *Петерб*, за коимъ и донинѣ граничашъ еще Лифляндскіе и Еспляндскіе Чуди; къ Югу не далѣ нынѣшнихъ городовъ *Острова*, или по крайней мѣрѣ *Опоки*. за коими прочія земли ближе были къ *Полотскимъ* и *Смоленскимъ Кривгамъ*; къ Востоку до нынѣшняго *Новоржева* и части Порховскаго уѣзда; а къ Сѣверу не далѣ города *Гдова*. Но изъ сихъ Городовъ *Опока* и *Гдово* построены ими уже въ 15 столѣтніи: а

Новоржевскій Уѣздъ почти до самыхъ Святыхъ Горъ долго принадлежалъ къ Новгороду. По сему по сѣшенію Области своей *Изборяне* и *Псковиги* держались наипаче союза съ Новгородцами и долго были почти подъ ихъ покровительствомъ и защитою, а весьма часто и подъ правленіемъ. Новгородцамъ же съ своей стороны нужны они были во первыхъ для перевода шорговъ съ пограничными имъ Чудами, во вторыхъ для заслоненія себя отъ ихъ набѣговъ.

II.

О ПРАВЛЕНІИ ИЗБОРСКИХЪ СЛАВЯНЪ.

Какое издревле было правленіе *Изборскихъ Кривичей*, о томъ нѣтъ достовѣрныхъ извѣстій въ *Лѣтописяхъ*. Отрывокъ такъ называемой *Гоакиловой Новгородской Лѣтописи*, Тапищевымъ въ первой части своей *Исторіи* помѣщенный, повѣствуетъ о Князьяхъ *Изборскихъ*, задолго якобы до пришествія Трувора здѣсь княжившихъ. Онъ производитъ ихъ отъ какого то Сѣвернаго Князя *Вандала*, который якобы сынамъ своимъ *Избору* и *Владиміру* поспроилъ города по ихъ именамъ, назвавъ *Изборскъ* и *Владимірѣ*. А подробная *Лѣ-*

— 6 —

топись отъ начала Россіи до Полтавской баталии (изд. 1798 года въ С. П. В.) говоритъ, что якобы „Славенскѣ, сынъ „Гостомысловѣ, опшедъ опъ опца сво- „его въ Чудь, и шамъ посшави градъ „на мѣстѣ нарицаемомъ Сходница, и на- „рече граду имя Славенскѣ, и княжи въ „немъ при лѣша и умре; сынъ же его „Изборскѣ премѣни пому граду Славен- „ску имя, и нарече во имя свое Из- „борскѣ: а сей Князь Изборскѣ зміемъ „удень умре.„ Но всѣ сіи сказанія, какъ позднія и въ древнихъ Лѣтописяхъ не обрѣщающіяся, сомнительны. Гораздо вѣроятнѣе можно полагать, что Изборскіе Кривичи первоначально управлялися своими избранными Старшинами и общимъ совѣшомъ, на подобіе Республики, какъ обыкновенно было вообще у Славянскихъ племенъ, по описанію Византійскихъ Историковъ, и у Сѣверныхъ народовъ по описанію Тацитша и другихъ. По крайней мѣрѣ согласно съ симъ свидѣтельствуетъ и Псковская, хотя не древняя Лѣтопись. Отъ начала Русскія Земли, говоритъ она, градъ Псковѣ ни коимъ же Княземъ владомъ бѣ, но на своей волѣ живяху въ немъ сущи людие. Въмѣсто Законовъ письменныхъ, конечно управлялися они, какъ говоритъ Неспоръ о всѣхъ Славянахъ, обыкалли своими и закономъ отецъ своихъ и преданіями. Въ кривахъ онъ полагаетъ Кривичи сходными

сѣ Радимицами, Вятицами и Сѣверянами. А сіи народы, поегоже описанію, жили въ лѣсахъ, якоже и всякій звѣрь, ядуще все нечисто, и срамословіе въ нихъ предѣ отцы и снохами, и брѣщи не бывають въ нихъ, но игрища межѣ селѣ. Схождахуся на игрища, на пласанія и на вся бѣсовская пѣсни, и ту цѣлыкаху жены себѣ, сѣ неюже кто совѣщаешся; имѣяху же и по двѣ и по три жены. И аще кто цѣмираше, творяху тризну надѣ нимѣ, и по семѣ творяху кладу велику, и возложатѣ на кладу мертвеца и сожигашу, и по семѣ собравше кости, влагаху въ сосудѣ малѣ, и поставляху на столѣ на путехъ.

Около половины 9 вѣка одинъ изъ-за Балтійскаго моря сильный Варяжскій или Нормандскій народъ началъ нападать на приморскія Чудскія племена, потомъ на Кривичей и на Ильменскихъ Славянъ, за ними поселившихся, наконецъ на Весей и Мерянѣ, опѣ Бѣлаго озера до Роснова обитавшихъ, и въ 859 году обложилъ всѣхъ ихъ данью. Нѣсколько лѣтъ исполняли они уничтожительную сію повинность; а наконецъ, соединясь между собою союзомъ, опрелись опѣ подданства Варягамъ: но не умѣвши сами у себя устлавить общаго правосуднаго Правленія, возснали племя на племя, и произвели междоусобіе. Наконецъ для прекращенія онаго всѣ согласились въ 862 году призвать къ себѣ

на Княженіе изъ Варяговъ же *Рускихъ* *Князей*. По сему приглашенію пришли къ нимъ *Рюрикъ*, *Синеццо* и *Труворъ*, при брата Князя съ племенемъ своимъ. Изъ нихъ первый принялъ Княженіе у *Славянъ* на *Ильмени*, вторый у *Весей* на *Бѣлѣ-Озерѣ*, а третій у *Кривитей* въ *Изборскѣ*. Псковская же *Лѣвопись*, по Ермишажному списку, полагаетъ *Трувора* сѣдшимъ, вмѣсто *Изборска*, въ *Словенскѣ*, можетъ быть разумѣя подъ симъ такъ названные *Славенскіе Ключи* при *Изборской* горѣ. Впрочемъ какъ бы то ни было, *Труворъ* былъ Княземъ *Изборскихъ* только *Кривитей*, и власть его кажепся не простиралась на *Полотскихъ* и *Смоленскихъ*, копорые по опдаленію своему опъ моря не могли утѣсняемы быть и Варягами; а пошому и въ союзъ съ утѣсненными о избраніи *Русскихъ* Князей всшупашъ не имѣли нужды. Припомъ, по сказанію *Нестора*, *Рюрико*, по смерти *Трувора* и *Синеццо* соединившій всѣ при *Сѣверныхъ* Княжества подъ единодержавіе свое, уже въ 864 году зашавиль и *Полотскихъ* *Кривитей* принявъ опъ него *Удѣльнаго* Князя; а *Смоленскъ* покорень уже *Олегомъ* въ 882 году. Что касается до *Чудей*, бывшихъ въ согласіи съ *Ильменскими* *Славянами* и *Кривитами* *Изборскими* на избраніе *Русскихъ* Князей, то подъ именемъ сихъ *Чудей*, можетъ быть

разумѣшь должно только племя Еспляндцовъ; ошъ береговъ Финскаго залива проспиравшихся по рѣкѣ Наровъ къ западнымъ берегамъ озера Чудскаго и Псковскаго до Изборской, и ошъ Ингрии до предѣловъ Новгородской обласи. Изъ сихъ *Чудей* западные могли бышь присоединены къ Труворову Княжеспву; а посеу шо кажешся съ шѣхъ поръ удерживаемы были въ подданствѣ и преемниками его. Владиміръ Великій бралъ уже дань и со всей Лифляндской *Чуди*. Послѣ него они оппали было: но въ 1050 году Великій Князь *Ярославъ Владимировичъ* опять покорилъ ихъ и построилъ на судоходной рѣкѣ Амовжѣ, или *Ембажѣ*, впадающей въ Чудское озеро, Городъ *Юрьевъ*, нынѣ называемый *Дерпшъ*, куда уславилъ онъ привозить и всѣ дани Лифляндскія и Еспляндскія:

III.

О НАЧАЛѢ ГОРОДА ПСКОВА, УСТРОЕНІИ И НАСЕЛЕНІИ ЕГО.

Подъ 903 годомъ Неспоръ, по случаю брака Великаго Князя Игоря, упоминаетъ уже о городѣ *Псковѣ*, говоря: *приведоша ему (Игорю) жену отъ Пскова именемъ Ольгу*. Но сіе сказалъ онъ для означенія мѣста родины Ольгиной, ка-

жепся по современной уже ему знаменитости *Пскова*. Ибо Ольга приведена изъ *Выбутской Веси*, опшпоящей въ 12 верстахъ въ верхъ порѣкъ Великой опъ города, а не изъ *Пскова*, основаннаго уже ею послѣ крещенія ея и возвращенія изъ Царяграда. Степенная Книга подробно повѣствуетъ, какимъ случаемъ Игорь въ перевздѣ свой чрезъ рѣку Великую подѣ селомъ *Выбутскимо* замѣшилъ и узналъ сію свою невѣсту, дававшую на предложенія его благоразумные ошвѣпы. (*)

Названіе города *Пскова*, построенаго при ушнѣ рѣки *Псковы*, впадаю-

(*) Село *Выбутское*, или у народа именуемое *Либутское* существуетъ и нынѣ, а ниже онаго въ полусторѣ верстѣ на рѣкъ Великой двумя рукавами около лежащаго по срединѣ острова обтекающей, одинъ рукавъ ильче текущій въ бродѣ на каменному дну, называется до нынѣ *Ольгиными слудами* (слуда значитъ подводный камень); другой же рукавъ поглубѣ *Ольгиными воротами*. Ниже сего урочища на правомъ берегу ушнѣ рѣки Ксон, впадающей въ рѣку Череху, еопъ другое урочище известное подѣ именовѣ *Буденихъ* или *Буднихъ*. Издревле преданіе гласитъ, что шамъ была также опщизна Ольгины и родина Вел. Князя Владимира Святославича, внука Ольгины, въ Лѣтописяхъ именуемая *Будлинно село*. До недавнихъ времени шамъ была еще деревня, принадлежавшая фамиліи Графа Разумовскаго, послѣ переведенная на другое мѣсто за Великую рѣку. Но для запашки полей до нынѣ оставленъ на шамѣ мѣстѣ, именуемомъ также *Буденихъ*, прикащій и скопій дворъ. Съ 1809 года все сіе имѣніе было куплено Г. Р. Державиннымъ.

щей въ рѣку *Беликую*, а выпекающею изъ озера *Псковицы*, въ Неспоровой Лѣтописи по Кенигсбергскому списку и въ нѣкоторыхъ другихъ пишется *Псковѣ*, а по Лавреншевскому списку и по Новгородскому называется *Плесковѣ*. Во Псковской Лѣтописи въ древнѣйшихъ годахъ именуется также *Плесковѣ*, но въ послѣдующихъ до конца только *Псковѣ*. Опъ сего различія наименованій родились разные толки о происхожденіи онаго. Тапищевъ производитъ *Плесковѣ* якобы опъ *плеса* или *плесканія воды*. Но имя сіе при Псковѣ ничего замѣчательнаго не означаетъ. Другіе думаютъ, что Ольга въ путешествіи своемъ въ Константинополь, замѣтивъ по чему-нибудь Болгарскій городъ *Плисковецъ* за Дунаемъ бывшую и съ прочими Болгарскими городами состоявшую послѣ во владѣніи сына ея Святослава, нарекла симъ именемъ и свой городъ (*).

(*) *Плискова*, *Перелаславъ* или *Переславецъ* (бывшій послѣ Столицею Великаго Князя Святослава) и другіе города на правомъ берегу Дунаѣ въ Болгаріи, по сказанію Котина и неизвѣстнаго Греческаго описателя Константинопольскихъ Древностей, издавшихъ Бандуріемъ, построены Императоромъ Константиномъ Великимъ. Левъ Діаконъ, Историкъ 10 вѣка, описываетъ завоеваніе сихъ городовъ Императоромъ Цимисхіемъ во время войны со Святославомъ. Греческіе Историки 11 и 12 вѣка упоминаютъ также о Задунайскомъ *Плисковѣ*, *Перелаславѣ* и другихъ Болгарскихъ городахъ и тогда еще существовавшихъ.

Но жизнеописатель Ольгинъ производить названіе *Пскова* отъ рѣки Псковы, которая кажется такъ названа отъ пещаного озера и песковъ; изъ коихъ она вытекаетъ и копорые окружающъ со всѣхъ сторонъ городъ Псковъ.

Близость сего мѣста къ озеру *Псковскому*, соединяющемуся съ *Чудскимъ*, и удобность водяного сообщенія по впадающей въ оное рѣкѣ *Великой* со всѣми южными Псковскими землями, были безъ сомнѣнія важнымъ убѣжденіемъ мудрой Ольгѣ къ построенію *Пскова* на ономъ. Псковичи, получая водянымъ путемъ по рѣкѣ сей произведенія своихъ Пригородовъ и Волостей, могли прямо сплавлять всѣ шовары сквозь озеро въ одну сторону къ Чудскимъ берегамъ и по рѣкѣ *Аловжѣ*, нынѣ называемой *Ембаху*, до *Дерпта* къ Естляндіи и Лифляндіи, а въ другую до Финскаго залива по рѣкѣ *Наровѣ* къ Сѣвернымъ народамъ. Даже и Новгородцы, производившіе знатныя торги съ Лифляндцами и Естляндцами на всѣхъ бывшихъ у нихъ въ разныхъ мѣстахъ ярмаркахъ, на кои съѣзжались и Сѣверные народы, свозили также для сплавки во *Псковъ* свои шовары и содержали здѣсь свои подворья и магазины. Ибо, пока еще они не имѣли въ подномъ своемъ владѣніи береговъ Финскаго залива, и пока не завели своего судоходства по оному и прямо не познакомились

съ торговыми сѣверными городами, по Русская сѣверная торговля большею частью проходила Лифляндскимъ и Естляндскимъ путемъ во всю Европу.

По основаніи *Пскова*, *Изборскѣ* перешла уже бысть Столицею своей Области. Однакожъ изъ уваженія къ древности его и для пограничной отъ Лифляндскихъ Чудей въ немъ Крѣпости, даже до 15 столѣтія имѣлъ онъ иногда своихъ Князей, или Княжихъ Намѣстниковъ, избираемыхъ Псковскою Вѣчею, и бывшихъ намъ на спрѣжъ отъ насествія сосѣдей. Кромѣ того сей городъ не имѣлъ уже никакой другой знаменности. Онъ даже неоднократно неприятелями былъ сожигаемъ и разоряемъ, а самими Изборянами переносимъ на разныя ближнія мѣста и часпо перестроиваемъ, какъ ниже означено въ сокращенной *Псковской Лѣтописи* (*). Нынѣшнія каменные стѣны его строены уже въ 14 столѣтіи.

Городъ *Псковѣ* сначала построень былъ деревянный, по изобилію окружавшихъ его въ древности лѣсовъ, какъ объ нихъ упомянушо и въ житіи блаженной Ольги; а потомъ уже поспепенно перестроивался плитнымъ камнемъ, котораго здѣсь

(*) Особенная Изборская Лѣтопись подробная напечатана въ *Отечественныхъ Запискахъ* 1825 г. и въ 5 части *Трудовъ Московскаго Историческаго Общества*.

— 14 —

по Великой рѣкѣ и по полямъ чрезвычайное множество. Первымъ мѣстомъ поселенія Псковичей, кажеися была гора при устьѣ рѣки Псковы, выдающей въ Великую, способная для Крѣпости, кошорая съ начала шамъ успроена шакже деревянная. Уже Князь *Домантѣ* въ послѣдней половинѣ 13 столѣтія началъ спроишь нижнюю часть ея изъ плитнаго камня, кошорая съ тѣхъ поръ и называлась проспо *Домантовою стѣною* или Крѣпостью, а верхняя на самой горѣ, окружающая Троицкій Каедральный Соборъ, для опличія опъ оной въ послѣдующія времена именовалась *Дѣтинцемъ*, какъ и Софійская въ Новѣгородѣ (*). Но сія верхняя Крѣпость сполѣпъ послѣ Доманша ошавалась все еще деревянною и начаша каменная уже съ 1393 года, послѣ того во Псковской Лѣшоніиеш особливо сѣверная ея часть къ устью Псковы именованная *Кромомо* и *Кремолѣ*, можетъ бышь по примѣру Московскаго *Кремля*, или по укромности опъ нижней Крѣпости. Въ семъ *Кромцѣ* были и кладовыя съ погребамн, въ коихъ граждане укрывали опъ неприяшелей лучшее свое имѣніе и общешвенные запасы. По преданію полагаюшь, что въ нижней Доманшовой стѣнѣ былъ и дворъ

(*) На Польскомъ языкѣ доишнъ *dziedzines* значащъ дворъ предъ палатами или замкомъ, площадка дворовая.

сего Князя, но гдѣ не извѣстно. Премники его перенесли оный на площадь къ Великорѣцкому мосту; а сія снѣна или дворъ Доманшовъ весь заняты были Церквами и Церковными зданіями, между коими оспалась до нынѣ только Димитріевская Церковь, древняя *Тіцнская* или Судейская Палата, и первоначальный Архіерейскій домъ, спроеенный Новгородскимъ Архіепископомъ *Макаріемъ* въ 1535 году для пріѣздовъ своихъ, гдѣ нынѣ Консиспорія, въ прошломъ столѣтїи новымъ фасадомъ переправленная. Каждая линія снѣны верхней Крѣпости во Псковской Лѣпописи именована *Пряслоиъ*; а возвышенные зубцы или гребень на снѣнѣ противъ Олтаря Соборнаго *Перслюи*, на коихъ сперва висѣли и колокола Соборные. Обѣ Крѣпости простираются въ длину по берегу рѣки Великой около 200, а въ ширину около 60 сажень. Ибо тѣсноша горы, или мыса между двумя рѣками не позволяла расширять ихъ. Все прочее за снѣнами сими называлось еще въ 1263 году *Посадамъ* и *Заствьемъ*; а въ 14 столѣтїи упоминаются уже населенными и *Запсковье* и *Завеличье*. Опъ нижней снѣны *Домантовой* проведена въ верхъ по правому берегу Великой рѣки вторая снѣна плещная на 325 сажень, копорая съ берега подъ прямымъ угломъ поворотивъ на гору, окружала такъ называемый *Средній*

городъ на 500 саженьъ обратно къ рѣкѣ Псковѣ за Петропавловскимъ Соборомъ, прошивъ Церкви Мученика Евсѣрапія. Она строена въ началѣ 14 столѣтія на мѣсто уже деревянной, которая была истреблена сей новой, какъ можно заключать изъ названія бывшей Преображенской Церкви именованной у *Старого Костра* на углу перваго отъ площади лѣваго переулка къ Труперховскимъ воротамъ. Въ 1453 году была и сія каменная разобрана и попомъ сдѣлана новая. Третья стѣна, вѣроятно вмѣстѣ же со второю въ началѣ 14 столѣтія основана была по лѣвому берегу Псковы рѣки деревянная на 500 саженьъ, а съ начала 15 вѣка была уже каменная и смыкала конецъ второй стѣны съ Доманшевою Крѣпостью. Четвертая по правому берегу Великой рѣки въ верхъ отъ угла средней стѣны до Покровской Церкви и отъ оной кругомъ всего Посада (послѣ называвшагося *Большимъ городомъ*) къ Псковѣ рѣкѣ до Гремячей горы на 1400 саженьъ, построена была около половины 14 столѣтія деревянная дубовая, а съ 1373 года начата отъ Псковы каменная, но кончена къ Великой рѣкѣ опять деревомъ. Въ 1465 и 1501 годахъ она вновь построена была деревомъ: а въ 1535 году сомкнувъ конецъ ея къ Псковѣ рѣкѣ съ угломъ средней стѣны на 250 саженьъ. Въ 1465 году также вновь

171

построена пяшая деревянная стѣна около всего Запсковья, начиная отъ Гремячей горы и около Варлааміевской Церкви по берегу Великой рѣки до угла Дѣшинца надъ устьемъ Псковы, всего на 850 саженьяхъ. Обѣ сіи послѣднія стѣны съ 1482 по 1508 годъ построены каменныя. Конецъ Запсковской стѣны сомкнушь былъ съ угломъ Дѣшинца чрезъ все устье Псковы рѣки сперва въ 1537 году деревянною, а въ 1631 году каменною стѣною со многими на водѣ ворошами, копорыя заграждались решешками для невпуска судовъ. Сія перегородка называлась *Греблею* и по ней былъ ходячій мостъ для входу въ Дѣшинецъ сквозъ малыя вороша, продѣланные еще въ 1462 году, копорыя какъ и мостъ сей назывались *Смердяими*; пошому что они лежали къ слободѣ *Смердяимъ* населенной по правому берегу Великой рѣки на Запсковѣ. Такая же перегородка чрезъ Пскову рѣку въ 1562 году каменная построена была и прошиву Гремячей горы. Сія часть города, по сказанію Польскаго Историка Гейденштейна, со внутренней часпи была окопана валомъ по взятіи уже въ 1563 году Полоцка Царемъ Иваномъ Васильевичемъ, и укрѣплена бойницами съ привалами изъ дерну. Онъ же укрѣпилъ и другія часпи стѣнь построениемъ многихъ высокихъ башень дере-

вянныхъ для спрѣлїянія съ нихъ чрезъ стѣны вдаль пушками. Завеличье не ограждено было ничѣмъ и при нашествїи непрїятелей, яко передовое предмѣстіе, часто самими Псковичами, а есльби они не успѣвали, по непрїязелями было выжигаемо. Крайняя большая около города стѣна въ 1632. году окопана еще ровомъ и валомъ; а при Государѣ Петрѣ Великомъ во время войны со Шведами въ 1701. году защищена Башнями и Болверками. Изъ всѣхъ сихъ стѣнъ уцѣлѣли только верхняя около Дѣшинца, нижняя Доманшова и крайняя около большого города и Запсковья; а прочія внутреннія всѣ уже сломаны и срыты.

Вся окружность верхней Крѣпости или Дѣшинца съ Доманшовой нижнею стѣною простиралась на пять сотъ сажень; вѣпорой стѣны, обнимавшей средней городъ, на 1025; претвѣей стѣны, обходившей большой городъ, на 1950, а Запсковье на 850 сажень. Всего же вообще города по крайнимъ стѣнамъ окружности слишкомъ на 2800 сажень; слѣдовательно площадь всего города горизонтально содержала около 490,000 квадратныхъ сажень, не считая предмѣстїи за крайними стѣнами и Завеличьи за рѣкою Великою. По всѣмъ стѣнамъ множество было глухихъ и съ воротами круглыхъ и четверугольныхъ

башенъ высокихъ, копорья въ Лѣпописяхъ иногда называются *Бойницами* и *Кострами*. Ихъ при нашесствіи Баторіевѣ осаждавшие Поляки, по сказанію ихъ писателей, сочли до 70. По верху стѣнъ вкругъ города и сквозь башни вездѣ были переходы, а подъ многими мѣстами въ стѣнахъ длинные погреба и шайники, или тайные прошивъ непріятеля изъ города выходы, засыпанные землею для скрываетія. Поспроеніе и частыя починки сихъ стѣнъ и башенъ означены во *всеобщей Лѣтописи* при концѣ сей книги. Но многихъ башенъ и проѣздовъ древнія названія уже забышы, а изъ упоминаемыхъ въ Лѣтописяхъ мѣста многихъ неизвѣстны. Ибо до насъ не дошло ни одной древней описи Пскова. Самая старѣйшая оспалась только по Указу Государя Пешра I. въ 1701 году дѣланная какъ Пскову, такъ и другимъ Уѣзднымъ городамъ Псковскимъ. Въ ней однакожь сохранены многія древнія названія урочищъ, стѣнъ, воротъ, башенъ и зданій.

Союзъ Пскова съ Новгородомъ и долговременная зависимость отъ него, сверхъ единоплеменства, были причиною сходства обоихъ сихъ городовъ не только въ образѣ Правленія, Законахъ и обыкновеніяхъ, но и въ раздѣленіи на пять частей, или концовъ города. Первоначальные концы Пскова назывались 1) *Торговскій*, среди города отъ Доманпо-

вой стѣны по площади, 2) *Боловинскій* къ нынѣшней Новгородской дорогѣ, или къ Пепровскимъ ворошамъ; сей конецъ послѣ назывался и *Петровскииѣ*, 3) *Опоческій* къ старой Опоческой дорогѣ, или къ Злапоушповскимъ ворошамъ, 4) *Городецкій* къ Мишаринской горѣ и 5) *Остролавицкій* къ Великимъ ворошамъ или къ Покровской Церкви въ углу, послѣ называвшейся *Полонскииѣ* и *Полоницкииѣ*. Съ заселеніемъ Запсковья и съ присоединеніемъ онаго стѣною къ городу, названо и оно шестымъ концомъ *Запсковскииѣ*, а потомъ и само раздѣлено на три конца *Запсковскихъ* 1) *Смердїи* отъ Крѣпости внизъ по правому берегу рѣки Великой, 2) *Богоявленскій* къ Богоявленской, 3) *Космодемьянскій* къ Космодемьянской Церкви. Но *Завельиѣ* всегда называлось своимъ именемъ, а не концемъ, и не считалось въ городѣ.

Изъ древнѣйшихъ Псковскихъ зданій ничего не уцѣлѣло, кромѣ каменныхъ городовыхъ стѣнъ и Церквей, кладеныхъ изъ извеспковой плитки; и тѣ многокрасными пожарами по тѣсношѣ зданій весьма часто бывъ повреждаемы, въ послѣдовавшія времена починиваны и перестроены, какъ означено во всеобщей *Лѣтописи*, присовокупленной къ сей книгѣ. Самая кладка сихъ плитчатыхъ стѣнъ во Псковѣ была непрочна, какъ видно по развалинамъ особ-

явно городскихъ стѣнъ; потому что большею частію дѣлана безъ всякихъ связей, или по крайней мѣрѣ только съ деревянными; выравниваема была только снаружи, а внутри наполняема насыпнымъ булыжникомъ и щебнемъ съ известковою заливкою. Обваливавшіяся стѣны прикладываемы были только новымъ слоемъ снаружи къ старому; и потому вскорѣ опадали, увлекая за собою и старую кладку. Кирпичная кладка вовсе не была здѣсь въ употребленіи, хотя Псковскіе каменщики еще въ 15 столѣтіи симъ искусствомъ извѣстны были и въ Москвѣ; а по завоеваніи Казани въ 1555 г. строили и Казанскую каменную Крѣпость. Одна только Церковь С. Димитрія, построенная во Псковѣ изъ плитки вмѣстѣ съ кирпичемъ и существовавшая 380 лѣтъ въ Доманшовой стѣнѣ, какъ рѣдкость, для памяти замѣчена во Псковской Лѣтописи: но и та въ 1523 году перестроена изъ сплошной плитки. Другая Церковь складенная также изъ плитки по половинѣ съ кирпичемъ около 1240 года осталась донинѣ въ Иоанно-Предшеченскомъ Монастырѣ. Видимые въ ней кирпичи не похожи на Псковскую глину, но на Голландскую бѣлую, и кажется дѣланы не во Псковѣ. Ибо и видъ ихъ четверугольный не похожъ на другіе древніе открываемые изъ развалинъ. Вообще же все древнія

Церкви здѣсь строены въ Готическомъ вкусѣ безъ размѣру, безъ желѣзныхъ связей, и только съ деревянными внутри закладенными бревнами, а въ весьма рѣдкихъ, и по позднѣйшихъ уже, естѣ желѣзные. Тѣснога ихъ внутренности доказываютъ малые приходы: а множеству служить памятникомъ набожности прежнихъ Псковичей. Изъ гражданскихъ древнѣйшихъ зданій каменнаго ничего не осталось и примѣтно, что для домовъ здѣсь больше было въ употребленіи деревянное, нежели каменное строеніе, по сырости плипнаго камня и по не искусству древней кладки малоспособное для жилья. Даже и строенные изъ камня лѣтъ за сто дома не имѣютъ никакого порядочнаго вида. При семъ замѣчательно, что во всѣхъ частяхъ города не только подъ спѣнами и Церквами, но и подъ гражданскими зданіями во многихъ мѣстахъ находятъ подземные каменные изъ плинты большіе погреба со сводами, дѣланные вѣроятно на случай пожаровъ и непріятельскихъ нашествій для скриванія имущества. По ошрываемымъ мостовымъ, по большой части деревяннымъ, видно, что древнія улицы были шѣсны, кривы, пересѣчены многими переулками и неровны. Многихъ городскихъ урочищъ и улицъ названія, упоминаемая въ Лѣтописяхъ, вышли уже изъ упоми-

ребленія и изъ памяти ; а попому и назначить ихъ не возможно . По новому же городовому плану , утвержденному Императрицею Екатериною II. даны имъ названія новыя . Но и сей планъ донынѣ еще не исполненъ . А древняго плана города не дошло до насъ , кромѣ только грубаго живописнаго начертанія или вида на Иконѣ , находящейся въ Покровской Церкви на проломѣ , написанной не прежде шестнадцатаго столѣтня послѣ Баторіевой уже осады . Таковыя же , но въ гораздо большемъ размѣрѣ начертанія Пскова , или лучше сказать Псковскихъ только Церквей и Монастырей и окрестностей находящяся на Иконахъ во Владычной часовнѣ и въ Святыхъ врапахъ Псковопечерскаго Монастыря . Многократныя опустошенія Пскова пожарами (изъ коихъ большихъ только , иногда почти весь городъ истреблявшихъ , замѣчено во Псковской Лѣтописи до 35) и морозыи язвами , съиностранными товарами изъ Лифляндіи и Еспляндіи сюда заносившимися , (коихъ также считается до 50, иногда сряду по нѣскольку лѣтъ продолжавшихся) вѣроятно перемѣняли часто расположение города . Впрочемъ мѣстоположеніе вообще города сего плѣняло и иностранцевъ . Гилденшнейнъ описывая Баторіеву осаду онаго въ 1581 г. говоритъ , „что мѣстоположеніе его самое пріят-

нѣйшее по спеченію двухъ рѣкъ и по
открытымъ на всѣ стороны полямъ,
на коихъ видны частыя окапистыя
холмы, опущенныя можжевельными де-
ревьями, которыя по дорогѣ отъ Воро-
нича до Пскова кажутся какъ будто на-
рочно насаженными садами. А по окрест-
ностямъ города разсыянныхъ было болѣе
сорока Монаштырей каменныхъ и между
ими на крутой горѣ Снѣгогорскій съ высо-
кою башнею и стѣнами на подобіе Замка.,,

Числа древнихъ жителей города Пско-
ва нигдѣ въ Лѣтописяхъ не означается:
Но что городъ сей былъ многолюденъ,
то можно заключить изъ нѣкоторыхъ
обстоятельствъ, упоминаемыхъ въ Исто-
ріи, а именно: онъ могъ выдерживать
сильныя осады и выводилъ изъ себя въ
поле доспашочныя опряды войска. Во
время покоренія его Великимъ Княземъ
Василіемъ Ивановичемъ 1510 года въ
одномъ среднемъ городѣ считалось 1500
дворовъ. При пожарѣ 1544 года 700 дво-
ровъ погорѣло въ одной части большаго
города называемой *Полонищемъ*, отъ
Покровской въ углу Церкви и съ другой
стороны отъ Воскресенской, прости-
равшейся только до Великихъ воротъ.
Во время мороваго повѣтрія 1552 года
на однихъ кладбищахъ, во Псковѣ назы-
вавшихся *Буяли*, погребено мертвыхъ
25000 человекъ, не считая при Церквяхъ
и въ другихъ мѣстахъ. Во время осады

Бапторіевои 1581 года въ городѣ, кромѣ жишелей помѣщалось 15, а по сказанію иноспранныхъ Испориковъ, 50 тысячъ войска. Есѣли по сѣсѣу 1500 дворовъ значившихся 1510 г. въ среднемъ городѣ, имѣющемъ между Доманшовою крѣпостію и большимъ городомъ квадрашнаго пространства около 97,547 сажень, заключающъ по поиже сразмѣрности къ квадрашному пространству внушри всѣхъ стѣнъ города, сосѣвляющему около 490,000 сажень, шо во всемъ городѣ могло помѣщашься около 7,656 дворовъ, кромѣ Завеличья и Посадовъ за стѣнами. А полагаю по среднему числу народонаселенія чѣшyre челоѣка мужеска пола на каждый дворъ, число жишелей Псковскихъ въ стѣнахъ градскихъ могло просшираться болѣе 30,000 мужеска и по крайней мѣрѣ сполькожъ женска пола. Но онѣ бывшаго въ 1592 г. мора почти всѣ жишели во Псковѣ вымерли и споль мало ихъ оспалось, что Царь велѣлъ перевести шуда мѣщанъ изъ другихъ городовъ.

IV .

О ЗЕМСКОМЪ РАЗДѢЛЕНІИ И
УСТРОЕНІИ ПСКОВСКАГО КНЯ-
ЖЕСТВА .

Число древнихъ селеніи и жилищей всей *Изборской*, послѣ названной *Псковской Области*, также не извѣстно, какъ и земское раздѣленіе и распоряженіе оныхъ. Уѣздные города или Пригороды *Псковскіе* упоминаются уже въ позднія времена, хотя вѣроятно были они съ самаго начала расселенія *Кривичей*, подъ названіемъ *Городищъ* или сходственныхъ мѣстъ. Лѣтописатель *Несторъ* подъ годомъ 947 говоритъ, что *Ольга*, супруга Великаго Князя *Игоря*, будучи уже во вдовствѣ, при малолѣтствѣ сына своего *Святослава*, еще до обращенія въ Христіанскую вѣру, объѣзжая *Новгородскую Обласъ* (въ коей тогда включалась и *Изборская*) успавила по рѣкамъ *Мстѣ* и *Лугѣ* *Погосты*, *оброки* и *дани*. Памятникомъ ея тогдашняго путешествія и по *Изборской* обласи, здѣсь оставались ея сани, которыя во времена *Нестора*, спустя лѣтъ 130, *Псковичи* сохраняли еще у себя въ цѣлости. Объ учрежденіи *Погостовъ*, *оброковъ* и *даней* *Изборскихъ* хотя *Несторъ* и не упоминаетъ; но,

можешь бышь потому, что Княгиня сія тогда освободила опечество свое отъ двухъ послѣднихъ; однакожь вѣроятно не османила сдѣлать и въ немъ назначенія *Погостовъ*, столь нужныхъ для земскаго благоустроеннаго начальства. По крайней мѣрѣ названіе оныхъ до нынѣ оставшееся по всей Псковской, какъ и по Новгородской Губерніи, доказываешь, что и здѣсь оныя были учреждены. Въ Ольгино время названіе сіе, вѣроятно отъ Грековъ и Римлянъ заимствованное, значило поже, что у нихъ *Paucos* и *Paucis*, то есть Замокъ или Крѣпость на возвышеніи, съ округою подвѣдомственныхъ ей Волоспей или сель. А въ одномъ мѣстѣ Псковской Лѣтописи (1431 года) округа названа *Обруболѣ*, либо по окружной огорожѣ, либо по окружному вѣдомству повинностей называвшихся *поруболѣ*. У Сѣверныхъ народовъ такія волоспныя округи раздѣлялись по рѣкамъ для лучшаго разграниченія и для удобнѣйшаго сообщенія (что и Ольга сдѣлала) и назывались *Губали*. Отъ нихъ названіе *Губы* вошло потомъ и въ Россійскія Земскія раздѣленія сѣверныхъ Обласней для означенія округовъ, и продолжалось во Псковской области почти до половины 18 вѣ столѣтія. Названіе же *погостовъ*, по введеніи Хрістіанства, осмалось только при Церквахъ съ кладбищами,

къ коимъ въ приходъ приписано нѣскольکو окрестныхъ волосней, сель и деревень. Въ послѣдовавшія времена *Губы* подчинены были *Засадамъ*, въ коихъ по нѣскольکو бывало *Губъ*, а *Засады* раздѣлены по *Уѣздамъ*; иногда же *Уѣзды* особливо невеликіе, раздѣлялись прямо на *Губы*, какъ на примѣръ *Дубковскій Уѣздъ* соспоалъ только изъ пяши *Губъ*, безъ раздѣленія на *Засады*. Рыбныя ловли, или лучше сказать рыболовныя приспани по озерамъ и по знашнѣйшимъ рѣкамъ, раздѣлялись на *Исады*, п. е. можешъ бышь, какъ бы изсады или высадки; а *Исады* на *Четы*, и *Четы* на *Четверти*: а двѣ *Четы* числились въ одномъ *неводѣ*. Уѣздные города съ *Крѣпостями* вообще назывались *Пригороды Псковскіе*. У Новгородцевъ обласпъ ихъ вся раздѣлялась на *Пятины* по числу концовъ Новгорода, и *Пяшина* каждая на *Половины*. Но у Псковичей сперва не было такога раздѣленія, вѣроятно по необширности ихъ владѣній. А уже въ 15 столѣтіи раздѣлили и они всѣ свои пригороды по пяши концамъ города Пскова въ подвѣдомство, о чемъ ниже будетъ сказано. Но въ концѣ XVI столѣтія упоминаешся уже раздѣленіе Псковской Обласпи на двѣ половины (*).

(*) Въ Архивскихъ дѣлахъ Польскихъ (Мос. Иностранц. № 18. л. 125) сказано, что Государь Царь Сеас

Судя по весьма многимъ въ разныхъ мѣстахъ всей Псковской Обласпи оставшимся древнимъ городищамъ, окопаннымъ валами и рвами, по большой части на горахъ, холмахъ и возвышенныхъ мѣстахъ, должно заключать, что въ первоначальныя времена гораздо больше было Псковскихъ городовъ, или крайней мѣрѣ Крѣпостей, нежели сколько упоминается оныхъ въ Лѣтописяхъ. При нѣкоторыхъ изъ нихъ до нынѣ остались селенія, посады и безуѣздныя городки, а иные совершенно пусты и даже названія ихъ невѣдомы. Изъ семи нынѣшнихъ Уѣздныхъ городовъ три, и именно *Великіе Луки*, *Холмъ* и *Порховъ* спроены Новгородцами, а *Торопецъ* вѣроятно еще Смоленскими *Кривичами*; ибо близъ онаго есть городище на рѣкѣ *Торопѣ*, окопанное валомъ, которое и въ Писцовыхъ Книгахъ именовано *Кривити*. Прочіе при собственнo Псковскіе города остались только *Островъ*, *Опока* и *Ржевъ* на новомъ уже мѣстѣ. Первый изъ сихъ по ближайшей смѣжности съ Изборскою и Псковскою округою кажется былъ древнѣйши изъ пограничныхъ: но и онъ во Псковской Лѣтописи начинается упо-

доль *Ивановичъ* послѣ отца своего смерти, Князя *Ивана Петровича Шуйскаго* за его службу пожаловалъ великиѣ жалованья въ кормленье Псковомъ *обла*
половниками и съ *Пригороды* и съ *шагю* и съ *кабаки*.

минаются только съ 1341 года; а *Опог-ка* подъ тѣмъ же годомъ названа только селомъ, пограничнымъ къ Латыгорѣ, или Латышамъ Лифляндскимъ. Съ исхода 14 столѣтня, когда умножились сильныя нападены со стороны Лифляндцевъ, Еспляндцевъ и Липовскихъ Великихъ Князей, утвердившихъ Сподицу свою въ Цолошкѣ, но Псковичи провели цѣлый рядъ Крѣпостей и городовъ своихъ оупъ всѣхъ сихъ сосѣдовъ, а именно: со стороны Липвы по рѣкѣ Великой при Крѣпости, *Коложу* (бывшую въ 10 верспахъ оупъ *Опоки*) *Велье* и *Воронегъ*. Первую изъ сихъ Липовцы въ 1406 году совершенно разорили: но вмѣсто оной Псковичи съ 1412 года основали на тойже рѣкѣ въ Опочкѣ; а *Велье* и *Воронегъ*, разоренныя также въ 1408 году они паки возобновили. Въ 1464 году ближе къ Липовской границѣ за Опочкою основали они городъ *Красной* на рѣкѣ Синѣ; а въ 1476 году *Вышегородъ* на рѣкѣ Ладѣ. Съ 16 столѣтнмъ они завоевали уже многия и Липовскія пограничныя мѣстечки, и въ 1535 году заложили въ ихъ границѣ свою Крѣпость *Иванъгородъ*, нынѣ называемый *Себежъ* на озерѣ Себежѣ, а не подалеку оупъ онаго бывший старый *Ржевъ*, который однакожь сперва Новгородцы, потомъ Липовцы у нихъ оупняли. Сей послѣднй городъ въ слѣдующемъ 1536 г. переведень былъ на другое ближнее же мѣсто къ границѣ

и построены подъ именемъ *Завологья*. Со стороны Лифляндцевъ Крѣпостями имъ служили древній *Изборскъ*, перестроенный въ 1350 году каменными стѣнами, и попомъ *Петоры*, огражденные также каменною стѣною. Съ 1520 года на Желанскомъ острову въ Чудскомъ озерѣ западная половина острова заселена была Псковичами, а Восточная Лифляндскими Чухнами. Самое озеро Чудское вдоль по половинѣ дѣлилось между двумя Областями. Со стороны Естляндцевъ Псковичами основаны въ 1424 г. на восточномъ берегу озера Чудскаго Крѣпость *Гдовъ*; въ 1461 году на томъ же берегу еще ближе къ Пскову другая названная на *Озольцѣ*, а въ 1462 году тамъ же и третія подъ именемъ *Кобылы* или *Кобылинской*. Въ то же время неприязненность Новгородцевъ заставила Псковичей отъ *Завологья* къ Порхову провести также рядъ крѣпостей и городовъ, каковы были *Дворецъ* или *Дворца*, *Вревъ*, *Дубковъ*, *Выборъ*, *Котельной* и *Владимирецъ*, кои все строены въ 15 столѣтїи. Не все однакожь сїи города имѣли присланные къ себѣ Уѣзды, и въ 1468 году считалось старыхъ Уѣздныхъ только 10 и два городища, *Кобылье* и *Вышегородъ*, кои Псковичи раздѣлили на концы города своего, приславъ къ каждому въ подвѣдомство по два: а новые къ нимъ дѣлили по жеребью.

V.

О ОБРАЗѢ ПРАВЛЕНІЯ ПСКОВСКАГО КНЯЖЕСТВА.

Какое было древнѣйшее Правленіе *Изборскихъ Кривичей*, о помѣ сказано уже выше: а со времени Княжескаго между ими начальства опъ *Трувора* до *Олега* долженствовало быть больше военное и Монархическое, основанное на рѣшеніяхъ и повелѣніяхъ Князей, или ихъ Намѣспниковъ, нежели гражданское, хотя могли еще оспавашься въ силѣ и народныя обычаи, законы отцевъ и преданія, по выраженію Неспорову. Но когда *Олегъ* въ 881 году оставивъ *Новгородское Княжество*, въ коемъ включалось и *Изборское*, перенесъ Престолъ свой въ *Кіевъ*, а съ *Сѣверныхъ* своихъ владѣній довольствовался только брать ежегодную денежную дань на жалованье *Варяжскимъ* своимъ войскамъ; по въ *Новгородскомъ Княжествѣ*, а по немъ и въ *Изборскомъ* (послѣ *Псковскомъ*) опять оспадось общенародное правленіе, продолжавшееся около 600 лѣтъ, не смотря на то, что въ обоихъ сихъ Княжествахъ между тѣмъ начальствовали и Велико-Княжескіе Намѣспники, а иногда свои *Удѣльные Князья*, копорыхъ избирашь самимъ право далъ Великій Князь *Ярославъ Владимировичъ*,

рѣшѣ гражданскія дѣла и даже опшошенія къ сосѣдямъ разсмаширивались и рѣшались общими народными приговорами на *Вѣчь*, подъ именемъ коей разумѣлось, какъ и у Римлянъ *forum*, народное собраніе и совѣщаніе на опкрышой площади, на кошорую созывали народъ звономъ колокола, именовавшася по сему *Вѣчевылиб*. По собраніи объявляли имъ причину созыва и о предложенномъ дѣлѣ шребовали всеобщаго мнѣнія. Здѣсь народъ опредѣлялъ войну и миръ, дружественные и шорговые договоры съ сосѣдами; наряжалъ посланниковъ и выслушивалъ ихъ опвѣщанія по возвращеніи; назначалъ сборъ войска, подашей и другихъ городовыхъ и земскихъ повинностей; дѣлалъ приговоры временные и всегдашніе, успановлялъ Законы, производилъ судъ и расправу по важнѣйшимъ опщественнымъ доносамъ и жалобамъ; избиралъ своихъ Посадниковъ, Тысяцкихъ, Воеводъ и прочихъ Чиновниковъ и самыхъ Книзей; и въ случаѣ народнаго неудовольствія на нихъ, наказывалъ опрѣшеніемъ, разграбленіемъ домовъ, побоями и даже смертію первыхъ, а изгнаніемъ послѣднихъ. Въ 1458 году Псковичи въ спрахѣ преступникамъ повѣсили на площади при *Вѣчи* палицу, коею наказывали и убивали виновныхъ. Никшо изъ Чиновниковъ, ни самый Князь не могъ опшановишь и

опишешь приговора *Вѣги*, ни даже мѣшались въ народныя совѣщанія *Господина Пскова*, какъ говаривали Псковичи, по сказанію *Лѣтописи*. Бывали иногда такія же *Вѣги* и въ Уѣздныхъ городахъ, или Пригородахъ Псковскихъ, подъ вліяніемъ однакожь главной Псковской. Но сія могущественная во всемъ городѣ и во всей своей Области Псковская *Вѣга*, при случаяхъ соединенія Пскова подъ одно съ Новгородомъ правленіе, принуждена бывала сама принимать повелѣнія отъ Новгородской *Вѣги*, которая иногда присылала Псковичамъ своихъ Посадниковъ и Князей, наряжала своихъ повѣренныхъ для разбиранія гражданскихъ и пограничныхъ споровъ и распрей, и привлекала къ опишанью и суду Псковичей даже въ Новгородъ. Кромѣ того и при спорныхъ, самими Псковичами избранныхъ Князьяхъ, Новгородцы по старому обыкновенію иногда мѣшались въ военныя и гражданскія дѣла ихъ.

Но поелику *Вѣселя* собранія и приговоры были временныя и по важнѣйшимъ только случаямъ, то для всегдашняго исправленія частныхъ общественныхъ должностей *Вѣга* избирала Городовыхъ и Областныхъ Начальниковъ. Каждый конецъ города Пскова, какъ въ Новгородѣ, имѣлъ свое *Кончанское Правленіе* изъ Кончанскихъ Бояръ съ Конечкимъ Спа-

ростою, такъ какъ и каждая улица своего Спаросу или Кваршалнаго Надзирашеля. Въ Граммахъ жалованныхъ Псковопечерскому Монастырю даже и въ 16 вѣкѣ упоминающся еще *Конганскіе* или *Конецкіе Старосты*. Первыми во Псковѣ и во всей Области Начальниками почитались Князья, иногда опредѣляемые ошъ Новгородскихъ Князей, а иногда самими Псковичами избранные. Ихъ приводили къ присягѣ Пскову и сажали на Княжескій Престоль по большой части въ Троицкомъ Каедральномъ Соборѣ, а иногда и на *Вѣгѣ*. Съ половины 12 столѣтія, когда многіе изъ Областныхъ Князей начали шипуловашься *Беликими Князьями*, то сіе же шипло присвоили себѣ и Псковскіе, или по крайней мѣрѣ Псковичи такъ ихъ величали. Но сіи Князья по древнему Сѣверныхъ народовъ Закону или обыкновецію, какъ описываешъ и Тацшъ Германскихъ, были больше предводителлями войскъ и наблюдателями Полицейскаго порядка: а правительспвенной и судебной власпи ни во Псковѣ, ни въ Области сперва не имѣли. Долго уже спушя Псковичи усшупили имъ право, своихъ Намѣспниковъ съ Тунами или Судьями опредѣляшъ въ двухъ шолько, пошомъ въ семи, а въ 1467 году и въ прочихъ своихъ 12 Пригородахъ, не исключивъ однакожъ сихъ Пригоро-

довъ и изъ своего подвѣдомства и подчинивъ ихъ Концамъ города по Земскимъ дѣламъ. До того же времени *Вѣга* опредѣляла вездѣ своихъ Намѣстниковъ, Управителей и Судей. Но Князья присланные во Псковъ опъ Московскихъ Великихъ Князей начали мѣшаться во всѣ городскіе суды, дѣла и доходы, и конечно сіе-по самое насиліе принудило Псковичей уступить имъ упомянутое право, хотя и безъ того могли они бытъ довольны по записнымъ издревле *Вѣгевымъ* Грамматамъ назначенными имъ въ жалованье разными во Псковъ и въ Области землями, оброками и судными пошлинами, для сбора коихъ и прежде они вездѣ содержали своихъ Прикащиковъ. Во Псковѣ былъ для нихъ на общественномъ содержаніи особый дворъ у площади, гдѣ нынѣ такъ называемый дворъ *Щетный* къ спѣнѣ надъ рѣкою Великою, и при немъ въ углу двора къ площади же особая Княжая Церковь, коей слѣды и до нынѣ видны. Придворными ихъ Чиновниками были такъ называвшіеся *Дѣтские* или *Дѣтски* изъ дѣшей лучшихъ гражданъ, послѣ переименованные Дворянами.

По Князѣ вшорое начальство въ Гражданствѣ занимали *Посадники Степенные*, такъ названные вѣроятно потому, что при избраніи на *Вѣгѣ* возводили и сажали ихъ на возвышенное мѣсто со сше-

пенями, съ коего они и судъ производили. Сіе можно заключить изъ двухъ случаевъ, упоминаемыхъ во Псковской Лѣтописи, въ коей подъ годомъ 1462 сказано, что Псковичи будучи недовольны своимъ Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, на *Всѣхъ* сохнули его со степеніи и выгнали: а подъ 1510 годомъ замѣчено, что присланный во Псковъ опѣ Беликаго Князя Московскаго Дьякъ Третьякъ Далмашовъ на *Всѣхъ* объявивъ Псковичамъ Указъ Велико-Княжескій, сѣлъ на *Степени*. Посадники *Всѣю* избирались иногда по одному, иногда по два вмѣстѣ на годъ, на два и болѣе съ ежегоднымъ однакожь утверженіемъ. По общинамъ во всю жизнь назывались они для опличія опѣ прочихъ гражданъ *Старыми Посадниками*, а иногда и опять избираемы были въ *Степенные*. Старыхъ преимущественно назначали въ посольства, въ начальство надъ отрядами войскъ и въ другія временныя общественыя должности. Дѣти ихъ считались выше Бояръ. *Степенные Посадники* въ небытность Князя исправляли и всю Княжескую должность, предводительствовали войскомъ на войнѣ, а дома наблюдали за городовою стражею и благочиніемъ общественнымъ. При Князяхъ же они были только гражданскими Начальниками и посредниками, такъ сказать, между ими и народомъ. Князья безъ ихъ

согласія ничего въ общественныхъ порядкахъ перемѣняшь и надъ ними самими власти никакой имѣть не могли. Но при семъ замѣчательно, что съ 1152 г. до начала 14 столѣтія ни въ Новгородской, ни во Псковской Лѣтописяхъ не упоминается ни о *Посадникахъ* ни о *Тысяцкихъ* Псковскихъ, а предводители войскъ въ походахъ просто назывались только *Воеводами* и *Боярами*. Изъ чего можно заключать, что либо Новгородцы, большею частію въ промежуткѣ семъ властвовавшіе надъ Псковомъ, либо сама Псковская *Вѣга* и Князья Псковскіе не хотѣли избирать сихъ Чиновниковъ. Но съ 14 вѣка они уже часто и почти сряду упоминаются, можетъ быть и потому, что съ сего только вѣка начинается подробная Псковская Лѣтопись, а прежнія происшествія сокращенно въ нее заимствованы только изъ Несторовой и Новгородской.

Совѣтъ Посадниковъ составляли *Вояре* и *Житые* или по Псковскому выговору называвшіеся *Житейскіе люди*, раздѣлявшіеся по концамъ города. Въ число первыхъ вступали богатые и знатнѣйшіе люди, а наипаче владѣльцы пахотныхъ крестьянъ, или, по крайней мѣрѣ, земель ими обрабатываемыхъ. Ибо до 17 вѣка во Псковскомъ Княжествѣ какъ и нигдѣ въ Россіи личныхъ крестьянъ не было, кромѣ пѣнныхъ

и кабалныхъ по контракту холопей. Но въ чинъ Бояръ не сами вслупали, а по выбору народному. Подъ именемъ *Житейскихъ людей* разумѣлись шакже зажиточные или богатые люди, либо старожилы Псковскіе, изъ коихъ производились и въ Бояре. Пока были Бояре въ совѣтникахъ, назывались шакже *Степенными*, а по смѣнѣ *Старыми*. Изъ нихъ выбирались на случай войны Воеводы и посланники къ сосѣдямъ, а чаще въ посольствахъ они составляли свиту Посадниковъ. Всѣ частни, или концы города съ управлявшими въ нихъ *Старостами*, и всѣ *Наибстники*, *Управители*, *Сотскіе* и *Тіуны* или Судьи въ Пригородахъ и Волосняхъ сперва были шакже въ вѣденіи *Степенныхъ Посадниковъ* и *Боярбъ*. Для разсымки опть *Ввги* и *Чинovníковъ* былъ особый Чинъ Приспавовъ называвшихся *Подвойскими*. На *Ввгб* при Посадникахъ упоминающся еще особыя *Судьи* и *Дьяки*, или письмоводители: а въ походахъ, развѣздахъ и посольствахъ Дружину или свиту ихъ составляли *Дѣти Посадныи* и *Боярскіе*, подъ именемъ коихъ разумѣлись всѣ Чинovníки подъ ихъ особеннымъ начальствомъ и около ихъ особы служившіе.

По *Степеннолѣ* *Посадникъ* главный Чинovníкъ военный назывался *Тысяцкій*; попому что войска тогда раздѣлялись

на тысячи. Его также избирали *Възгид* на время, и всегда только одного, а по опшавкѣ или опслуженіи во всю жизнь для опличія опъ прочихъ гражданъ именовался онъ *Старымъ Тыслицкимъ*. Подъ его начальствомъ состояли избранные изъ всѣхъ *Концовъ Воеводы, Дружина* изъ лучшихъ гражданъ и *Дѣти Боярскіе, Сотскіе* и проч. По нѣкоторымъ *Граммашамъ* видно, что у Тысяцкого былъ особый свой судъ и судьи, вѣроятно по военнымъ дѣламъ и преступленіямъ. Во Псковской Лѣтописи однажды только упоминается Чинъ *Тыслицаго*; а почти всегда и при Князяхъ и безъ Князей ходили на войну вождями сами *Посадники Степенные* и *Старые*, и часно упоминается вмѣстѣ по нѣскольку ихъ въ одномъ походѣ, можетъ быть для разныхъ опрядовъ.

Былъ еще во Псковѣ при *Вѣгѣ* Чинъ *Ларника*, коего должность состояла въ храненіи ларя, или ковчега со всѣми древними Псковскими *Граммашами* и *Вѣчевыми* записями и приговорами. Они имѣли какую то силу въ народѣ. Ибо подъ годомъ 1485 во Псковской Лѣтописи сказано, что „Игумень Евѣимій, „иже прежде былъ *Ларникомъ* во Псковѣ; „въшой власни много зла народу учини „и убѣже и пострижеса., у Новгородцевъ были еще нѣкоторые другіе Чины, о коихъ Псковская Лѣтопись не

упоминаеть во Псковѣ.

Вмѣсто жалованья, всѣ вышеупомянутые Чиновники имѣли особо опвѣденныя имъ общеслѣвенныя земли, пожни и рыбныя ловли, въ Грамманахъ оплечаемыя названіемъ *Мосаднигыхъ*, *Надѣстнигыхъ*, *Боярскихъ*, *Тицнскихъ*, *Дьячихъ*, *Старостинскихъ*; даже и Подьячимъ давали помѣстья въ окладъ, а за оплечныя услуги жалованы были и въ родъ пакіжъ угодья; а инымъ отдавались оныя изъ оброковъ. Царь Феодоръ Ивановичъ пожаловалъ Князя Ивана Пепровича Шуйскаго всѣми дворовыми Псковскими доходами въ обѣихъ половинахъ съ Пригородами и съ шамгою и съ кабаками; а доходовъ сихъ съ вышей и сохъ было 18,000 р. да торговыхъ, судныхъ, нащенныхъ и банныхъ 12,000 р. (*)

Кромѣ начальствующихъ и Чиновниковъ народъ весь во Псковѣ и въ Области его, какъ и въ Новгородской, раздѣлялся на чепыре спашьи: первая называлась *Гости* или *Купцы*, копорые раздѣлялись на *сотни*, и имѣли по рѣдамъ своихъ *Старостѣ* и *Сотскихъ*. Госпями преимущеслѣвенно назывались пріѣзжіе или ѣзжавшіе за границу *Купцы*: вѣпорая спашья *Люди* или *Людины*, про-

(*) Караяз. *Истор. Гисудар. Росс.* Томъ X. стрѣа:

сто такъ именовавшіеся и разумѣлись свободные Мѣщане и Посадскіе; они могли происходить и въ Чиновники: претія *земледѣльцы*, иначе во Псковской Лѣтописи называемые *Земцы*, обрабатывавшіе поля по волостямъ и деревнямъ; чепвермяя *Смерди* общеспвенные и частные, состоявшіе изъ самыхъ низкихъ рабочихъ и кабалныхъ холоповъ (*). Первыя двѣ спашьи народа были свободныя, ничѣмъ лично не обязанныя; претія съ обработыванія земли давала пятую долю или пятину произведеній помѣщикамъ, и поному слово *Пятина* до нынѣ сохранилось во всѣхъ Псковскихъ оброчныхъ плашежахъ; а послѣдняя обязана была записью для Пскова, Князя и Бояръ производить всякія работы и плащить ежегодную имъ дань. Что касается до всеобщихъ Государственныхъ повинностей, то въ случаѣ нужды никто изъ оныхъ исключаемъ не былъ или добровольною складкою, или

(*) Въ Новгородѣ былъ еще разрядъ *Огнищанъ*; не упоминаемый во Псковѣ: Нѣкоторые наши писатели почитавшіе ихъ за одно съ первоспашеянными Гражданами. Но *Огнищанъ* и нынѣ во Вологодской, Архангелогородской и Вашской Губерніяхъ называешся лѣсъ выжженный для посѣву хлѣба, или льна, и земледѣльцы такимъ лѣскимъ образомъ засѣвающіе и не живущіе постоянномъ нашии прозываются *Огнищанцами*, а во Псковѣ, по скудности земли, не могло быть такихъ пахарей.

налогомъ по разчисленію. Съ 16 столѣтія на земледѣльцевъ и волоспянь возложено много и особыхъ еще повинностей работами, какъ по содержать и кормить Государевыхъ коней, косить на нихъ сѣно, содержать ямскія подюды, обстроивать Намѣстничьи, Волосшенины и ямскіе дворы, снабждать ихъ дровами, и сверхъ того подвержены они вообще и градскимъ и волосшнымъ раскладкамъ, а завѣжавшіе къ нимъ всѣ Начальники и посыльные получали себѣ особыя опѣ нихъ кормы и посыльные пошлины. Но пошлины купеческихъ съ капишала, привозу и отвозу товаровъ не было до покоренія Пскова.

Правленіе по Уѣздамъ имѣло также своихъ окружныхъ Начальниковъ подъ зависимостію отъ Псковской *Вѣги* и отъ Псковскихъ *Посадниковъ*. По значнѣйшимъ Пригородамъ, каковы были *Изборскъ*, *Островъ*, *Опока* и *Гдовъ*, въ Лыписяхъ упоминающся иногда и свои мѣстные *Посадники*, а въ другихъ *Намѣстники*, въ *Крѣпоспяхъ* *Воеводы*, въ *Засадахъ* *Сотскіе* и *Головы*; въ *Губахъ* *Губные Старосты*, а въ волоспяхъ *Волостели*, *Старосты*, *Приказчики* и сельскіе *Тщны*, а судебныя мѣста назывались *Земскими избалми*. Въ древнѣйшія времена и по Уѣздамъ, какъ на Псковской *Вѣгѣ*, народъ въ сходкахъ и съѣздахъ своихъ имѣлъ полную власть осуждать

даже на смертную казнь. А съ 15 стюльпня право сіе ограничено не только въ Уздахъ, но и въ самомъ Псковѣ: Народъ хотя могъ назначать и требовать злодѣямъ смерти: но долженъ былъ ожидать разрѣшенія отъ Псковской *Ввги*, и сама *Ввга* наконецъ обязана была требовать на смертный приговоръ согласія отъ Великокняжескихъ во Псковѣ *Намѣстниковѣ*. Въ 1477 году; когда Опочане безъ позволенія Псковскаго Начальства убили одного коневаго вора; но Псковичи оштрафовали ихъ 100 рублями; а въ 1465 году, когда сами они въ бунтѣ казнили нѣсколько своихъ гражданъ, но вышерѣли гнѣвъ Великаго Князя.

VI.

ОБЪ УСТАВАХЪ, ЗАКОНАХЪ, ОБЫКНОВЕНІЯХЪ И ПРАВАХЪ ПСКОВСКИХЪ.

По чину *Ларника* бывшаго при *Вѣтѣ* видно, что Псковичи свято сохраняли у себя собраніе своихъ Уставовъ, Грамматъ и приговоровъ. Но изъ нихъ почти ничего до насъ не дошло, кромѣ упоминанія въ *Лѣтописяхъ*, и вѣроятно всѣ они забраны Московскими Великими Князьями при совершенномъ по-

корени Пскова. Самымъ первымъ Уло-
 жениемъ для гражданскихъ судовъ мог-
 ла служить имъ сперва *Русская Прав-*
да, Новгородцамъ данная отъ Великаго
 Князя Ярослава Владиміровича въ 1016
 году и егоже Уставныя Граммы: а
 по Церковнымъ судамъ въ Лѣтописяхъ
 упоминаешся за основаніе Греческіи
Номоканонъ или *Кормлая Книга* и Грам-
 мы Конспаншинопольскихъ Папріар-
 ховъ, Всероссійскихъ Митрополисовъ и
 Новгородскихъ Архіереевъ. Изъ перваго
 вѣкошорья спашы находящяся въ Лѣто-
 писяхъ и разныхъ Сборникахъ, а изъ пос-
 лѣднихъ помѣщены и между правилами
Стоглавнаго Собора, бывшаго въ Москвѣ
 1551 года. Въ одной Синодальной Лѣто-
 писи подъ N. 346 Исторіографъ Н. М.
 Карамзинъ нашель общую для Псковска-
 го Духовенства и Гражданства *Уста-*
вную Грамму, или можетъ быть,
 только опривокъ, либо прибавленіе
 къ проспраннѣйшей Граммѣ о судахъ.
 Ся Грамма вѣроятно писана еще
 до подчиненія Пскова Московскимъ Ве-
 ликимъ Князьямъ; ибо въ ней не упо-
 минаешся ни о нихъ, ни о Намѣстникахъ
 ихъ, а только о *Князѣ*, *Посадникѣ* и
Судьяхъ. Въ семь найденномъ опривкѣ
 узаконено 1) Духовныхъ людей ни Кня-
 зю, ни Посаднику, ни Судьямъ не су-
 дить, а судить Владычю Намѣстнику;
 а въ судѣ мрянина съ Духовнымъ су-

дить общимъ судомъ; 2) Когда кто присвоиваетъ себѣ какую скопину и назоветъ ее доморощенною, то произвеси о семъ слѣдствіе; 3) Кто предъ Начальникомъ ударитъ на судѣ своего испца, тошъ долженъ заплашитъ ему рубль, а Князю пошлину; 4) За барана плашитъ хозяину 6 денегъ, за овцу 10 денегъ, а Судѣ пошлины при деньгахъ и старая Правда; за гуся и гусыню хозяину 3 деньги, а судѣ при; за ушку и селезня, за курицу и пѣтуха 2 деньги и проч. 5) Кто въ пьянствѣ чимъ помѣняется, или кто купитъ и прославшись раскается, то размѣнялся; 6) Княжимъ людямъ не держашъ корчмы ни во Псковѣ, ни на Пригородѣ, ни въ ведро, ни въ корецъ, ни бочкою меду не продавашъ; 7) Кто доказывашъ кого будешъ въ зажигапельствѣ, то дозволяешся опданъ на вольную присягу; 8) Кто у кого бороду вырветъ и свидѣтелемъ не доказанъ, такъ кому цѣловашъ Крестъ и бинься на поединкѣ; а естли свидѣтель докажетъ, то взыскашь за бороду и бой два рубли, а свидѣтелю бытъ одному; 9) Купивши корову, шеляпъ не пребовашъ, а больную назадъ возвращитъ; 10) Женщинѣ съ женщиною въ шажбѣ бинься на поединкѣ самой, а за себя бойца не навимашъ ни копорой; 11) Кто искашь будешъ за бой съ 3 ши или 10 чело-

вѣкъ, или сколько ни будетъ, по взыскивашь какъ за одинъ бой одинъ рубль и пошлину одну Князю (*). Въ сей Граммашѣ замѣтно уже опущеніе опъ Ярославовой Русской Правды въ числѣ пѣней: а Законъ о поединкѣ женщинъ нигдѣ не бывалый. Но Великій Князь Московскій Василій Ивановичъ послѣ покоренія Пскова въ 1510 году далъ Псковичамъ свою Уставную Граммашу, которая также не дошла до насъ.

О Псковскихъ старинныхъ обыкновеніяхъ и нравахъ, на равнѣ съ Законами и Уставами у каждаго народа соблюдаемыхъ, мало извѣстныхъ оставили намъ Лѣтописатели; потому что сіи предмѣты въ ихъ время всѣмъ извѣстны были и не требовали описаній. Гораздо болѣе могли о семъ писать иностранцы, бывавшіе проездомъ, или жившіе въ Псковѣ. Но изъ нихъ не спарѣе 15 сполнѣннѣ имѣемъ мы описателей, и то крашкихъ. Не давно сдѣлалось извѣстнымъ нѣсколько подробнѣйшее сказаніе о Псковичахъ одного Нѣмца, *Самуила Кихеля*, въ путешественныхъ его запискахъ съ 1585 по 1589 годъ, напечатанныхъ въ Нѣмецкомъ периодическомъ изданіи подъ названіемъ *Архивъ для Географіи, Исторіи и науки Государственной*

(*) Подлинная сія Граммаша напечатана въ *Исторіи Россійскаго Государства* томъ V Прилѣжч. 404.

и военной 1020 г. въ 86 номерѣ (*). Онъ говоритъ, что Псковичи въ разсужденіи пріѣзжихъ иностранцевъ имѣли сноровую оспорожность, спрашивали ихъ о причинѣ пріѣзда и къ однимъ только торговымъ изъ нихъ людямъ больше имѣли довѣренности, а опасались наипаче пріѣзжавшихъ изъ любопытства и шпионовъ. Въ городѣ ни Нѣмцовъ, ни другихъ народовъ они не впускали даже и тогда, когда принимали отъ нихъ складные грузы и товары, и всѣ переговоры съ ними производили на мосту, съ Завеличья въ городѣ ведущаго, прошивъ Нѣмецкаго двора и тамъ только позволяли имъ прогуливаться. Если же кто изъ нихъ хотѣлъ ѣхать въ Москву, то пропускали и чрезъ городъ, но съ вѣдома и дозволенія Намѣстника Великого княжескаго. Городъ Псковъ описываетъ Кихель первымъ по Москвѣ величиною и даже болѣе укрѣпленнымъ, нежели Москва; а Новгородъ тогда былъ уже въ разореніи. „Градскія зданія, кромѣ городскихыхъ каменныхъ стѣнъ и Церквей, говоритъ онъ, всѣ деревянные, покрытыя песомъ, не исключая и дворовъ Боярскихъ, богатѣйшихъ Гражданъ и даже Дворца Великаго Князя.

(*) Archiv für Geographie, Historie Staats- und Kriegskunst 1020 Jahr.

Ибо, де, они думаютъ, что каменные
дома для жишья нездоровы; а отъ
сего при пожарныхъ случаяхъ нѣтъ
тамъ никакого спасенія. Для погре-
бенія мертвыхъ находящаяся за городомъ
кладбища и бѣднѣйшихъ кладушь въ
общую большую яму, выкопанную на
четверть часа вѣды отъ города подъ
кровлею и по наполненіи засыпавъ оную,
выкапываютъ возлѣ новую. При Церк-
вахъ же и въ Церквахъ погребають
только богатыхъ за вклады. Въ обра-
щеніи они угрюмы и грубы; ни предъ кѣмъ
не снимають шапокъ; одежду носятъ
опрятную, изъ хорошаго сукна, покро-
емъ длинную, на подобіе Армянской,
и между мущинами и женщинами съ
малою разницею; обувь у мужчинъ и жен-
щинъ подбивается желѣзомъ. Женщины
когда выходятъ на улицу, то лице
закрываютъ и одни только глаза ихъ
видны; а нѣ считаютъ бесстыд-
ными, кои сего не наблюдаютъ. Въ
самыхъ домахъ своихъ женскій полъ
имѣетъ отдѣльное отъ мужчинъ жили-
ще: всѣ вообще прудолюбивы, доволь-
ствуются малымъ, вѣдаютъ и пьютъ
просто безъ приправъ; яблокъ и грушь
у нихъ нѣтъ, но за то всякая зелень
и овощи, а особливо много огурцовъ,
коихъ за споломъ они могутъ съѣсть
отъ 6 до 8; пьютъ много вина и
безъ онаго лучшій пиръ ничего не зна-

чипь. Но также переносятъ алчбу и жажду болѣе, нежели какой другой народъ можетъ. Противъ неприятелей мужественны: но спрошивляюща болѣе въ городахъ и Крѣпостяхъ, нежели числомъ полѣ, и поному хопя Польскій Король Стефанъ шесспидесятью тысячами войска осаждалъ ихъ городъ, но безуспѣшно. Товары, ими отпускаемые за границу, сущь рухлядные мѣха куницъ, соболей, рысей, лисицъ и волковъ, также кожи воловьи, бараньи, лосьи, дѣнь, пенька, сало: а въ немъ Оси-зейцы привозятъ сукна, шелковыя материи и всякия мѣлочныя издѣля. Торгъ, прежде производившійся чрезъ Нарву, въ сѣ время обратился чрезъ Псковъ., Таковы были по Кихелеву описанію Псковичи въ 16 столѣтши. Надлежитъ еще къ сему примолвить, что Баронъ Герберштейнъ, бывшій во Псковѣ лѣтъ за 70 до Кихеля, замѣшилъ уже во Псковичахъ ошину оцпъ предковъ ихъ. Въспомучивыхъ и вѣжливыхъ нравовъ у Псковичей, говорилъ онъ, послѣ уничтоженія ихъ свободы и поселения въ ихъ городѣ Московскихъ переведенцовъ, ввелись у нихъ и развращенные Московскіе обычаи. Ибо, де, прежде въ договорахъ своихъ Псковичи бывади шакъ искренни, числосердечны и простиы, чина не употребляли на обманъ; покупщика ни

какого многословія и однимъ словомъ сказывали правду. Однакожь не во всемъ еще послѣдующъ Москвичамъ, и напримѣръ волосы носятъ не по Русскому обычаю, а по Польски раздѣленные на двѣ спороны. Твердость ихъ въ обдуманнѣхъ намѣреніяхъ извѣстна была наипаче Лифляндскимъ сосѣдамъ, всегдашнимъ ихъ непріятелямъ. Лифляндскій Магистръ Шпангеймъ, въ 1417 году ведшій съ ними договоры о мирномъ поснановленіи, увѣдомлялъ тогда Прусскаго Великаго Магистра, что сей народъ, какъ скоро что задумаетъ, то его соврашитъ опъ сего никакъ не можно и за то называль ихъ *странными и црлыми*.

VII.

О ГЕРБѢ И ПЕЧАТЯХЪ ПСКОВСКИХЪ.

Городъ Псковъ издревле имѣлъ Гербомъ своимъ на общественныхъ печатяхъ и монетахъ *бѣгущаго* въ чистомъ полѣ звѣря *барса*, не извѣстно, по множеству ли здѣсь бывшихъ звѣрей сего рода, или для знаменованія воинственнаго народнаго духа, или по преданію опъ обцихъ предковъ ихъ *Кривитей*. Ибо въ *Собрании Государственныхъ Грам-*

матѣ и договорово, изданныхъ иждиве-
 ніемъ Канцлера Графа Н. П. Румянцова,
 шопъ же Гербъ видѣнь и на Новгород-
 скихъ и на Смоленскихъ древнихъ Печа-
 пяхъ. На Псковскихъ при Граммахъ до
 го столѣнія около барса по краямъ въ о-
 кружности двухъ линій изображалась
 надпись: *Печатъ Государства Псковска-*
го, а съ 18 столѣнія, по учрежденіи во
 Псковѣ Провинціи: *Печатъ Государства*
Псковскаго (*). Въ Новгородѣ каждый
 Конецъ города имѣлъ свою особенную пе-
 чать (**). Можетъ спашься поже было
 и во Псковѣ: но до насъ не дошли сіи пе-
 чаши: а изъ дошедшихъ всѣ были ве-
 личиною въ грошевикъ и выпискивались
 только на черномъ воску. Въ Архивѣ
 Псковскаго Губернскаго Правленія опы-
 скалось нѣсколько и новѣйшихъ разныхъ
 паковыхъ печашей со Псковскимъ Гер-
 бомъ и съ различными надписями, а и-
 менно, 1) серебряная съ окружною над-
 писью: *Печатъ Псковской Провинціи*
подъзнаго збора; 2) мѣдная съ окруж-

(*) Изъ оставшихся Государственныхъ Печашей и Грам-
 матъ Великаго Князя *Ивана Васильевича* и сына его
Василія видно, что они пишудовались только *Вели-*
кими Князьми Новгородскими и Псковскими и
 проч. а Царь *Иоаннъ Васильевичъ* сперва *Госпо-*
даремъ, а потомъ *Государемъ Псковскимъ*. По Пско-
 вичи въ своихъ печашахъ до времени Петра I. все еще
 удерживали шило *Господарства Псковскаго*.

(**) см. *Исторію Россійской Герархіи* том. II, стр. 391.

ною надписью. *Печатъ П. П. Полку
Полковаго Штапнаго двора*; 3) мѣдная
малая съ окружною же надписью: *Гу-
бернскаго Города Пскова*; 4) спеклянная
съ изображеніемъ въ срединѣ уже дву-
главаго орла, около коего между дву-
мя линіями подпись: *П. Дворцовыхо
Псковскихъ В.* Въ первыхъ шрехъ изъ
сихъ печатей надъ бѣгуцимъ барсомъ
изображена Императорская корона и
подъ нею изъ облака простершая на-
барса рука. Еще тамъ же нашлась
и одна Губная печать безъ герба, съ
одною только спрочною надписью: *Псков-
ской Губы Пахомовской*. Всѣ сіи печати
нынѣ сохраняются въ Ризницѣ Псков-
скаго Каѳедральнаго Собора. Древнее изоб-
раженіе бѣгущаго барса, съ прибавленіемъ
надъ нимъ изъ облака руки, оспалось и
донынѣ во Псковскомъ гербѣ на голубомъ
полѣ.

При семъ достойно особеннаго за-
мѣчанія, что въ Московской Государ-
ственнѣй Архивѣ Иностраннѣхъ дѣлъ
есть еще двѣ круглыя серебряныя Пе-
чати вислыя съ ушками для цѣпочекъ
или шнуровъ; обѣ разнаго чекана, но
одинакаго клейма, величиною въ пол-
тинникъ. Изображеніе на нихъ выпук-
лоспю представляеть бѣгущаго въ чис-
шомъ полѣ барса, а по краямъ между
двухъ круговыхъ линій надпись: *Печатъ
Господарства Псковскаго*; другая споро-

на гладкая и у одной Печати довольно изшерпая, вѣроятно ошь долговременнаго ношенія. Гравированный ошпечашокъ обѣихъ ихъ можно видѣшь въ предисловіи вшорой части *Собранія Государственныхъ Грамматъ и договоровъ хранящихся въ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ*. издан. Канцлеромъ Графомъ Н. П. Румянцовымъ. О сихъ вислыхъ печашяхъ Псковскихъ ничего въ Лѣтописяхъ не упоминаешся. Но у Несшора въ договорѣ Игоревѣ съ Греками 945 года упомянушо, что Русскіе, прѣвзжавшіе въ Конспанпинополь, *ношаху послы печати золотыя, а гости сребренныя*. Владиміръ Великій въ 1006 году далъ шпакowych печаша и Болгарскимъ купцамъ. А Тапищевъ замѣчаешъ, что Тысяцкіе носили на шеѣ гривну на цепочкѣ. Можешъ бышь, не меньше имѣли права носитьъ поже опличье и Посадники. По сему ешъли приняшь и сіи печаша за гривны, опличительныя для Чиновниковъ, или просто за печаша гостей, шо вѣроятно, что съ 1510 года по уничтоженіи Великимъ Княземъ *Васильемъ Ивановичемъ* во Псковѣ Посадниковъ, и прочихъ гражданскихъ Чиновъ, сняшы съ нихъ и сіи печаша и ошосланы въ Москву (*). Новогородскіе

(*) Ошшаски сяхъ печаша на сургучѣ ешъ въ ризницѣ Псковскаго Каедральнаго Собора.

Посадники и Тысяцкіе имѣли еще и свои собственныя печати съ именами и безъ имянъ для прикладыванія къ Грамамъ (*). Можетъ быть позже было и у Псковскихъ : но оныя до насъ не дошли .

VIII.

О ВОИНСКОЙ СИЛѢ ПСКОВСКОЙ .

Всеобщими промыслами Псковичей были два: *война* и *торговля*. Первою спяжали они землю для поселения своего , а второю продовольствіе и богашство. Но по самому положенію своей Области они должны были быть народомъ больше военнымъ, нежели торговымъ. Съ самаго пришествія своего въ сей край надлежало имъ бороться съ дикими Лифляндскими и Естляндскими Чудями; съ половины 12 столѣтія еще съ Липовцами, приближившимися къ ихъ предѣламъ, и съ 13 столѣтія основавшими уже столицу свою въ Полоцкѣ. Въ началѣ 13 столѣтія подселились къ нимъ отъ устья Двины Нѣмецкіе Рыцари, а въ Естляндіи Данчане; съ 14 столѣтія сдѣлались имъ непріятельными и братья ихъ Новгородцы, а съ 16 и

(*). См. Вышеупомянутое Собран. Государ. Грам. Часть I

Шведы, занявшіе Еспляндію. Псковская Лѣтопись преисполнена извѣстій о взаимныхъ съ сосѣдями сими войнахъ, и рѣдкой годъ проходилъ безъ нападеній на Псковичей съ какой-нибудь споронны, а иногда и въ одномъ году пер- пели они по нѣскольку нашествій и опустошеній. Но достойно замѣчанія, что хотя Лифляндскія и Липовскія Лѣтописи хваляшся неоднократно завоеваніемъ Пскова, однакожь Лѣтопись Псковская съ самаго основанія города сего признаетъ одно только въ 1240 году взяше онаго Лифляндцами, и по из- мѣною и предашельствомъ опъ своихъ же. Самую сильную осаду въ 1581 году опъ Польскаго Короля *Стефана Баторія*; продолжавшуюся неослшунно болѣе 6 мѣсяцовъ, а другую въ 1615 году опъ Шведскаго Короля *Густава Адольфа*, въ продолженіи двухъ съ половиною мѣся- цевъ, Псковичи безъ всякой споронней помощи выдержали мужественно и не- успунили города своего, погда какъ вся почти Область ихъ и многіе Ново- городскіе города были уже завоеваны. Такое усиліе пропиву враговъ конеч- но было для нихъ шрудно. Войска ихъ въ древнія времена соспоали изъ пого- ловнаго почши вооруженія всѣхъ способ- ныхъ носить оружіе. Самое вооруже- ніе и пропитаніе въ походахъ у каждаго было свое собственное, а не общеспвен-

нѣе. Надлежало иногда въ одно время защищаться на разныхъ предѣлахъ Обласи, по сушѣ и водѣ гнаться за непріятелемъ до ихъ собствѣнныхъ владѣній, оставляя какой-нибудь запасъ охраннаго войска и дома, не упуская обрабатыванія полей и другихъ хозяйственныхъ промысловъ; и за всѣмъ симъ Псковичи часно успѣвали собирать досланичное число военныхъ людей для опдаленныхъ даже въ непріятельскіи земли походовъ и для вспомошествованія своимъ союзникамъ. Съ половины 15 вѣка войска ихъ уже были не поголовныя, но, какъ видно изъ Псковской Лѣтописи, раздѣлялись на *охотихъ* и *рубленыхъ* (*), или выборныхъ людей. Подъ годомъ 1496 упоминается, что по требованію Великаго Князя Московскаго для похода на Шведовъ и Лифляндцевъ Псковичи послали съ 10 сохъ по одному

(*) Раздѣлъ Земскихъ повинностей по дворамъ, или социальнымъ работникамъ при общественныхъ сходкахъ обыкновенно назначался въ волостяхъ на колодахъ на рубками счепа повинностей. Отъ сего по и назывался раздѣлъ сей *рубленымъ*. Сей обычай на рубокъ до нынѣ еще сохраняется въ Сибирскихъ и пѣчорскихъ Украинскихъ Волостяхъ и селахъ, и *разрубить повинности* или *нашесть*, значить у нихъ раздѣлять на участки. Во Псковской Лѣтописи встрѣчаются еще слова *порубъ* и *порубленіи* люди совсѣмъ въ другомъ значеніи. Первое значить погребъ, служившій пещицею для заключенниковъ, а послѣднее людей заклю-

вооруженному всаднику; а въ 1500 году для войны противу Липовскаго Короля *Александра* они *порубились* съ десяти сохъ дасть одного коня, на общее съ Новгородцами и Великолучанами иѣщее войско, а съ 40 рублевъ или варубокъ коня и своего человека въ доспѣсѣхъ т. е. съ полнымъ военнымъ вооруженіемъ. Изъ сего распоряженія можно заключать, что тогда доставало уже и сего способа набору ратниковъ для составленія войска, и шаковые наборы у нихъ продолжались до 18 вѣка, или до первой подушной переписи. А выборное такимъ образомъ войско называлось *Посохою*, раздѣлялось на сошни подъ начальствомъ сошенныхъ Головъ и на полки подъ руководствомъ Воеводъ. Тапищевъ говоритъ, что въ концѣ 17 столѣтія *Псково*, сверхъ двухъ Стрѣлецкихъ Полковъ, у себя содержалъ еще для гарнизона городской Крѣпости два своихъ собственныхъ Полка, и самъ опредѣлялъ въ оныя Полковниковъ и прочихъ Чиновниковъ :

О ТОРГОВЛѢ ПСКОВСКОЙ.

По военномъ промыслѣ у Псковичей вторый сославляла торговля. Правда, торги произведениями ихъ собственной Области, судя по необширности оной, не могли бытъ велики. Но пока во оной находилось много лѣсовъ, по звѣриной промыслѣ доставлялъ имъ пушные товары, дорого цѣнившіеся по всей Европѣ; а лѣсное пчеловодство по боршамъ, медъ и воскъ, особливо послѣдній, въ великомъ количествѣ выходившій за границы. Ибо медъ гораздо лучшій привозили въ Россію иностранцы: Долго и даже до 18 столѣтія опускали они по рѣкѣ Наровѣ и корабельныя лѣса, съ коихъ одной пошлины въ послѣднія времена собиралось до 15,000 рублей. По очисткѣ лѣсовъ земледѣліе и скотоводство усилено. Ленъ ихъ и донныи почитаются наилучшимъ изъ Россійскаго. Земля, по большей части иловатая и иловатопещаная, удобренная извѣстковымъ повсюду камнемъ, всегда производила хлѣбъ за своимъ производствомъ съ излишкомъ для отпуски въ Лифляндію и Естляндію. Нарѣки Рухъ заведены были въ 1364 г. соляныя варницы: но по невыгодности оставлены, и солью Псковъ довольствовался.

опшъ Ганзейскихъ купцовъ, а частію опшъ Новгородцевъ . По разнымъ мѣстамъ Псковской Обласни видна желѣзная руда : но нѣшъ слѣдовъ желѣзныхъ заводовъ . Преданіе утверждаетъ ; будшо бы древніе Псковичи добывали свое желѣзо изъ желѣзистаго песку , находящагося на такъ называемой *Желѣзной Горкѣ*, въ двухъ версахъ опшъ Пскова . Но онъ не споишъ обработыванія . На рѣкѣ *Серебрянкѣ* много блестящаго колчедану , по коему и рѣка получила свое названіе . Въ концѣ прошлаго столѣтія опшкрышъ еще около Изборска очень хороший алебастровый камень . Но еспшди когда-нибудь богатѣло Псковское Жупечесшво , шо больше опшъ переводныхъ чрезъ свои руки поваровъ изъ чужихъ Обласней . Для Новгородцевъ и Лифляндцевъ Псковичи были почти маклерами . Первые изъ обширныхъ своихъ владѣній привозили къ нимъ все въ Поволжскихъ, Сѣверодвинскихъ, Печерскихъ и Азіашскихъ спранахъ добываемое ; послѣдніе доставляли имъ мешаллы , сѣру , соль и многія ремесленныя издѣлія Европейскія . Тѣмъ не меньше поргтовля ихъ всегда была въ зависимости какъ опшъ первыхъ , такъ и опшъ другихъ . Новгородцы не уступали Псковичамъ даже гораздо ближайшихъ къ нимъ , нежели къ Новугороду , Обласней и городовъ , каковы были напшимъ *Пор-*

ховъ, Холмъ и Великіе Луки, для того что пролегающія по симъ Обласнямъ рѣки Ловать и Шелонь спекушъ въ Ильмень озеро и способны къ сплавліванію шуда окрестныхъ произведеній. Село Дубровна со стороны Порхова было границею между Псковскою и Новгородскою Обласшью; а къ Сѣверу всю полосу отъ рѣки Шелоны и Плюсы до моря Новгородцы включали въ *Вотскую* свою *Пятину*. Въ послѣдовавшія же времена они завладѣли и *Гдовомъ*, спроееннымъ Псковичами. А со стороны *Холма* они владѣли по *Пусторжеву* и наконецъ самую *Пусторжевою*, за коею въ Опочкѣ уже была Псковская граница. Правда, по рѣкамъ Плюсь и Нарвѣ могли и Псковичи сплавливать свои произведенія но, шолько до Нарвы: а въ Нарвѣ были преимущесшвеннѣйшія складки Новгородскихъ поваровъ, подвозимыхъ судами по рѣкѣ Лугѣ, на коей построили Новгородцы для перепушья свои города *Луцу* и *Ялбурѣбъ*, а еще ближе къ морю шрешій городъ *Копорье*. Въ восточносѣверной же шорговль Новгородской по Финскому заливу Псковичи почши совсѣмъ не имѣли учаспія, и довозили свои товары шолько до Новгорода, гдѣ имѣли свой складочной дворъ на шорговой шпоронѣ города. Одни Новгородцы оппускали свои суда къ Финляндскимъ присшанямъ, куда приплывали къ нимъ Голландскіе и Люб-

скіе купцы, доходившіе иногда до Ладозги и до самаго Новгорода; а съ половины 12 столѣтія имѣвшие уже и свой гостинной дворъ съ Церковію въ Новгородѣ. Съ первыхъ лѣтъ погоже столѣтія сами Новгородцы начали корабли свои отправлять прямо на островъ Готландъ въ славный торговый городъ Висби, гдѣ взаимно занимали они цѣлую улицу, имѣли гостинный дворъ, магазины, маклеровъ и Церковь своего исповѣданія. Изъ Новгородской Лѣтописи видно, что они тогда же плавали и до Дании. По сему Псковичамъ оставалось участіе въ ихъ торговлѣ только съ одними почти Еспляндцами и Лифляндцами чрезъ Чудское озеро въ Дерптъ и опшуда въ Перновъ и Ревель и чрезъ Печерскую границу и Себежь съ Липовцами. Но и сію промышленность трудно было защищать отъ пришествій Липовскихъ, отъ частыхъ набѣговъ Еспляндскихъ и Финляндскихъ Чудей и отъ невѣрности ихъ въ договорахъ. Въ семъ случаѣ Новгородцы могли потчасъ опшращать свой вынускъ въ другую сторону: а Псковичи оставались въ бездѣйствіи. Съ начала 13 вѣка появившіеся на успѣбъ западной Двины Нѣмецкіе Рыцари, вскорѣ покоровшіе всю Лифляндію и Еспляндію, выгнавшие опшуда всѣхъ Россіянъ, съ 1222 года запретившіе Лифляндцамъ

плашишь Новгороду и Пскову дани, съ 1225 года занявшие шать торговый Русскій городъ *Юрзеѳъ* и населившие оный своими единоземцами, съ переименованіемъ его *Дерншоло*, положили первое затрудненіе Псковской торговлѣ по Лифляндіи; а въ 1228 году успушивши Дашскому Королю Валдемару II. Ревельскій, Везенбергскій и Нарвскій Уѣзды, шѣмъ самымъ допустили и другую не меньше затруднительную преграду Псковскимъ купцамъ къ морю. Тщешно Псковичи совокунно съ Новгородцами спарались опть Рыцарей возвратишь *Юрзеѳъ*, а изъ Есплядіи выгнашь Дашскія войска. Новгородцамъ меньше было въпомъ нужды, нежели Псковичамъ; а потому и садѣйствіе первыхъ было слабо. Въ сей крайности послѣдніе разорвали наконецъ съ ними свой союзъ и онаго искали уже съ Рыцарями, съ коими въ 1228 году заключили даже прошиву Новгородцевъ и Липовцевъ оборонительный взаимный договоръ, давши съ обѣихъ споронъ по осми мужей въ залогъ. Но сей военный договоръ не послужилъ къ оживленію Псковской торговли. Рыцари уже не уважали оной въ ошдѣленіи опть Новгородской, и хошя въ Дерншъ зарѣкою предоснавили Псковскимъ Купцамъ для поседенія мѣсто, называвшееся съ шѣхъ поръ *Рускою Слободою* и *Рускимъ Концемо*: но въ слѣдующемъ же

1229 году заключили особый торговый договор со Смоленскими, Полоцкими и Вишепскими Князьями по Двинь, чѣмъ самымъ опвлекли почши весь подвозъ южныхъ произведеній ко Пскову. Такимъ образомъ Псковичи обманувшись въ своей надеждѣ, примирились опять съ Новгородомъ: но съ тѣмъ вмѣстѣ рушился ихъ военный союзъ съ Лифляндцами, о чемъ ниже сказано будетъ подробнѣе.

При всѣхъ сихъ обстоятельствахъ торговля Псковская поспешенно упала, и уже въ концѣ 13 столѣтія оживилась нѣсколько со времени принятія Новгорода и Пскова въ союзъ Сѣверныхъ Ганзейскихъ торговыхъ городовъ, изъ коихъ Данцигскіе и Любскіе купцы основали купеческую свою контору и во Псковѣ, завели Маклеровъ и построили большой складочной дворъ на Завеличѣ на лѣвомъ берегу рѣки повыше Іоанно-Предпеченскаго Монастыря. Но завидовавшіе сему Лифляндцы тѣмъ болѣе умножили свои нападенія на Псковъ и Обласъ его. А въ концѣ 15 столѣтія послѣ пораженія Новагорода, когда капиталы Новгородцевъ начали оскудѣвать, то Псковичи уже преимуществовали предъ ними торговлю; а особливо когда Великій Князь Иванъ Васильевичъ за нѣкопорыя обидныя слова о немъ выговоренныя Начальствующими въ Ревелѣ, претребовавъ

— 63 —
выдачи ему виновныхъ и получивъ оп-
казь, въ 1495 году велѣлъ въ Новѣго-
родѣ схватить всѣхъ Нѣмецкихъ куп-
цовъ и повары ихъ опобращь въ Казну;
по всѣ Ганзейскіе купцы прекративши
свою торговлю съ Новгородомъ, дѣй-
ствовали только чрезъ Псковскую свою
Коншору изъ Риги, Ревеля, Дерпта и
наконецъ изъ Нарвы: а въ Новгородѣ го-
стинный дворъ ихъ съ тѣхъ поръ на-
долго запустилъ.

Х.

О МОНЕТЪ ПСКОВСКОЙ.

Въ торговлѣ наилучшимъ посредст-
вомъ есть монета и надежнѣе метал-
лическая. Но ни Новгородцы, ни Пскови-
чи до 15 столѣтія не имѣли собствен-
ной, хотя прочія Русскія Княжества
еще въ 14 начали уже бить свою. Нѣтъ
сомнѣнія, что задолго до того Славя-
намъ всѣмъ извѣстно было употребле-
ніе Греческихъ, Римскихъ и другихъ
Европейскихъ денегъ по сношеніямъ съ
сими народами. У Нестора упоминается,
что Радимичи еще въ 9 столѣтіи Коза-
рамъ, а потомъ Олегу плащили дань
Шелегами. Но при торгахъ съ чуже-
странцами они употребляли болѣе мѣну
своихъ земскихъ произведеній на ихъ
вещи. Драгоценнѣйшими изъ сѣверныхъ

шоваровъ почишались пушныя мѣха, весьма уважавшіяся по всей Европѣ. Гелмодъ, Лѣтописатель 12 вѣка, говоритъ, что спросъ къ симъ мѣхамъ заразила какъ смертоноснымъ ядомъ Европайцевъ и всякой де желалъ неперфѣливо куней, или соболей шубы, какъ высочайшаго блаженства. Посему по кунѣ у Славенорусовъ сдѣлались самую дорогою оцѣнкою всѣхъ шоваровъ. Бывали, говоритъ Герберштейнъ, у Русскихъ также собольи мѣха, за которые чужестранцы платили по 20 и 30 тысячъ червонцевъ. Другіе не столь дорогіе мѣха, какъ по веверичьи или бѣличьи и проч. служили уже дробною монетою. Вообщежъ они оцѣнивали свои шовары Греческою *Литрою*, называвшеюся у Русскихъ *гривною серебря* или *золота*, но есѣ фунтнемъ сихъ металловъ по Греческому и Киевскому вѣсу въ 72, а по Новгородскому въ 96 золотниковъ; а равноцѣнное оному количеству куньихъ или собольихъ (разумѣвшихся у нихъ подъ именемъ *терной кунницы*) мѣховъ называли *гривною куню* (*) Но поелику ни мѣха не могли

(*) *Гривна куня* въ сравненіи съ *гривною серебря* въ различныхъ временахъ измѣнялась цѣною, смотря по воспреобозанію мѣховъ, или рѣдкости серебра. Толкователи *Русской Правды*, издавшой 1792 и 1799, г. утверждали, что въ Ярославского время за *гривну серебря*

быть всё равноцѣнны между собою, ни высокіи ходъ ихъ цѣны во внутренней торговлѣ не могъ быть особливо въ дробяхъ удобенъ, но какъ для поспоянной цѣны *гривны кунѣ*, такъ и для дробнаго ращета уславлены были клейменные лоскуны шкуръ подъ именемъ *ногашѣ*, *рѣзаней*, *лобково*, *мордохѣ* и *цшекѣ*. Всѣ сіи монеты иногда вообще назывались именемъ *кунѣ*, но была и особенная монета *куна* (*). Употребленіе сихъ клейменныхъ лоскуновъ нача-

цѣнилось 2, а въ Мономахово время $7\frac{1}{2}$ *гривень кунѣ*. Но на чемъ основали они сіе сказаніе, не извѣстно, Изъ Историческихъ же свидѣтельствъ видно впервыя въ договорѣ Смоленскаго Князя съ Рязанями 1228 г. *гривна сребра* сравнена съ 4 гривнами *кунѣ*. Въ 1230 г. при бывшемъ голодѣ Новгородцы платили за четверть ржи *гривну сребра* или *семь гривень кунами*, какъ сказано въ Лѣтописяхъ. Въ 1409 г. во Псковѣ за *полтину сребра* давали по 15 *гривень кунами*. Но всѣ сіи униженія цѣны гривны *кунѣ* должно разумѣть о клейменныхъ только лоскушкахъ кожаныхъ. Ибо не вѣроятно, что бы цѣна сырыхъ *кунѣ* и прочихъ пушныхъ мѣховъ доходила до такой дешевизны.

(*) По сколько *кунѣ* и ихъ дробныхъ монетъ считалось въ *гривнѣ* *кунѣ*, о томъ не согласны мнѣнія. Толкователи *Русской Правды* говорятъ, что въ *гривнѣ* средѣ считалось 20 *кунѣ*, въ одной *кунѣ* 20 вѣкошей; а монетами *ногашѣ* въ *кунѣ* 4, *рѣзаней* въ *ногашѣ* 8. Но Н. М. Карамзинъ по сличенію разныхъ старшихъ *Русской Правды* и другихъ извѣстій выводитъ, что въ *гривнѣ* было 25 *кунѣ*, вѣкошей въ *кунѣ* около 10, *ногашѣ* въ *кунѣ* 20, а *рѣзаней* въ *кунѣ* 2. А въ *Русской Правдѣ*, по списку Гашицевой Новгородской Лѣтописи, означены *рѣзани*,

лось издавна и по времени они перемѣнялись. Ибо въ Успавѣ Новгородскаго Князя Святослава Ольговича 1157 года упоминающяся *новыя куны, выдаваемые Домажирителю*. Нейштетъ, 16 вѣка писатель Лифляндской Хроники, говоритъ, что у Лифляндцевъ въ 12 вѣкѣ ходили монетою *бѣлы цыки съ серебрянными гвоздиками въ нихъ*. А Монахъ Рубруквись, проѣзжавшій чрезъ Россію къ Тапарскому Хану въ половинѣ 13 вѣка, описываетъ вмѣсто монеты ходившіе и тогда у насъ *клейменные красками кожаные лоскутки*. Но длядробнаго раздѣленія и серебряныхъ гривень были въ ходу рубли и полшины изъ брусковаго липаго серебра (*). Наконецъ въ 1409

гдѣ въ другихъ спискахъ названы *куны*. Изъ сего слѣдовало бы заключить, что куня каждая состояла одной рѣзани, есмыли только сіе не ошибка писца. Названіе монеты *Ногата* есть и въ Прусскихъ Лѣтописяхъ, а въ Естляндіи донынѣ *пахат* значить шкуру. Въ прочемъ М. Т. Каченовскій доказываетъ, что вмѣсто шкурныхъ денегъ надобно разумѣть монеты металлическія. *Вѣстникъ Европы* 1827 и 1828 г.

(*) Изъ найденныхъ въ 1821 г. Мая 16 въ Новгородѣ близъ Звѣрина Монастыря въ городскомъ валу болѣе пуда шаковыхъ серебряныхъ брусковъ призматико-пирамидальной фигуры, по концамъ округленныхъ, оказалось, что нѣкоторые изъ нихъ длиною въ 4 дюйма и оныѣ 6 до 8 линій Архипской мѣры, вѣсомъ оныѣ 41 $\frac{3}{4}$ до 46 золотниковъ; другіе длиною въ 2 дюйма 4 линіи, вѣсомъ оныѣ 21 $\frac{1}{2}$ до 25 золотниковъ. Проба серебра во всѣхъ 95. Есмыль первые были *рубли*, а послѣдніа *полтинки*,

году, какъ сказано во Псковской Лѣтописи, Псковичи оспавили шорги *кунны* (клеямецькими) и ввели иноспранные *пбнны* или *пфеннингеи*. Для мѣлочной же между собою монеты продолжали еще упошреблять *кунны мордки*. Около того же времени и Новгородцы пустили у себя въ обращеніе вмѣсто *кунб* клейменныхъ *артуги Нѣмецкіе и Литовскіе гроши*; а для мѣлочнаго размѣну оспавили шолько *бблы лобки*. Но въ 1420 году начали чеканить свою серебряную мѣлкую монету; а имъ послѣдуя и Псковичи въ 1424 году поже у себя опредѣлили на Вѣчѣ; торговлю же *мордками* ошмѣнили, и съ шѣхъ поръ уже не *ери*-*внами*, но одними *рублями* и *полтинами* считали деньги не шолько свои, но и чужеспранные. Такимъ образомъ когда въ 1473 году невѣспа Великаго Князя Ивана Васильевича, Греческая Княжна Софія проѣзжала чрезъ Псковъ, то во Псковской Лѣтописи сказано, что Пско-

то въ гривнѣ серебра считалось два рубли, а полтина 4. Толкователи же *Русской Прады* полагаютъ 4 рубли въ гривнѣ. Ешлы же разумѣли малую вѣсовую *ериану* въ 48 золотниковъ, равную Нѣмецкой маркѣ, упоминаемую у Г. Каравина *И. Г. Р.* Том. I. стран. 125. Примѣч. 298; то меньшіе бруски надобно почитать рублями, а большія гривнами. На нѣкоторыхъ изъ сихъ брусковъ виденъ клейна съ лицами Святыхъ, копѣ голова окружена вѣнкомъ, а на иныхъ изображеніе какихъ то *и живощихъ*; другіе же вовсе безъ клейнъ.

вичи поднесли ей въ подарокъ 50 рублей *пбнязми ш. е.* Нѣмецкими пфенингами .

Новгородская и Псковская серебряная монета величиною была одинакая въ нынѣшній серебряный гривенникъ. Клеймо ихъ въ разныя времена было различное. Тѣ и другія дошли до нашихъ временъ , а потому съ точностію могутъ быть описаны. Псковской древней серебряной монеты до нынѣ извѣстно только пять клеймъ . На первыхъ трехъ съ одной стороны грудное изображеніе Князя въ большой на головѣ Княжеской Коронѣ; въ правой рукѣ у него мечъ приклоненный къ плечу ; а лѣвая приложена къ груди . Герберштейнъ не разсмотрѣвши сего, правда грубаго изображенія, назвалъ оное бычачьею головою . Но удивительно, что и нашъ Гапищевъ, по немъ Миллеръ и за нимъ другіе , конечно не выдавшіе сихъ монетъ, шже ошибку повторяли . Монеты сіи можеть всякъ любопытствующій видѣши и о справедливости увѣришься въ Минц-кабинетѣ Московскаго *Общества Истори и Древностей Россійскихъ*, въ Кунст-камерѣ С. *Петербургской Академіи Наукъ* и въ *Ризницѣ Псковскаго Каѳедральнаго Троицкаго Собора* . Различіе ихъ есть слѣдующее : въ первой около головы Князя ошчекъ; у лѣваго уха буква Л. въроизно

имя мастера; на оборотѣ спрочная пропись: *Деньга Псковская*; края обѣихъ сторонъ окружены шочками. Во второй монетѣ около головы Князя нѣтъ уже шочекъ, кромѣ одной у праваго уха, а у лѣваго буква М. на оборотѣ бѣгущій барсъ съ двумя рогами или длинными ушами на головѣ и съ длиннымъ хвостомъ въ верхъ поднятымъ; вокругъ его уже по краямъ подпись *Деньга Псковская*. В третьей монетѣ около головы Князя три шочки, а на оборотѣ проспо спрочная подпись: *Псковская*. Съ 1510 года Великій Князь *Василій Ивановичъ*, покоривши Псковъ, перемѣнилъ клеймо Псковской монеты, повелѣвъ чеканить ее сперва проспо, на одной сторонѣ вмѣсто Псковскаго герба Московскіи, ш е. всадника скачущаго на конѣ со взмахнутымъ въ правой рукѣ мечемъ, а на оборотѣ спрочную надпись: *Деньга Псковская*; попомъ при семь же клеимъ съ окружною подписью около всадника: *Государь всея Руси*; наконецъ около всадника съ окружною подписью: *Божією Милостію Государь всея Руси*; а на оборотѣ спрочная пропись *Деньга Псковская Заманина* (имя мастера). На нѣкопорыхъ примѣтна подъ конскими ногами буква Ж. А въ 1663 году Царь Алексіи Михайловичъ запретилъ уже во Псковѣ бить монету и штемпели ошобралъ въ Мос-

кву. Впрочемъ изъ сравненія денежныхъ общественныхъ подарковъ, дававшихся омиъ Новгородцевъ и Псковичей Великимъ Князьямъ, Посламъ, знаменитымъ господамъ и въ окупъ неприятелямъ, замѣчательно, что Псковичи были гораздо бѣднѣе Новгородцевъ и въ деньгахъ, какъ и въ произведеніяхъ своей Области.

• XI .

О РАЗНЫХЪ ПОКОЛѢНІЯХЪ ПСКОВСКИХЪ КНЯЗЕЙ, И О ВАЖНѢЙШИХЪ ПРОИЗШЕСТВІЯХЪ ПРИ НИХЪ.

Въ торговлѣ, всегда пребующей свободы и независимости имуществъ, Псковичамъ полезно было Республиканское Правленіе: но бывши вмѣстѣ и военнымъ народомъ, они для распоряженія войскъ и для походовъ на внѣшнихъ неприятелей весьма часно чувствовали нужду въ постоянномъ единоначаліи, вышемъ нежели временныя, и по большой части только годовые избираемые и смѣняемые ими *Посадники* и *Тысяцкіе*. По сему-то принимали они къ себѣ Князей. Первые изъ нихъ назначаемы бывали Великими Князьями. Таковъ былъ и первый ихъ Князь *Трусоръ*, данный имъ Рюрикомъ. По смерти *Трусора* 124 года Псковъ соспоалъ подѣ

управленіемъ Новгородскихъ Князей изъ рода Великихъ Князей Кіевскихъ. Попомъ Великій Князь *Владимірѣ Святославичь* при раздѣленіи Россійскихъ Княженіи дѣшьямъ своимъ далъ Пскову особаго Князя *Судислава*; а по немъ *Ярославѣ Владимировичь* назначилъ имъ сына своего *Вячеслава*, послѣ коего Псковъ опять считался подъ управленіемъ Новгородскихъ Князей. Но поелику Князь *Ярославѣ Владимировичь* при переходѣ изъ Новгорода на Великое Княженіе Кіевское далъ Новгородцамъ право самимъ себѣ избиратьъ Князей; то право сіе присвоили и Псковичи. По сему-то, когда первые выгнали отъ себя Князя *Всеволода Мстиславича*, то послѣдніе въ 1107 году приняли его къ себѣ, а по кончинѣ его предоставили у себя Княженіе брашу его *Святополку Мстиславичу*. Послѣ его Псковъ около 60 лѣтъ зависѣлъ опять отъ Новгородскихъ Князей, и иногда отъ нихъ принималъ себѣ особыхъ, иногда же призывалъ къ себѣ изъ рода Смоленскихъ и Полбшскихъ: но по большей части Псковичи бывъ ими всѣми не довольны, сами же изгоняли ихъ. А съ 1220 года бѣжавшии отъ всѣхъ, 8 лѣтъ управлялись своимъ Посадниками. О всемъ первомъ періодѣ Псковскаго Княжества Исторія мало намъ оставила достопамятныхъ извѣстій и почти все

произшествія ихъ время связаны были съ Исторіею Княжества Новгородскаго .

Важнѣйшій періодъ Псковской Исторіи начинается съ 13 столѣтія, когда Нѣмецкіе Рыцари заняли Лифляндію. До пришествія ихъ къ устью Двины народъ Лифляндскій издавна платилъ дань Псковичамъ; какъ свидѣтельствуетъ Лѣтописатель Арнольдъ, Любекскій Аббатъ, жившій въ началѣ 13 вѣка и дополнявшій Славенскую Хронику Гелмолдову съ 1171 до 1209 г. и также Станиславъ Сарницкій, Польскій лѣтописатель XVI вѣка; а Матвѣей Спирябичъ (in descriptione Livoniæ) говоритъ, что когда первый Лифляндскій Епископъ Мейнгордъ основывалъ (въ 1186 г.) городъ Ригу и близкіе Замки; то напередъ испросилъ дозволеніе у *Владимира Мстиславича*, Князя Псковскаго. Но сіи новопоселенцы, начавшіе обращать Лифляндець не только въ свою Капюлицкую вѣру, но и въ подданство, спали опечуждаютъ ихъ отъ подданства Пскову. Вышеупомянутый Арнольдъ пишетъ, что третій Епископъ Лифляндскій, Албертъ (бывшій съ 1199 г.), запретилъ уже имъ платитъ дань Псковскому Князю, за что де Князь часто нападалъ и на Лифляндскую Землю и на городъ Ригу. Рыцари старались разными способами свискивать дружбу *Владимирову* и на-

конецъ переманивъ его къ себѣ, дали ему въ удѣлъ близъ Риги Идумейскую Обласпъ, а между тѣмъ время опъ времени усиливалось припеченіемъ къ себѣ многихъ Нѣмцовъ, начали распроспрашивать свои владѣнія. Скорые ихъ успѣхи въ покореніи сосѣдственныхъ Пскову Чудскихъ племень, приближеніе завоеваніями уже къ Псковскимъ границамъ, наѣзги даже и на Псковскія и Новгородскія земли, а на конецъ въ 1225 году завладѣніе и Русскимъ городомъ Юрьевымъ, приводили въ страхъ Псковичей. Тщешно спарались они превозмочь ихъ союзомъ съ Липовцами и призываніемъ Новгородцевъ на помощь. Успѣхи нѣсколькихъ походовъ, предпріятыхъ совокупно съ сими союзниками въ Лифляндію и Естляндію, были не долговременны, а наконецъ когда Новгородцы согласились даже уступить Юрьевъ Рыцарямъ, то Псковичи обманувшись въ надеждѣ на своихъ союзниковъ, разорвали съ ними дружбу и сами въ 1228 году заключили оборонительный договоръ съ Рыцарями, обязавшись имъ помогать прошивъ Липовы, а опъ нихъ требуя обороны опъ Новгорода. Ярославъ Князь Новгородскій, почитая сіе за измѣну Новугороду и наипаче оскорбясъ тѣмъ, что Псковичи выслали даже изъ города его приверженцевъ, объявилъ имъ войну и съ войскомъ дошелъ уже до Дубровны:

однакожь услышавъ, что въ защиту Пскову идуць Рыцари Лифляндскіе, оспановился. Между нѣмъ Псковичи для переговоровъ выслали повѣренныхъ, которые объяснили, что не Псковъ измѣнилъ Новгороду, а сей оспановилъ его безъ защиты. Такіе упреки произвели то, что Новгородскія войска не послушались уже *Ярослава* и отказавшись продолжать свой походъ, пошли обратно. Впрочемъ симъ не кончилось взаимное несогласіе, и Псковичи въ 1232 году приняли даже къ себѣ недоброхотовъ *Ярославлихъ*. За то *Ярославъ* оспановилъ пропускъ къ нимъ своихъ поваровъ и наипаче соли, копорою они пользовались большею частію изъ Области Новгородской; а сіе дѣйствительнѣе всего заспановило ихъ смиришься. Они выгнали отъ себя его непріятелей и приняли даже на Княженіе *Юрья Мстиславита*; шурина *Ярослава*. Но съ другой стороны Лифляндскіе Рыцари; старавшіеся разспроивать союзъ Псковичей съ Новгородцами, подняли съ 1253 года войну и продолжали оную три года. Вожаками имъ при семъ походѣ служили два бывшие, изгнанные Псковскіе же Князья, *Борисъ Игоревичъ* и *Ярославъ Владимировичъ* и вышеупомянутые недоброхоты *Ярослава* Новгородскаго, къ нимъ перебѣжавшіе. Они тайно провели отрядъ Лифляндскаго войска подъ Из-

борскъ и внезапно взяли оныи. Псковичи услышавъ, поспѣшили на освобождение сей Крѣпости, обступили ее со всѣхъ сторонъ и взявъ шамъ Князя *Ярослава Владиміровича* съ Новгородскими бѣглецами и нѣсколькими Лифляндскими Чиновниками, оправили въ Новгородъ къ Князю *Ярославу Всеволодовичу*, кошорый оковавъ ихъ, сослалъ на започеніе въ Переславль. Но Лифляндцы въ опмщеніе зашедши съ другой стороны, напали на Новгородскія волости изъ-за рѣки Наровы и взяли городъ Тесовъ. въ коемъ положили Боярина *Кирилу Свининича* и опчведши его въ свой городъ Медвѣжью Голову (Одемпе), взаимно содержали его шамъ въ оковахъ съ 15 Августа до великаго поста. *Ярославъ Всеволодовичъ* узнавъ о семъ, собралъ свои и Псковскія войска, пошелъ вмѣстѣ съ шуриномъ своимъ *Юрьемъ*, Псковскимъ Княземъ, подъ городъ Юрьевъ (Дерпшъ); но не доходя до онаго, остановился. Лифляндцы вышедъ изъ Юрьева и Медвежьей Головы (Одемпе) напали на передовые ихъ опряды и сбивъ, гнались за ними до главнаго войска: но оно двицнулось, разбило ихъ самихъ и погнало до рѣки Амовжи (Ембаха) къ самому Юрьеву. Многіе бѣжавше обломаясь на льду, потонули; а еще больше Лифляндцевъ и Нѣмцовъ побито и плѣнено; прочіе уцѣли на половину раненыя ушли и за-

перлися въ городъ. Ярославовы войска пустились попомъ по сторонамъ, разоряли, жгли и полонили окружныя Юрьевскія волости и принудили непріятели просить о перемирїи, которое и заключено съ ними на три года. Псковичи свяно сохраняли миръ сей, и когда въ 1237 году Рыцари, воевавшіе съ Липвою, попросили у нихъ помощи, то сіи отправили къ нимъ 200 лучшихъ своихъ ратниковъ съ Воеводою *Ястреболѣ*. Однакожь походъ ихъ какъ и самыхъ Рыцарей, послѣ первыхъ успѣховъ, наконецъ былъ неудаченъ. Ибо Липовцы сдѣлавъ засаду свою въ лѣсахъ, выманили непріятели изъ крѣпкихъ мѣстъ на чистое поле, и окруживъ разбили всѣхъ и побили знавшиихъ Воеводъ, а войска всего едва десятина часть возвратилась домой. Лифляндцы впрочемъ не были благодарны Псковичамъ за сію хотя и неудачную услугу, и при исщечени перемирїя Дерптскій Епископъ *Германъ* поспѣшь началъ оказывать непрїязненные дѣйсвія на границахъ Псковской и Новгородской. Псковичи съ своей стороны въ 1240 году начали готовиться къ войнѣ. Епископъ призывалъ себѣ на помощь Лифляндскаго Орденмейстера *Германа де Балка* и Датскаго Воеводу, занимавшаго берега Естляндскія. Въ семь походъ съ ними были и два Датскіе Королевича *Абель* и *Ка-*

мѣтѣ; а всего войска ихъ было до 100,000, какъ пишеть Кельхъ. Ушедшій опять въ Лифляндію изъ зашоченія своего бывшій Псковскій Князь *Ярославъ Владиміровичъ* взялся бышь имъ вожашаемъ. Они подошли сперва къ Изборску, осадили и взяли сию Крѣпость, побили шамъ до 600 Псковичей и съ ними Псковскаго Воеводу *Гаврилу Борисовича*; потомъ двинулись прямо ко Пскову. Вспрѣвшіе ихъ за городомъ Псковичи были разбиты, а убѣжавшіе заперлись съ гражданами въ стѣнахъ. Семь дней Лифляндцы осаждали городъ и ничего больше не успѣли; кромѣ что сожгли за стѣнами Посадъ. Но *Ярославъ* имѣлъ во Псковѣ приверженца къ себѣ одного знамениаго гражданина *Твердила*, или *Твердислава Ивановича*, который тайно отворилъ Лифляндцамъ одни ворота и неожиданно впустилъ ихъ въ городъ. Граждане увидѣвъ среди себя непріятелей, не смѣли уже прошивиться: а Псковскій Князь *Юрій* немедленно выѣхалъ въ Новгородъ и за нимъ поспѣшили многіе изъ лучшихъ Псковичей съ семьями своими (*). Орденмейстеръ

(*) Лифляндскія Лѣтописи говорятъ, якобы Псковскій Князь самъ здалъ имъ городъ. Аришъ Псковскаго Князя здавашаго сей городъ и потомъ удаившагося называють *Ярополкомъ*. Но Князя сего имени не было нигде во Псковѣ; и потому надобно разумѣть или *Юрія*, въ сіе время княжившаго здѣсь, или *Ярослава*, изъ

учредилъ тогда во Псковѣ свое Правленіе, оставилъ намъ своихъ Намѣстниковъ и Тиуновъ, а въ числѣ первыхъ опредѣлилъ измѣнника *Твердила*; взялъ къ себѣ въ залогъ дѣпей знавшихъ гражданъ и потомъ пошелъ далѣе разорять Новгородскія волости по Шелонской Пяшинѣ; наложилъ вездѣ дани, построилъ въ Копорьѣ свою Крѣпость, взялъ городъ Тесовъ и грабилъ Новгородскихъ купцовъ даже за 50 верстъ отъ Новгорода. Около двухъ лѣтъ Лифляндцы владѣли всѣми сими завоеваніями своими. Къ несчастію тогда Новгородцы распроеены были раздорами между собою и съ Княземъ своимъ *Александромъ Ярославичемъ Невскимъ*, который отъ нихъ даже выѣхалъ; и потому не только не могли они защитишь Псковичей, но и себя оборонить отъ нападеній; а южныя Княжества Россійскія всѣ въ то время спррадали отъ нашествія Татаръ, которые доходили уже за 100 верстъ и до Новгорода. Ужасъ и опасность со всѣхъ сторонъ заставили Новгородцевъ смиришь и просить защиты отъ Князя *Александра Ярославича*, который возвращаясь

гнанца и вожатая Лифляндцевъ, который преобывая у нихъ, продолжалъ вѣноваться *Некрасскимъ Княземъ* и введши ихъ измѣнникомъ *Твердила* въ городъ, могъ ждать сдачею имъ онаго.

въ Новгородъ и узнавъ обстоятельно о завоеваніяхъ Лифляндцевъ, немедленно собралъ Новгородскія, Ладожскія, Корельскія и низовыя войска, пошелъ съ брапомъ своимъ *Андрвемъ* поспѣшно чрезъ Копорье ко Пскову, побилъ всѣхъ Нѣмцевъ, власпвовавшихъ уже въ Водской Пяпинѣ Новгородской, занялъ всѣ дупи и проходы, и вшедши нечаянно во Псковъ, захватилъ всю Рыцарскую стражу и Лифляндскую Чудь, сковалъ Намѣспниковъ Рыцарскихъ и опослалъ ихъ въ Новгородъ. Лифляндскія Лѣшописи говорятъ, что онъ тогда 70 чело-вѣкъ Рыцарей и многихъ другихъ Нѣмцевъ со всею ихъ городовою стражею изрубилъ, не поцадивъ и 6 чело-вѣкъ сдавшихся ему. Сіе происходило въ Мар-тѣ 1242 года, когда еще Псковское и Чудское озера покрыты были льдомъ; а пошому легко было предвидѣть, что Лифляндцы, услышавъ о переворотѣ во Псковѣ, поспѣшатъ крапчайшимъ пу-темъ къ сему городу. *Александръ* оп-правилъ спорожевой полкъ по льду на Чудское озеро и поставилъ его близъ урочища Воронья Камня. Лифляндскій Орденмейстеръ дѣйспвишельно не замед-лилъ явиться съ сильнымъ корпусомъ войскъ Лифляндскихъ, и вспрѣшивъ у-помянутый полкъ, успремился на оный преугольною колонною и разорвалъ его. Но *Александръ* подоспѣлъ оному на по-

— 61 —

мощь, и 5 Апрѣля произошло на льду кровопролитнѣйшее сраженіе, кончившееся совершеннымъ разбитіемъ Лифляндцевъ. До 400 или 500 пало Рыцарей въ бою, а 50 захваченные въ плѣнь ведены были по льду босые до Пскова. Чудскія войска все обратились въ бѣгство; ихъ гнали цѣлый день до самаго Сабидиискаго берега, и на пространствѣ семи верстъ побитые лежали кучами; а многіе проломясь на льду погнули. Ночегородцы и Псковичи готовились уже выступить на Лифляндскій берегъ: однакожь, поелику Орденmeisterъ, усматривая опустошеній, прислалъ просить мира, обѣщаясь не только не наступать въ Лугскія и Вольскія волости, но и уступить въкопория Лапышскія земли: но Александръ доволенъ былъ сею покорностію неприятелей и съ торжественномъ возвратилъ во Псковъ. Духотвенство встрѣсило избавителя своего съ Крестнымъ ходомъ, а народъ съ восклицаніямъ. Побѣдитель, при семъ случаѣ подтверждая Псковичамъ, поминишь оказанное имъ благодѣяніе, примолвилъ выразительныя слова, записанныя во Псковской Лѣтописи: *Сеже вамо глаголю, сказалъ онъ, аще кто изъ наслѣдникѣ, моихъ и племенникѣ прибѣжитъ во негда ли, или тако жить придетъ въ Плесковѣ, и не приметъ его, или не погтаетъ его, и нарежется вторая Жидова. Псковичи*

дѣйствительно не забыли сего завѣщанія, и когда Александровъ братъ Андрей Ярославичъ въ 1252 году согнанъ былъ Ташарами съ Великаго Княженія Владимирскаго, то дали ему они у себя убѣжище и для большей безопасности опустушили къ Лифляндскимъ Рыцарямъ, а по другимъ Лѣтописямъ, якобы въ Швецію, и Княземъ у себя во Псковѣ оставили другаго его брата Ярослава Ярославича Тверскаго, чрезъ три года отъ нихъ перешедшаго въ Новгородъ. Въ его княженіе 1253 года Псковъ опять вытерпѣлъ сильную осаду и разореніе окрестностей отъ Лифляндцевъ. Всѣ Посады около стѣнъ города ими выжжены и Псковичи не въ состояніи бывъ опразити ихъ, ожидали только помощи отъ Новгородцевъ, которые вскорѣ пришедши, дѣйствительно избавили ихъ и совокупясь пошли вмѣстѣ на самихъ Лифляндцевъ за рѣку Нарову, гдѣ взаимно произвели разореніе и опустошеніе. Послѣ того заключили миръ.

По отъѣздѣ Ярослава Псковичи въ 1258 году приняли къ себѣ Александра сына, Новгородскаго Князя Василія, который бѣжалъ къ нимъ отъ Ташаръ, пришедшихъ съ опомомъ его переписывать Новгородскій народъ. Но за сіе принятіе строга Александромъ были наказаны и нѣкоторымъ друзьямъ Василіевымъ мось и уши были

обрѣзаны; другіе лишены зрѣнія, а инымъ опсѣчены руки. Самъ *Василій* сосланъ былъ опцемъ на започеніе въ низовыя по Волгѣ спороны. Изъ сего можно заключаешь, что преспушенія его были болѣе, нежели одинъ побѣгъ. По смерти *Александровой* съ 1263 года *Псковичи* приняли къ себѣ на княженіе племянника его *Святослава Ярославича*, сына княжившаго у нихъ *Ярослава Ярославича*; а по немъ съ 1260 года избрали вышедшаго къ нимъ изъ *Липвы* Князя *Доманта*, кошорый женился на внукѣ *Александра Невскаго*, дочери сына его *Димитрія Александровича*. Послѣ *Доманта* предоставили они княженіе сыну его *Давиду*. Послѣ него съ 1327 года приняли они къ себѣ на княженіе убѣгавшаго отъ *Татаръ* Тверскаго Великаго Князя *Александра Михайловича*, внука *Ярослава Ярославича*, и по немъ съ 1339 года сына его *Всеволода Александровича*. Такимъ образомъ *Псковское Княженіе* оставалось около 100 лѣтъ въ родѣ *Александровичей*. Сверхъ того и многіе изъ его же потомковъ Князя находили себѣ во *Псковѣ* убѣжище и защиту отъ гоненій, какъ по Великомъ Князѣ *Димитрій Александровичъ* Тверскій, тещѣ *Доманшовъ*, жилъ цѣлый 1293 и потомъ еще 1302 годъ во *Псковѣ*; равно и брань его *Константинъ Михайловичъ* нашель шущъ же себѣ безо-

насное пребываніе; также и Великій Князь *Юрій Даниловичъ* цѣлыми 1322 годъ пребывалъ у Псковичей. Но княжившіе во Псковѣ попомки *Александровы* по разнымъ причинамъ кратковременно пребывали у нихъ и болѣе у *Лишовскихъ* своихъ сродниковъ; а потому и Псковъ часто имѣлъ шолько Намѣстниковъ ошъ нихъ, а иногда ошъ *Новгородскихъ* Князей изъ *Александрова* же рода; во внушреннихъ же *Гражданскихъ* дѣлахъ управлялся своими *Посадниками*. Одинъ шолько *Домантъ* неоплучно княжилъ у нихъ 33 года и оказалъ имъ важнѣйшія услуги безпресшаннымъ почпи защищеніемъ ихъ наипаче ошъ *Лифляндцевъ*, кошорые сверхъ многократныхъ малыхъ набѣговъ на *Псковскія* земли, прижды весьма великими ополченіями нападали на самый Псковъ: но всякой разъ были побѣждаемы и прогоняемы *Домантомъ*. Сверхъ сего Псковъ обязанъ *Доманту* поспроеніемъ первой каменной *Крѣпости* и весьма многими полезными учрежденіями. Въ его правленіе Псковичи около 1290 года вмѣстѣ съ *Новгородцами* приняшы въ *Ганзейской* шорговый союзъ *Сѣверныхъ* *Нѣмецкихъ* городовъ, о чемъ сказано уже выше. Во все продолженіе княженія попомковъ *Александровыхъ* во *Псковѣ*, родспвенные ихъ союзы съ *Лишовскими* *Князьями* шакже полезны были

(для Пскова, по крайней мѣрѣ спокойствіемъ опъ Липовцевъ; между тѣмъ какъ Новгородцы, перзаемые внушреними раздорами и ушѣсняемые Великими Князьями Владимірскими и Московскими, а потомъ и Липовскими, съ исхода XIII спольшія начали уже перять права особеннаго своего княженія и соспоали болъшею часпю подъ управленіемъ самихъ Великихъ Князей Владимірскихъ и ихъ Намѣспниковъ; а со времени княженія Великаго Князя *Юанна Даниловича Калиты*, и именно съ 1334 г. вовсе уже не имѣли Князей Русскихъ и щещпно усиливались защищпть свою вольность по принианіемъ къ себѣ Липовскихъ Князей, по само-управнымъ пропповборспвіемъ Московскимъ Великимъ Князьямъ.

Въ 1341 году выѣхаль изъ Пскова въ Новгородъ послѣдній рода Александрова Князь *Всеволодѣ Александровичъ*. Псковичи, на по время перпѣвшіе нападенія опъ Еспландцевъ, послали къ нему просипть для Начальства себѣ хопя Намѣспника. Но когда и онъ и Новгородцы по какому-то неудовольспвію въ помъ имъ опказали, по они не надѣясь уже на ихъ защиту, обраппились къ *Олгерду*, Великому Князю Липовскому, имѣвшему уже нѣкопорыя владѣнія и въ Новгородской Области, и у него испросили сперва вспомогащель-

ное войско, а попомъ приняли къ себѣ на княженіе сына его *Андрея*. Однакожь, поелику сей Князь проживалъ болѣе въ Полоцкѣ и чаще управлялъ посредствомъ Намѣстниковъ своихъ; по зависливые Новгородцы, не желая потерять прежнихъ правъ своихъ и вліянія надъ Псковомъ, онаяшъ начали вмѣшиваться въ ихъ внутреннія дѣла, и даже присылали къ нимъ своихъ Намѣстниковъ и Посадниковъ безъ ихъ прозбы. Псковичи терпѣли пока сіи насилія: но когда въ 1547 году Шведскій Король *Магнусъ* напалъ на сѣверныя Новгородскія Крѣпости и завладѣвъ Орѣховцемъ, выгналъ опшуда Литовскихъ Олгердовыхъ Намѣстниковъ, а Новгородцы сами собою не въ состояніи бывъ защищаться, просили у Псковичей помощи; по сіи договоромъ истребовали отъ нихъ 1) дабы они впредь считали Псковъ не иначе, какъ *меньшимъ* своимъ *братомъ*, а не подвласнымъ 2) чшобы Посадниковъ своихъ къ нимъ не присылали и Псковичей не судили 3) и по Духовнымъ дѣламъ чшобы Архіепископскіе Намѣстники были не изъ Новгородцевъ, но изъ Псковичей же, и въ Новгородъ Духовныхъ подѣ судъ не привлекали. Правда договоръ сей послѣ не всегда въ точности соблюдался. Ибо Новгородцы около самаго Пскова долго еще удерживали за собою

нѣкоторыя земли и для оныхъ имѣлъ во Псковѣ особаго своего Тиуна и печась. При томъ и Псковѣ имѣлъ частую нужду въ помощи Новгородцевъ; а отъ Лишовскихъ Князей мало получалъ оной. Въ самое то время, когда Псковичи ходили на помощь Новгородцамъ, Лифляндцы зашедши отъ рѣки Наровы, опустошили Псковскія селенія, подошли подъ самый Псковъ, выжгли Завеличье и вышли къ Изборску, оставивъ слѣды разоренія повсюду; а Князь ихъ *Андрей Олгердовичъ* не боясь о томъ, жилъ въ Полоцкѣ. Для сего-то въ слѣдующемъ 1349 году они отказали и ему отъ княженія у себя и семь лѣтъ управлялись своими Посадниками; а за тѣмъ начали принимать къ себѣ разныхъ пришлыхъ Князей, между коими опять у нихъ былъ и *Андрей Олгердовичъ*. Но всѣ они мало дѣлали имъ пользы, и они принуждены были прибѣгать съ прозбами о защитѣ то къ Новгородцамъ, то къ Великому Князю Московскому. Наконецъ, когда по сверженіи Татарскаго ига Великій Князь Московскій началъ приходиться въ силу и разпространять власць свою на всѣ Удѣльныя Россійскія Княжества, а Князь *Андрей* отпрякъ въ 1399 году за себя и за сына своего отъ княженія Псковскаго; то они начали просить себя Князей уже у Московскаго Великаго

Князя, предаваясь ему въ главное покровительство; а поштому онъ началъ именовать Псковъ своею *Отгиною* и съ сего времени начался прешій важнѣйшій періодъ ихъ Псковскаго Княства.

Первымъ Княземъ отъ Великаго Князя Московскаго Василія Димитріевича съ 1399 года определенъ былъ во Псковъ зять его, *Иванъ Всеволодовичъ Холмскій*. Но не извѣстно, какія неудовольствія со стороны Псковичей, или сего даннаго имъ Князя были причиною, что онъ не пробылъ у нихъ и полугода, и намѣсто его присланъ другой *Данилъ Александровичъ Ростовскій* съ званіемъ уже *Намѣстника* Великокняжескаго. Сіе шло ихъ Князя означало ближайшую зависимость ихъ отъ самаго Великаго Князя и предвѣщало уже ограниченіе правъ ихъ. Но непріятельскія со всѣхъ сторонъ нападенія отъ Лифляндцевъ, отъ Липовскаго Великаго Князя *Витовта* и отъ Смоленскаго *Юрія*, со стороны же Новгородцевъ совершенное почти оставленіе безъ помощи, не позволяли еще имъ на сіе обратитъ свое вниманіе. Припомъ въ шестилѣтнее сего Намѣстника правленіе, Великій Князь одолжилъ ихъ присылкою на помощь Московскаго войска съ братомъ своимъ *Петромъ Димитріевичемъ*. Но послѣ обезопасенія себя отъ внѣшнихъ враговъ;

они вспомнили свою Республиканскую вольность, вздумали обвинять Князя *Данила* въ усилившейся 1407 года у нихъ моровой язвѣ и выгнали его, а у Великаго Князя требовали себѣ уже не *Налѣстника*, но *Владѣтельнаго Князя*. Великій Князь *Василій Димитриевичъ* сдѣлавъ имъ сіе снисхожденіе и прислалъ имъ своего меньшаго брата *Константина*, который заспалъ Псковъ опустошеннымъ сверхъ язвы еще пожаромъ и въ нападеніяхъ опѣ *Еспляндцевъ*, разорившихъ нѣсколько Псковскихъ волосей за рѣкою Наровою. Онъ послалъ къ Новгородцамъ просить помощи, но не получивъ, собралъ изъ своихъ Пригородовъ нѣсколько войска и 26 Іюня выступилъ въ походъ; 30 тогожь мѣсяца переправился чрезъ Нарову и прошелъ *Еспляндію* даже до *Порха*, куда, какъ говоритъ *Псковская Лѣтопись*, со времени Князей *Доманта* и *Давида* Псковичи не ходили; а оншуда возвратился съ добычею. Но и сей Князь не извѣстно за чѣмъ Іюля съ 20 уѣхалъ въ Москву и пробылъ тамъ около полугода: Въ описанствѣ его Псковичи выперпѣли сильныя нападенія. *Лифляндскій Орденмейстеръ Конрадъ Фитингофъ* въ Августѣ 1407 г. съ многочисленнымъ войскомъ своимъ и *Курляндскимъ* подошелъ почти подъ самый Псковъ и остановился въ *Туховичахъ* у броду. Псковичи

собравъ изъ ближнихъ волостей нѣско-
 лько рати, завалили броды и муже-
 ственно воспронивились его переира-
 вѣ, такъ что проспоявъ на семь мѣствъ
 безъ успѣха 4 дни, пошелъ онъ назадъ;
 а Псковская рать догнавши его за Кам-
 номъ на Логозовицкомъ полѣ, Августа
 21 съ нимъ сразилась, но была разби-
 та и легло на полѣ изъ нихъ до 700
 человекъ и при Посадника. Къ счастью
 Орденмейстеръ не рѣшился возвращать-
 ся къ городу и ушелъ домой. Другой
 Псковской опрядъ въ лодкахъ покусился
 было пойти за Нарову: но шамъ встрѣ-
 шивъ Еспляндское войско на озерѣ въ
 Осашкѣ, обратился назадъ, бросивъ даже
 своихъ 7 насадовъ. На весну Лифляндскій
 Орденмейстеръ совокупясь уже съ Лип-
 вою, въ началѣ Февраля пришелъ опять
 двумя корпусами на Псковскую Обласъ
 и однимъ осадилъ городъ Велье, а съ
 другимъ самъ пришелъ подъ Демяницы
 и Зальше. Двѣ недѣли разоряли они
 волости даже до рѣки Черехи, а Князь
 Константинъ хотя тогда уже и воз-
 вращился во Псковъ, но не вышелъ про-
 пивъ непріятелей. Такое малодушіе,
 или можетъ быть недоброхотство
 Псковичамъ огорчило ихъ и они по-
 слали за прежнимъ своимъ Княземъ
 Данилою Александровичемъ, княжив-
 шимъ въ Порховѣ, а по прибытіи его,
 Февраля 2 выслали ошъ себя съ презрѣ-

ніемъ *Константина*. При *Данилѣ* Лифляндцы ояшь появились небольшими ошрядами подъ Вельемъ: но Вельянами и Вороничами прогнаны, а съ осени заключено съ ними и съ Липовцами перемиріе на годъ. По истеченіи срока неприятели ояшь вшорглись во Псковскія границы и подходили даже ко Пскову, а попомъ прорывались и въ Новгородскіе предѣлы: но злобившіеся на Псковъ Новгородцы ни себя, ни Псковичей не защищали и даже пересылалися особо съ неприятелими Псковскими.

По кончинѣ Князя *Данила*, случившейся во Псковъ 1409 года, Псковичи у Великаго Князя Московскаго *Василія Дмитріевича* испросили себѣ Князя *Александра Феодоровича Ростовскаго*: но опасаясь уже ограниченія правъ своихъ и вольности, вздумали привести сего Князя къ Крестному цѣлованію въ помъ, чтобы онъ не нарушалъ древнихъ Псковскихъ Уставовъ и обычаевъ. Однакожь предосторожностію сія была уже тщешна. Присланные отъ Великаго Князя всѣ Князья Псковскіе въ надеждѣ на него, а можеть бытъ и по наспавленію его самаго, дѣйствовали самовластно, хотя съ сего времени всѣ давали Пскову присягу. Съ другой стороны, дабы обезопаситъ себя отъ Литвы, Псковичи отправили къ Липовскому Великому Князю *Витовту* По-

садника *Якимъ* съ двумя Боярами и заключили съ нимъ миръ безъ участія Новгородцевъ. Но въ 1416 году выѣхалъ отъ нихъ съ неудовольствіемъ Князь *Александръ*, и по прозбѣ ихъ присланъ къ нимъ опять братъ Великаго Князя *Константино*, который примирилъ ихъ съ Новгородцами, хотя и не надолго: а чрезъ два года и онъ оставилъ Псковъ. На мѣсто его выпросили они себѣ Князя *Андрея Александровича Ростовскаго*: но въ 1417 г. сами его выгнали а приняли брата его *Федора Александровича*, который въ 1420 самъ отказался отъ княженія. Слѣдующіе за нимъ Князья иные присылаемы были отъ Великаго Князя Московскаго, а иные безъ отношенія къ нему самими Псковичами по древнему праву своему принимаемы были: но рѣдкіе пребывали у нихъ по нѣскольку лѣтъ, и многіе выгнаны. Столь частыя перемѣны Князей очевидно вредны были самимъ Псковичамъ. Но не видя въ нихъ надежной себѣ защиты прашиву сильныхъ сосѣдей, особливо при союзѣ ихъ между собою, они не знали къ кому лучше обратиться; а часто и за самую приверженность къ Московскому Великому Князю спрдали отъ Липовцевъ и отъ Лифляндцевъ. Въ 1402 году *Свидригайло*, Князь Липовскій, по согласію съ *Витовтомъ* и съ Прусскимъ Орденомъ, поспановилъ даже до

говоръ, кѣмъ изъ нихъ ни завоеванъ
будеть Псковъ, уступишь оный во
владѣніе Рыцарямъ. Въ 1408 году *Витовтъ*
хотѣлъ уже посадить своего
Князя во Псковъ, а Спирьковскій пишесть,
что якобы онъ въ 1414 году дѣйстви-
тельно посадилъ въ Новгородъ и Пско-
въ своихъ Князей и обложилъ сіи го-
рода податью. Но ни Псковскія, ни
другія Лѣтописи наши не говорятъ сего.
Впрочемъ частныя пѣхъ и другихъ со-
сѣдей иногда и безъ причины покушенія
на Псковъ доказывали сіе ихъ намѣре-
ніе; а попому хошя Псковичи онъ
времени до времени мирились съ обоими,
но не могли твердо бысть увѣрены въ
ихъ миръ, и тогда только бывали нѣс-
колько спокойны, когда они между со-
бою находились въ раздоръ. Въ 1415 го-
ду Липовскій Великій Князь *Витовтъ*,
идучи войною на Новгородъ, подошелъ
и ко Пскову, и не смотря на заключен-
ный за пять лѣтъ до того миръ, взялъ
со Псковичей окупъ; а въ предшедшемъ
году лѣпомъ Юрьевцы въ Нейгаузенѣ
изрубили одного Псковскаго посла, и
взаимно Псковичи Юрьевскаго, не смотря
на бывшее также перемиріе. Но
иногда и при раздорѣ Липовцевъ съ
Лифляндцами Псковичи находили себя
въ затрудненіи. Такимъ образомъ въ
1417 году *Витовтъ*, намѣреваясь напасть
на Рыцарей, прислалъ требованіе ко

Псковичамъ, чпобы они разорвали миръ съ ними и шли на нихъ войною: но Псковичи опасаясь больше вѣроломства Витовтова, отправили съ извѣстіемъ о семъ пребываніи въ Ригу пословъ своихъ *Юрѣя* и *Данилу*, которые при посредствѣ бывшаго тамъ же посла Великаго Князя Московскаго, Ноября 8 въ Киремпѣ подписали договоръ о продолженіи обоюднаго мира еще на 10 лѣтъ, съ обязателствомъ, чпобы имѣли взаимную свободу торговли, чпобы въ обидахъ съ обѣихъ сторонъ рѣшились судомъ, а не оружіемъ, и чпобы не давали прохода чрезъ свою землю врагамъ чейлибо спороны. Но въ сей союзъ не включенъ былъ Дерпшскій Епископъ, съ коимъ продолжались несогласія Псковичей о границахъ и прочемъ. Онъ даже просилъ Витовта о посредствѣ между ими и сей прислалъ о томъ Граммату Псковичамъ, но безъ успѣха. Въ 1421 году *Витовтъ* опять повторилъ свое требованіе ипши съ нимъ на Рыцарей, и хотя они чрезъ Посольство ему ошвѣстивовали, чшо у нихъ давно уже заключенъ миръ съ Лифляндцами и обязателство не помогать ему: но оправданіе сіе не принято и съ тѣхъ поръ началъ онъ имъ опмцать набѣгами; а около сего времени часто возобновлявшаяся во Псковскихъ Облестяхъ морская зараза, неурожай хлѣба, также

приписненія опъ Новгородцевъ, еще болѣе изнуряли ихъ. Три раза отпра-влялись они пословъ къ Великому Князю Московскому *Василію Димитріевичу*, зяпю *Виповшову*, просишь, чтобы онъ умирилъ его, или защишилъ бы Псковъ силою: но помощи не получили. Въ 1424 году и къ *Витовту* посылали они Посадника съ Боярами: но сей встрѣшилъ ихъ съ яростию. Потомъ обратились они къ Лифляндцамъ и подтвердили съ ними еще миръ на 3 года: но кромѣ сего ничего не получили. Князя присланные имъ опъ Великаго Князя Московскаго, даже и по выбору ихъ, только что спорили съ ними о власпи, а при бѣдствіяхъ оснавляли ихъ. Въ 1426 году опъ моровой язвы и опъ наше-ствія Липовскаго Великаго Князя *Витовта*, Князь ихъ *Федоро Патрикѣвичъ* поспыдно ушелъ въ Москву. А поелику тогда уже скончался Московскій Вел. Князь *Василій Димитріевичъ* и на Престолю его вступилъ малолѣпный сынъ его *Василій Васильевичъ*, по Псковичи рѣшились не просишь у него новаго себѣ Князя, и три года управлялись Посадниками своими.

Между шѣмъ *Витовто* съ 29 Іюня 1426 года объявивши войну Пскову, собирався уже вступишь въ Области его. Гадебушь пишешъ, что къ сей войнѣ наклонилъ его Дерпшскій Епи-

скопъ, поперпѣвшій въ то время разо-
ренія ошь Псковичей. Августа 1. съ
своими, наемными Богемскими, Волош-
скими и Тацарскими войсками явился
онъ у Опочки, и осадилъ сей городъ.
Псковичи усилъ шуда прислашь поль-
ко 50 человекъ засадныхъ ратниковъ
съ орудіями: но и сія помощь была
достаточна Опочанамъ при ихъ соб-
ственной храброспи, досшойной замѣ-
чанія. До приходу еще непріятели они
повѣсили шонкій моспъ предъ вороша-
ми своей Крѣпоспи на веревкахъ, и
подъ нимъ набили оспрыя колья; а
когда осаждающіе взбѣжали на оный,
шо подрѣзали они веревки и шакимъ
образомъ посадили множесство ихъ на
колья; захваченныхъ же въ плѣнь мучи-
ли въ виду самаго непріятели. Сверхъ
шого кидая изъ-за стѣны каменьями
и бревнами, мужесшвенно опразили вра-
говъ и многихъ изъ нихъ побили подъ
стѣнами, а чрезъ двои сунки заспави-
ли ихъ ошпунить. *Витовтъ* ошпуду
пошелъ къ Вороничу и съ 5 Августа
при недѣли держалъ въ осадѣ сію
Крѣпость, разбивая стѣны пушками
и бросая чрезъ оныя каменья: но взяти
шакже не могъ. Псковичи по прозбѣ Во-
роничанъ прислали шуда къ нему По-
садника своего *Федора Шибалкина*
съ Боярами для переговоровъ: но онъ
ни начшо не согласился и уже будучи

успрашенъ въ ночи грозною нашедшею на войско его шучею, далъ Вороничанамъ перемиріе, и шо для размышленія только о задачѣ. Опъ Воронича разослалъ онъ войска подъ другія Псковскія Крѣпости. Ближайшія опшуда были Вильевская, Вревская и Кошельная. Первую защищали Оспровишяне своими набѣгами на непріятельскіе спаны и побили нѣсколько Татаръ, споявшихъ въ лѣсу; впоруо оберегали сами Вревичи, а въ прешію Псковичи опправили двухъ своихъ Посадниковъ *Сильвестра* и *Федора Шибалкинита* съ 400 ратниковъ: но они подходя шуда, нечаянно нашли на 7000 Липвы и Татаръ, которые напавъ на нихъ, 17 человекъ убили, а 16 захватили. Прочіе однакожъ сражавшись съ ними храбро и положивши многихъ на мѣспѣ, пробились до Крѣпости и въ оной засѣвши, зашворились. Во Псковѣ гошовились шакже ко вспрѣчѣ *Витовта*, и уже обожгли около города всѣ Посады; а къ Новгородцамъ и къ Великому Князю Московскому сколько ни посылали съ прозбами, но помощи не получили. Псковская Лѣпошесъ гошоритъ, что Новгородцы хоня и опправляли къ Витовшу посломъ своего Посадника, но Псковичамъ же на зло: а Великій Князь Московскій *Васили Васильевичъ* шогда заняшъ былъ войною съ брашомъ своимъ *Юрьело Дилитріе-*

вигелѣ. Почему Псковичи рѣшились еще сами склоняящъ Вишовша къ миру и отправили къ нему двухъ Посадниковъ *Якима Павловича* и *Теодосія Теофиловича* съ Боярами. Нѣкопорыя *Лѣпописи* говорящъ, что съ ними былъ и посоль Великаго Князя Московскаго, ходатайствовавшій за Псковичей. По многихъ переговорахъ они умолили *Витовта* склониться и 25 Августа помирились на условіи, заплашишь ему 1000 рублей въ Вильнѣ 6 Генваря. Псковскихъ плѣнниковъ, взятыхъ подъ Копельномъ, онъ тогда же выдалъ на поруку Посадникамъ съ плѣмъ, чтобы они предспавили ихъ въ Вильну же. Въ слѣдующую зиму Псковичи посылали опять въ Москву къ Великому Князю Посадника *Юрѣя Тимофѣевича* съ Боярами просишь, что бы онъ для посредства между *Витовтомѣ* и ими прислалъ своего посла, который и былъ наряженъ. Съ нимъ отправили они при своихъ двухъ Посадникахъ и Боярахъ въ Вильну какъ договорныя деньги, шакъ и Копельницкихъ плѣнныхъ. Но Вишовщъ принявъ деньги, засадилъ у себя и плѣнныхъ, не уваживъ и Великокняжескаго посла. Одна *Лѣпопись* говоришь, что онъ даже обязалъ Великаго Князя Московскаго присягою, не вступашься ни за Новгородцевъ, ни за Псковичей. Уже второе къ нему посольство отправлен-

ное за 3 недѣли до великаго поста освободило пльнниковъ, обѣщавъ за нихъ еще окупу 450 рублей, копорыя къ Покрову дню, на срокъ назначенный ему и доставили. При заключеніи сего мира *Витовтѣ*, умышлявшій напастъ и на Новгородцевъ, испребовалъ отъ Псковичъ еще обязашельство, чтобы они имъ не помогали. Въ самомъ дѣлѣ слѣдующаго же 1428 года онъ явился подъ Порховомъ и взялъ съ Порховишянъ и Новгородцевъ 15,000, а по Новгородской Лѣтописи, 10,000 рублей и сверхъ того за пльнныхъ 1000, по другой же Лѣтописи 3000 рублей:

Но едва кончилась война съ *Витовтомѣ*, то Лифляндцы по испеченіи прехлѣпняго перемирія начали напасть на Псковскихъ людей и во первыхъ убили 6 человекъ Опоческихъ боршниковъ, потомъ на верховѣ рѣки Великой много пожгли селеній и порубили поселянъ, а наконецъ начали и сѣно косить на Псковскихъ земляхъ при озерѣ. Псковичи отправась по озеру на двухъ насадахъ, сѣно ими кошенное сожгли, а 7 человекъ Чухонцевъ у Выбудска повѣсили. Можно было за симъ ожидать новой войны: но все кончилось переговорами и миромъ съ Рыцарями и Дерптскимъ Епископомъ по прежнему. Оставались имъ одни шолько враги Новгородцы, у копорыхъ

каждый годъ просили они примиренія, но едва получили уже въ 1434 году.

Вскорѣ по заключеніи перемирія съ Лифляндцами, Псковичи рѣшились опять принять себѣ Князя и послали къ Великому Князю Московскому просить преждебывшаго у нихъ *Александра Федоровича*, который и данъ имъ. Но онъ прислалъ къ нимъ сперва только своего сына *Димитрія*, а самъ по вторичной уже просьбѣ ихъ прибылъ къ нимъ въ 1429 г. чрезъ три мѣсяца. Въ правленіе его по смерти *Витовта* происшедшія въ Литвѣ междоусобія о наследіи Престола между *Сигизмундомъ* и *Свидригайломъ*, Княземъ Литовскимъ, принятымъ въ покровительство и опѣ Великаго Князя Московскаго, по требованію и со стороны Псковичей обезпеченія своихъ границъ опѣ Поломска, гдѣ княжилъ безпокойный *Свидригайло*. Они въ 1432 году отправили къ нему посольство, которое однакожъ на первый разъ было безъ успѣха. Уже второе успѣло съ нимъ заключить миръ на Виповновыхъ условіяхъ; а сверхъ того взаимно положено въ нужныхъ случаяхъ другъ другу помогать войсками. По заключеніи сего союза чрезъ два года выѣхалъ опѣ нихъ въ Москву со всемъ домомъ Князь *Александръ*, живъ княжишь во Псковѣ зятемъ своего, Князя *Володимира Даниловича*, который

успѣлъ помирить ихъ и съ Новгородцами. Онъ принялъ княженіе безъ позволенія Великаго Князя, пошому что тогда о Великомъ княженіи Московскомъ происходили еще споры между Князьями *Василемъ Васильевичемъ* и *Юриемъ Дмитриевичемъ*. Но когда первый утвердился на Пресполѣ, то прислалъ было своего имѣ Князя *Бориса Васильевича*: однакожъ Псковичи выпросили *Владимиру* дозволеніе оставаться у нихъ, а чрезъ три года сами выгнали его и безъ отношенія къ Великому Князю приняли къ себѣ *Липовскаго Князя Александра Ивановича*. Великій Князь имѣвши тогда войну съ Новгородцами, оставилъ безъ вниманія сей ихъ поступокъ, а только попребовалъ опъ нихъ, чинобъ разорвали они свой миръ съ Новгородомъ, возвратили оному мирные свои договоры, а ему дали вспомогательное войско. Псковичи безпрекословно исполнили пребываніе сіе и даже усердно содѣйствовали. Ибо пока между Великимъ Княземъ и Новгородцами происходили переговоры, Князь *Александръ* со Псковскимъ войскомъ вступилъ въ Новгородскіе предѣлы и на 300 верстъ опъ Порхова въ длину, а на 50 въ ширину, опустошилъ Новгородскія волости. Но и Новгородцы съ своей стороны въ опмщеніе вторгались также во Псковскія. По окончаніи войны благо-

получно возвратился онъ во Псковъ: а при случившейся въ 1442 году здѣсь сильной моровой язвѣ заразясь, скончался. Тогда Великій Князь уже безъ выбора и прозбы Псковичей прислалъ имъ своего Намѣстника Князя *Александра Васильевича Черторижскаго* и повелѣлъ ему присягнуть уже не одному Пскову по прежнему обыкновению, но вмѣстѣ и себѣ. Такая двойная присяга Княжеская была первою во Псковѣ и означала явно, что Князья, правительствующие симъ Княжескимъ, были уже прямые вазаллы, или подданныки Великаго Князя. Кажется, Псковичи сперва вопрошивались сей новизнѣ. Ибо хотя Князь *Черторижскій* прибылъ къ нимъ 3 Марша 1443 года: но въ должность совершенно вступилъ уже 25 Августа по прибытіи нарочныхъ пословъ Великокняжескихъ, въ присудствіи коихъ онъ въ Троицкомъ Соборѣ возведенъ на княженіе и далъ вышеупомянутую присягу. Впрочемъ Князь сей ревностно защищалъ права и владѣнія Псковичей, успѣшно воевалъ за нихъ съ Лифляндцами и заключилъ съ ними выгодный миръ. Но чрезъ три года (въ 1447) оставилъ Псковъ и перешелъ къ Новгородцамъ въ званіе также Намѣстника, не смотря на прозбы Псковичей, умолявшихъ его у нихъ остаться. Поводомъ къ сему было тогдашнее

замѣшательство въ Великомъ Княженіи Московскомъ, копорымъ завладѣлъ Князь *Димитрій Шемяка*, ослѣпившій Великаго Князя *Василія Васильевича*: а Новгородцы и самъ Князь *Черторижскій* были привержены къ *Шемякѣ* и готовились защищать его всѣми силами. Однакожъ не осмавиль онъ и Пскова безъ защиты, и въ томъ же году, когда Лифляндцы, Шведы и Прусскіе Рыцари напали на Новгородскія и Псковскія границы, то онъ съ Новгородскимъ Намѣстникомъ *Васильемъ Гребенкою* ходилъ на нихъ за рѣку Нарову и прогналъ всѣхъ, а въ слѣдующемъ 1448 г. прислалъ во Псковъ на мѣсто свое княжись упомянушаго же *Гребенку*, копорый въ 1449 году вмѣстѣ съ Новгородцами заключилъ на 25 лѣтъ миръ съ Лифляндскимъ Орденмейспромъ и Дерппискимъ Епископомъ и возвратилъ все завоеванное ими у Псковичей.

Между тѣмъ произошелъ переворотъ въ Московскомъ Великомъ Княженіи, копорое занялъ опять Великій Князь *Василій Васильевичъ*; а *Димитрій Шемяка* изгнанъ и самъ договоромъ уступилъ ему оное: но послѣ возмутился и въ 1450 году при Галичѣ бивъ разбилъ *Васильемъ*, ушелъ къ Новгородцамъ, у коихъ въ 1453 году и скончался. Въ слѣдующемъ году сынъ его, Князь *Иванъ Димитриевичъ*, бывший шакже въ Новѣго-

родѣ, опасался гоненія Василюва, пріѣхалъ изъ Новгорода во Псковъ. Псковичи, согласно съ Новгородцами державшіея спороны Шемякиной, вспрѣяли сего Князя со Крестами у Димитріевской Церкви на Псковѣ рѣкѣ, содержали его у себя три недѣли, а для большей безопасности оппустили въ Липву, подаривъ ему на Вѣчѣ 20 рублей. Сіи знаки приверженности къ Шемякину роду не могли быть пріятны Великому Князю: но онъ пипалъ гнѣвъ свой больше на Новгородцевъ и Князей ихъ *Черторижскаго и Гребенку*. Они сами предвидѣли уже неминуемую себѣ войну и для приуготовленія къ оной вызванъ былъ въ 1455 году изъ Пскова въ Новгородъ Князь *Гребенка*, а Псковичи послали въ Русу званъ къ себѣ опияшъ Князя *Черторижскаго*. А какъ онъ нужень еще былъ Новгородцамъ, то и оставался у нихъ до окончанія войны. Походъ Великаго Князя на Новгородъ дѣйствительно послѣдовалъ въ слѣдующемъ 1456 году, и Князь *Гребенка* предводителствовавшій войсками Новгородскими, разбишъ будучи, прислалъ ко Псковичамъ просить помощи. Немедленно собрано было войско и отправлено къ Новгороду съ двумя Посадниками, а сверхъ того къ Великому Князю посланы повѣренныя для посредства и ходатайства о мирѣ. Извѣст-

но, что война ся кончилась усмире-
 ніемъ Новгородцевъ и отнятіемъ у
 нихъ многихъ правъ и вольностей. Но
 Псковичамъ, какъ слабѣйшимъ ихъ
 братьямъ, упущень былъ пока ихъ
 просупокъ, и даже не воспрепятство-
 вано имъ опять принять къ себѣ Велико-
 княжескаго недоброхота, Князя *Черто-*
рижскаго, который пока усердно и
 ревностно защищалъ ихъ отъ обидъ
 и нападений Лифляндцевъ; а въ 1460 году
 опустошилъ Лифляндскія селенія на 70
 верстъ. Но княженіе его безъ соизволе-
 нія Великаго Князя для Псковичей было
 не надежно. Почему когда въ Генварѣ
 тогоже 1460 года Великии Князь впо-
 рочно прибылъ въ Новгородъ, то они
 отправили къ нему двухъ Посадниковъ
 и Боярь изъ всѣхъ Концовъ съ подарка-
 ми 50 рублей, и, какъ гласитъ Псков-
 ская Лѣтопись „повелѣша имъ биши
 „челомъ *Господицу и Осподарю Вели-*
 „кому Князю о жалованьи и о печало-
 „ваніи своея опчины, мужей Псковичъ,
 „добровольныхъ людей, что еси при-
 „обижени отъ поганыхъ Нѣмцевъ и
 „водою и землею и головами, и Церк-
 „ви Божии пожжени отъ поганыхъ Нѣм-
 „цевъ на миру и на крестномъ цѣло-
 „ваньи, и попомъ биши челомъ Вели-
 „кому Князю о Князѣ *Александрѣ Ва-*
 „сильевичѣ, чтобы ему бысть Намѣст-
 „никомъ, а во Псковѣ Княземъ.„ А Князь

Великіи опивчалъ; „Язь васъ свою
„опчину хочу жаловати и боронити
„опь поганыхъ, якожь опци наши и
„дѣды наши Великіи Князи. А что
„ми повѣснвуете о Князь *Александрѣ*
„*Черторижскомо*, о томъ васъ свою
„опчину жалую, ажъ шолько поцѣлуешъ
„Креспъ живошворящій Князь *Алек-*
„*сандрѣ* ко мнѣ къ Великому Князю и
„къ моимъ дѣшемъ къ Великимъ Кня-
„земъ, что ему зла на насъ не мысли-
„ши, ино буди вамъ Князь и опь мене
„Намѣстникъ.„ Но *Черторижскии*, конеч-
но не довѣряя уже сему снисхожденію,
не согласился присягнушь ему и дѣшамъ
его, и не смотря на прозѣбы Псковичей,
чтобъ не оставляшь ихъ, выѣхалъ въ
Ливву.

Какъ скоро услышалъ о томъ Великій
Князь, то немедленно назначилъ и
послалъ во Псковъ Княземъ сына своего
Юрья съ семью Боярами. Посадники и
Псковскіе Бояре вспрѣшили его за гра-
ницею на Дубровнѣ, а Псковскіе Игумены
и все Священство за градскою стѣною
со Крестами пропиву Церкви Стараго
Вознесенія и опшуду довели его въ
Соборную Троицкую Церковь, гдѣ вос-
пѣли ему многолѣшіе и по осѣненіи Крес-
помъ, посадили его на Княжескомъ
мѣстѣ, поднесли ему мечъ Доманповъ
и попомъ проводили на Княжой дворъ.
Лифляндцы услышавъ о семъ, немедлен-

но прислали къ нему просить мира, и имъ назначено было вести о томъ переговоры въ Новгородъ, гдѣ въ слѣдующемъ же году и заключенъ оный на пять лѣтъ. Но Князь сей не располагался пребывать во Псковѣ, и чрезъ три недѣли и два дни, поѣхалъ въ Москву. Во все время пребыванія его Псковичи оказывали ему всевозможную почестъ, а при отъѣздѣ подарили ему 100 рублей и проводили за рубежъ 20 верстъ; по прозбѣ же и собственному ихъ избранію прислалъ онъ имъ Намѣстникомъ Князя *Ивана Васильевича Стригу*, котораго они по прежнему обыкновенію привели въ Троицкомъ Соборѣ къ присягѣ Пскову. Но чрезъ годъ не захотѣлъ онъ у нихъ оставаться и выѣхалъ въ Москву. Псковичи, можетъ быть чувствуя свою вину, вмѣстѣ съ нимъ послали одного своего Посадника и нѣсколько Бояръ къ Великому Князю, поднесши ему въ подарокъ отъ города 50 рублей и просить, дабы онъ не жаловался своею отиною мужей Псковитей, добровольныхъ людей, какъ выражаешъ Псковская Лѣтопись. Они умоляли, прислать къ нимъ на княженіе самаго сына своего *Юрья*. Но Великій Князь принявъ милосердиво ихъ Пословъ и подарокъ и обѣщавъ имъ продолженіе своего покровительства и защиты, не отпустилъ однакожъ къ нимъ

сына своего, а назначилъ другаго Намѣстника Князя *Владимира Андрѣевича* безъ ихъ выбора, и съ сихъ поръ лишилъ уже ихъ права заключать миръ и союзы съ сосѣдями безъ его дозволенія. Псковичи принуждены были безпрекословно принять сіе повелѣніе. Но въ 1462 году, когда скончался Великій Князь *Василій Васильевичъ*, оставивъ Престоль свой юному еще сыну своему *Іоанну*, то они возстали на своего Намѣстника Князя *Владимира*, обругали его на Вѣчѣ, *сопхнули* даже его со ступени, какъ сказано во Псковской Лѣтописи, и съ безчестіемъ выгнали; а потомъ, надѣясь на послабленіе себя отъ юнаго Великаго Князя, послали въ Москву одного Посадника съ нѣсколькими Боярами пребывать себѣ не Намѣстника, но Князя по собственному ихъ выбору. Великій Князь сначала изъявилъ гнѣвъ свой Посламъ симъ, и при дни не допускалъ ихъ до себя; наконецъ предоставивъ дерзость ихъ разсмотрѣнію впредъ, позволилъ имъ по старому обыкновенію выбрать себѣ Князя, однакожь съ тѣмъ, чтобы представить ему чрезъ Пословъ на утвержденіе его Намѣстникомъ своимъ. Они избрали себѣ Князя *Ивана Александровича Звенигородскаго*, котораго и Великій Князь утвердилъ; а сверхъ того въ защиту имъ отъ *Лифляндцевъ*, напа-

давшихъ погда на ихъ селенія и посады, прислалъ имъ и вспомогательное войско съ Воеводою Княземъ *Федорою Юрьевичемъ*, который съ 15 Юля вошелъ въ Лифляндскія земли, осадилъ Нейгаузенъ и къ Сенинбрю принудилъ Юрьевскаго Епископа заключить на 9 лѣтъ миръ, съ улашою дани по древнимъ Грамматамъ и съ обѣщаніемъ не обижать жившихъ въ Юрьевѣ Русскихъ купцовъ и не прилѣснять Русскихъ Церквей. По окончаніи сей войны Псковичи подарили Воеводу 50, а всемъ Боярамъ его 50 рублей и опустили ихъ съ честію.

Но въ 1466 году и Князь *Иванъ Александровичъ* не захотѣвъ оспаваться у нихъ, выѣхалъ въ Москву, а на мѣсто его въ слѣдующемъ году присланъ по желанію самихъ Псковичей Князь *Федоръ Юрьевичъ*, защищивши ихъ отъ Лифлянцева. Онъ по примѣру прежнихъ Князей Псковскихъ вспрѣченъ со Крестами и присягалъ Пскову довольствоваться пошлюною по старинѣ; а Псковичи съ своей стороны сдѣлали ему пожерпование нѣкоторыхъ правъ своихъ, дмянно: до сихъ поръ они дозволяли Великокняжескимъ Намѣстникамъ опредѣлять своихъ Намѣстниковъ только въ семи Пригородахъ, или Уѣздныхъ городахъ, въ прочеежъ носылали Вѣчею избранныхъ; но Князю *Федору Юрьевичу* они уступили право Намѣст-

никовъ опредѣляшь во всѣ Пригороды и ими производишь судъ. Однакожь дабы сіи Намѣспники Уѣздные не присвоили себѣ и распоряженія всѣми волостями, то Псковичи по приговору на Вѣчѣ въ слѣдующемъ же 1468 году раздѣлили всѣ Пригороды старыя и новыя въ вѣдомство по два каждому Концу города Пскова по жеребью, и сіи жеребьи снималъ съ Престола юный сынъ Князя ихъ, *Василіи Ѳедоровича*. Впрочемъ всѣ сіи уступки Князю *Ѳедору Юрьевичу* не сдѣлали его благодарнымъ Псковичамъ. Онъ даже не успѣлъ, или не захотѣлъ примирить ихъ ни съ *Казимиромъ*, Польскимъ и Липовскимъ Королемъ въ пограничныхъ распряхъ, ни съ Лифляндцами, обижавшими ихъ, ни съ Новгородцами, нагло пришѣснявшими Псковскихъ купцовъ и даже проѣзжихъ въ Москву пословъ; а послѣ похода Великаго Князя на Новгородъ, прошивъ коего въ помощь ему и Псковичи отправляли въ 1471 году свои войска, онъ началъ посылать на нихъ къ Великому Князю жалобныя и доносныя Грамматы, а имъ дѣлалъ разныя пришѣсненія; и когда они въ 1472 году отправили въ Москву своихъ пословъ съ жалобами на него и съ прошеніемъ другаго себѣ Намѣспника, то онъ узнавъ о семъ, на другой же день вышелъ на Вѣчу и сложивъ съ себя Крестное цѣлованіе, поѣхалъ самъ за

— 111 —

послами въ Москву. Псковичи не смотря на обиды оупъ него, дали ему провожа-ныхъ, одного Посадника съ дѣшными Боярскими и Сотскими и съ прислужниками, снабдивъ и на дорогу припасами до рубежа: но оупъ заведши ихъ за рубежь, оупнялъ у нихъ всѣхъ коней и самихъ ограбивъ, едва не нагихъ оуппустилъ во Псковъ. Прибывшіе въ Москву Послы принесли Великому Князю жалобу и просили во Псковъ Намѣстникомъ прежняго Князя *Ивана Стригу*: но имъ въ шомъ оупказано, а позволено шолько избрать себѣ инаго. Другіе пріѣхавшіе Послы просили въ Намѣстники себѣ или Князя *Ивана Бабига*, или Спригина брата *Ярослава*. Послѣдній изъ нихъ былъ имъ назначень и оупущень; а между шѣмъ оуправлень во Псковъ особый Великокняжескій посоль для переговоровъ и подшверженія мира съ Лифляндцами, нарушившими оный. Однакожь переговоры сіи были безуспѣшны, и Псковичи принуждены были у Великаго Князя просить вспомогапельнаго войска для похода въ Лифляндію. Имъ прислано было онаго изъ разныхъ городовъ и изъ *Гашаръ* великое множеспво подъ предвошеспвомъ Князя *Данила Дмитрїевича Холмскаго* и многихъ Воеводъ и Боярѣ, въ числѣ коихъ однихъ Князей считалось 22. Всѣ они прибыли во Псковъ въ концѣ Ноября 1474 года

и остановились на Завеличье. Но поедлику осень тогда случилась дождливая, такъ что вездѣ сдѣлались разливы; по войска 9 недѣль простояли у Пскова въ шягость и изнуреніе полько гражданами; а между шѣми въ концѣ Декабря пріѣхали Юрьевскіе послы просить перемирія, пономъ и мира. Вслѣдъ за ними прислалъ и Лифляндскій Орденмейстеръ съ прозбою о пономъ же. По нѣсколькихъ перероковахъ сперва заключень былъ 7 Генваря миръ на 20 лѣтъ съ Орденмейстеромъ, который сверхъ другихъ условій обязался усшупить завладѣнные имъ Псковскія земли и воды, не выпускашь во Псковскія границы корчемнаго пишья, шива и меду, не имѣшь засшавъ для пословъ и кушцовъ Псковскихъ и давашь имъ вездѣ безопасной проѣздъ. Во время сихъ переговоровъ пришло еще въ помощь Пскову и Новгородское войско: но оно полько болѣе опягошило гражданъ. Послѣ заключенія мира съ Орденмейстеромъ заключень Псковичами, а такъже и Новгородцами 15 Генваря миръ подъ шѣми же условіями на 30 лѣтъ и съ Юрьевцами. Такимъ образомъ все обошлось безъ войны, и Псковичи Генваря 30 отпустили Князя Холмскаго, проводивъ съ кормомъ и честію его и всѣ войска до границы; а при пономъ подарили Князю съ Боярами 200 рублей. Но при семь случаѣ они сдѣлали предъ

Великимъ Княземъ важный просупнокъ, который подалъ поводъ къ скорѣйшему ограниченію ихъ правъ и вольности. Въспомо того, чтобы оправивши въ Москву нарядное изъ почетныхъ людей посольство съ благодарностію Государю, они послали къ нему въ великій постъ только гонца съ благодарною Граммашою: а сей гонецъ возвращаясь 8 Апрѣля, привезъ имъ извѣстіе о великомъ неудовольствіи Государевомъ. Тогда почувствывавъ свою ошибку, просили они своего Князя *Ярослава* поѣхать въ Москву для умалоспивленія Великаго Князя и нарядили съ нимъ шрехъ Посадниковъ, дѣшеи Посадничьихъ и Бояръ изъ всѣхъ Конецовъ, поручивъ имъ поднести Государю въ благодарность отъ *Искова* сто рублей. Все сіе посольство отправилось уже 19 Мая. Но Великій Князь не принялъ ихъ и даже изъ Москвы съ подворья выслалъ на поле, гдѣ они простоявъ пять дней въ шапрахъ, возвратились безъ опѣшна во Псковъ Юня 25. Одинъ только Князь ихъ *Ярославъ* остался въ Москвѣ, и вѣрными успѣлъ нѣсколько успокоить гнѣвъ Государевъ. Ибо велѣдъ за *Исковскими* послами чрезъ нѣсколько дней Государь прислалъ во Псковъ нарочнаго съ повелѣніемъ, чтобы присланы были въ Москву оныи послы безъ лишняго наряду. По-

чему въ концѣ Іюля отправлены были туда другіе три Посадника и нѣсколь-ко Посадничихъ дѣшей и Боярь съ под-носомъ Государю 150 рублей. Сіе посоль-ство и даръ ихъ Государь принялъ и обѣщаль Пскову продолженіе своего по-кровительства и защиты: но въ то же время потребоваль опть нихъ, чтобы выданы ему были всѣ опть прежнихъ Великихъ Князей жалованныя Пскови-чамъ пошлинныя Граммашы. Съ симъ повелѣніемъ отправлены послы домой, а Ярославъ пакы остался въ Москвѣ и возвратился во Псковъ уже 13 Ноября 1475 года. Но всупя въ правленіе, конечно по данному ему наставленію, началъ судить и пошлины взыскивать не по старому обыкновенію; бралъ на посыльныхъ своихъ двойную за ѣзды плату, а по Пригородамъ и Намѣстни-ки его брали взятки и на себя и на него, и пошлины Намѣстничьи вдвое. Псковичи отправили къ Великому Князю шрехъ Посадниковъ съ жалобами и съ представленіемъ своихъ пошлинныхъ Граммашъ: но онъ взглянувъ только на сіи Граммашы, отдасть имъ назадъ и сказалъ, что тѣ Граммашы писаны не Великими Князьями, а имъ подливер-диль, чтобы они всѣ требованія Князя Ярослава исполняли. Псковичи отправи-ли впорое посольство съ жалобною Грам-машею, что Ярославовы требованія не

по старинѣ и имъ несносны: но Великій Князь отвѣчалъ только, что посланъ къ нимъ своего посла разсмотрѣть всѣхъ шѣхъ управахъ. Въ слѣдующемъ 1476 году, когда по жалобѣ Новгородцевъ на прищѣсненія оны сврихъ Посадниковъ и прочихъ Чиновниковъ прѣхалъ для управы въ Новгородъ самъ Великій Князь; но Псковичи въ Ноябрь отправили шуда чешырехъ своихъ Посадниковъ и по два человекъ Бояръ изъ всѣхъ Концовъ и дѣней Посадничьихъ съ подаркомъ 50 рублей, просишь его, чтобы онъ держалъ свою опчину Псковъ по старымъ обыкновеніямъ. Великій Князь вызвалъ *Ярослава* въ Новгородъ, а Псковичи провожая его 12 Декабря, на Вѣчь подарили ему 20 рублей на дорогу и просили, чтобы и онъ ходатаиствовалъ за Псковъ. Но онъ прибывши въ Новгородъ, началъ самъ жаловаться на Посадниковъ и на весь народъ. Почему Великій Князь Псковскимъ посламъ, отпуская ихъ, обѣщаль только прислать на срочные дни съ *Ярославомъ* своихъ пословъ для разсмотрѣнія дѣль. Съ симъ отвѣпомъ Псковскіе повѣренныя возвратились; а за ними чрезъ недѣлю 31 Декабря и *Ярославъ* съ послами, отпущенными только на пять дней въ оба пути. Послы сѣ безъ всякаго разбиранія объявиди, чтобы Псковичи за вины свои просили у *Ярослава* прощенія, и впредъ плашили

ѣму Намѣстничьи деньги за ѣзду вдвое, Намѣстникамъ его по городамъ пошлины Княжескія, поземельные суды по шаринѣ и поженной окладъ съ каждой копны, съ изгороднаго прясла и съ падалины лошадиной. А естли не исполняшь сего, то Государь съ ними управися. Посадники и весь Псковъ заплатили Ярославу на Вѣчѣ пѣни 130 р. зыскали и Великому Князю всѣ уреченныя пошлины и обѣщались впредь всѣ требованія его и Намѣстниковъ его выполнять. Для донесенія о семъ Ярославъ съ послами Генваря 5 самъ опправился въ Новгородъ. Съ нимъ и Псковичи опправили двухъ своихъ Посадниковъ просить Великаго Князя, чшобы онъ жаловалъ свою опчину Псковъ. Великій Князь доволенъ былъ ихъ послушаніемъ и подтвердилъ имъ, сказавъ: *кѣго кѣ вамѣ о своихѣ дѣлахъ ни пришло, и выѣ есте меня слышали, а выѣ вѣрили, какѣ и мнѣ Великому Князю и моей Грамматѣ.* Симъ кончился весь судъ: но съ возвращеніемъ Ярослава, прибывшаго во Псковъ уже 4 Февраля по провЖДеніи Великаго Князя изъ Новгорода, припѣсненія умножились: Псковичи 15 Юня опправили изъ всѣхъ Концовъ Бояръ своихъ со слезною жалобною Грамматою и съ прозбою въ Москву, чшобы Великій Князь вывелъ Ярослава за великія опѣ него и опѣ

Намѣстниковъ его по Пригородамъ и волостямъ насилія и даль бы имъ Князя *Ивана Александровича Звенигородскаго*. Но Великій Князь сказалъ шолько имъ, что пришлешъ своего посла для произведенія суда по своимъ засыльнымъ *Грамматамъ*, а не по ихъ старинамъ, какъ его прародители держали свою отщину *Псковъ*. Псковичи Августа 27 отправили другихъ пословъ опяшь съ *Граммашою*, ссылаясь на свое древнее право выбора себѣ Князей, и прося дать имъ Князя *Ивана Бабука*; пошому что Князь *Иванъ Звенигородскій* тогда уже скончался. Но и сія прозба ихъ не уважена. Ярославовы не шолько Намѣстники и Чиновники, но и дворовые между шѣмъ своевольничали во *Псковѣ*. А въ 1477 году Сентября 2 дошло до ошкрышой драки у Псковичей съ княжедворцами. Случай къ сему важному въ послѣдствіи произшествію былъ самый маловажный. Нѣкто Псковичинъ везъ съ огорода по площади мимо Княжого двора кануску. Одинъ изъ княжедворцевъ снявъ качанъ, даль княжому барану. Опъ сего произошла сперва ссора, въ копорую вступились многіе Псковичи и зошли на Княжой дворъ, гдѣ пьяные княжедворцы кинулись на нихъ съ ножами. Псковичи оборонялись опъ нихъ каменьями. Пошомъ всѣ выскочили на площадь; первые усшре-

милась на всѣхъ вспрѣчныхъ, и сверхъ ножей начали стрѣлять изъ луковъ стрѣлами. Тогда Псковичи вооружились уже дрекольемъ и убили княжого повара. Здѣсь явился и самъ Князь *Ярославъ* пьяный, въ панцырѣ, и началъ стрѣлять. Тревога сдѣлалась по всему городу. Спѣклись на площадь и Посадники и Бояре и Житнейскіе люди съ оружіемъ: но увѣщаніями благомысленныхъ людей уже къ вечеру междоусобіе укрощено и Князь со своими возвратился во дворъ. При всемъ томъ много Псковичъ тогда было поранено, а иные и убитыми оспались на мѣстѣ. Между тѣмъ пронесся слухъ, что княжесворцы въ опущеніе хопянь зажечь городъ и при пожарѣ бить гражданъ. Почему Псковичи поставили на площади вооруженную стражу на всю ночь, а на утро собравши Вѣче, приказали *Ярославу* опъ княженія и выслали его изъ города; Великому же Князю 5 Сентября 1477 года отправили съ послами доносную Граммату. Но *Ярославъ* не поѣхалъ изъ Пскова въ ожиданіи Великокняжескаго повелѣнія, да и сами Псковичи уже не принуждали его къ выѣзду. 20 Сентября прибыли во Псковъ опъ Великаго Князя два Боярина *Иванъ Федоровичъ Товарковъ* и *Юрій Ивановичъ Шестакъ* съ Дьякомъ *Иваномъ*, и по его приказанію объявили, что Псковичи

нынѣ жалуются на Князя *Ярослава* и его Пригородскихъ Намѣстниковъ насилія, а прежде въ Новгородѣ такъ не жаловались. Но *Ярославъ* и тогда, де, на самихъ ихъ жаловался и нынѣ жадуется за оппиманіе виновашыхъ по Пригородамъ и за неоказываніе ему прежней чести и уваженія. А потому Великий Князь оставляетъ *Ярослава* во Псковѣ на княженіи. Послы сіи пребыли во Псковѣ двѣ недѣли, и сверхъ многихъ причиненныхъ Псковичамъ бышковъ дѣлали разныя припязанія; требовали себѣ выдачи шѣхъ людей, копорыхъ *Ярославовы* Пригородскіе Намѣстники заковали, а Псковичи расковали, или копорые Князю ослушливое слово молвили, а Псковичи не вспунились. Но имъ никого не выдали; ссылаясь на древнія права своей вольности предъ Князьями своими, и объявили ихъ правыми; „а съ оставляемымъ у насъ *Ярославомъ*, говорили они, намъ жить „не можно, естли онъ продолжашъ „будешъ насиліе надъ нами; буди Го„сударева воля: а мы пошлемъ еще къ „нему пословъ просишь о своихъ спаринахъ.,, При оппускѣ пословъ подарили они *Ивану Федоровичу* 15, Дьяку 5 рублей, а Юрій назначенныхъ ему 10 рублей не принялъ; и дали имъ провожашихъ, копорыхъ однакожь на границѣ они ограбили, прибили и оппнѣ-

у нихъ коней и самое платье. Тотюжь осенью 18 Октября 1477 года Псковичи опашь отправили двухъ Посадниковъ и двухъ Бояръ жаловаться на *Ярослава* Великому Князю, кошораго нашли они во Владимірѣ. Но онъ не выслушавъ ихъ, опшлалъ въ Москву, а по возвращеніи далъ имъ опвѣсть: коли только отгиня мол Псковѣ тако цинили, то на дворѣ нашего Намѣстника, а своего Князя *Ярослава Васильевича* находили, ино то сами изъ старины выстѣпили, а не изъ Князь Великій. Такой опвѣсть ясно предвѣщаль Псковичамъ, чего имъ ожидать должно: Между шѣмъ до полученія сего рѣшенія они продолжали плащить *Ярославу* Княжую пощину, и когда Опочае поймавъ одного коневаго вѣра, не спросясь Псковичей сами собою повѣсили, шо сіи взыскавъ съ нихъ пѣни сто рублей, опдали ихъ *Ярославу*. Псковскіе послы съ вышеупомянутымъ опвѣщомъ. возвратились уже Генваря 2: а Февраля 12 прислано было *Ярославу* повелѣніе выѣхать изъ Пскова со всѣмъ домомъ и никого не оставлять. Почему онъ сложивъ съ себя Крестное цѣлованіе на Вѣчь, отправился 25 чйсла тогоже мѣсяца. Пять дней ѣхаль онъ Псковскими волостями 40 верстѣ до границы; двѣ ночи просиоялъ на Прощеницахъ, при на Мелешовѣ. Псковичи на всякой станѣ высылали ему изъ города кормѣ;

питье и все припасы съ честию: но онъ выѣхавъ изъ Мелешова за границу, провожавшихъ его Сопскихъ, Спаросиль Губныхъ и иныхъ подвоициковъ корму и угощашелей своихъ всего 18 человекъ связалъ и увезъ за собою въ Москву. Псковская Лѣтопись говоритъ о немъ: *не бывало со Псковѣ ни за много времени толь Князь злосердо, каковѣ было онѣ до Пскова и до Псковскихо Посадниковѣ; такожѣ и его Намѣстники по Пригородомѣ многое множество надѣ Христіанѣ насиле гинилѣ.* Въ слѣдъ за нимъ Марша и Псковичи отправили къ Великому Князю двухъ Посадниковъ и трехъ Бояръ со 100 рублями въ подарокъ и съ прозбою, что бы онъ оставилъ у нихъ спарыя права; далъ бы имъ *сольнаго Князя Василія Васильевича Шуйскаго* изъ Новагорода, или *Ивана Володимировича*, и отпрашилъ уведенныхъ *Ярославомѣ* людей. Великій Князь принялъ милоспиво подарокъ; но изъ прозбъ ихъ кромѣ послѣдней ничего не исполнилъ, а при отпраскѣ пословъ сказалъ: *а то о вашихѣ дѣлахѣ моя отгны, а то лзѣ къ вамѣ со всѣмѣ своимѣ наказомѣ шлю своихѣ пословѣ.* Можеть бытъ не преминулъ бы онъ строго и наказанъ ихъ: но предпріятіе похода на возмутившихся опять Новгородцевъ, съ копорыми тогда въ союзѣ были Псковичи, заставило его на сей разъ оплошишь усмиреніе сихъ;

дабы не имѣшь вдругъ себѣ двухъ не-
 пріятелей, и дабы воспользовашься даже
 помощію послѣднихъ противу первыхъ.
 Псковскіе послы возвратились Апрѣля
 25; а Іюня 7 прибыли во Псковъ по-
 соль Великокняжескии съ повелѣніемъ,
 дабы Псковичи разорвавъ союзъ съ
 Новгородцами, шли на нихъ воевать.
 Не зная, чѣмъ рѣшился сія жестокая
 война, долженствовавшая или защитить
 всѣ древнія Республиканскія сѣверныхъ
 Областей права, или совершенно раз-
 рушить и уничтожить оныя, Псковичи
 припворились, якобы не вѣряя посламъ
 Великокняжескимъ, и желая будшобы
 опъ самаго Великаго Князя слышанъ
 изустное о семъ повелѣніе, отправили
 къ нему одного своего Посадника съ
 Боярами; а въ тоже время дали знать о
 томъ и Новгородцамъ, предлагая имъ
 опъ себя посредничество и ходатай-
 ство о примиреніи. Но гордые Нов-
 городцы, надѣясь на свои собственныя
 силы, посредничества не приняли, а
 чрезъ пословъ своихъ просили только
 ихъ не отставать опъ союза. Между
 тѣмъ Великій Князь присланнымъ опъ
 Пскова подтвердилъ, чшобы они послу-
 его вѣрили, какъ самому себѣ, и въ
 слѣдующемъ Сентябрѣ 1476 года при-
 слалъ опяшь къ нимъ посла съ повелѣ-
 ніемъ, чшобы они немедленно воз-
 вратили Новгороду свой мирный дого-

воръ и шли шуда съ войскомъ. Первое пошчасъ исполнили они: но ошъ послѣдняго долго онговаривались бывшимъ тогда у нихъ пожаромъ, испреобившимъ большую часишь города, и оскудѣнїемъ. Въ Грамматѣ своей о семъ къ Великому Князю они уже называли его *своимъ Государемъ и Царемъ всея Руси*, чего прежде не писывали. Но Великіи Князь ничего имъ не отвѣчалъ, и посла ихъ увелъ съ собою въ походъ: а Великокняжескіи пошоль насножалъ во Псковѣ о сборъ войска, объявляя себя назначеннымъ для онаго Воеводою. Псковичи желая и тогда удержашъ права свои, упошребили уже послѣднюю онговорку, что они не имѣюшъ у себя Князя; и тогда соберушъ и оппустяшъ войска, когда Великіи Князь опредѣлишъ къ нимъ по выбору ихъ *Князя Намѣстника* своего, который далъ бы имъ присягу и принялъ бы самъ предводительство ихъ войскъ. Съ симъ отвѣпомъ отправили они нарочныхъ къ Государю, бывшему уже въ походъ и немедленно получили себѣ Намѣстникомъ Князя *Василїя Васильевича Шуйскаго*, который прибывши къ нимъ, далъ 25-го Ноября прѣбыванную присягу и чрезъ 9 дней вышупилъ съ войскомъ и съ огнеспрѣльнымъ снарядомъ къ Новгороду. Вслѣдъ за нимъ поѣхали семь Посадниковъ, многіе дѣши Посадничьи, Бояре и дѣши Бояр-

ские изъ всѣхъ Концовъ наряженные при войскѣ, собранномъ со всѣхъ Пригородовъ. Псковскіе купцы повезли шудаже въ спаны припасы и разные шогары на продажу. Сверхъ того потребованы еще отъ Пскова москвичи. По окончаніи войны сей чрезъ 58 дней возвратились здравы. Одинъ только главный Воевода, Посадникъ *Алексѣй Васильевичъ*, скончался подъ Новгородомъ. Великій Князь казался доволенъ послушаніемъ ихъ и оно-по спасло Псковъ на то время отъ участи *старшаго* его брата *Новгорода*, лишеннаго тогда уже всей своей свободы и вольныхъ правъ и получившаго себѣ вмѣсто Князя чепырехъ *Великокняжескихъ Намѣстниковъ*. Въ знакъ благоволенія своего Государь прислалъ городу Пскову серебряной съ позолотою кубокъ и обѣщалъ имъ вѣдѣшнюю защиту отъ *Лифляндцевъ* и содержаніе въ старинѣ. Псковичи взаимно къ нему отправили своихъ пословъ съ благодареніемъ, но не утѣшились при томъ, чѣобы не жаловаться на обиды отъ *Великокняжескихъ повѣренныхъ и посельныхъ*, копорые, де, на Вѣчѣ подарковъ отъ Пскова не принимаютъ; но на подворьѣ и по городу съ ругашельствомъ ихъ пребываютъ, а по городамъ и волостямъ дѣлають насилія, оцѣнивають лошадей и другія вещи. Однакожь сіи жалобы ославлены бѣдѣ

уваженія и даже безъ имовѣрія; а Князь ихъ *Шуйскій* возвратился во Псковъ уже Февраля 11.

Вслѣдъ за тѣмъ началась кровопролитная и долговременная война съ Лифляндцами. Поводъ къ оной подали сперва воиска Великаго Князя *Ивана Васильевича*, бывшія съ нимъ въ Новгородскомъ походѣ и послѣ управы съ Новгородцами для добычи бѣгая по сѣвернымъ ихъ городамъ, вшоргавшіеся и въ Лифляндскія границы зарѣку Нарову; а потомъ и сами Псковичи, думавшіе отмстить Лифляндскому Орденмейстеру *Бернарду де Борху* за то, что онъ весною 1479 года задержалъ въ Ригѣ Псковскихъ купцовъ, и хощя, по ходатайству пословъ, послѣ отпустилъ ихъ, но отнялъ ихъ товаровъ. Тоже сдѣлали и Дерпшяне, засадивши въ погребъ 45 человекъ Псковскихъ купцовъ. Псковичи, отправивъ къ нимъ пословъ для освобожденія заключенныхъ, сами заключили бывшихъ во Псковѣ Дерпшскихъ купцовъ въ погребъ въ охабнѣ спѣсны, а между тѣмъ собравши опрядь, 27 Сентября вшорглись въ Дерпшскія земли, произвели тамъ великое разореніе и нахватавши много полна, возвратились. Три мѣсяца послѣ того Лифляндцы ничего не начинали въ опмщеніе, и Псковичи надѣлялись оснававшись спокойными, такъ что когда Великій Князь *Иванъ Васильевичъ*

въ Декабрѣ прибыль опять въ Новгородъ, по Князь *Щуйскій*, 7 Посадниковъ и по боярину изъ каждаго Конца, не предвидя Пскову опасности, отправились шуда съ подаркомъ Государю ошь города 65 рублей и сверхъ того каждый съ собственными подносами. Въ концѣ Декабря Великій Князь взаимно прислалъ во Псковъ своихъ пословъ: по при нихъ же пришло Псковичамъ извѣстїе, что Лифляндцы Генваря 6 нечаянно напали на Вышгородокъ, сожгли сѣньну и Борисоглѣбскую шамъ Церковь, перерубили много людей, не щадя ни женъ, ни дѣтей, а нѣсколько гражданъ и ошь пожара сгорѣло. Въспникъ о семъ прибѣжалъ 7 Генваря ночью, и въ шуже пору дважды зазвонили въ Вѣчевой колоколь, созвали народъ, выбрали войско и съ онымъ Посадники немедленно поспѣшили къ Вышгороду, дабы заспашъ шамъ непрїашеля; а на завпра собравъ съ каждыхъ 4 сохъ по одному конному, еще многие за ними шудажъ отправились. Но непрїашели уже удалились и явились на другой границѣ Псковской подъ Гдовомъ. Ошпуду шакъже пришла вѣсть во Псковъ, что 20 Генваря весь посадь около Крѣпости сей сожженъ ими, а сѣньны цѣлую ночь разбиваемы были пушечными выспрѣлами, и часть ихъ рашныхъ шогда же сцозла подъ городкомъ Кобыльимъ,

Псковичи опасались уже ближайшихъ нападений; и пошому назначили сборъ своихъ рапныхъ людей изъ всѣхъ Пригородовъ къ Изборску; а въ Новгородѣ къ Великому Князю оправили гонца съ прозбою о присылкѣ вспомогательнаго войска. Великій Князь немедленно прислалъ Воеводу своего Князя *Андрея Никитича Ногтева* съ доспашочнымъ корпусомъ, который пришелъ во Псковъ цъ Февраля и чрезъ три дни вышупилъ къ Изборску, гдѣ совокупясь со Псковскими войсками, пошелъ къ Троспянскому погосту, а опшуда чрезъ озеро къ рѣкѣ Аювжѣ (Ембаху), осадилъ близъ устья ея бывшую крѣпостцу, названную въ Лѣтописи *Костромѣ*, взялъ оную чрезъ три дни, нашелъ тамъ много добычи, пушекъ и пороху, вывелъ въ плѣнь до 52 женщинъ и дѣшей, а попомъ всю Крѣпость солегъ. Опшуду всѣ войска двинулись къ Юрьеву, или Дерпшу, но просиодвъ подъ онымъ одни сушики, разорили только окреспности съ множесивомъ плѣнныхъ Чухонъ и своихъ освобожденныхъ возвратились во Псковъ. Не извѣстно, почему споль кражокъ былъ сей походъ; но изъ послѣдствія, что Великокняжески Воевода чрезъ три сушики съ неудовольствіемъ изъ Пскова вышупилъ въ Москву, забравши съ собою и плѣнныхъ, можно заключать, что какія-нибудь несогла-

сія были шому причиною. Псковичи въ слѣдъ за нимъ посылали до Порхова двухъ Посадниковъ съ прозбою о возвращеніи; но онъ не послушался; а Лифляндскій Орденмейстеръ, *Бернардъ фонъ деръ Борхъ*, какъ скоро свѣдалъ объ удаленіи Московскихъ войскъ, шъ 25 шого же Февраля пришелъ подъ Изборскъ, надѣясь нечаянно взять оный. Но увидѣвъ, что ославленные шамъ для спражи Псковскія войска упорно отбивающіяся, дабы не шерять времени, пошянулъ къ озеру по Псковскимъ волостямъ, началъ жечь ихъ, шакъ что дымъ и пламя видно было уже во Псковѣ. Къ несчастію шогдашній Псковскій Князь Намѣспникъ *Василии Васильевичъ Шуйскій* былъ со всѣмъ неспособный къ воинскимъ дѣламъ, а при гордостши и грубостши своей къ гражданамъ, склонень былъ шолько къ пьянству и грабежу. Почему не надѣясь на него, Посадники собрали наскоро съ волостей и Пригородовъ войско, вооружились чѣмъ кто могъ, и Марша 1. вспрѣшли неприяшелей уже за Успьемъ въ Пецкой Губѣ на озерѣ. Тамъ передовые полки обѣихъ споронъ сразились въ виду главныхъ своихъ войскъ; а пока происходило сіе сраженіе, Лифляндцы ошрѣзали шедшій къ Псковскому войску ошрядъ изъ 300 ратниковъ и весь на голову побили, шакъ что Псковичи шогда опомъ и

не свѣдали. Симв кончился весь сей походъ. Ибо главныя войска не извѣсп на почему, просноявъ съ утра до вечера въ виду одно прошивъ другаго, не сразились. По крайней мѣрѣ, Орденмейстеръ скрывъ свое намѣреніе напастъ съ другой стороны, не захопѣлъ иппи впередъ и ночью удалился; а Псковичи не разсудивъ за нимъ гнашъся, возвратились и сами въ городъ: но вскорѣ узнали, что онъ, перешедъ чрезъ озеро на Гдовскую сторону, выжегъ всѣ Псковскіе исады и въ распахъ 4 Марша вечеромъ осадилъ Кобылинскую Крѣпость; съ слѣдующаго утра началъ разбивать спѣны ея пушками; потомъ по лѣсницамъ пустилъ рашниковъ своихъ на городъ: но увидѣвъ храбрую оборону, которою распоряжалъ шамошній Посадникъ *Макарій*, приказалъ обложить спѣны дровами и зажегъ ихъ. Дымъ и пламя принудили осажденныхъ кидашъся чрезъ свою ограду: но осаждающіе били ихъ каменьями, кололи копьями и сѣкли мечами, а весьма многие и погорѣли, или задохлись отъ дыму. Такимъ образомъ разорена сія Крѣпость, въ которой, по сказанію Псковской Лѣтописи, находилось 3905 человекъ жителей, изъ коихъ оставшіеся въ живыхъ всѣ уведены тогда и съ Посадникомъ *Макаремъ* въ плѣнъ. Столь жестоное мщеніе навело страхъ на Псковичей. Сверхъ по-

го слышали они, якобы Орденмейстеръ жалуюсь Польскому и Липовскому Королю *Казимиру* на обиды ихъ, просилъ и у него вспомогательнаго войска. Сіе вѣроятно казалося имъ и потому, что въ Луцкѣ Липовскій Воевода ограбилъ одного Псковскаго купца; также и въ прочихъ Липовскихъ городахъ Воеводы и мѣщане Псковскимъ купцамъ не позволяли торговать съ Нѣмцами, а плѣнныхъ Рускихъ, убѣгавшихъ изъ Лифляндіи чрезъ Липву, задерживали у себя. Посему Вѣча Псковская опъ имени своего Князя *Василія Васильевича Шуйскаго*. всѣхъ Посадниковъ и всего Пскова отправила къ Казимиру Посадника *Василія Люшковита* и Боярина *Юрья Иванова* съ просительною Грамматою о томъ, чтобы Король не давалъ помощи Орденмейстеру, не обижалъ бы въ своемъ Государствѣ Псковскихъ купцовъ, не запрещалъ бы имъ торговать съ Нѣмцами и со всѣми купцами, а Липовцамъ запретилъ бы удерживать у себя Псковскихъ плѣнныхъ. На сіе посольство Казимиръ отвѣтствовалъ Псковичамъ своею Грамматою съ обѣщаніемъ не помогать Лифляндцамъ, а обиды причиненныя Псковскимъ купцамъ разсмотрѣть и удовлетворить и запретить плѣнныхъ, убѣгающихъ изъ Лифляндіи, въ Липвѣ задерживать. Но въ тойже Грамматѣ жаловался онъ, что много

и его подданныхъ ограблено, задержа-
но и побито во Псковскихъ волостяхъ
и что многократно на то приносимы
бывали Посадникамъ жалобы: но упра-
вы не получено (*). Такимъ образомъ
Псковичи со стороны Литвы хотя нѣс-
колько и успокоены: но Лифляндскій
Орденмейстеръ *Бернардъ деръ Борхъ* послѣ
разоренія Кобылинской Крѣпости даль-
имъ покою только на шесть мѣсяцовъ
и 18 Августа опять явился съ сильнѣй-
шимъ ополченіемъ подъ Изборскомъ. Онъ
старался выжечь также и сию Крѣпость,
какъ прежде Кобылинскую, или разбитьъ
пушками. Но приметы къ каменнымъ
ей стѣнамъ зажженного хворосту и
дровъ ничего больше не произвели, кро-
мѣ дымомъ и пламенемъ мѣшали осаж-
деннымъ опражашь неприятелей: а пуш-
ками долго былобы разбивашь оную.
Бросаемыя въ Крѣпость шучи спрѣль
съ зажженными фитилями для произ-
веденія пожара внутри, были также
безуспѣшны. Почему проспоявъ два дни
подъ стѣнами ея, не захопѣль онъ пра-
вить больше времени, а пошелъ прямо
ко Пскову. 20 Августа явился онъ предъ

(*) Граммата сего Псковскаго Посольства и отвѣтъ Казимировъ записаны въ Польской Мешрикѣ и въ концѣ приурочены индиктионъ 15, что приходиться въ 1480 году. Тамъ же записаны и при Казимировы Грамматы Псковичамъ жалобы на обиды Литовскиихъ купцанъ.

стѣнами Псковскими и расположился на
 полѣ въ Завеличѣ, кошорое до приходу
 еще его сами Псковичи выжили, дабы
 не дать ему пристанища: а въ Бродахъ
 выше города на Выбушѣ, дабы не могъ
 онъ перейти Великую рѣку, сдѣлали
 завалы и на спорожѣ тамъ поставлены
 были Пригородскія войска. Такуюжъ
 спражу послали они и на устьѣ рѣки
 Великой. Но сіе послѣднее мѣсто не
 удобно было къ преградѣ, и на другой
 же день съ озера по рѣкѣ проплыли ко
 Пскову Юрьевцы въ 15 шнекахъ съ воен-
 ными и съѣспными запасами. Они оста-
 новясь на лугу за Монастыремъ Св. Сте-
 фана, расположили тамъ свои баша-
 реи прошиву Запсковья, а часпъ пере-
 везли прошиву Полонища и начали не-
 прерывную стрѣльбу. Въ гражданахъ
 раждалась уже робоспъ, такъ что мно-
 гіе стали разбѣгаться, и даже одинъ
 Посадникъ, *Филиппъ Пускашовъ*, ушелъ
 было, но догнанъ. Самъ Князь ихъ
Щейскій пригонишилъ уже осѣдланыхъ
 лошадей для побѣгу и едва уговоренъ
 и остановленъ Посадниками и Боярами.
 Гонцы посланные въ Новгородъ и въ
 Москву съ прозбами о помощи, не воз-
 вращались, или по крайней мѣрѣ ниот-
 куду не привозили обнадеженія. Ибо
 Великій Князь былъ самъ тогда заняпъ
 войною съ Крымскимъ Ханомъ: а Нов-
 городцы послѣ уничиженія своего по-

перяли бодрость. Въ сихъ пѣсныхъ обспоятельствахъ одинъ изъ гражданъ объявилъ Посаднику *Стефану* бывшее себѣ въ сновидѣннн повелѣннє Благовѣрнаго Князя *Доманта*, завѣщавшаго снятъ шокровъ съ грѣбницы его и съ Крестнымъ ходомъ обнести шрижды по спѣнамъ. Обрядъ сей немедленно въ слѣдующуюжъ ночь совершенъ. Граждане всѣ ободрились, и когда непріатель сѣвъ на шнеки подъ прикрытиемъ бапарей, спалъ дѣлать высадку на Запсковье между Церквами Лазаревскою въ полѣ и Спаскою за спѣною, то естъ на самый Варлаамскій уголь, по народъ ринувшись на вихъ съ оружіемъ, какое кто нашель, опразиль ихъ отъ берега, побиль и пошопиль до 50 человекъ, а одною шнекою совершенно завладѣль. После сей неудачи непріатели покусились произвести пожаръ въ городъ, дабы развлечь жишелей. Они нагрузили два большія судна остатками горѣлаго на Завеличѣ спроеннн, сухимъ хворосномъ и соломою, обливши все по еще смолою; и поелику съ Завеличья дуль сильный вѣсперь на городъ, то они зажженныя суда си нусили по рѣкѣ ближе къ спѣнамъ, надѣясь что вѣсперь поднявъ горючія вещества чрезъ спѣны, раскидаешъ ихъ по градскимъ зданіямъ, а сами приготовились переплыть на градскій берегъ. Но и сіе покушеніе

было неудачно, а въ слѣдующую ночь, къ удивленію гражданъ, по пятидневной безуспѣшной осадѣ Пскова, Орденмейстеръ со всѣми войсками отступилъ и удалился въ Лифляндію. Лифляндскій Лѣтописатель Арндтъ приписываетъ сіе отступление, кромѣ недослашка въ корму лошадямъ, опозданію Ревельскаго Епископа, во время пущенія зажженныхъ судовъ и высадки на берегъ занимавшагося совершеніемъ Липургіи въ сшану своемъ, и робости Дерптскаго Епископа при произведеніи высадки, послѣ неудачи коей онъ же первый оставилъ союзныя войска и прежде всѣхъ пошелъ со своими домой. Какъ бы то ни было, но несогласіе непріятелей спасло Псковъ на сей разъ почти отъ неминуемаго взятія. Ибо самъ же Арндтъ пишетъ, что войска Лифляндскаго тогда было якобы 100 тысячъ: но въ извѣненіе ему говорятъ, что оно было большою частію изъ мужиковъ, необученныхъ военному искусству: а Орденмейстеръ думалъ, де, что Псковичи сразятся съ нимъ на полѣ. При самой осадѣ они посылали къ нему повѣренныхъ для переговоровъ, соглашались обмѣняться нѣкими землями: но онъ не умѣлъ воспользоваться сими предложеніями. Впрочемъ Псковичи опасались еще возвращенія его, и цѣлику не было имъ по-

мощи ни опть Великаго Князя Московскаго, ни опть Новгородскихъ Намѣстниковъ, а въ Великихъ Лукахъ стояли Князья *Андрей* и *Борисъ Васильевичи*; по ссорѣ съ брапомъ своимъ Великимъ Княземъ Московскимъ опшедше опть него и при себѣ имѣвшіе до 10 тысячъ войска; по Псковичи обрашались къ нимъ съ прозбою о защитѣ, и опправили въ Великіе Луки Посадника *Дорофея Гавриловича*. Князья охотно согласились, и со всеми войсками своими не медля прибыли во Псковъ 3 Сентября. Граждане помѣстили самихъ ихъ въ Княжомъ дворѣ, а войска ихъ расположили въ Оспролавицкомъ и Боловинскомъ Концахъ и на Полоници. Но когда начали просить ихъ о походѣ въ Лифляндію, по Князья сии предложили имъ условіе, что бы приняты были во Псковъ на пребываніе супруги ихъ съ семействами, неимѣющія приспанища. Десять дней продолжались у гражданъ разсужденія и переговоры о семъ и наконецъ замѣшивъ можеть бысть намѣреніе Князей завладѣшь и Псковомъ, они опшѣчали имъ, что принятіе ихъ семействъ можеть показаться Великому Князю съ ихъ спороны невѣрностію и измѣною; а попому они и несогласны. Такой опшѣшь раздражилъ Князей, и они 13 Сентября вышедъ изъ Пскова съ войсками своими, спали на Меле-

товѣ, а опшуда дали имъ свободу гра-
бишь Псковскія волости. Не пощажены
были ни хлѣбъ, ни скотъ, ни дворовыя
птицы, ни даже полъ женскій, ни Церк-
ви; все подвержено грабежу и насилію;
только огонь и мечъ не были употребя-
емы. Не оспавалось другаго средства
унять ихъ, какъ только подарками;
а попому Князь *Шчѣскій*, Посадники
и весь Псковъ выслали имъ 200 рублей
отъ города и сверхъ того заплашили
имъ еще окольные 15 рублей. Тогда
удалились они изъ Псковскихъ волостей
и перешли въ Новгородскія. Псковичи
въ наступившую за тѣмъ зиму послали
въ Москву къ Великому Князю Посад-
ника своего *Филиппа Пучашева* съ об-
стоятельнымъ донесеніемъ о всемъ томъ,
и съ прозбою о присылкѣ вспомогатель-
ныхъ войскъ на Лифляндцевъ. Великій
Князь, снисходя на ихъ прозбу, пове-
лѣлъ двумъ Новгородскимъ своимъ На-
мѣстникамъ Князю *Василію Теодоровичу*
Шчѣсколицу и Боярину *Ивану Зиновьеву*
съ Посадниками, Тысяцкими и Новгород-
скими ратниками иппи во Псковъ, а
въ слѣдъ за ними еще изъ Москвы оп-
правиль 20 тысячъ войска съ Воевода-
ми своими, Князьями *Иваномъ Василье-
вичемъ Булгакомъ* и *Ярославомъ Василье-
вичемъ Оболенскимъ*. Новгородцы при-
были ко Пскову 16 Генваря и распо-
ложились на Полонищѣ, а Московскіи

войска 11 Февраля и спали на Запсковьѣ. По присоединеніи къ нимъ и Псковскихъ войскъ, чрезъ недѣлю, 18 Февраля, выступили всѣ въ Лифляндію тремя отдѣленіями, первымъ къ Маріенбургу, вторымъ къ Дерпшу, а третьимъ къ Валку, и 4 недѣли разоряли шамошнія селенія почти до Риги. Множеству богатства и плѣнныхъ было ихъ добычею. Къ несчастію непріятелей зима тогда была весьма морозная и снѣжная, отъ чего многіе убѣгавшіе изъ селеній въ лѣса, погибли тамъ отъ стужи, либо голода; а Рыцари, совсѣмъ неожиданнымъ нашествіемъ, занимались тогда пьянствомъ. Два города, Каркусь (Тарвастъ) и Вельядъ (Феллинъ) были взяты приступомъ: Въ послѣднемъ находился тогда Орденмейстеръ *Бернардъ фонъ деръ Борхъ*, но за день до взятія онаго ушелъ. Князь *Василій Федоровичъ Шуйскій* гнался за нимъ 50 верстъ и взялъ только брошенные имъ обозы и нѣсколько при нихъ людей. Замокъ Феллинскій, по взятіи уже города Марша 1. отдался Князю *Ивану Васильевичу Булгаку*, съ условіемъ, что онъ заплатитъ за себя окупъ, и чтобы граждане его не были браны въ плѣнъ. Предложеніе принято, и сверхъ условленнаго окупа, Князь взялъ еще себѣ 2.000 рублей, а въ добычу набралъ до 50 колоколовъ, которые и отосланы въ Москву. Тамъ

кончился весь походъ сей, отъ котораго
можно было бы ожидать гораздо болѣе
при безкорыстїи вождей. Впрочемъ
Псковской Лѣтописецъ описывая успѣхи
сего похода, говоритъ: *отлстиша Нѣм-
цѣмъ за свое въ двадцатеро, или болѣе,
якоже пѣцци рекоша: Псковъ сталъ
не бывало тако!* а Орденмейстеръ по-
слѣ сей несчастной для него войны
увидѣвъ со стороны Рижскихъ граж-
данъ и самихъ Рыцарей прошиву себя
возмущеніе, посѣвшиль просить мира
у Великаго Князя Московскаго и заклю-
чилъ оный въ Новгородѣ на ю, а по
сказанію другихъ на 20 лѣтъ; между
тѣмъ однакожь самъ Рыцарями низло-
женъ былъ съ начальства своего:

Послѣ окончанія войны Псковичи,
давно уже недовольные Княземъ своимъ
Васильемъ Васильевичемъ Шуйскимъ, не
умѣвшимъ защитити ихъ отъ Лифлянд-
цевъ, просили Великаго Князя вывести
его изъ Пскова, и согласились лучше
принять къ себѣ опять Намѣстникомъ
Князя *Ярослава Васильевича Оболенскаго*;
бывшаго тогда Воеводою въ Лифлянд-
скомъ походѣ. Почему въ 1482 году
первый отъ нихъ выведенъ, а послѣдній
оставленъ. Но впорочное правленіе сего
Князя не было спокойнѣе прежняго для
Псковичей, частію отъ ихъ своеволь-
ства, а больше отъ его властолюбія:
Первые хотѣли удержатъ во всей силѣ

Въчевую свою власть, а послѣдній вознамѣрился ограничить оную и надъ рабами ихъ, или смердяи, которые считались у нихъ крѣпостными по древнимъ записямъ ихъ, или кабаламъ, и отправляли всѣ общественныя ихъ работы и ремесла. Сии рабы въ 1484 году, можетъ быть попущеніемъ самаго же *Ярослава*, выкрали изъ Въчеваго ларя свои записи и не только переслали плащину оброки, но не исполняли своихъ и рабочихъ повинностей: а *Ярославъ*, съ нѣкоторыми Посадниками согласясь, написалъ даже имъ *вольную Граммату* и положилъ въ Въчевой ларь. Бояре и Житые люди возспали противъ сего и нѣкоторыхъ ослушливыхъ смердей въ присутствіи даже бывшаго тогда во Псковѣ посла Великокняжескаго казнили, а иныхъ посадили въ погребъ. Потомъ на Въчѣ написали *мертвую Граммату*, то есть смертный приговоръ многимъ Посадникамъ, изъ коихъ одного *Гавриила* Юня 15 дѣйствительно убили, иныхъ заключили, а дворы съ имѣніемъ ихъ описали и запечатали. Отъ сего нѣкоторые *Посадники* ушли тогда же въ Москву. Великій Князь услышавъ о томъ, крайне прогнѣвался, и когда Псковскіе послы, двое Посадниковъ съ Боярами, прибыли для оправданія своихъ согражданъ и для испрошенія у него прощенія, то онъ чрезъ нихъ объявилъ Псковичамъ по

велѣние выпустиши заключенныхъ смердовъ, и опальныхъ Посадниковъ съ домами ихъ и имѣнцемъ освободиши, а у Князя *Ярослава* просиши прощенія въ помѣ, что они дѣлали управу безъ его соизволенія. Но Псковской народъ получивъ сей Указъ, не исполнилъ и даже не повѣрилъ оному; а за недѣлю до Рождества Христова отправилъ къ Великому Князю опять чешырехъ Посадниковъ и десять Бояръ изъ всѣхъ Концовъ города съ прозбою о неопмѣненіи приговора ихъ. Великій Князь съ гнѣвомъ велѣлъ повпорити имъ прежнее повелѣние. Народъ и оному не повѣрилъ, думая, что согласились послы ихъ съ ушедшими въ Москву Посадниками и со смердями. За симъ произошла великая распря и мяшежь между самыми Боярами и Жишыми людьми съ Посадниками, которые хошѣли по Указу Государеву исполнитъ въ точности. Народъ защищалъ первыхъ и кричалъ на Вѣчѣ: *мы правы*, и требовалъ, чинабы въ преній разъ отправлены были къ Великому Князю послы, которые однакожь на дорогѣ разбойниками убиты: а послѣ Пасхи посланы еще и четвертые. Великій Князь оказалъ имъ больше прежняго гнѣвъ свой и подтвердилъ о исполненіи повелѣннаго. Тогда-шо уже выпустили они смердовъ и вынувъ изъ ларя *мертвцю Грамматцъ*,

написанную на Посадниковъ, уничтожили и ихъ съ имѣніемъ освободили; а осенью предъ праздникомъ Воздвиженія Князь Ярославъ съ Посадниками и Боярами ѣздили сами въ Москву просить прощенья у Великаго Князя, который въ отвѣтъ на то повелѣлъ по всей старинѣ Пскову жити. Но вскорѣ за тѣмъ одному Священнику случилось у Норовскихъ смердовъ найсти украденную ими Граммашу, или записку, безъ коей Псковичамъ не лязд уже было принуждать ихъ къ работамъ и данямъ. Одинъ смердъ вырвалъ изъ рукъ у Священника сию Граммашу и спрячалъ. По доносу о семъ опять началось смятеніе во Псковѣ. Смерди того посадили въ погребъ, и поелику въ тоже время начали приѣзжать изъ Пригородовъ и волостей во Псковъ обидимые люди съ жалобами на Намѣстниковъ Князя Ярослава и на самаго его; то Псковичи оправили Боярина Андрея Семеновича Рублева и другихъ съ доносомъ Великому Князю, какъ о смерди, скрывшемъ Граммашу, такъ и о Княжихъ обидахъ. Но Князь Великій съ гнѣвомъ принялъ посланныхъ и отвѣчалъ, что дѣло о вольности смердей онъ имъ уже рѣшилъ, и вину имъ опустилъ; нынѣ же опять на тоже они покушаются; а на Князя Ярослава ни одной жалобы не принялъ, и обѣщалъ только прислать къ нимъ своихъ бояръ для расправы. Наконецъ

освободились они опъ *Ярослава* уже смер-
шю его, случившеюся въ 1487 году опъ
бывшей во Псковѣ тогда моровою язвы.

Послѣ его болѣе года управлялись
они своими Посадниками. Но въ 1488
году опашь присланъ былъ имъ опъ
Великаго Князя Намѣстникъ Князь *Се-
менъ Романовичъ*, княжизшій у нихъ
при года; по немъ съ 1491 года Князь
Василій Федоровичъ у нихъ въ 1496 году
и скончавшійся; по немъ Князь *Александръ
Володимировичъ Ростовскій* съ 1496 по
1501 годъ. Всѣ они опредѣляемы были
Великимъ Княземъ безъ выбора и жела-
нiя Псковичей и пошѣму были имъ не у-
годны. Тщепно уже ссылались они
на древнiя свои права и на прежнiя
Граммашы, неважаемыя ни Великимъ
Княземъ, ни Намѣстниками его, хопя
вовсе еще и неуничпоженныя. Тщепно,
желая удержашь свою свободу, кажды-
го присылаемаго къ нимъ Намѣстника
Великокняжескаго приводили они на
Вѣчь или въ Соборѣ къ присягѣ, чшобъ
онъ не нарушалъ ихъ старинныхъ У-
ставовъ и не шребовалъ пошлинъ болѣе
положенныхъ по древнимъ Граммашамъ.
Каждый въ шомъ присягалъ имъ, но
ни одинъ не исполнялъ; а въ 1499 году
они услышавъ, чшо Великiй Князь *Иванъ
Васильевичъ* далъ сыну своему *Василю*
шшло Великаго Князя *Новгородскаго
и Псковскаго* (пошѣму чшо на Великое

Княженіе Московское короновалъ уже внука своего *Димитрія*) вообразили, что учрежденіемъ у Новгородцевъ и у нихъ особаго самодержавнаго правленія, хотѣяшъ ошдѣлать ихъ опъ Россіи. Почему посылали они въ Москву своихъ Посадниковъ и по шри Боярина изъ каждаго Конца съ прозбами, не дѣлашъ у нихъ особаго Великаго Княженія, а оставишъ въ зависимости опъ Великаго Князя Димитрія. Но Великій Князь *Иванъ Васильевичъ* прогнѣвался на нихъ и двухъ Посадниковъ повелѣлъ засадишъ въ ко-сперь, въ коемъ и содержались они около полугода, а послѣ выпуска ихъ прислалъ ко Псковичамъ для успокоенія ихъ Боярина своего *Ивана Чоботова* съ объявленіемъ прощенія за ихъ дерзосшъ, Псковичи приняли сего посла, угостили его и при оппускѣ подарили ему 10 рублей; но шѣмъ не успокоились и пишали въ себѣ шайное неудовольствіе прошиву Великаго Князя. Посему когда въ 1501 г. выѣхалъ опъ нихъ Князь ихъ *Александръ Володимировичъ*, то они выбрали и сами собою призывали на княженіе *Ивана Ивановича Горбатаго*. Но въ шоже время сильное нашествіе Лифляндцевъ заспавило ихъ смиришъся и просишъ Великаго Князя о помощи и зашцишъ. Дѣяшельнѣйшій изъ Лифляндскихъ Орденмейстеровъ *Валтеръ фонъ Плетенбергъ* заключилъ шогда въ Вен-

денѣ съ Польскимъ Королемъ и съ Литовскимъ Великимъ Княземъ *Александромъ*, зятемъ Великаго Князя Московскаго *Ивана Васильевича*, съ Епископами Рижскимъ, Курляндскимъ, Эзельскимъ, Ревельскимъ и Дерпшскимъ и всѣми Лифляндскими владѣльцами договоръ прошивъ Россіи, съ условіемъ не мириться никому одному безъ другихъ въ продолженіе 10 лѣтъ. Надѣясь на таковой союзъ, Лифляндцы немедленно захватили 25 Псковскихъ судовъ со 150 купцами, плывшими по озеру для торговъ съ ними, и болѣе 200 кунцовъ Русскихъ жившихъ въ Дерпшѣ также ограбили и заключили въ темницы. Псковичи прижды отпраляли къ нимъ пословъ своихъ съ прѣбываніемъ удовлетворенія ограбленныхъ и выпуска заключенныхъ. Но каждый посоль былъ тамъ задерживаемъ до прибытія другаго и удовольствія никакого не сдѣлано. А вслѣдъ за тѣмъ *Плетенбергъ* около половины Августа мѣсяца съ 4.000 конныхъ, нѣсколькими тысячами Орденской пѣхоты и со множествомъ вооруженныхъ крестьянъ вступилъ во Псковскіе предѣлы и началъ разорять волости. Псковичи не надѣясь сами защитить себя, еще заранѣе, услышавъ только о сборахъ Орденмейстера, послали къ Великому Князю Московскому просить защиты. Почему къ нимъ наряженъ былъ съ Новгородски-

ми войсками Князь *Василий Васильевичъ Шуйскій*, а вслѣдъ за нимъ прибѣль еще Князь *Данило Александровичъ Пенковъ* съ Тверскими и Московскими. Но Воеводы сии просполяли безъ дѣйствія при недѣли во Псковѣ, опговариваясь пѣмъ, что имъ повелѣно защищать только Псковъ; а между пѣмъ на каждый день прѣбовали войскамъ своимъ по 100 зобницъ овса, по 100 споговъ сѣна и на прокормъ людей по 25 рублей. Четыре раза Псковичи посылали съ прозбами въ Москву къ Великому Князю, также ааняшому тогда войною съ Поляками и Липовцами и наконецъ получили Указъ, высшупилъ Воеводамъ съ Псковскимъ Княземъ *Иваномъ Горбатымъ* и со Псковскими войсками въ походъ прошиву впоргшагося уже неиряшеля. Сверхъ нарядныхъ Псковскихъ войскъ нашлись еще добровольные изъ Псковичей охошники развѣзжашъ по озеру на судахъ для поисковъ. Но сей опрядъ ничего не успѣлъ; а соединенныя войска, коихъ Лифляндскіе Испорики полагають якобы до 40 тысячъ, вышли изъ Пскова 22 и 23 Августа къ Изборску и за онымъ въ 10 верстахъ на рѣкѣ Сѣрицѣ встрѣшили *Плетенберга*. Тамъ 27 Августа на первой сшибкѣ Псковичи, бывше впереди, потеряли Посадника своего *Ивана Теншина*, а Московскія войска Воеводу *Ивана Бо-*

рисована Бороздина. Первые, не потерпѣвши въпречемъ никакого еще другаго важнаго урона, смутились и подались назадъ, а другіе послѣдовали за ними и наконецъ всѣ обратили шель. Нѣкоторые Лѣшописи говорятъ, что Лифляндцы начали на нихъ въ располхъ, шакъ что Воеводы не успѣли еще вооружиться, и опъ того всѣ побѣжали обратнo ко Пскову мимо Изборска, бросая даже оружіе и обозы свои, конюшня, досадуя на нихъ. Изборяне грабили. Но Лифляндцы и не гнались за ними, а обратились на Островъ, конюшня осадивъ 7 Сентября, сперва стѣны Крѣпости разбили пушками, а потомъ выжгли. Изъ 4,000 жителей города сего иные побиты, иные плѣнены, а многіе погорѣли. Оттуда уже поворошили они къ Изборску и провели подъ его стѣнами одну ночь. На утро сдѣлавши видъ, что будтобы отступаютъ и удаляются, скрылись въ засадѣ. Изборяне вздумали преслѣдовать ихъ: но засадные нечаянно появились, гнали ихъ до стѣны и всѣхъ перерубили, а 130 человекъ забрали въ плѣнъ. Съ другою стороны Липовцы подступали къ Опочкѣ, однакожъ не взяли оной. Тѣ и другіе потомъ поплылись по берегу Великой рѣки ко Пскову и вездѣ грабили и сожигали прибережныя селенія. Псковскіе отряды переспрѣливались съ

ними только чрезъ рѣку и особливо на Бродахъ, дабы они не переходили; но остановить ихъ были не въ силахъ. Вдругъ однакожь Лифляндцы сами осановились и возврапились домой. *Гадещишб* пишеть, что причиною сему была кровавый поносъ въ Рыцарскихъ войскахъ отъ недоспашка соли случившися много людей умертвившій. Между тѣмъ подошли во Псковъ изъ Москвы новыя войска Русскія и Ташарскія подъ начальствомъ Князей *Данила Александровича Шенка-Ярославскаго*, *Данила Васильевича Щеня* и *Александра Васильевича Оболенскаго*. Соединясь со Псковскими войсками, предводительствуемыми Псковскимъ Княземъ *Горбатымб* и назначенными въ лѣвое крыло, они въ глубокую осень при концѣ Октября, не смотря на непогоды и худыя дороги, вступили въ Лифляндію, опустошили все около Маріенбурга, Нейгаузена и Дершпа, осаждали и брали Крѣпости и Замки: но близъ Гелмеша 24 Ноября за полночь неожиданно въ самую шемношу напали на Московскія войска съ сильною артиллеріею непріатели. При самомъ началѣ сраженія убитъ Воевода передоваго полку Князь *Александрб Васильевичъ Оболенскій*. Битва была въ безпорядкѣ и кровопролитнѣйшая. По сказанію Лифляндцевъ, пало здѣсь Россіянъ до 2000: однакожь они одержали верхъ, сломали совершенно

неприятели, услали шрупами ихъ поля разстоянїемъ на 10 верстъ и били ихъ, по словамъ Псковской Лѣтописи, какъ свиней уже не мечами, но шестооперами, и не оставили даже вѣстниковъ. Псковскія войска, бывшія назади, даже и не вѣдали о сѣмъ, а навхали поле сраженія уже на третій день. Между тѣмъ Московскіе полки прошли отъ Дерпта къ Нарвѣ и почти до Ревеля, а возвратились во Псковъ чрезъ Ивангородъ. Лифляндскіе Лѣтописцы признаются, что въ сей походъ побито и плѣнено ихъ войскъ и народа до 40 тысячъ.

Зима прошла тихо. Но на весну 9 Марта нечаянно Лифляндцы напали на Ивангородъ, убили тамъ Воеводу *Ивана Андреевича Лобана-Кольцова* съ товарищами и до 200 человекъ ратниковъ, а забѣжавшими гнались до Крѣпости Ямы; на возвратѣ сожгли Ивангородское предместье, и удалились. Съ другой стороны Марта 17 подступали они къ городу Красному, взяли волость Коровій Боръ, и окрестности сѣмъ дней грабили и жгли, а поселянъ побивали. Слѣдующее лѣто опять протекло спокойно съ обѣихъ сторонъ. Но къ осени Орденмейстеръ *Плетенбергъ* явился опять во Псковскихъ предѣлахъ съ 7,000 конницы, 1,500 Орденской Нѣмецкой пѣхоты, 5,000 Лифляндцевъ и Латышей, съ полкою Эстляндскихъ крестьянъ и съ великимъ

запасомъ тяжелыхъ орудій. Сентября 2 къ ночи подошпшилъ онъ подъ Изборскъ, разбилъ нѣсколько стѣнъ пушками, но не желая прашить времени надъ взашнемъ Крѣпости, въ слѣдующеежъ утро двинулся ко Пскову, а 6 Сентября былъ уже прошиву стѣнъ градскихъ на Завеличѣ, копорое до приходу его выжжено было самими Псковичами. Успавивъ свои бапарси наиначе прошиву стѣнъ Крома или Кремля, онъ ошкрылъ ужасную спрѣльбу на городъ, изъ копораго со стѣнъ также ошвыспивовали ему и не допустили его здѣлать никакой переправы чрезъ рѣку. Почему, дабы себѣ ошкрыть безопаснѣйшій переходъ, пошелъ онъ въ верхъ на Броды къ Выбушу. Псковичи напередъ изъ оспорожности сдѣлали тамъ прошиву Бродовъ стѣну и на спражѣ имѣли сильный опрядъ, копорый вспрѣпилъ его мужеспвенно, удержать однакожъ не могъ и онъ перешедши Великую рѣку по Бродамъ, явился съ другой спороны подъ городомъ у Полоница, недавно предъ шѣмъ полько огражденнаго новою деревянною стѣною до Гремячей горы; а застѣнные посадки всѣ были выжжены, дабы не дасть укрьшя непріятелямъ. Подъ пушечною обоудною спрѣльбою два дни войска его покушались всходить на стѣны: но всегда сильно были ошбиваемы. Между шѣмъ узналъ онъ, что

сзади его приближаются уже Московскія и Новгородскія войска. Сіе заставило его не медля опшспунишь опъ города и дабы запруднишь переходъ помянурымъ войскамъ, сжегъ онъ на рѣкѣ Черехѣ мостъ, а самъ оняшь на Бродахъ перешель за Великую рѣку. Какъ скоро пришла вспомогашельная сила, шо по прежней своей дорогѣ удалился онъ вовсе опъ Пскова на 50 перспъ: но Воеводы Московскіе *Данилъ Васильевичъ Щеня* и *Василій Васильевичъ Шцуйскій*, не перяя времени, соединились со Псковскими войсками, послѣшили вслѣдъ его и обошли его за Изборскомъ. Тамъ Сентября 15 встрѣтились они съ нимъ при озерѣ Смолинѣ на Могильникѣ. Въ цѣлый день чешыре раза окружали они непріятеля, копорый однакожь каждый разъ пробивался. Наконецъ *Плетенбергъ* употребилъ военную хитрость, показавъ видъ, будто бы уклоняешся опъ сраженія и бросаешъ свои обозы. Русскіе рашники безразсудно бросились потчасъ на обозы для добычи, перерубили всѣхъ обозныхъ Чухонцевъ, а при грабежѣ начали даже драхъся и между собою. Опъ сего всѣхъ почти полковъ ряды разстроились; многіе вышли изъ повиновенія, и когда Псковской Князь *Иванъ Ивановъ Горбатой* началъ своихъ разбѣжавшихся по хустамъ загоняшь въ спрой, шо они

обругали даже его и дали ему прозвище *опрѣломѣ* и *кормихномѣ*. А между пѣмъ *Плетенбергѣ* открывъ сильную стрѣльбу изъ артиллеріи, смущилъ еще болѣе Русскія войска, копорыя въ безпорядкѣ наскакивая на его стройные ряды, сами опѣ нихъ падали шолпами. Между ими пали также на полѣ сраженія храбрые Русскіе вожди, *Князь Ѳедорѣ Александровичѣ Кротокинѣ*, *Григорій Димитріевичѣ Давидовичѣ*, *Юрій Тимофеевичѣ Юрловѣ* и многіе дѣшні Боярскіе. Наконецъ Русскіе успроились, напали дружно и отбили непріятеля съ великимъ урономъ. 1500 человекѣ его пѣхопы совершенно разсѣяны, а около 400 положены на мѣстѣ. Наступившая уже ночь заспавила разоипись обѣ спороны. Лифляндскія Лѣпописи приписываютъ все преимущество и побѣду своимъ, счишаютъ всего бывшаго шогда нашего войска, кромѣ 30 тысячѣ *Гапарѣ*, однихъ Русскихъ 90 а иные до 100 тысячѣ, изъ коихъ якобы побито 40 тысячѣ, а своихъ только 400 пѣхопы и нѣсколькихъ конныхъ съ немногимъ числомъ Офицеровъ, и говорятъ, что шакоея потеря принудила Русскихъ опспупись: а *Орденмейстеровы* войска якобы на мѣстѣ сраженія при дни опдыхали, опѣ усшалости не въ силахъ будучи преслѣдовать. Самъ *Плетенбергѣ* изъ

хвасповспва успавиль у Рыцарей праздновашь навсегда день якобы побѣды своей 13 Сеншября и далъ пѣхошѣ своей наименование *желѣзной* (*). Но множество Лифляндскихъ плѣнниковъ долго и послѣ сего въ Россіи оспававшихся, о выпускѣ коихъ въ 1505 году ходатайствоваль у Великаго Князя Московскаго Римскій Цесарь *Максимиліанъ* и *Филиппъ*, Король Испанскій, опровергаешь сіе хвасповспво. Даже нѣкоторые изъ самихъ Лифляндскихъ Испориковъ не оспоривають у Русскихъ преимущества въ семъ сраженіи; а приписывають оное полько измѣнѣ одного Лифляндскаго Рыцаря, а по сказанію Гильзену, Ромспира, съ цѣлымъ Нѣмецкимъ полкомъ своихъ рейшаровъ будшобы перебѣжавшаго на нашу сторону и наведшаго Русскихъ на Лифляндскую пѣхошу. То-

(*) А *Гильзенъ* въ своей Лифляндской Исторіи пишеть, что Рижскій Архіепископъ *Гилдебрантъ* успавиль сіе празднованіе не 13 но 14 числа Сеншября на день Воздвиженія честнаго Креста, предисавъ по всей Лифляндіи около каждой Церкви совершашь хожденіе съ обошешемъ Св. Таянъ и съ пѣніемъ гимна *Te Deum laudamus* съ прицѣвомъ на концѣ: *grates nunc omnes reddamus Domino Deo, qui sua benignitate nos liberavit de Ruthenica potestate* и со стихомъ; *Hinc oportet et cet.* Сей церемоніаль напечатанъ и въ Рижскомъ Бривіаріѣ (*Молитвенникѣ*), изданномъ въ Амстерданѣ 1513 г. и съ того де времени Рускіе обыкновенно называли Рыцарей Лифляндскихъ *желѣзными*:

же подтверждаетъ и вскорѣ послѣ сей войны заключенное на шесть лѣтъ перемиріе, которое самъ *Плетенберго* называлъ для Лифлянді посipyдичымъ. Оно состояло въ 54 статьяхъ, большею частію прежнихъ обязательствъ, и между оными подтверждено было старинное, о повинности Дерптскаго Епископа за поручительствомъ Орденмейстера, платишь Россіи поголовную дань и оброкъ Новгородскимъ и Псковскимъ Церквамъ. А во Псковѣ мирный сей пракшасть празднованъ съ колокольнымъ звономъ и пушечною стрельбою.

По истеченіи срока сего перемирія, въ 1509 году Марша 25 въ Новгородѣ заключено второе на 14 лѣтъ на тѣхъ же условіяхъ съ взаимнымъ обещаніемъ безопасности шорговль и покровительсва Русскимъ въ Лифлянді Церквамъ. Причемъ опъ Лифляндцевъ обещано давалъ Новгородскимъ и Псковскимъ купцамъ по Лифлянді проводниковъ, и еснли они тамъ купяшь лошадь, то пошлины платишь одинъ фердингъ, а за пропускъ чрезъ границу одну денгю. Сверхъ того Лифляндцы обязались не имѣшь союза съ Польскимъ и Липовскимъ Королемъ.

Вскорѣ по заключеніи еще перваго перемирія Псковскій Князь *Иванъ Исановичъ Горбатой*, обруганный въ походѣ Псковичами, не захошѣлъ самъ у нихъ

княжишь и въ томъ же 1503 году вызванъ въ Москву, а на мѣсто его присланъ во Псковъ Намѣстникомъ Князь *Димитрій Володиміровичъ Ростовскій*. Но и онъ 4 года только здѣсь княжилъ и преемникомъ ему присланъ Князь *Петръ Васильевичъ Шуйскій*, чрезъ 2 года также выведенный. Всѣ они опредѣляемы были безъ воли и выбора Псковичей, а потому не могли пріятны быть ни Чиновникамъ, ни народу и вызвали съ неудовольствіемъ отъ сихъ Республиканцевъ, всегда защищавшихъ свою независимость и спорившихъ за древнія свои права и преимущества.

Впрочемъ послѣ совершеннаго усмиренія и покоренія въ 1470 году *старшихо ихъ братьевъ Новгородцевъ*. нельзя даже не удивляться чрезвычайному и долговременному снисхожденію къ нимъ Великихъ Князей Московскихъ. Ибо тогда, какъ первые лишены были всѣхъ своихъ вольныхъ правъ и преимуществъ, не имѣли уже ни особыхъ Князей, ни Вѣчи, ни Посадниковъ, ни другихъ гражданскихъ и военныхъ своихъ Чиновниковъ, ни своего народнаго суда, и наравнѣ со всѣми Русскими Княжествами, совокупленными подъ единоедержавіе, безпрекословно повиновались Великому Князю и его Намѣстникамъ, Псковичи въ продолженіи 32 лѣтъ гордились еще своими собственными Князьями, по

большой части по ихъ же выбору; хотя и подъ именемъ Намѣстниковъ, оныхъ Великихъ Князей присылаемыми къ нимъ и присягавшими имъ на Вѣчѣ, у нихъ однихъ уцѣлѣвшей; требовали у Великаго Князя и получали смѣну ихъ; имѣли своихъ Посадниковъ и прочихъ по древнему обыкновенію Республиканскихъ Чинowników; удерживали насильно, хотя и не всегда вполнѣ, древнія свои права и преимуществва; часто спорили за оныя съ самими Великими Князьями, и выступали изъ границъ повинности и покорности имъ своими мятежами, не смотря на то, что безъ покровительства и защиты ихъ въ послѣднія сіи времена они легко поработены были бы усилившимися сосѣдами своими Лифляндцами и Липовцами. Псковской Лѣтописецъ приписываетъ шерпяливость Великихъ Князей сперва силѣ самаго города Пскова, и потомъ опасенію, чтобы онъ не отдался подъ державу Липовскому Великому Князю, сосѣду своему, помогавшему уже сего.

ХІІ.

О ПОКОРЕНІИ ПСКОВСКАГО КНЯЖЕСТВА ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ МОСКОВСКОМУ .

Наковецъ приближился предѣль и ихъ вольности . Выше уже сказано , что Великій Князь *Иванъ Васильевичъ* еще въ 1501 году сыну своему *Василью* далъ шипло *Великаго Князя Псковскаго* ; а въ Духовномъ завѣщаніи своемъ 1504 года именно написалъ : даю ему (*Василью*) *городъ Псковъ и съ города и съ волостями и съ селы и всю землю Псковскую* . По кончинѣ его , послѣдовавшей 1505 года Октября 27 , пашъ лѣшь сей сынъ и наслѣдникъ его ничего не предпринималъ надъ Псковомъ , оставая оный шолько при Намѣспникахъ своихъ . Но въ Октябрѣ 1510 года , когда съ братомъ своимъ Княземъ *Андрѣемъ* , съ зятемъ *Петромъ* Царевичемъ и съ Боярами прибылъ онъ въ Новгородъ , то Псковичи сами подали ему поводъ къ поработченію себя . Они будучи недовольны присланнымъ къ нимъ въ прошломъ году Княземъ Намѣспникомъ *Иваномъ Михайловичемъ Репнею-Оболенскимъ* , отправили въ Новгородъ семдесятъ пословъ съ двумя Посадниками *Юрьемъ* и *Михайломъ* и съ Боярами изъ всѣхъ Концовъ города , вопервыхъ поднесши въ даръ Великому

Князю полпорасна рублей Новгородскихъ, а припомъ просить, чшобы онъ жаловалъ отщину свою, мужей Псковить, добровольныхъ людей, избивенныхъ отъ Намѣстника его Князя Ренни и отъ его Пригородскихъ Намѣстниковъ. Великій Князь принявъ подарокъ, ошвѣчалъ Посадникамъ: Язъ васъ свою отщину хогу жаловати и боронити, якоже отцо нашъ и дѣды наши Великіе Князи: а то ли повѣстуете о Намѣстникѣ моемъ и о своемъ Князѣ о Иванѣ Реннѣ, ажъ на него станутъ многія жалобы, и язъ его обвиню предъ вами. Съ симъ опвѣпомъ оппустилъ онъ ихъ во Псковъ. Но Князь Иванъ Рення шюже осенью самъ поѣхалъ къ Государю въ Новгородъ жаловаться на Псковичей, что они и его Великаго Князя безчеспяшъ, а съ нимъ обходяшся не шакъ, какъ съ прежними Велико-Княжескими Намѣстниками; сами производяшъ дѣла не шакъ, какъ бывало; въ суды его, въ пошшины, въ оброки и во всякіе доходы всшупаюшся; позоряшъ и насилуюшъ его людей и проч. Великій Князь по выслушаніи шиковыхъ жалобъ, оппустилъ и его, приславъ съ нимъ шолько повелѣніе Посадникамъ и Боярамъ и всѣмъ Псковичамъ, чшобы они не вышупали впредъ изъ почшенія къ нему и къ Намѣстнику его, и въ его доходы и суды не шшались. Однакожь Псковскіе дѣ-

ши Боярскіе и Посадничьи, не уважая сего снисхожденія, побѣжали вперично въ Новгородъ взаимно жаловашься на Намѣстника *Репню*. Тогда Государь прислалъ уже во Псковъ Окольниковскаго своего Князя *Петра Васильевича Великаго* и Дьяка *Третьяка Далматова*, повелѣвъ имъ, сперва порознь выслушашь жалобы ошъ Намѣстника и Псковичей, а пошомъ дасть имъ очную спавку: но Псковичи на очную спавку не пошли. По сему Князь *Петръ* возвратился въ Новгородъ безъ успѣха. Съ нимъ поѣхали Посадники опять просивъ Государя по крайней мѣрѣ о смѣнѣ Намѣстника, говоря, что *сбъ нимъ прожить имъ не можно*. Государь замѣшивъ сіе упрямство, и желая самъ уже разобрать ихъ раздоры, вызвалъ Намѣстника въ Новгородъ и повелѣлъ явиться шуда и жалобщикамъ: а Посадники со Псковичами вздумавъ скопомъ цѣлой Области превозмочь Намѣстника предъ Великимъ Княземъ, разослали по Пригородамъ и волостямъ повѣстки, чинобы всякой недовольный имъ ѣхалъ въ Новгородъ жаловашься на него. Сей неблагоразумный кличь возмушилъ шолько всю Область. Вызвались жалобщики не на одного уже Намѣстника, но изъ самихъ Посадниковъ другъ на друга, а народъ на нихъ и Новгородскихъ Помѣщиковъ, ошъ Порховской стороны ихъ смѣснившихъ,

Двое Посадниковъ , *Леонтій* и *Юрицъ* ; на тойже недѣли поѣхали шагашься между собою предъ Великимъ Княземъ ; а опшолѣ *Юрицъ* писалъ во Псковъ Граммату , чѣтобъ и прочіе Посадники ѣхали въ Новгородъ на очную спавку съ Намѣстникомъ , и буде не поѣдутъ , по вся Земля будетъ виновата. *Вѣ ту пору* , какъ говоришь Псковской Лѣтописецъ , *Псковитамъ сердце цуныло*. На чешвертый день по получении сей Грамматы поѣхали девять Посадниковъ , Бояре , Спаросшы всѣхъ рядовъ купецкихъ , и Житейскіе люди въ Новгородъ . Великий Князь опсрочивалъ разбирацельство и опвѣчалъ шокмо : *копитеся вы жалобные люди на Крещенье Господне , и язо ваибъ всѣмъ цправу подаю ; а нынѣ вама цправы никаковы нѣтъ*. Изъ Уѣздовъ Псковскіе жалобцики всѣ съѣхалися сперва во Псковъ , а къ назначенному сроку съ ними опправились и еще другіе Посадники , купецкіе Спаросшы и прочіе , кто хощѣлъ , въ Новгородъ . Въ праздики Крещенія Господня Государь приказалъ Посадникамъ , Боярамъ и купецкимъ Спаросшамъ ишши на водоосвященіе къ рѣкѣ Волхову , и самъ шуда пошелъ съ Боярами своими . Тогда , за небышностію въ Новгородѣ Архіепископа , водоосвященіе сотершалъ , по сказанію Псковской Лѣтописи , Смоленскій Епископъ *Вассіанъ Кривой* , а по сказанію

Рускаго Времянника, *Митрофанъ*, Епископъ Коломенскій. По совершении Священнаго обряда, всѣ возвратились къ Софійскому Собору; а Великій Князь повелѣлъ своимъ Боярамъ объявить Псковичамъ, чѣобы они шли въ Государевъ дворъ, гдѣ Государь хочеть всѣмъ у праву данъ; а кшо не поидеть, шотъ спрашился бы казни. Всѣ они съ рѣки собрались въ Архіепископской домъ, гдѣ Государь занималъ себѣ квартиру. Посадники, Бояре и Купцы введены въ палату, а прочіе оспавались на дворѣ. Русскій Времянникъ говоритъ, что Государь самъ велѣлъ Намѣстнику Князю *Ивану Репнѣ* съ Посадниками спать передъ собою, и выслушавъ ихъ обыскаль, „чѣю его Намѣстнику ошъ Псковскихъ Посадниковъ непослушаніе было великое, чѣю въ суды и въ пошдины у него и у людей его вспунались, и держали его не по шому, какъ прежнихъ Намѣстниковъ; шакже и своей брашѣ Псковичамъ многія обиды и насильства бѣли великія; надъ всѣмъ же симъ и его Государское имя презираху и нечестно своимъ презорствомъ и непослушаніемъ держажу. И за шю на всѣхъ Посадниковъ опалу свою положиль“, а Псковской Лѣтописецъ, не упоминая о семъ судѣ, говоритъ шолько, чѣю Бояре вышедъ, объявили Псковичамъ: *пощмань есте Богомѣ и Государемѣ Вели-*

кииѣ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ
всѣя Руси, и потомъ засадили стар-
 шихъ въ томъ же Архiepископскомъ
 домѣ, а младшихъ роздали по улицамъ
 подъ спражу Новгородцамъ впродъ до
 управы. Въспѣ о семъ скоро достигла
 до Пскова. Одинъ купчина, *Филиппо По-*
мовицъ, ѡхавшій въ Новгородъ, остано-
 вясь на рѣкѣ *Веряжѣ,* и услышавъ о
 томъ, бросилъ свои поваръ и прибѣ-
 жавши во Псковъ, объявилъ согражда-
 намъ, что Великій Князь *всѣхъ жалоб-*
щиковѣ перемалѣ. Тогда, какъ описы-
 ваешь выразительно Псковскій Лѣто-
 писецъ „нападе на Псковичъ спрахъ
 „и пренесть и шуча, и пресхоша гор-
 „шани ихъ ошъ скорби и печали, и
 „ушна ихъ пресмякли; якоже многа-
 „жды приходиша Нѣмцы на нихъ, и
 „шаковы имъ скорби и печали не бывало
 „погда, якожъ нынѣ. И собращася на
 „*Вѣти,* начаша думати, снавиши ли
 „щипъ противъ Государя и запиралися
 „ли во градъ? и вспомянуша Крестное
 „цѣлованіе, что не мощно на Государя
 „руки поднати, ни воздвигнути про-
 „тивъ Великаго Князя; а Посадники и
 „Бояре и вси люди лучшіе у него. И
 „послаша гонца *Евстаѣя Сотскаго,*
 „биши челомъ со слезами ошъ мала и
 „до велика, чтобы Государь нашъ Вели-
 „кій Князь *Василій Ивановичъ* жаловаль
 „свою Опшчину старинную. А мы сироты

„швои и прежде сего и нынѣ не оп-
 „снупны были опъ шебе Государя, и
 „непрощивны были шебѣ Государю.
 „Богъ воленъ, да и шы съ своею Опчи-
 „ною и съ сими людишками швоими. И
 „прислалъ Великій Князь Дьяка *Треть-*
 „*яка Далматова* съ жалованнымъ со ль-
 „спивымъ словомъ. И Псковичи обрадо-
 „вались опъ Государя жалованья и спа-
 „рины, еже *Третьякъ* имъ на *Вѣги*
 „сказалъ первую и новую пошлину, по-
 „клонъ опъ Великаго Князя, что де
 „Опчина моя Псковичи полько хопише
 „въ спаринѣ прожиши, и выбѣ еспе
 „двѣ води мои изволили, чтообъ у васъ
 „*Вѣгя* не было, да и колоколъ бы *Вѣг-*
 „*ной* сняли, А здѣсь были двѣмъ На-
 „мѣспникомъ, а по Пригородамъ по На-
 „мѣспнику же были; и вы еще въ
 „спаринѣ проживете. А полько шѣхъ
 „двухъ волей не сошворите Государю и
 „не изволише, ино какъ Богъ по сердцу
 „положищъ; ино у него много силы го-
 „подой, и по кровопролищю на шѣхъ
 „будешъ, кпо Государевы воли не со-
 „шворитшъ. Да Государь нашъ хочешъ
 „побывали на поклонъ къ Троицѣ во
 „Псковъ. Да опговоривъ по *Третьякъ*,
 „да сѣлъ на *Степени*. И Псковичи уда-
 „риша челомъ въ землю, и не могли про-
 „швивъ его опшѣша даши опъ слезь и
 „шуги сердечныя, и никогожъ нѣспъ,
 „иже бы шогда не плакаль; шолько шыя

„не испустили слезъ, иже младенцы
 „ссущи млеко, и шокмо ему ошвѣща-
 „ли: Посоль Государевъ! дастъ Богъ
 „заупра, и мы себѣ подумаемъ, да побѣ
 „о всемъ скажемъ. И бѣ тогда во Псковѣ
 „плачь и рыданіе и спонаніе во всѣхъ
 „домѣхъ, другъ друга обнимающе. На-
 „ушрѣжъ освѣшакщу дни Недѣльному
 „позвониша на *Вѣче* и собращася По-
 „садники и всѣ Псковичи. И прѣвха
 „Дьякъ Государевъ и начаша ему шако
 „говорити: Тако у насъ написано въ
 „Лѣтописцѣхъ, съ прадѣды и дѣды
 „со опцемъ его Государемъ Крестное
 „цѣлованіе съ Великими Князьями по-
 „ложено, что намъ Псковичемъ опъ
 „Государя своего Великаго Князя, кои
 „ни будешъ на Московскомъ Государ-
 „ствѣ, и намъ опъ него не опъиши ни
 „въ Липву, ни въ Нѣмцы; а намъ жити
 „по старинѣ въ добровольи. А мы Пско-
 „вичи опъидемъ опъ Великаго Князя
 „въ Липву, или въ Нѣмцы, или о собѣ
 „спанемъ жити безъ Государя, ино на
 „насъ гнѣвъ Божій, гладь и огонь и по-
 „попъ и нашествіе погарыхъ (*). А

(*) Не извѣстно, изъ какихъ извѣстій написалъ *Гильзенъ*
 въ своей Лифляндской Исторіи, что якобы въ 1509 году
 Псковичи послали къ Лифляндскому Орденмейстеру *Пла-*
тенбергу пословъ съ прозбою, чтобы по причинѣ до-
 машнихъ ихъ несогласіи между Начальниками и Граж-
 данствомъ, принялъ опъ ихъ въ соединеніе съ Лифлян-
 діею и якобы Орденмейстеръ боясь нарушить недавне

Государь нашъ не учнешь твое крестное
цѣлованіе на себѣ держати, ино на
него пошь же обѣшь, коли насъ не
учнешь въ старинѣ держати. А нынѣ-
ча Богъ воленъ, да Государь въ своей
Опчинѣ и Дѣдинѣ во градѣ Псковѣ и
въ насъ и въ колоколѣ нашемъ. А мы
прежняго своего цѣлованья не хошимъ
измѣниши и на Государя своего руки
подняти, и въ городѣ запирашися не
хощимъ. А Государь нашъ хочеть живо-
начальной Троицѣ помолишися, а въ
своей Опчинѣ побываши во Псковѣ;
и мы его Государя своего рады всѣмъ
сердцемъ, чшо насъ не погубилъ до
конца. И Генваря 13 спустиша коло-
колъ *Вѣной* у Свящыя Троицы. и на-
чаша Псковичи на колоколъ смотря
плакати по всей старинѣ и по всей
воли; и повезоша его на Снѣпогорскій
дворъ къ Ивану Богослову. Русской
Времяникъ говоритъ, чшо сіе пребы-
ваніе Великаго Князя объявлено было
еще въ Новѣгородѣ задержаннымъ Посад-
никамъ и Боярамъ, которые всѣ памъже
просили помилованія у него и предава-
ли весь Псковъ на его волю, а сами
тогдаже ему присягнули, и съ Дьякомъ

заклученный съ Россією миръ, отказалъ имъ; и для того
шо якобы Псковичи обратились къ Великому Князю
Московскому Василию Ивановичу съ прозбою объ уни-
чтоженіи у нихъ Аристократическаго Правленія и объ
укрощеніи своевольства Гражданъ.

Третьякомъ писали ко Псковичамъ у вѣщательную Граммату, что бы они во всемъ исполнили Государеву волю. Третьякъ съ доносомъ о исполненіи возвращился въ Новгородъ погоже 15 Генваря, и съ нимъ приѣхаль съ покорностью опъ Пскова Посадникъ Козма Сысоевичъ и Бояре. Послѣ того вскорѣ, и именно за недѣлю до прибытія Государя самаго во Псковъ, присланы съ войсками Бояре Князь Александръ Владиміровичъ Ростовскій, Конюшій Иванъ Андреевичъ Челядинъ, Окольничіе Князь Петръ Васильевичъ Великой, Иванъ Ивановичъ Хабаръ, Иванъ Андреевичъ Жүлебино, и Дьяки Третьякъ Далматовъ, Елизаръ Цыплятевъ, Сумарокъ Путьятинъ, Андрей Харламовъ, да при Дьякъ Далматовъ Подьячій Меньшихъ Путьятинъ. Они привели всѣхъ Псковичей къ Крестному цѣлованію, а Посадникамъ объявили, что Великій Князь прибудетъ въ пятницу. Въ слѣдъ за ними присланы для занятія Великому Князю и свиспѣ его въ среднемъ городѣ дворовъ Окольничіе Михайло Константиновичъ Беззубовъ, Андрей Васильевичъ Сабуровъ и въ должноти Окольничихъ Петръ Яковлевичъ Захарычъ, да Михайло Юрьевичъ Захарычъ и съ ними Дьяки Иванъ Телешовъ, да Елизаръ Суковъ. Они велѣли всемъ Псковичамъ выпити изъ средняго города въ крайній большій, а самому Великому Князю очу-

ѣшмишь дворъ Намѣстническій надъ Великорѣцкимъ мѣстомъ. 20 Генваря подъялся изъ Новагорода Государь съ братомъ своимъ Княземъ *Андрѣемъ Ивановичемъ Старицкимъ*, съ зипемъ *Петромъ Царевичемъ*, съ Казанскимъ Царемъ *Абдылетивомъ* (съ коимъ шли и Ташары), съ Боярами, Воеводою *Княземъ Данилою Васильевичемъ Щеня*, Воеводою *Григориемъ Федоровичемъ Давидовымъ*, *Княземъ Михайломъ Львовичемъ Глинскимъ* и многими другими. Первый спанъ ихъ былъ опъ Новагорода въ Голинахъ. Напередъ ихъ Генваря 24 рано по утру прибылъ во Псковъ Коломенскій Епископъ *Митрофанъ* (по Псковской Лѣшписи онъ опяшь названъ *Вассіаномъ Смоленскимъ*) и Симоновскій Архимандритъ *Варлаамъ*. Псковскіе Посадники, Бояре, дѣшши Посадничьи и Боярскіе, Купцы и многіе Псковичи собрались было ѣхать встрѣчать Государя на Дубровнѣ, а черное и бѣлое Духовенство у Спасова Образа въ полѣ: но Епископъ объявилъ, что Государь далеко встрѣчать себя не велѣлъ. И такъ граждане выѣхали только за двѣ или три версты опъ города и шогоже 24 числа около обѣдни встрѣшивъ тамъ Государя, *нали всѣ теломъ въ землю*. Государь спросилъ у нихъ о здоровьѣ: а они отвѣщивовали только: *тыбѣ Государь нашъ здраво было*. Пошомъ Го-

сударь въѣхалъ въ городъ. Епископъ и Архимандритъ съ Монашесствомъ и Священствомъ вспрѣтили его на поругу. Онъ слѣзъ съ коня у Княжой Церкви Спаской на площади, и по приняши благословенія отъ Епископа, пошелъ пѣшъ въ Троицкій Соборъ, гдѣ пѣшъ былъ по Липургии молебень и многолѣпіе Государю. По семъ Епископъ благословляя его рекъ: *Богъ тя благословляетъ, Псковъ вземши безо брани.* При сихъ словахъ Псковичи бывше шамъ горько заплакали и воскликнули: *Богъ воленъ и Государь! Отгина его и преждъ была; и старина отца его и дѣда, и мы вси его; дай Господи, онъ бы здравъ былъ!* Государь по выходѣ изъ Церкви въ пошъ день обѣдалъ дома и съ нимъ Епископъ; Архимандритъ, Бояре и Воёводы; а 26 Генваря въ Воскресенье указалъ собратъся къ себѣ Псковскимъ Посадникамъ, Посадничымъ дѣшамъ, Боярамъ, Купцамъ и Житшейскимъ людямъ и сказашъ имъ: *язъ хочу васъ жаловати своимъ жалованьемъ.* Всѣ отъ млада до велика сошлись на Государевъ дворъ. Государь повелѣлъ Посадниковъ и Бояръ, Спаросшъ и Купцовъ и лучшихъ Житшейскихъ людей отобразъ въ большую избу, а среднимъ и прочимъ мѣлкимъ Псковичамъ не сходишъ съ двора; самъ сидѣлъ съ Боярами въ передней избѣ; Пошомъ вышедъ Окольнічій Князь *Петръ*

Васильевичъ Великой Шуйскій началъ пере-
ликашь по переписи Посадниковъ, Боярь,
Купцовъ и всѣхъ лучшихъ людей въ
большой избѣ; за нимъ вышли къ нимъ
Бяре Князь *Александръ Володимировичъ*
Ростовскій, *Григорій Федоровичъ Давы-*
довъ, *Конюшій Иванъ Андрѣевичъ Че-*
лядинъ, *Казначей Димитрій Владимировъ*;
Дьяки Третьякъ Далматовъ, *Мисюря*
Мунехинъ, *Иванъ Телешовъ* и *Лука Селе-*
новъ, и объявили Псковичамъ: „Государь
„нашъ *Василій*, Божією милостию Царь
„и Государь всея Руси и Великій Князь;
„велѣлъ вамъ говориши, что нынѣ васъ
„жалуетъ, въ живопы ваши не вспу-
„паюсь, и впредь васъ хочу жаловати.
„А здѣсь вамъ въ нашей Опчинѣ во Псков-
„ской быши не пригоже погѣ для, что
„напередъ сего многія жалобы на васъ
„въ вашихъ неправахъ и въ обидахъ
„были; а жалую васъ нынѣ своимъ
„жалованьемъ въ Московской землѣ; а
„вамъ ѣхати нынѣ къ Москвѣ и съ же-
„нами и съ дѣтьми; а среднимъ и мѣл-
„кимъ людямъ Псковичемъ всѣмъ, ко-
„торые спояли на дворѣ, велѣлъ Князь
„Великій молвити: до васъ Государю
„дѣла нѣшь, и вамъ разводу не будети
„изо Пскова: а до которыхъ Государю
„дѣло есть, и онъ шѣхъ къ себѣ емлетъ;
„васъ Государь пожалуетъ Грама-
„тною жалованною, какъ вамъ впредь жи-
„ти., Послѣ сего всѣ лучшіе люди Псковѣ:

скіе были расписаны и розданы за При-
спавовъ по подворьямъ дѣшамъ Бояр-
скимъ, коимъ поручено проводить ихъ
и до Москвы, а опшуда развезни по
низовымъ городамъ на Волгу и проч.
Всѣхъ ихъ въ слѣдующую же ночь съ
женами и дѣшми и съ легкимъ имѣ-
ніемъ, чпо взяшь могли, оставивъ
прочее все, повелъ къ Новгороду Князь
Михайло Даниловичъ Шенятевѣ и съ нимъ
многіе дѣши Боярскіе. Въ тоже вре-
мя увели они и женъ съ семействами
тѣхъ Псковичей, кои задержаны въ
Новѣгородѣ, всего 300 семействъ. Вслѣдъ
за ними повезень изъ Пскова и *Вѣтевой*
колоколѣ. Плачь и рыданія были всеоб-
щія: Многіе мужья и жены, не желая
ити въ плѣнь изъ своего града, ушли
опъ поисконъ и посприглись въ Мона-
стыряхъ: При описаніи сего произ-
шесствія Псковской Лѣтописецъ жалобно
восклицаетъ: „Тогда опъся слава
Псковская, и бысть плѣнень не иновр-
ными, но своими единовѣрными людъ-
ми. И кпо сего не восплачешъ и не
возрыдаешъ? о славнѣйшій граде Пскове!
великій во градѣхъ! почпо сънуеши
и плачеши? и отвѣща прекрасный градъ
Псковъ: како ми не съновати? или
како ми не плакати и не скорбѣши
своего опустѣнія? Прилетѣ бо на мя
многокрыльный орель, исполнь крыль
и львовыхъ ногшей; и взяшь опъ мене

„при кедра Ливанова, и красоту мою
 „и богатство и чада моя восхити,
 „Богу попустившу за грѣхи наша; и
 „землю пусты сошвориша, и градъ
 „нашъ разориша, и люди моя плѣ-
 „ниша, и поржища моя раскопаша,
 „а иныя поржища коневымъ каломъ за-
 „мешаша, и опецъ и братію нашу раз-
 „ведоша, гдѣ не бывали опцы и дѣды
 „и прадѣды наша, и тамо опцы и
 „братію нашу и други наша заведоша
 „и матери и сестры наша въ поруга-
 „ніе даша.„ Послѣ сего пошъ же Лѣто-
 писецъ, присовокупляя поученіе Пско-
 вичамъ, между прочимъ въ упрекъ и
 имъ говоритъ: „Богъ ждетъ нашего
 „покаянія и обращенія; и мы не по-
 „каяхомся: но еще на большой грѣхъ
 „превратихомся, на злые поклепы и ли-
 „хія дѣла, и *Всѣ* кричаніе: а не въ-
 „душе глава, что языкъ говоришь, и
 „не умѣюще своего дому строити, а
 „градомъ содержаши хотимъ; сего ради
 „самоволія и непокоренія другъ другу
 „бысть сія вся злая на ны.

По выводѣ Посадниковъ, Бояръ и про-
 чихъ лучшихъ Псковскихъ гражданъ;
 Великій Князь началъ раздавать Бояр-
 скія деревни своимъ Боярамъ, и опре-
 дѣлилъ во Псковѣ Намѣстниками своими
 Боярина *Григорья Федоровита Морозова*,
 да Конюшаго своего *Ивана Андрѣевича*
Челдына и при нихъ, для писанія пол-

ныхъ Грамматъ и докладныхъ, Дьяка Мисюрю или Михаила Мунехина другаго Ямскаго Дьяка Андрея Никифоровича Волосатаго; сверхъ того уснавилъ и Воеводъ Градскихъ и по всѣмъ двенадцати Псковскимъ Пригородамъ назначилъ также изъ своихъ дѣтей Боярскихъ двенадцать Намѣстниковъ или Городничихъ и 12 Старостъ Московскихъ съ ихъ Приказчиками, Пошлинниками и Тунами или Судьями, а къ нимъ двенадцать же Старостъ Псковскихъ, коимъ дозволено съ Намѣстниками и Тунами засѣдать въ судахъ; по волостямъ же уснавлены Земскіе суды и съ Приказными; а всѣмъ имъ вмѣсто жалованья даны деревни, и велѣно имъ же по всѣмъ Пригородамъ и волостямъ привесть народъ къ присягѣ. Для руководства въ производствѣ судебныхъ дѣлъ Великій Князь далъ Псковичамъ *Уставную Граммату* съ назначеніемъ дѣловыхъ пошлинъ. Изъ дѣтей Боярскихъ для охраненія Пскова и своихъ Намѣстниковъ оставилъ онъ на годъ 1000 человекъ вызванныхъ изъ Москвы, и велѣлъ занять имъ весь средній городъ; а Псковичамъ тамъ не оставался ни одному человеку и дворы свои спавить въ большомъ крайнемъ городѣ. Туда же указалъ вывести торговую площадь и гостинный дворъ (бывшіе за Доманшовой стѣною; гдѣ и

рынѣ) назначилъ для оныхъ мѣсто за среднимъ городомъ противъ Лужскихъ воротъ за рвомъ на огородѣ *Юшки Носудина* и Посадника *Григорья Кротова*, и сіе мѣсто съ шѣхъ поръ прозвано *новымъ торговымъ*; а изъ *Крому*, по есмь верхней части *Крѣпости*, приказалъ всемъ *Псковичамъ старки* (имущества) свои, хлѣбъ и всякой запасъ и клѣпни вывезти по домамъ, и въ *Крому* размѣрить мѣсто, гдѣ бытъ собственному его двору и жишницамъ хлѣбнымъ и новой его Церкви (*); а въ Соборной Церкви указалъ бытъ деннонощной неуѣасимой свѣщѣ. Между шѣмъ пока Великій Князь пребывалъ еще во Псковѣ, послано въ Москву съ него извѣстіе о взятіи сего города и повелѣніе прислать сюда 1) изъ низовыхъ десяти городовъ на мѣста выведенныхъ шуда 300 семей, поселянъ спрѣлкожъ, которые того же года къ Троицыну дню прѣѣхали, 2) госпей Московскихъ для усна новленія во Псковѣ *тамоги* или купеческихъ пошлинъ съ привозныхъ и вывозныхъ товаровъ, каковой пошлины у

(*) Такъ свидѣльствуетъ Руской Бременникъ: по Псковской Лѣтописецъ говоритъ, что сію новую свою Церковь во имя Преподобнаго *Ксеніи* (24 Января, день прибытія его во Псковъ) Государь поставилъ на Пустой улицѣ въ садникѣ *Ермолки Хлѣбникова*. Улица же сія *Пустой* слыла де, пощону что между огородами и дворами на ней не было.

Псковичей прежде никогда не бывало. Сии госпи тогда же при Великомъ Князѣ во Псковъ и прибыли 3) для спражи города 500 человекъ Новгородскихъ ищальниковъ (ружейниковъ) и воровниковъ (караульныхъ по засавамъ) 4) монешныхъ масперовъ. Ибо Великій Князь опмѣнилъ прежнее Псковское клеймо и уславилъ свое, а коноромъ выше уже сказано. Всѣмъ имъ дома опведены были въ среднемъ городѣ, въ коемъ тогда считалось до 1,500 дворовъ; а Псковская Дѣшопись по Архивскому списку подагаетъ до 6,500. Но сей щещь можетъ бысть включаетъ число всѣхъ градскихъ домовъ. Распорядивъ такимъ образомъ новый образъ правленія во Псковѣ, и проживъ тамъ цѣлый мѣсяць, Великій Князь опсправился обратно въ Новгородъ и опшуда въ Москву. При опѣздѣ взял онъ съ собою и другой любимый Псковичами колоколь, называвшійся *Корсунскимъ*; а въ замѣну онаго уже въ 1518 году прислалъ имъ къ Соборной Троицкой Церкви большой колоколь.

Такъ палъ знаменитый Псковъ, сверспникъ и названный *меньшимъ братомъ* Великаго Новгорода, союзникъ городовъ Ганзейскихъ, бѣдный произведеніями своя Области, но богатившійся дѣшпельноспію и ищательноспію въ переводной торговѣ, славившійся въ щечени многихъ вѣковъ свободою, все-

гда утѣняемый сильными сосѣдами, не храбро и мужественно защищавшій оную, уступавшій Новугороду въ изобиліи, но отъ Европейскихъ сосѣдей больше его образованный просвѣщеніемъ и нравственностію, и нѣсколько лѣтъ долѣе его сохранившій свою вольность. Даже и попомство древнихъ Псковичей не оспалось уже на мѣстахъ своихъ. Ибо сверхъ выведенныхъ при семъ случаѣ лучшихъ гражданъ, въ 1569 году еще переселено 500, въ 1615 г. 300 семействъ; а въ 1695 году отъ случившейся во Псковѣ ужаснѣйшей всѣхъ прежнихъ моровой язвы почти всѣ коренные жители вымерли, какъ сказано въ Лѣтописи, и мѣста ихъ заселены уже переведенцами и пришлецами разнаго рода изъ другихъ городовъ.

Опредѣленные Великимъ Княземъ *Васильемъ Ивановичемъ* во Псковѣ Намѣстники и по Пригородамъ Городничіе и Московскіе Старосты и Судьи не только не удѣляли въ судахъ своихъ никакой власши посаженныхъ съ ними Псковскимъ Старостамъ, но и не внимали ихъ представлѣніямъ. Изъ дошедшихъ до насъ Грамматъ Царя *Ивана Васильевича* видно, что не только Намѣстники сильны были во Псковѣ, но и Царскіе при нихъ Дьяки имѣли власшь раздавать и отводить общественыя угодыя и давали деревни на оброкъ, но крайней мѣрѣ

впредь до Указа Государева. Простой народъ, издревле привыкшій къ Республиканской свободѣ, вездѣ шакже чувствовалъ ограничиваніе, прииѣспенія, необыкновенныя налоги, опѣ ябедниковъ подметпы и поклепы; а за выпускъ на поруки плащилъ по 5, по 7, и по 10 рублей, и ещѣли кто осмѣливался ссылашся на уставленныя Государевою Грамматою пошлины умѣренныя за поручительство, того убивали. Опѣ шакихъ насильствъ, какъ говоритъ Лѣтопись, многіе ославивъ женъ и дѣшей разбѣжались по чужимъ городамъ, и всѣ Пригороды опустѣли; а иноземцы жившіе во Псковѣ выѣхали въ свои земли. Съ другой стороны Великій Князь при всѣхъ своихъ походахъ на войну началъ требовать опѣ Пскова посощнаго (*) набора войска.

(*) То есть по числу земли, сколько кто обрабатываетъ. Въ каждой *согѣ* считалось три *обжи*, а каждая *обжа* причиталась на одного работника съ лошадыю. Слѣдовательно *сога* значила три работника съ тремя лошадыи. По сему счету дѣдалась и денежная раскладка податей. А поелику распахка дикихъ земель съ года на годъ распространялась, то чрезъ 10 лѣтъ или лѣтъ присылаемы бывали писцы посощные для описыванія земель и покосовъ и опѣ шого произошли *Писцовыя Книги*. Въ военные походы посощный наборъ былъ выше запаснаго Земскаго вонска для дополненія слугащихъ и до востребованія составлялъ обозный корпусъ. Посощи были частію конныя, частію пѣшіе. Изорваннымъ въ оную позволялось выше себя и наняшы охочихъ людей.

Такимъ образомъ въ 1512 году при походѣ подѣ Смоленскъ взялъ онъ онъ Псковичей 1000 человекъ пищальниковъ и е. ружейныхъ спръльцовъ изъ земцовъ, изъ коихъ многіе шамъ и побиты. Въ томъ же году и тогда же былъ и другой нарядъ Псковскаго войска съ Княземъ *Михайломъ Кислицею*. Все то, говоришь Псковской Лѣтописецъ, было *Псковигамъ не легость, тѣхъ людей поднимая*. Въ 1515 году они ходили еще съ Намѣстникомъ своимъ *Андрѣемъ Васильевичемъ Сабуровымъ* въ Липву подѣ Брацдаевъ, а въ 1517 города Псковскіе Опочка, Вороничъ и Велье взаимно выдержали сильное нашесловіе и опустошеніе отъ Липовскихъ войскъ, соединенныхъ со многими другими подѣ предводительствомъ *Константина Князя Острожскаго*, и попомъ въ 1519 году оянь Псковскія войска ходили въ Липву даже до Вильны. Къ счастью еще, тогда не было опасноспи отъ Лифляндцевъ, ослабленныхъ внупренными своими несогласіями и хранившихъ заключенный съ Россією миръ ненарушимо.

Между шѣмъ жалобы Псковичей на опредѣленныхъ къ нимъ первыхъ Намѣстниковъ дошли до Великаго Князя, и онъ смѣнивъ ихъ, прислалъ другихъ двухъ, Князя *Петра Великаго Шуйскаго*, бывшаго и прежде во Псковѣ, да Князя *Силеона Курбскаго*, которые были

снисходительнѣе къ Псковичамъ, и управляли ими 4 года. При нихъ, говоривъ Лѣтопись, начали въ свои дома возвращаться ишѣ, кои прежде разбѣжались. Правленіе добрыхъ Намѣстниковъ и Городничихъ убѣждало Псковичей мало по малу забывать уже о древнихъ правахъ и о своей свободѣ: но при жестокихъ пришленицеляхъ воспоминали спарину съ воздыханіемъ, а иногда и съ явнымъ ропотомъ. Великій Князь по временамъ спарался ушѣшанъ ихъ возобновленіемъ и подкрѣпленіемъ ихъ торговли. Такимъ образомъ въ 1514 году повелѣлъ онъ заключить съ Ганзейскими купеческими городами въ Новгородѣ торговый договоръ на 10 лѣтъ, коимъ и Псковичи воспользовались; а въ 1517 году таковой же договоръ заключенъ былъ и съ Шведскимъ Королемъ *Христіаномъ* о торговлѣ чрезъ Ивангородъ. Въ 1521 году онъ обезопасилъ ихъ отъ Лифляндцевъ разграниченіемъ и мирнымъ шраканіемъ на 10 лѣтъ; а въ слѣдующемъ году подтвердилъ торговый союзъ со всеми 73 Ганзейскими городами, къ которымъ въ договоръ сей присовокупились также Лифляндцы и Еспляндцы и обѣщались быть посредниками. Въ томъ же году послѣ десятилѣтней войны съ Липовцами при заключеніи перемирія открыта и съ ними свободная торговля. Въ 1553 году по нѣкоторымъ неудоволь-

ешіямъ Любчане запрешили было своимъ кораблямъ ходишь до Нарвы: но увидѣвъ, что Лифляндцы въ 1534 году заключивши съ Россією миръ на 17 лѣтъ и воспользовавшись всею Сѣвѣрною пороговою начали и ихъ прииѣснать въ поргахъ, разрѣшили оиѣнь свое запреценіе, и въ 1540 году подшвердили прежніи. шракташъ .

Все сіе оживляло порговую дѣяшельность Псковичей. Но въ 1541 году бывшій у нихъ Намѣспникомъ Князь *Андрей Михайловичъ Шцѣйскій* ушѣсненіями и грабительствомъ вывелъ ихъ изъ перпѣнія. Безмѣрныя его съ судовъ пошлины, всчинаніе старыхъ и рѣшенныхъ уже дѣлъ и исковъ, принужденіе всѣхъ масперовыхъ работашъ на себя безъ платы, беззачишность всѣмъ добрымъ, а покровительствово злымъ и развратнымъ, произвели повсюду вопли и жалобы на прииѣсненіе его и на дерзосшь, своевольство, воровства и разбои опъ покровительствуемыхъ имъ. Царь *Иванъ Васильевичъ* по кончинѣ опца своего былъ тогда еще въ малолѣтствѣ, и его именемъ правительствовалъ Совѣщъ Боярь. Псковичи опправили къ нимъ жалобниковъ своихъ съ явными доказательствами, которыя и были уважены. Намѣспникъ *Шцѣйскій* смѣненъ и на его мѣсто присланъ другой; а Псковичамъ возвращено даже было древнее ихъ право,

своими выборными, безъ опношенія къ Намѣспнику и Тіунамъ, ловишь, пыташь, судишь и казнишь разбойниковъ и прочихъ лихихъ людей. Посему Псковскіе Цѣловальники или присяжные и Сопскіе начали сами на Княжомъ дворѣ производить суды, и своевольства прекращены. Но власть сія была у нихъ не надолго. Ибо Намѣспники, лишенные силы и доходовъ, мало по малу оная всшупились въ дѣла сіи. Псковичи оспоривали ихъ, но терпѣли. Въ Декабрѣ 1547 года прибылъ къ нимъ юный Царь *Иванъ Васильевичъ*, съ Боярами объѣзжавшій города: но занимался только звѣриною охотою, а не разсмотрѣніемъ жалобъ ихъ и дѣлъ правительственныхъ, копорыхъ тогда еще и не принималъ на себя. Ибо уже съ 16го Генваря погоне года былъ онъ коронованъ и всшупилъ въ Самодержавіе. Съ того времени Намѣспники Великокняжескіе именемъ его присвоили себѣ еще больше власти, и припѣсненія умножились, такъ что Псковичи оная вышедъ изъ терпѣнія, въ Петровъ посль 1547, по другимъ же запискамъ въ 1550 году опправили въ Москву къ Царю 70 человекъ своихъ жалобщиковъ на Псковскаго Намѣспника, Князя *Ивана Турцита Пронскаго*; а Опоческіе Пригорожане припѣснявшаго ихъ Намѣспничья пошлинособирашеля сами заключили въ Крѣпость. Однакожь

Царь весьма немилосриво принялъ сихъ жалобщиковъ и признавъ самихъ ихъ виновными, безчестилъ, обливая ихъ горячимъ виномъ, зажигая попомъ свѣчею ихъ бороды и волосы, и распягивая ихъ нагими по земль; а въ Опочку для усмиренія своевольныхъ послалъ 2,000 чело-вѣкъ войска .

Въ 1550 году 76 спашьею изданнаго Судебника, для облегченія холоповъ, позволено въ Москвѣ, Новѣгородѣ и Псковѣ (а болѣе нигдѣ) писашъ имъ опускныя отъ Государевыхъ Намѣстниковъ . Въ 1554 г. присланы были во Псковъ по-земельные писцы, которые описали городъ Псковъ съ Пригородами и Уѣздными землями, измѣрили владѣнія и обложили хлѣбными и денежными оброками пашни, воды, мѣльницы; а въ 1556 году при общемъ по всей Россіи распоряженіи о судебныхъ дѣлахъ и о бышій во всѣхъ городахъ и волостяхъ Земскимъ Спароспамъ, Сопскимъ и Десятскимъ для судовъ, и объ уничтоженіи судныхъ пошлинь, а вмѣсто того о положеніи Боярамъ жалованья изъ оброчныхъ доходовъ съ городовъ и волостей по промысламъ и землямъ, введенъ былъ сей образъ правленія и во Псковской Области. Въ сіежь время, по свидѣтельству современника, Бухавскаго Принца Данила, Царь предположилъ учредить въ Новѣгородѣ и Псковѣ школы для обу-

ченія Русскаго юношества Лапинскому и Нѣмецкому языкамъ, споль нужнымъ тогда для сообщенія съ сѣверными торговыми народами, копорые усиливая свои торги, начинали уже ослаблять и Ганзейцевъ; а въ соревнованіе имъ тогда вошли Голландцы, Фландерцы и Англичане, приплывавшіе къ южнымъ Финскимъ берегамъ. Псковскіе купцы имѣли также торговые дворы въ Нарвѣ, Дерптѣ и другихъ городахъ Лифляндскихъ. Ганзейскіе города въ сіе время уже жаловались Царю, что Лифляндцы и Естляндцы запрудняютъ даже прямое сообщеніе торговъ ихъ, и хопящъ, чтобы всѣ повары переходили чрезъ ихъ руки, а оружіе провозить въ Россію вовсе запрещаютъ. Съ другой стороны Швеція и Польша завидуя успѣхамъ Россійской торговли, старались разсстроить Царя съ Англинскою Королевою, внушая сей послѣдней опасеніе опть усиленія Россіи. Но сія смута была тщетна. Ибо обѣ спороны понимали свои выгоды. Царь шолько по жалобѣ Ганзейскихъ городовъ на Лифляндцевъ и Естляндцевъ, рѣшился спѣснить сихъ послѣднихъ вопервыхъ тѣмъ, что запретилъ Новгородскимъ и Псковскимъ купцамъ ѣздить съ поварами въ Лифляндію; а предполагая уже съ нею войну, для непосредственнаго торгу съ Ганзейцами, сперва повелѣлъ торговать съ иностранцами

въ Иванъгородѣ, попомъ послалъ въ
 Апрѣль 1557 года Оксольничаго Князя
Шастунова основашь на успѣхъ рѣки
 Наровы при самомъ морѣ Русской го-
 родъ и приспанъ, которые чрезъ пол-
 года и были гошовой: а въ слѣдующемъ
 же году опкрышъ военный походъ на
 всѣ Области Лифляндскихъ и Естлянд-
 скихъ Рыцарей. Россійскія войска, со-
 единенныя съ Тапарскими, съ Генваря
 22 опъ Нейгаузена въ при недѣли съ
 половиною, и при помъ зимою, дошли
 за 50 верспъ до Риги и за 50 до Ревеля,
 разорили множествъ городковъ и селени
 и въ концѣ Февраля къ Ивангороду воз-
 врапилися съ великимъ числомъ плѣн-
 ныхъ и добычи; а въ Великій постъ
 взяли и Нарву, въ коей тогдаже о-
 снованы были новыя двѣ Русскія Церкви,
 въ Замкѣ и въ городѣ. Въ Іюнѣ взяли
 Сыренескъ или Нейшлоссъ и попомъ Ней-
 гаузенъ, Дерпшъ и далѣе, всего 20, а
 по Исковской Лѣшониси 23 городовъ и
 во всѣхъ основаны также Русскія Церкви.
 въ Крѣпости Феллинѣ взяли былъ въ
 плѣнъ и опсनावной Орденмейстеръ *Фирс-
 тенбергъ*, а въ Дерпшѣ тамошній Ели-
 скопъ *Германъ* и оба свезены въ Москву.
 Но за по непрятель обощедъ наши
 войска, прорвался къ городу Красному,
 сжегъ предмѣстїе онаго и много воло-
 шей разорилъ, а также и подъ Себе-
 жемъ сжегъ Никольскій Монаспырь и

Церковь. Въ слѣдующемъ 1559 году Царь опять послалъ въ Лифляндію войска свои, копорыя вспунивъ въ оную отъ города Краснаго на Маріенбургъ, разбивали вездѣ встрѣчаемаго непріятеля, брали малые городки и прошли до устья Двины и чрезъ Курляндію до Прусскихъ и Липовскихъ границъ, а наконецъ всѣ Рыцарскія Обласи покорены были Россіанами. Оставалось только присовокупить ихъ совершенно къ Россійской Державѣ. Но, сверхъ чаянія Царя, Еспляндцы посмѣли предаться подъ державу сперва Датскому, потомъ Шведскому Королю; оспровъ Эзель и Курляндія также Датскому, а преемникъ Фирспенберговъ *Кетлеръ*, послѣдній Магистръ Лифляндскихъ Рыцарей, ошдалъ всю Лифляндію Польскому сперва въ 1559 г. подъ покровительствомъ, а потомъ съ 1561 г. въ подданствомъ, съ личнымъ собственнымъ ему васальствомъ за данное ему вмѣсто того шипло *Герцога Курляндскаго* и *Семигальскаго*, и съ тѣмъ вмѣстѣ сложилъ съ себя Орденъ Духовнаго начальства; а тѣмъ уничтожилъ и существованіе самаго Рыцарства. За Россією ошались только города Нарва, Дерпшъ, Алленшакенскій Уѣздъ и часть Вирландскаго и Іервенскаго. Вслѣдъ за симъ началась распря и даже сшибки у Поляковъ со Шведами за Еспляндію, копорую по Рыцарству присвоивали

первыя. Между шѣмъ Шведскіи Король Ерикѣ XIV при самомъ занятіи сей Провинціи счелъ за лучшее заключить миръ съ Царемъ *Иваномъ Васильевичемъ* на два года. По мирному шракташу сему, сверхъ прочихъ соглашеній, позволено Шведскимъ купцамъ изъ Ругодива или Нарвы прѣвзжашъ и во Псковъ, а за торги пошлину плащипъ *по старинѣ*. Послѣ Шведовъ Царь *Иванъ Васильевичъ* съ 1562 года началъ шакже за Лифляндію войну съ Польшею, а попомъ и съ самою Швеціею за Еспляндію. Взаимныя сраженія, осады, взятіе городовъ и Крѣпостей происходили по всей ихъ землѣ; а со спороны Польши много спрадали и Псковскіе города. Также и Царь неоднократно въ опмщеніе вспуналъ въ Липовскія границы; для облегченія же себѣ сей войны заключилъ въ 1564 г. миръ съ Даніею и Швеціею. Наконецъ казалось обѣ спороны воющія упомились взаимными нападеніями и начали переговоры. Польскій Король предлагалъ Царю совокупно выгнашъ Шведовъ изъ Еспляндіи и раздѣлитъ оную между Польшею и Россіею. Но Царь преровалъ себѣ безъ раздѣлу всѣхъ Рыцарскихъ Областей и не хотѣлъ ничего уступитъ. Россійскіе гарнизоны удерживали всѣ прежде ими занятыя Крѣпости и города. Въ Дерптѣ открылось было заговоръ: но за шо всѣ Нѣмцы

опшуда выведены въ Поволжскіе города и на мѣсто ихъ поселены Русскіе. Чрезъ шри года попомъ опкрылось и во Псковѣ подозрѣніе на нѣкоторыхъ, либо за согласіе съ Новгородцами предаться Польскому Королю, либо проспо за ропопъ на шягость безпрешанной войны: но Царь 500 семейспвъ Псковичей вывелъ въ Москву и на мѣста ихъ прислалъ другихъ поселенцевъ, а Новгородцевъ наказалъ онъ въ слѣдующемъ же году гораздо спроже. Впрочемъ при всѣхъ сихъ военныхъ обшояшельспвахъ Новгородскіе и Псковскіе купцы не переспавали чрезъ Нарву пользовашья шорговлею съ Англичанами, Голландцами, Французами и другими сѣверными народами, шакъ что Ганзейцы завидуя просили даже Царя не пускашь ихъ, а всю шорговлю предосшавишь имъ. Но Англичане въ шо время опкрыли уже для себя другой сѣверный путь въ Россію чрезъ Архангельскъ. Симъ могла бышь ослаблена не шолько Ганзейская, но и Псковская шорговля. По сему-шо можешъ бышь Царь въ Таможенномъ Ушавѣ, данномъ 15-т году Новгородцамъ, предосшавиль нѣкоторымъ изъ Псковичей лучшимъ купцамъ преимущество не плашншь помилншь.

Между шѣмъ Рыцарскія Облашни оспавались поводомъ къ непримиримому раздору для всѣхъ раздѣлившихъ оныя

Державъ: Царь *Иванъ Васильевичъ* не видя надежды прекратить сей споръ однимъ своимъ оружіемъ, вздумалъ усовестить Рыцарей о соединеніи всей Лифляндіи и Естляндіи паки во одну Обласль съ подданствомъ Россіи. Двое Рижскіе Дворяне, *Иоганъ Таубе* и *Елертъ Крузе*, еще въ Лифляндскую войну 1558 года взяты въ плѣнъ, милосливо приняты Царемъ, жившіе при дворѣ его и присягнувшіе ему на службу, вызвались въ 1570 г. оправдаться опъ него съ довѣренностію въ Лифляндію и Естляндію для преклоненія городовъ. Но упорные Рыцари отвергли ихъ предложеніе. Тогда вздумали они другой способъ убѣдить ихъ, содѣлавъ содѣлать изъ себя особое Королевство подъ покровительствомъ Россіи. Надлежало только съ согласія Царя избрать Короля. Съ симъ предложеніемъ Лифляндской Короны сперва обратились они къ бывшему Орденскому Орденмейстеру, а тогдашнему Курляндскому Герцогу *Готарду Кетлеру*. Но когда и сей отвергъ ихъ убѣжденія, то они обратились къ Гольштинскому Принцу *Магнусу*, сыну Христиана III. Короля Датскаго, владѣніе имѣвшему тогда на островѣ *Езелъ*. Сей юный Князь обольстивъ шломою Короля, отправилъ посла къ Царю для своего удостовѣренія и получивъ твердое об-

надеженіе, поспѣшилъ самъ въ Россію: Царь принялъ его съ необыкновеннымъ опличіемъ и ласкою и послѣ перегово- ровъ заключилъ съ нимъ обязашельство въ 4 спашьяхъ: 1) женишься Принцу на Царской двоюродной по опцу племян- ницѣ Княжнѣ *Маріѣ Владимировнѣ* 2) въ приданое получишь всю Лифляндію подъ именемъ особаго Королевства съ наслѣд- ственнымъ ему владѣніемъ 3) естли не будетъ онъ имѣть дѣшей, или всѣхъ ихъ лишишься, по наслѣдіе Преспола его принадлежащъ должно ближайшему изъ боковой его линіи 4) Царь ничего себѣ болѣе не предоставляетъ, кромѣ шипла *Покровителя* Лифляндіи съ нѣ- копорою маловажною опъ оной ежего- дно плашою въ знакъ подданства. Со- гласясь на сіи условия восхищенный Принцъ въ 1571 году поспѣшно отправилъ ся въ Лифляндію, сочинилъ и разослалъ по всѣмъ городамъ и мѣстечкамъ мани- фескъ о приняши имъ Лифляндской Короны, убѣждалъ всѣхъ покориться ему безпрекословно и для общаго блага соединиться паки въедино Государство, увѣряя при томъ, что въ случаѣ упор- ства онъ по согласію съ Россійскимъ Царемъ можетъ ихъ принудить къ тому и оружіемъ. Но успѣхъ не соопвѣстиво- валь его надеждѣ, по крайней мѣрѣ въ Еспляндіи, оставшейся вѣрною Шве- ции. Ревель первый изъ городовъ опѣ-

вергъ и манифестъ и предложеніе Магнусово. Оскорбленный Принцъ рѣшил-ся испытать принужденіе, и поелику тогда по Еспляндскимъ удержаннымъ Россіею Крѣпостямъ находилось много Рускаго гарнизона, то собравъ изъ онаго Корпусъ, подступилъ онъ подъ городъ, дѣлалъ многіе жестокіе приступы, покушался зажечь городовыя зданія приваломъ горючихъ веществъ спѣнамъ и проч. но Шведскій, находившійся тамъ гарнизонъ храбро защищался и Принцъ опъ окопченныхъ только имъ Ревельскихъ спѣнъ чрезъ 8 мѣсяцевъ осады принужденъ былъ отступить безуспѣшно; а опъ спыда весь гнѣвъ свой излилъ на бывшихъ при немъ и руководствовавшихъ его *Тауба* и *Круза*, упрекая имъ, что они и его и Царя обманули увѣривъ, якобы вся Лифляндія и Еспляндія охотно предадутся новоизбранному Королю. Послѣ такой укоризны симъ руководителямъ нечего лучшаго было ждаль и опъ Царя; почему они перебѣжали къ Польскому Королю. Но первая неудача Принца Магнуса не остановила Царя въ намѣреніи своемъ, и онъ въ слѣдующемъ году самъ пришелъ въ Еспляндію съ 80 тысячами войска, взялъ Крѣпость Вишпенштейнъ и разославъ многочисленныя опряды по всей Еспляндской Провинціи для разореній, самъ между

пѣмъ поѣхалъ въ Новгородъ съ Магнусомъ, праздновалъ его бракосочетаніе. Въ его отсутствіе почти вся Естляндія была завоевана Русскими войсками, кромѣ Ревеля, и Принцъ съ новобрачною прибылъ шуда уже къ распоряженію завоеваній, занявши себѣ подъ споллицу Обер-Палень. Царь повелѣлъ ему продолжать оныя и въ Лифляндіи. Тамъ народъ недовольный худымъ распоряженіемъ Липовскихъ Военачальниковъ, занимавшихъ Крѣпости ихъ гарнизонами, дѣйствительно желалъ уже предаться Магнусу, которому не медля поддалось и присягнуло 4 города и 20 Замковъ, и онъ перенесъ споллицу свою въ Венденъ; но Царь не доволенъ былъ еще медленными его успѣхами, и въ 1577 году съ многочисленнымъ войскомъ самъ пришелъ шуда, а не желая терять времени, обратился сперва на Лифляндскіе города, имѣвшіе въ себѣ Польскіе и Липовскіе гарнизоны, взялъ Маріенгаузенъ, Луцинь, Динабургъ, Кокенгаузенъ, Ашерадень и приближался уже къ Ригѣ: но узнавъ шамъ объ измѣнническомъ умыслѣ Магнуса, за грубое съ нимъ обхожденіе задумавшаго предаться Польскому Королю, поворопился назадъ къ Вендену для наказанія его. Здѣсь насыпавъ гнѣвъ свой надъ нимъ и даже надъ поддавшимися сему Принцу городами, онъ чрезъ Дерпцъ и Псковъ возвратился въ Москву;

оставивъ по себѣ ужасъ по всей Лифляндіи и Еспляндіи. Тогдашній Польскій Король Стефанъ Баторій, Государь дальновидный, честолюбивый, предприимчивый, рѣшительный и дѣшительный, не могъ ни остановить, ни отврашнить оружія его потому, что былъ въ походъ подъ Данцигомъ для укрощенія и покоренія сего прошивъ него возмущившагося города. Но окончивъ сію войну, онъ рѣшился чувствительнѣе отнестись Царю и Россіи; особливо нещасный Псковъ съ Областью своею дорогою заплапиль за Царскія завоеванія,

XIII.

НАШЕСТВІЕ ШВЕДСКАГО КОРОЛЯ ЮАННА СЪ СЪВЕРА, А ПОЛЬСКАГО СТЕФАНА БАТОРІЯ СЪ ЮГА, НА ПСКОВСКІЯ ОБЛАСТИ И НА ПСКОВЪ.

Раздѣлившіе Лифляндію и Еспляндію Государи Польскій и Шведскій равно чувствовали прилѣсненіе отъ Царя: однакожь каждый порознь не въ состоянїи былъ прошившьяся его силѣ. Но первый больше могъ собрать войска, а второй съ моря въ разныхъ мѣстахъ обширнѣшей съ Россіею границы своей могъ дѣлать высадки и ими производить нечаянныя набѣги. И такъ оба

си Государи въ 1578 г. заключили шѣснѣйшій союзъ для войны противу Россіи. Положено было начашь оную совокупно въ самой Еспляндіи и Лифляндіи вышѣсненіемъ Россійскихъ гарнизоновъ изъ городовъ и Крѣпостей ими занятыхъ, Первое сраженіе дано подъ Венденомъ, занятымъ уже Польскими и Липовскими войсками, съ которыми соединились и Шведскія. Тамъ Россіяне были разбиты и потеряли всѣ свои пушки. Вслѣдъ за тѣмъ они вышѣснены были поспешенно и изъ другихъ городовъ: но разсѣяныя по всѣмъ Провинціямъ заводы ихъ долго былобы порознь преодолѣвать. А припомъ союзные Государи не хотѣли продолженіемъ войны въ Лифляндіи и Еспляндіи подвергать сіи Провинціи опустошеніямъ, и по тому засѣвшихъ тамъ Россіанъ оставивъ до времени, согласились напасшъ на самыя Россійскія Области съ разныхъ сторонъ. Шведскій началъ дѣлать набѣги ошъ Нарвы и съ Финляндскихъ границъ: а Польской ошъ Липовской границы. Они подущали еще и Крымскаго Хана съ юга занять Россію: но Царь убѣдилъ его дарами къ перемирю на годъ. Россіане опражали часто не безъ успѣха нападенія сѣвернаго непріятелиа и долго удерживались во многихъ городахъ Еспляндскихъ; а въ свои далѣ Ивангорода его не впу-

спили: но ополченіе Польскаго Короля превозмогало ихъ. Войско его соспояло изъ различныхъ наемныхъ и своихъ Польскихъ и Липовскихъ людей и изъ корпуса Венгерской пѣхоты. Польскими предводительствовалъ Гешманъ *Мблецкій*, Липвою Гешманъ *Николай Радзивилъ*, Венграми славный Воевода ихъ *Гаврило Бекшицъ*; а при осадѣ Пскова Великимъ Гешманомъ или Фелдмаршаломъ былъ коронный Канцлеръ *Иванъ Замойскій*. Первыя непріятельскія дѣйствія Башоріемъ открыты лѣтомъ 1579 года осадю Полошска, который твердо укрѣпленъ былъ и имѣлъ сверхъ своего засаднаго гарнизона еще 6 полковъ, присланныхъ изъ Пскова Царемъ, тогда въ семь городъ цѣлое лѣто пребывавшимъ для военныхъ распоряженій. Сверхъ того двое Воеводъ, *Шейно* и *Шереметевъ* изъ города Сокола дѣлали набѣги на непріятельскія парши, искавшія корму. Россіяне въ Полошскѣ храбро оборонялись, а дабы опнять у непріятели всякое прикрытіе, сами напередъ выжгли всѣ предмѣстія города. Шестъ недѣль Башоріи держалъ оный въ осадѣ и многіе дѣлалъ присупы безуспѣшно. Польскіе писатели сію медленность и затрудненіе приписываютъ неприсупному мѣсположенію Крѣпости, а болѣе беспреспаннымъ дождямъ во всю осаду продолжавшимся. Наконецъ осаж-

давшие успѣли зажечь Крѣпость и взяли городъ. Вслѣдъ за нѣмъ Подольскій Воевода *Николай Мѣлецкій* взялъ городъ Соколь и Сушу, а *Бекешъ Туровъ* и другіе ближніе. Послѣ сего перваго похода, не имѣя запасовъ и денегъ на продолженіе онаго, Король возвратился въ Варшаву и 20 Ноября созвалъ Сеймъ, на которомъ послѣ многихъ споровъ и охудений начашой войны съ Россією, рѣшено однакожь дать Королю налогомъ подашей восobie. Надлежало умножить и войско, особливо пѣхоту, въ которой Польское и Липовское Дворянство служить считало себѣ за низость. Королю и Гешману его *Замойскому* много труда стоило уговорить къ сему Дворянъ. Однакожь составлено было оной нѣсколько и отправлено въ походъ на весну. Намѣреніе Короля было качать второю походъ съ пограничныхъ оныхъ всей Бѣлорусси городовъ, дабы на случай похода внутрь Россіи обезопасить себя съ шзылу. Но на пути къ Великимъ Лукамъ встрѣтили оны Крѣпость Велижь, усиленную достапачнымъ гарнизономъ, а съ Бѣлорусской стороны загражденную многими застѣками по непроходимому лѣсу, оидѣлявшему се оны границы. Польскіе писатели говорятъ, что допоя 100 лѣтъ уже никакое войско не смѣло проходитьъ сквозь лѣсъ сей. Окружныя дороги бы-

ли очень далеки, а обойши сию Крѣпость опасно было, дабы не оставить въ штылу засадныхъ: но и оспановляясь для нее цѣлому войску не было времени. Почему Король поручилъ Гешману *Замойскому* какъ-нибудь пѣхошою пробраться сквозь лѣсъ и нечаянно взять Велижъ. Два дни съ трудомъ пробирался онъ сквозь всѣ преграды, а въ шпретіи взялъ Крѣпость въ расплохъ и шамъ нашель множество пороху, оружія и припасовъ: но опъ Велижа до Великихъ Лукъ предлежала такаяже сквозь густые лѣса дорога, кошорую съ трудносью прочищала Венгерская пѣхота и на пуши оборонялась еще опъ Русскихъ засадъ. Наконецъ вышли всѣ на равнины къ Великимъ Лукамъ. Туда подошелъ съ Липовскими войсками и Виленскій Гешманъ *Радзивилъ*, на пуши взявшій городъ Усвяць, Невель и Озерице. Великіе Луки, по сказанію Польскихъ описателей сего похода, были городомъ тогда многолюднѣйшимъ и послѣ Москвы и Пскова обширнѣйшимъ и богашѣйшимъ. Въ немъ находилась Крѣпость защищавшаяся 12 бапареями. Царь предвидѣвъ Баторіево нападеніе на сей городъ, велѣлъ напередъ выжечь предместья, а въ Крѣпость прислалъ всѣ нужныя орудія и шакой многочисленнот гарнизонъ, который могъ не только въ спѣнахъ защищаться, но и на опкры-

помъ полѣ сражашься. Всѣ приступы непріятельскіе сильною артиллерією были отражаемы, а непріятельская не могла проникать сквозь валы ограждавшіе Крѣпость, и попому начаты были подкопы: но индѣ болошистыи, а индѣ песчаный грунтъ земли не позволялъ продолжашь ихъ. Опъ сего въ войскѣ Башоріевомъ произошелъ уже ропотъ за напрасную потерю времени и всѣ совѣшывали опстунить: но *Замойскій* пребывалъ шerpѣнія и превозмогъ всѣхъ своимъ упорствомъ. Онъ замѣтилъ, что валы, защищающіе Крѣпость, составлены были изъ деревянныхъ обрубковъ, присыпанныхъ только пескомъ и обложенныхъ дерномъ. Для того рѣшился онъ подкопами сперва разрушить ихъ и сквозь нихъ сдѣлать себѣ проходы, или по крайней мѣрѣ содрать съ нихъ дернъ, зажечь. Последнее удалось ему болѣе. Ибо покушавшіеся пройти сквозь валы прогнаны осажденными: но огонь запущенный въ обрубы хотя сперва погашенъ былъ прикрытіемъ мокрыхъ кожъ, однакожь въ слѣдующую же ночь такъ разгорѣлся, что обнялъ всю Крѣпость пламенемъ, зажегъ многія въ городѣ зданія и Церкви, а дошедши до большого пороховаго погреба, взрвалъ оный на воздухъ и многихъ побилъ. При семъ по смятеніи непріятель ринулся со всѣхъ сторонъ въ Крѣпость и взялъ оную.

Король однакожь поправиль ея для за-
сады своего гарнизона. Ибо въ Великихъ
Лукахъ онъ былъ намѣренъ оставишь
свое войско на зиму. Въ поже время
послалъ онъ одинъ отрядъ подъ началь-
ствомъ Брацлавскаго Воеводы *Збаражска-*
го къ Торопцу, гдѣ собрано было Русское
войско для наблюдений непріятеля, а
Замойскому поручилъ взять городъ За-
волочье, лежавшій на границѣ Псковской;
самъ же опѣхалъ въ Невель дожидаться
ихъ успѣховъ. *Збаражскій* у Торопца
немного имѣлъ дѣла и скоро возвра-
тился: но *Замойскій* при столь ма-
ломъ городкѣ, каковъ Заволочье, встрѣ-
шилъ неожиданныя затрудненія. Началь-
ствовавшій тамъ Воевода *Сабуровъ* сдѣ-
лалъ такіа благоразумныя предосторож-
ности, что всѣ первыя къ приступу по-
кушенія непріятельскія остались щеще-
пными. Ибо плотину, по коей одной
только можно было доѣзжать до горо-
да, на островѣ озера лежащаго, онъ
разрушилъ, всѣ лодки испребилъ, воору-
жилъ всѣхъ гражданъ, а опъ кидае-
мыхъ на городъ гранатъ прикрывъ всѣ
кровли дерномъ. Нѣкоторые изъ не-
пріятелей хотѣли переправясь на пло-
тахъ напасть на городъ: но онъ сдѣлавъ
вылазку, вогналъ ихъ въ озеро, и едва
немногіе уплыли назадъ. Непрѣтныи
были сіи вѣсти Королю, готовивше-
муся тогда возвращишься на Сеймъ.

Но поелику *Замойскій* обнадеживалъ его успѣхомъ, шо онъ пославъ ему еще нѣсколько войска на помощь. въ Октябрѣ уѣхалъ въ Варшаву. При вѣпоромъ уже сильнѣйшемъ приступѣ Заволочье сдалось непріятелямъ на договорѣ. Послѣ сего *Замойскій* повхалъ вслѣдъ за Королемъ на Сеймъ, гдѣ они получивъ новыя пособія подашьми на два года впередъ; и набравъ свѣжаго войска, на весну возвратились въ Великіе Луки, гдѣ были зимнія квартіры Польскихъ и Липовскихъ войскъ ихъ: а Венгерскій корпусъ съ артиллеріею зимовалъ уже около Опочки, и по приказанію *Замойскаго* Воевода *Вольскій* добѣгалъ разѣздами до Порхова, Холма и Воронича и до Спарой Русы. Весною занялъ былъ Красной городъ и Опочка, а послѣ сего Король опъ Заволочья двинулся въ походъ прѣмя опдѣленіями къ Острову, занялъ по пути лежаще городки Велье и Вороничъ, подступилъ подъ Островъ, разбилъ пушками башни и сѣньи и взялъ безъ всякаго шруда. Ибо тамъ нашель онъ только зо засадныхъ стрѣльцовъ и небольшое число служилыхъ Боярскихъ дѣшей. Тогда очевидна уже была опасность предстоющая Пскову. Но Король не спѣшилъ походомъ, не извѣстно изъ оспорожности ли, или опъ какихъ нибудь препяшпвій, либо опъ ожиданія сбора своихъ разнонародныхъ войскъ

Даже не понятно, почему на три года расположилъ онъ войну сію, когда могъ начать и кончить ее въодно льпно. Польскіе Историки приписываютъ сіе зашрудненію въ сборѣ податей на иждивеніе войны и медлительнымъ переправамъ чрезъ рѣки и лѣсистыя мѣста. Не меньше удивительно и то, что Царь *Иванъ Васильевичъ*, столь рѣшительный въ своихъ войнахъ, имѣя все спосо- бы собрать многочисленное войско и много времени на пригнотовленіе себя къ оборонѣ, не воспользовался медленностию своего непріятеля. Онъ могъ надѣяться и на содѣйствіе себя Ганзейскихъ городовъ, по связямъ торговли доброжелательствовавшихъ Россіи, такъ что Любчане тогда тайно препяисво- вали даже Башоріеву найму войскъ въ Германіи, а Дашчане пересылали въ Россію и военные снаряды, какъ пишетъ Да- линъ. Не смотря на то, Царь совер- шенно оставилъ Псковъ на произволь судьбы, а только успѣлъ свезенною изъ разныхъ окружныхъ городовъ артил- лерією доспашочно снабдивъ его и самъ не оставивши шамъ и даже вы- ѣхавъ изъ Москвы, жилъ въ городѣ Спарицѣ безъ дѣйствія во все продол- жение Башоріева нашествія, а только написалъ къ Королю въ Великіе Луки укорительную за нашествіе его Грам- машу, на которую сей онъ 1 го Авгу-

спа тогоже года ошевчалъ ему еще укоризненнѣе и послалъ ему цѣлую книгу, тогда изданную въ Германіи о его ширанствѣ. Псковская Лѣтопись и Князь *Курбскій* нерѣшительность Царя приписываютъ какой-то непонятной робости и боязни, въ то время объявшею его, а *Гейденштейнъ* недовѣрію къ своимъ войскамъ и пошерянію разсудка. Сами непріатели, говоритъ онъ, дивились, что онъ ничѣмъ не препящивовалъ Королю въ походъ, а вмѣсто того искалъ помощи и посредничества къ примиренію у Римскаго Императора *Рудолфа* и у Римскаго Папы, общава имъ за то помощь и содѣйство прошиву Турокъ. Когда же Король двинулся уже изъ Опочки ко Пскову, то онъ Псковичамъ прислалъ шолько подпверженіе, чтобы они стояли крѣпко и единодушно до послѣдней капли крови; а изъ Новгорода Архіепископъ *Александръ* писалъ къ нимъ шолько увѣщанія, чтобы они начали молебствія и въ Соборѣ и по приходскимъ Церквямъ и по домамъ, а по городу совершали бы ежедневные Крестные ходы съ иконами; прочее все предоспавлено городовымъ Начальникамъ и самимъ гражданами въ распоряженіе.

Во Псковѣ тогда находился Намѣстникомъ Князь *Василии Ѳедоровичъ Скопинъ Шуйскій* съ товарищемъ, Княземъ *Ива-*

нолю *Петровителю Шуйскию*. Сему послѣднему, яко въ дѣлахъ военныхъ опытнѣйшему, Царь поручилъ и главное распоряженіе укрѣпленій. При нихъ тамъ еще находились Воеводы *Никита Ивановичъ Огино-Плещево*, Князь *Андрей Ивановичъ Хворостининъ*, Князь *Владимиръ Ивановичъ Бахтелрово-Ростовскій* и Князь *Василій Михайловичъ Лобановъ-Ростовскій*. Войска съ ними было полкою тысячь, по сказанію нашихъ Лѣтописей: а Польскіе писатели полагаютъ онаго до 50 тысячъ пѣшихъ, считая вмѣстѣ съ Пригорожанами, способными къ вооруженію, и самыхъ жищелей Псковскихъ до 50 же тысячъ, а болѣе семи тысячъ конницы. Сіе и могло спастись, пошому что Воеводы, какъ скоро узнали о выступленіи Короля еще изъ Опочки, то послали во все Псковскія волости, села и засады созывать жищелей во Псковъ съ ихъ имуществомъ, что съ собою взять можно; а прочее все и съ домами приказали предать огню. Въ то же время пришелъ ко Пскову еще опрядъ Козаковъ подъ начальствомъ Апамана *Николая Черкасскаго*. Собравъ такимъ образомъ довольно количество народа, Градоначальники сдѣлали распоряженіе и войскамъ и народу, кому какую часть городской стѣны оборонять отъ неприятелей, и какія гдѣ поставитъ

орудя. Пѣкопорыя слабыя частыи спѣны они укрѣпили приконами, деревянными надолбами въ два ряда, насыпавъ промежушокъ землю и на насыпяхъ по мѣспяхъ нарубили деревянные же башни, дабы съ нихъ спрѣлать чрезъ спѣны изъ большихъ пушекъ. Надъ пѣкопою начальствовалъ *Косецкій*, а надъ Козаками *Николай Черкасскій*; на встрѣчу же Королю Псковичи выслали шолько два спорожевые полка подъ начальствомъ Воеводъ *Ивана Михайловича Бутурлина* и *Василя Плещеева*.

Между шѣмъ Король *Стефанъ* отъ Оспрса шель уже безосмановочно и впереди пустиль Венгерцевъ; раздѣливъ ихъ на три ошряда, изъ коихъ одинъ пошелъ прямо ко Пскову, а два ошались въ скрытой засадѣ. Первый спрѣтивъ спорожевые Псковскіе полки, сдѣлалъ легкую спычку и началъ ошспушанъ назадъ: но доведши ихъ до своихъ засадъ, вдругъ есв напали, разбили Псковичей и взяли двухъ Воеводъ въ плѣнъ и еще пошомъ прешьяго, подшедшаго къ нимъ *Никиту Кростова*; а чрезъ плѣнныхъ Король узнавъ о состоянни города, жишелей и засаднаго войска, вслѣдъ за шѣмъ къ 18 Августа 1581 года самъ явился съ Польскими и Липовскими войсками за рѣкою Черехою, и шамъ со спороны ручья укрѣпилъ спанъ свой шремя рдами обо-

ныхъ повозокъ, о чемъ въсповые спра-
жи, опъ Пскова шамъ пославленные,
попчасъ дали знашь городу. Тогда об-
щимъ совѣшомъ Воеводъ положено было
вывечь все Завеличье, а изъ Церквей
и Мирожскаго Монастыря все вывезшь
въ городъ. Войско Польскаго Короля со-
стояло изъ различныхъ народовъ, по ска-
занію Псковской Лѣтописи изъ 17, по
Серапионову описанію осады Пскова изъ 14,
по Лѣтописи Покровской Церкви изъ 12,
по Печерской изъ 10, а по Лифляндскимъ
и Польскимъ шолько изъ Поляковъ, Лише-
вы, разныхъ Нѣмцовъ, Голландцовъ,
Прусаковъ, Курляндцовъ и Венгровъ. Чис-
ло ихъ также полагаешся различное:
по Лѣтописи Покровской и Печерской
до 100, по Псковской до 70, по сказанію
Нѣмецкаго путешественника Самуила
Кихеля (бывшаго во Псковѣ около 1509 г.)
до 60; а по Историкамъ Польскимъ яко-
бы шолько 30 тысячъ и пять тысячъ
Венгерской конницы и пѣхоты. Еслили
первый счешъ войскъ сихъ увеличенъ;
то можетъ бышь уменьшенъ и послѣд-
ній. Ибо невѣрояшно, чпбыбы Король
осмѣлился съ малымъ корпусомъ войши
въ шакое Государство, которое могло
выспавишь противъ его многочислен-
ное войско. Современный Польскій Исто-
рикъ *Гейденштейнъ*, описавшій подро-
бно всю сію осаду, говоритъ, что и
по окончаніи оной, когда по силѣ за-

ключеннаго съ Россією мирнаго договора войска непріятельскія опходили отъ Пскова, по сверхъ пѣхоты, конницы у нихъ было до двадцати чешырехъ тысячъ, а кромѣ того въ завоеванныхъ городахъ оставались еще засадные гарнизоны. Впрочемъ тошъ же Историкъ говоритъ, что самъ Король при началѣ осады осмошрѣвши Псковъ и узнавъ о состояніи онаго, раскаивался, что давно не послушался совѣтовъ ишши подѣ сей городъ не замедля въ пути и что надлежало бы привести подѣ оный впрое больше пѣхоты, въ кошорой замѣчалъ уже онъ у себя недоспашокъ, шакъ какъ и въ порохѣ нужномъ для сей осады. Посему думалъ даже, оставя Псковъ, ишши на Новгородъ, по погдашнимъ слухамъ меньше укрѣпленный. или къ ближнимъ городамъ Порхову и Гдову и занявъ ихъ, набѣгами опшпуда безпокоишь Псковъ. Но спыдѣ опшпупленія отъ Пскова и опасеніе Новагорода удержали его, а наступившая уже осень и не позволяла предпринимать дальнѣйшаго похода. Какъ бы шо ни было, Король хотѣлъ сперва облечь весь городъ кругомъ и 26 Августа переправясь чрезъ Череху распорядилъ войска свои въ обходѣ. Но сильная спрѣльба со спѣнъ разстроивала ихъ. Для закрытія себя они потомъ начали обходить дальѣ лѣсами, около города шогда еще быв-

шими: но ядра проникали и сквозь леса и ломая оныя заспилали имъ проходъ и многихъ побивали. Король не ожидалъ, что бы городъ имѣлъ столь сильную и далеко досягающую артиллерію. Въ самомъ дѣлѣ, по свидѣтельству *Гейденштеина*, были шамъ шакія пушки, которыя семидесяти и осмидесяти фунтовыми ядрами заряжались и пробивали при ряда коробовъ насыпанныхъ землею. Къ вечеру Король уклонился еще далѣе отъ города и расположилъ шапры свои по Порховской дорогѣ на высотахъ въ пяти верстахъ около Николаевского Любяшова Монастыря. Граждане все сіе видѣли со спѣнъ и въ молчаніи только направляли пушки свои на его лагерь; а когда довольно уже смерклось, то открыли беспреспанную и сильную пальбу, отъ которой въ ту же ночь снялъ онъ свои шапры и удалясь опять къ рѣкѣ Черехѣ, спалъ за буграми и горами на рѣкѣ Промежицѣ близъ Спасскаго Монастыря. Послѣ того перемѣнилъ онъ все расположеніе своей осады и чтобы не раздѣлять далеко своихъ, рѣшился сдѣлать приступъ съ одной юговосточной линіи градскихъ спѣнъ. Такимъ образомъ назначилъ онъ уголь между Покровскою и Свинусскою башнями одной части Венгерцовъ подъ начальствомъ вождя ихъ *Гавриила Бекѣша*, а другую часть ихъ подъ начальствомъ

племянника своего *Валтазара* переправилъ чрезъ Великую рѣку на лѣвой берегъ. Проливъ Свинусской башни велѣлъ спастъ Полякамъ и загородишься коробами насыпанными землею; ошъ Порховской дороги къ Пешровскимъ ворошамъ спастъ Липовцамъ, а въ оспальномъ промежуткѣ Нѣмцамъ. Въ сіе самое время прибылъ къ Королю ошъ Турецкаго Султана для переговоровъ о Тапшарскихъ на Украинѣ перебѣжчикахъ посланникъ, кошорому Король показалъ всѣ свои войска и распоряженія и получилъ ошъ него похвалу. Но ошнукѣ его начашы немедленно подступы. Венгерцы первые подошли къ стѣнамъ между Покровскою и Свинусскою башнею: но вылазкою гражданъ были прогнаны. Августа 27, по сказанію Пековской Лѣтописи о сей осадѣ, нѣкому благочестивому мужу, именемъ *Доровею*, было явленіе и опкровеніе ошъ Божія Машери о будущемъ нападеніи на градъ со стороны угла Крѣпости при Покровскомъ Монастырѣ. (*) Почему Печерскаго Мона-

(*) Все сіе явленіе ооспошмелью описано на Иконѣ, находящейся донны въ икоше Покровской Церкви подъ изображеніемъ самаго шого явленія. Въ *Историческомъ Описаніи Московскаго Успенскаго Собора* сказано, что шамъ надъ южными дверми въ деревянномъ хивонѣ стояшъ за стекломъ изображеніе и ифра Чудотворной Иконы Пеково-Покровскія Ооптели, зовоня во Угль, въ котора изобралено вышеупомянуше явленіе. На

стыря Игумень Тихонъ, еще до осады по повелѣнію Архіепископскому пришедшій въ городъ съ Чудотворными Успенія и Умиленія Богородицы Иконами Печерскаго Монастыря, началъ съ Духовенствомъ и гражданами совершать ежедневныя Крестныя ходенія съ шѣми Иконами въ помянутое мѣсто, а Военныя и Бояре поспавили въ шой часъ спавныя при Крестѣ завѣщныя. Четыре дни послѣ сего не видно было никакого непріятельскаго движенія. Но Сентября 1 усмотрено, что по большой Новгородской (*) дорогѣ къ загородней Церкви Святаго Алексія, человека Божія, и къ градскимъ ворошамъ Великимъ, Свинускимъ и Покровскимъ, со стороны Флоры и Лаврской, бывшей за Выползовою слободою у Песковъ Церкви, начали они отъ своихъ шановъ копать большіе рвы. Три дни занимались они сею работою и выкопали пять большихъ бороздъ рва къ городу и семь поперечныхъ. Вну-

одной изъ трехъ золотыхъ таблицъ при томъ спискѣ находилась слѣдующая надпись: „1740 года, сеп образъ „лицца ея Императорскаго Величества Великой „Государыни, Императрицы, Анны Іоанновны, Самодержавицы Всероссійскія, обложенъ золотымъ окладомъ „и украшенъ алмазами по ея Императорскаго Величества „Хриподюбивой вѣрѣ къ сему образу для бывшей „справки Турокъ и Ташаръ съ 1736 по 1740 годъ, кощарныя праведныя ради молитвы даровалъ Богъ Всероссийской Имперіи надъ сопротивными побѣду.“

Тогда дорога сія лежала чрезъ рѣку Череху.

при сихъ бороздѣ, какъ послѣ осады найдено, сдѣлали они 139 большихъ и 90¹/₄ меньшихъ землянокъ съ печками для живельства полковымъ Чиновникамъ и ратникамъ. Прокопы доведены были почти до самыхъ стѣнъ градскихъ и заслонены высокими насыпями, сквозь кои наведены были пушки. 4 Сентября въ ночи со стороны Алексѣевской Церкви, на вершну отъ города, оны прикашили и посшавили шуры или насыпные коробки, въ коихъ сдѣлали съвзжии дворъ для закрытія конныхъ и засадныхъ, а другой таковой же къ Великой рѣкѣ отъ Флоро-и-Лаврской Церкви; еще двое шуровъ боиничныхъ прошиву Свиусскихъ воротъ и угольной Покровской башни; а прешьи таковыежъ шуры противъ тойже башни за Великою рѣкою, и всѣ оныя въ одну ночь насыпали землею; а въ слѣдующій день 5го Сентября въ боиничныхъ усправили осадную артиллерію. Осажденные замѣчая все сіе, сами прошиву тѣхъ шуровъ дѣлали съ своей спороны укрѣпленія, и не надвясъ на одну каменную стѣну свою, начали рубить еще за нею отъ Покровскаго угла по той линіи деревянную парасами, съ нагрузкою камней и земли на случай пролома: а на каменной поставили большія пушки и особый отрядъ Дворянъ, Стрѣлецкихъ Головъ, стрѣльцовъ и посадскихъ. Ся

передовая стѣна отъ Покровской башни до Свинусскихъ воротъ особенно поручена была оборонѣ Воеводъ *Андрея Ивановича Хворостинина* и *Князя Ивана Петровича Шуйскаго*. Но ежедневно шудаже съѣзжались на совѣшъ и всѣ Бояре и Воеводы. Прочія мѣста крайнихъ стѣнъ и даже средней по слабѣйшимъ часнямъ прирублены были шакже деревянными стѣнами въ шарасахъ съ нагрузкою камней. Всѣ сіи стѣны распредѣлены были въ зашщипу другимъ Воеводамъ, неоплучно споявшимъ шамъ день и ночь. 6 Сешнября начальспвовавшій шогда во Псковскомъ Духовенствѣ Печерскій Игумень *Тихонъ* по нѣкоему откровенію, съ совѣша прочихъ Духовныхъ, по упру благовѣспомъ созвалъ гражданъ въ Соборъ и сдѣлалъ ошшуду опяшъ крешной ходъ къ Покровскому углу съ чудошворною Печерскою Иконою Богородицы, съ Мощами Св. Благовѣрнаго Князя Псковскаго Гавриила и со старою Печерскою хоругвію. Весь народъ сопровождалъ ихъ съ плачемъ и рыданіемъ, не чая ниопкуду болѣе помощи и зашщипы, кромѣ Бога.

На упру 7^ю Сешнября при самомъ разсвѣшѣ Король опшкрывъ спрѣльбу по стѣнамъ градскимъ съ шрехъ бойничныхъ шуровъ изъ 20 пушекъ и изъ разспавленныхъ по прикопамъ, продолжалъ оную во весь день до ночи и на

другой день опъ ушра до девяти часовъ онаго. 24 сажени городской спѣны опъ Великихъ ворошъ до Свинусской башни и весь охабъ были разбины до земли и еще 69 сажень спѣны избины и рассыпаны въ разныхъ мѣстахъ. Осажденные успѣли наскоро заградить проломъ только рвомъ и фашинами, работающая почти подъ пушечными выстрѣлами. Около полудня 8 числа спрѣльва съ бойничныхъ туровъ умолкла: не появились изъ окоповъ выступившія и къ спѣнамъ шедшія войска. Воеводы видя приближеніе ихъ, для извѣщенія народа приказали зазвонить въ осадной колоколь, висѣвшій въ среднемъ городѣ на спѣнѣ у Церкви Василія Великаго на горкѣ; а непріятелей вспрѣшили со спѣнъ жестокою пушечною стрѣльбою, коею цѣлые ряды ихъ положили на полѣ. По звуку колокола, изъ всѣхъ Концовъ города граждане прощаясь съ домашними, сбѣгли къ спѣнамъ на оборону, а въ Троицкомъ Соборѣ Духовенство съ оспальнымъ народомъ начало совершать безпрестанное моленіе. Въ самые полдни, по сказанію *Гейденштейна*, Нѣмцы, а по сказанію другихъ, Венгерскіе гайдуки, одѣтые въ лапы, подъ предводительствомъ Вождей своихъ *Горнеиссы*, *Матвея Керекеза* и *Фомы Дерцена* съ часнио Нѣмцевъ, столпаясь и закрывшись щитами, усиленно

и поспѣшно приближились къ пролому рѣшъ Покровской башни съ ручнымъ оружіемъ: но дошедши, вдругъ оспановились, либо почившая проломъ для себя швснымъ, или вспрѣшивъ вышеупомянутую фащинную и налесадную преграду со рвомъ, какъ лишущъ Лифляндскіе Испорики; а вѣроинѣе сильное сопропивленіе. Тогда Поляки за ними шедшіе, изъ ревности пропѣснясь сквозь ихъ, успремилися съ такою яростію на сопропивляющихся, что сломивъ ихъ, спшали на проломъ; другіе взлѣзли на разбиныя стѣны; прешьи зошли уже на Покровскую и Свинусскую башни, и поднявъ шамъ свои знамена; спрѣляли съ высоты на осажденныхъ. Къ нимъ шуда же взлѣзли и Венгерскіе Вожди *Керекеза* и *Дерценъ*. Самая великая шрудность осажденнымъ предшояла не допустить непріятеля чрезъ проломы въ открыной уже городъ. Ибо къ нешастію не успѣли еще они въ семь мѣстѣ кончить начашой предъ осадю задней деревянной стѣны въ заслонъ проломной. Не смояря на шо, Воеводы войскомъ и народомъ упорно опбивали шпоргающихся непріятелей и спшались сбиванъ взошедшихъ уже на стѣны. Крикъ съ обѣихъ споронъ, звукъ и шрескъ оружія и взаимные выспрѣлы шщальные заглушали даже всѣ начальническія приказанія, и каждый дѣйство-

валъ почти только по своему стремленію. Польскій Король на все сіе сморѣвшій за полверсты изъ-за города съ колокольни Никипской Церкви, замѣпивъ смяшеніе гражданъ, а своихъ уже на башняхъ и на стѣнахъ со знаменами, полагалъ навѣрное взять Псковъ того же дни. Окружавшіе его Бояре завидя успѣху и славѣ осаждающихъ, сами выпросились у него къ стѣнамъ, обѣщаясь встрѣпить его въ городѣ и представивъ ему плѣнными начальствующихъ Псковскихъ Воеводъ. Такихъ охотниковъ съ Польскими и Липовскими войсками пошло тогда подъ стѣны всего около 2000. Они всѣ оставивъ Венгерцевъ и Нѣмцевъ на проломѣ, сами вошли на стѣны и въ башни, а опшуду какъ частымъ градомъ осыпали пулями защитниковъ, падавшихъ рядами опъ пораженія и опъ упомленія при случившемся тогда солнечномъ жаркомъ днѣ. Спонтъ раненыхъ, разносимыхъ по улицамъ и по домамъ, распроспранилъ ужасъ по всему городу; а вѣсть о занятіи уже стѣнъ врагами, достигла до множества народа, собравшагося въ Соборѣ на непрерывное моленіе. Опчаяніе овладѣло всѣхъ сердцами. Всѣ подняли руки къ небу съ рыданіемъ; спарые, жены и дѣти наполнили воплемъ всю Церковь, и, какъ говоритъ Лѣтописецъ, весь полъ облили слезами, моля

о защищеніи града и о внушеніи защищеникамъ добраго совѣша и храброспи. Въ то самое время пришло въ мысль Воеводамъ завести большую Псковскую пушку Барса къ Церкви Похвалы Богородицы и пославивъ на раскатъ, направивъ на Свинусскую башню, наполненную лучшихъ Чиновниковъ Польскихъ. Нѣсколькими выстрѣлами изъ оной потрясена была башня и засыпала многихъ; а Воеводы въ тоже время успѣли подложить еще подъ оную пороху, зажгли и развалинами погребли всѣхъ шамъ засѣвшихъ. Опъ взрыву и гибели многихъ Королевскихъ Бояръ ужась перешелъ на сторону непріятелей; а осажденные оживясь мужествомъ, погнали смятенныхъ въ поле. Король увидѣвъ бѣгущихъ, немедленно выслалъ въ помощь имъ свѣжія лучшія свои войска, съ рѣшительнымъ повелѣніемъ, не опспу-павъ опъ спѣвнъ до совершеннаго взятія города. Бишва непріятельская возобновилась и защищеники опяшь начали ослабѣвать опъ усильнаго напора. Тогда Воеводы послали въ Соборъ къ Духовенству сказать, чтобы они принесли къ пролону Моци Свяшаго Благовѣрнаго Князя Псковскаго *Гаврила* съ чудотворными Иконами Богородицы и другими. Немедленно подняты изъ Собора сіи Свяшныи; а напередъ ихъ прискакали къ пролону на коняхъ шри Монаха, Печер-

скаго Монастыря Келарь *Арсеній Хвостовъ*, Снѣпогорскаго Монастыря Казначей *Иона Наумовъ* и Игумень *Мартирій*, всѣ родомъ изъ Боярѣ и въ Мирѣ бывше храбрыми воинами. Они воскликнули къ Воеводамъ и воинамъ громкимъ голосомъ: *Не бойтесь братья! станемъ крѣпко! устрелимся вкупѣ на Литовскую силу! Богородица бо къ намъ грядетъ съ милостию и заступленіемъ и со всѣхъ Святыхъ помощію!* Сей нечаянный гласъ Духовныхъ воиновъ оживилъ всѣхъ и ослабѣвавшихъ. Всѣ другъ другу повторяли шоржественно: *Богородица къ намъ грядетъ! о друзи! црремъ вкупѣ за Христову вѣру и за Православнаго Царя и не предадимъ града Пскова.* Вслѣдъ за симъ появилось Духовенство, несущее Мощи Благовѣрнаго Князя *Гавриила* и чудотворныя Иконы. Началось молебствіе предъ самымъ проломомъ въ виду защитниковъ и враговъ, и продолжалось шестивіемъ къ Покровской Церкви. Сіе зрѣлище вдохнуло защитникамъ такое мужество, что всѣ устремились въ проломъ на непріятелей; самыя женщины вмѣшивались въ сраженіе; иныя приносили жаждающимъ воинамъ питье; иныя подавали оружіе, иныя сами бросали на враговъ каменя и со слѣзъ лили на нихъ кипячую воду и всякія нечистоты. Сраженіе съ обѣихъ сторонъ было жаркое, долговременное и упор-

ное. Наконецъ при наступавшей уже
ночи непріятели всѣ вышеснены въ про-
ломь, сбины со стѣнъ и прогнаны съ
безпорядкомъ въ поле, гдѣ на бѣгу до-
биваемы были уже народомъ безъ по-
щады; а иные укрывавшіеся во рвахъ
и за стѣнами взяты въ плѣнь. Больше
всѣхъ пошерпѣли въ осадѣ и въ ош-
спупленіи Венгерцы, кои были напере-
ди. Оставались шолько засадные въ По-
кровской Башнѣ, изъ коей не можно было
ни самимъ имъ сойти, ни выгнать ихъ
защипникамъ, хопя многіе уже и шамъ
были подспрѣлены. Почему оспальные
порховымъ взрывомъ подъ башнею по-
гребены въ развалинахъ. Бѣжавшій не-
пріятель бросилъ на полъ много оружія
и военныхъ снарядовъ, копорыя всѣ по-
добраны гражданами. Такимъ образомъ
Псковъ избавился ошъ перваго и жесто-
чайшаго Баторіева нападенія. Воеводы,
Бояре и всѣ граждане обѣщались тогда
же въ память сего поспроить близъ
Покровской Церкви новую во имя Рожде-
ства Богородицы, день сего прислупа,
а убиенныхъ своихъ погребли съ честію.
Псковская Лѣтопись при семъ жалуясь
на укрывавшагося въ Старицѣ городѣ
Царя *Ивана Васильевича*, говоритъ: „
а у него было въ собраніи тогда при-
сша тысячъ; а на выручку Бояръ сво-
ихъ не посылалъ подо Псковъ, ни самъ
не пошелъ; но спрахомъ одержимъ бѣ.,,

Король *Стефанъ Баторій* на семь приступивъ потерялъ знатныхъ и храбрыхъ Чиновниковъ болѣе 40 своихъ, и шолко-ежь число Венгерскихъ, по признанію самихъ Польскихъ Испориковъ; а Венгерскій корпусъ лишился и предводителя своего *Гаврила Бекеша*. Наши Статейныя Книги полагають тогда потерю его до семи тысячъ убитыми; а Псковскій описатель осады сей болѣе 5 тысячъ убитыми и вдвое ранеными. Напротивъ того изъ Псковскаго войска считашь онъ шолко 865 убитыхъ, и поб, а по другому списку 1526 раненыхъ. Въ числѣ убитыхъ у насъ былъ Козацкій Начальникъ *Николай Черкасскій*. Какъ бы то ни было: но Король послѣ сей первой неудачи въ приступѣ долго не предпринималъ ничего важнаго противъ города. Въ совѣшѣ его рѣшено было шолко продолжашь осаду, и сперва безпокоимъ осажденныхъ частыми подступами и спрѣльбою по стѣнамъ, потомъ увѣщевашь къ добровольной сдачѣ, а наконецъ ворвашься въ городъ подкопами. Между стѣмъ осажденные успѣли прошиву пролома срубить назади деревянную стѣну съ такими же башнями; успавили по ней и въ башняхъ большія орудія; прокопали еще между проломомъ и сею стѣною рвы; укрѣпили ихъ дубовыми засѣками въ шарасахъ, надолбами и палисадомъ; загошвили много

зажигательныхъ снарядовъ для мепанія на непріятелей, и даже сухую сѣяную извешь для бросанія имъ въ глаза и проч. Каждый день, а иногда по дважды и трижды на день подходили непріятельскіе опряды къ спѣнамъ: но всегда удачно были отбиваемы осажденными. Послѣ сего Король написалъ къ Воеводамъ, Боярамъ и гражданамъ увѣщательную грамату о сдачѣ города со многими льстивыми обѣщаніями; а въ случаѣ упорства съ угрозами, и велѣлъ имъ бросить оную въ городъ на спрѣль. Но ему такимъ же образомъ отвѣчали съ отказомъ и съ грубостію; а въ слѣдъ за тѣмъ сами осажденные начали дѣлать на опряды его вылазки, коими хватали многихъ и чрезъ нихъ допытывались о состояніи его войска. Въ одну изъ такихъ вылазокъ за Варлаамскими ворапами поймали они нѣсколько Липовцевъ и опъ нихъ узнали, что съ 17 Сентября поведено уже опъ непріятели подъ городъ съ различныхъ сторонъ девять подкоповъ, раздѣленныхъ по корпусамъ войскъ, и Венгерскій подкопъ скорѣ всѣхъ оконченъ будетъ. Но гдѣ сіи подкопы, плѣнные указать не могли, отзываясь тѣмъ, что ведутся оные въ шайнѣ. Граждане долго искали мѣста сихъ посредствомъ копанія слуховыхъ ямъ, однакожь безъ успѣха, и безпреспанными Креспохожденіями къ

пролому молили шолько Бога объ опшкрышїи сей имъ шайны. Но какъ скоро приходили они на мѣсто пролома, по Липовскіе гайдуки услышавъ пѣніе, осыпали ихъ изъ-за стѣны бросаемыми каменьями. 20 Сенпября по обыкновенію пришли они шуда съ чудотворными Иконами, въ числѣ коихъ принесена была и Св. Великомученика *Димитрія* Селунскаго, Греческаго Корсунскаго письма. Гайдуки не преминули пустишь и при семъ случаѣ шучу каменьевъ на народъ, и одинъ большой камень прямо ударился въ Икону Св. *Димитрія* и выбилъ большое мѣсто на Иконѣ въ воинскомъ его доспѣхѣ золоченнаго оклада, выше пояса, прошивъ праваго рама, а подъ нимъ пробилъ и живопись и дску. Народъ съ ужасомъ шогда воскликнулъ: „О Великомучениче *Димитрие!* дерзаетъ „вражія не шолько надъ нами, но и „надъ Свяшымъ швоимъ чудотворнымъ „Образомъ поругается! но ты изба- „вилъ еси опъ плѣна и свои градъ Со- „лунь; ты и Великому Князю *Александрѣ* „*Ярославичѣ Невскому* на озерѣ Чудскомъ „поганныхъ Нѣмцевъ прогнавшему и сію „Икону швою съ собою носившему, спо- „боралъ еси. Ополчися и за ся и за ны „на сопротивныя нынѣ, и опкрый намъ „ихъ козни!“ Последняя молитва дѣй- ствительно была вскорѣ услышана. Ибо въ шоль же день 20 Сенпября перебѣ-

жалъ въ городъ изъ Липовскаго войска
одинъ бывшій Полоискій Русскій стрѣ-
лецъ, именемъ *Игнатіи*, который указалъ
Воеводамъ всѣ мѣста подкоповъ. Не мед-
ленно начали по указанію копать попе-
речный подъ стѣною ровъ и 20 Сентя-
бря вспрѣтали одинъ подкопъ пониже
воротъ Покровскихъ и Свинусскихъ;
другой уже подъ Покровскою башнею,
а многіе еще за городомъ и всѣ оныя
взорваны порохомъ, а иные найдены за-
валившимися сами собою. *Гейденштейнъ*
говоритъ, что каменистый грунтъ зем-
ли мѣшалъ продолжашъ оныя: а Вен-
герцы прокопали только свой до стѣны
по поверхности земли и прикрыли было
онѣй землею на плешневыхъ рѣшенкахъ.
Тогда Король увидѣвъ, что и послѣднее
совѣтомъ его придуманное средство
безуспѣшно, снова обратился къ пер-
вому и усугубилъ свои приступы. Каж-
дый день отъ него посылаемые от-
ряды порывались открьшь опять про-
ломъ и взойши на стѣны: однакожъ
всегда съ урономъ были отражаемы.
Для облегченія себѣ предпріяшя сего
Король велѣлъ съ устроеной на Заве-
личѣ башарей почти цѣлый день 24
Октябрия бросать въ городъ бомбы, а
съ Мирожскои колокольни раскаленные
ядра, дабы произвели ими пожаръ и
отъ стѣны развлечь войска и граж-
данъ по улицамъ. Однакожъ и сіе было

безуспѣшно. Попомъ онъ выдумалъ спиранное средство разрушать стѣны Псковскія, и именно, 28 Октября послалъ подъ стѣну ошь Покровской башни до водяныхъ Покровскихъ же воровъ гайдуковъ Липовскихъ, которые закрывшись большими щипами, начали ту стѣну подсѣкать кирками и ломами. Но прошивъ ихъ Псковичи также изобрѣли необыкновенное оружіе, кнушь съ оспрыми крюками, навязанный на шесшь, которымъ съ размаху зацепляя подкопателей за плашье, а иногда и за шѣло, вздергивали ихъ къ себѣ на стѣну, а спрѣльцы между шѣмъ разспрѣливали ихъ висячихъ; другихъ опогнали вливаніемъ на нихъ кипячей смолы, бросаніемъ осмоленной и зажженной пакли и кувшиновъ наполненныхъ порохомъ, также спрѣляніемъ сквозь стѣну въ проверченныя окна, колали взлѣзавшихъ, а иныхъ задавливали низвергаемыми большими камнями, и наконецъ всѣхъ опогнали. Съ сихъ поръ ошь неудачи началось оказываться неудовольствіе въ войскахъ Башоріевыхъ, требовавшихъ уже опступленія. Король съ трудомъ уговорилъ ихъ сдѣлать еще два, или при рѣшительныхъ присшупа, послѣ коихъ въ случаѣ неуспѣха, обѣщався вывести ихъ изъ окоповъ и изъ-подъ стѣнъ. Онъ приказалъ изъ Завеличья, съ бапарей безъ

престанно бить въ набережный уголъ, дабы пробивъ оный дать направленіе ядрамъ вдоль стѣны Покровской и стѣмъ воспрепятствовашь осажденнымъ всходъ на стѣны, а себѣ съ поля дѣлать свободные присупы. Пять дней продолжаема была батареиная стрѣльба, и когда сдѣлала уже довольно проломъ въ набережной стѣнѣ, по Ноября 2 приведены были подъ оную на присупъ гайдуки по замерзшей уже рѣкѣ. Осажденные встрѣпили ихъ мужественно и своими пушками съ пролома побивали цѣлые ряды ихъ. Тщетно ѣздившіе на коняхъ предводители по ободреніямъ, по угрозамъ и даже сабельными ударами принуждали ихъ всходить на проломъ, и въ каждое приближеніе сами съ осаждающими успидали только рѣку шрупами своими. Наконецъ безъ успѣха и въ сей день опспунили. Осажденные между стѣмъ опасаясь продолженія осады, писали и къ Царю и къ соседнимъ городамъ прозбы о подаваніи себѣ помощи. Нѣкоторыя изъ сихъ писемъ были непріятелями перехвачены и шолько ободрили ихъ къ усиліямъ. Но нѣкоторыя дошли до своихъ мѣстъ. Изъ Гдова поднялся одинъ отрядъ по Чудскому и Псковскому озеру еще до заморозовъ. Но Королевскій Гешманъ *Замойскій* узнавъ о семъ, перегородилъ рѣку лодками и

цлопами на цѣняхъ. На лодки посадили Нѣмецкія войска. а по берегамъ для спражи распавиль еще пѣхопу подѣ Начальствомъ *Вронецкаго*. Въ тоже время пришли еще къ Королю свѣкле ошряды войскъ, Варшавскіи Кашеллавъ *Резайскій* со стапяшидесятью рашниковъ, *Стефанъ Билавскій* съ семью спами конныхъ, *Николай Корфо* и *Вилгелмъ Платеръ* съ нѣсколькими конными изъ Лифляндцевъ. Всѣмъ имъ назначень станъ около Свѣтогорскаго Монастыря и приказано имъ лагерь свой окопашь рвами для безопасности ошъ набѣговъ. Плывшіе въ помощь Пскову изъ Гдова доспигли къ успью ночью; но вспрѣшивъ преграду и нечаянное нагаденіе ошъ непріятелей. выскочили на берегъ, а передъ разсвѣтомъ всѣ переловлены и приведены въ лагерь. По сказанію *Гейденштеина* въ числѣ ихъ было до 200. Боярскихъ дѣшей. Немного времени спущя выплылъ было и изъ Дернипа ко Пскову Русской ошрядъ: но по приближеніи замѣшивъ непріятельскую засаду, воротился назадъ. Послѣ того Спрѣлецкій голова *Никита Хвостовъ* съ семью тысячами спрѣльцовъ прьсланъ былъ ошъ Царя. Но *Замойскій* узнавъ о семъ, весь корпусъ около Свѣтогорскаго Монастыря стоявшихъ войскъ распавиль ошводными спражами до города и до Псковы рѣки. Къ зимѣ присовокуидись

еще и Липовцы. *Хвостовъ* узнавъ о
семь, проспоялъ нѣсколько времени на
одномъ острову Псковскаго озера, по-
томъ высадысь на берегъ, пошянулся
вочью въ лѣво ко Пскову лѣсами. Но
спрѣльцы его начали опъ страха раз-
бѣгаться и по сказанію *Гейденштеина*
якобы оставалось у него не болѣе 500
человѣкъ. Въ сію ночь непрятельскіе
опводные на спражи опъ осеняго холо-
да засвѣшили у себя огни и сіе те
помогло ведшему передовой опрядъ
спрѣльцовъ *Данилѣ Исленьеву* обойти
ихъ въ расплохъ и войти въ городъ;
а *Хвостовъ*, шедшій съ заднимъ оп-
рядомъ, опоздавшій къ разсвѣсу, вы-
шедши изъ лѣсовъ, скрылся было въ
кустарникахъ: но конные Вольнскаго
Палатина *Андрея Вишневецкаго* пойма-
ли его и привели къ Королю. Прочіе
умедніе опъ него частію побиты, а
частію нереловлены. Спуспя нѣсколько
дней присланъ еще опъ Царя спрѣ-
лецкій Голова *Федорѣ Мясоѣдовѣ* съ
корпусомъ спрѣльцовъ. Онъ обошелъ Ли-
повскихъ опводныхъ спражей: но зад-
ній его опрядъ замѣченъ непрятеля-
ми, копорые напали на него, около 150
человѣкъ побили и до 60 полонили, прочіе
однакожь вошли въ городъ. Псковской
описашель сей осады полагаешъ при-
ходъ сего корпуса причиною, что Ко-
роль 6 Ноября ночью вывелъ изъ око-

повъ свои войска и даже съ батареѣ своихъ снялъ пушки. Но одна причина сія была недостачочна. Спашейные Списки говорятъ, что и безъ того Польскіе и Венгерскіе Вельможи, скучивъ безуспѣшною осадою, усиленно уже совѣщовали Королю и Великому Гешману *Замойскому* всшупитъ въ переговоры о миръ и уменьшишь свои прѣбванія при оныхъ; а наемныя войска вовсе служишь отказывались и просили оппуска; инежь и безъ оппуска уходили домой. Польскіе Испорики еще присовокупляющъ, что войска вообще роптали и на чрезвычайную спрогосшь Великаго Гешмана *Замойскаго*, и на Королевское будшо бы намѣреніе раздѣлишь всю Лифляндію во владѣніе племянникамъ своимъ Венгерцамъ; а Литовцы подали даже письменную прозбу Королю объ окончаніи войны и назначили даже срокъ оному. Въ тоже время по войску появлялись уже пасквильные стихи на *Замойскаго*. Все сіе извѣстно было и осажденнымъ опъ многихъ къ нимъ перебѣжчиковъ, изъ коихъ одинъ нѣкто *Савва* принесъ имъ и списокъ съ Литовской прозбы, поданной Королю. Важнѣшеежь зашрудненіе непріятелей состояло въ томъ, что у нихъ не доставало пороху, котораго и просилъ Король у Курляндцевъ и Рижанъ займы, а также и нѣскольکو спрѣлковъ. Почему Рижане прислали

ему много 80 бочекъ съ 200 стрѣлками. Однакожь сіе пособіе онъ употребилъ уже не только на Псковъ, какъ на разореніе Псковской и Новгородской Области. Сего именно просили у него и войска, оставшіяся еще при немъ. Ибо въ наступившую глубокую, сперва грязную, а потомъ холодную и морозную осень, почувствовали они крайнее неудобство держаться всѣмъ при Псковѣ, по недоспашку кварширь и пропитанія людямъ и лошадямъ. Рожь въ ихъ стану продавалась уже по 2 рубли четверть, грошевой хлѣбъ печеной по 12 копѣекъ, корова по 5 рублей и такъ далѣе. Сѣна и соломы трудно было и доспашь, и то не меньше какъ за 200 верстѣ, оныя чего начали падашь и лошади. Сверхъ того Король крайне оскудѣлъ и въ деньгахъ. Наемныя войска считали уже свои на немъ недоимки, и, какъ выше сказано, уходили оныя Пскова изъ самаго стана его; а шедшіе къ нему и еще на помощь 3,000 Нѣмецкаго войска, услышавъ о семъ, съ дороги вернулись и оныя случившейся тогда жестокой зимы въ лагерь его открылись повальные горячечныя. Въ сихъ обспоятельстввахъ разослалъ онъ какъ для предохраненія оныя повальныхъ болѣзней, такъ и для прокорму и собиранія запасовъ по сторонамъ многіе отряды своего войска, ко-

порья вездѣ производили разореніе, добѣгали и до Гдова, а Кобылинскъ заняли. Съ другой стороны опѣ Могилева и Шклова оставленный шамъ Король *Христофоръ Радзивилъ* съ *Филономъ Кмитой* и *Гарабурдою*, присоединивъ къ себѣ *Липовскихъ Ташаръ*, двинулись на южные города. *Кмита* съ двумя почти тысячами конницы и съ *Ташарами*, подъ начальствомъ *Гарабурды* бывшими, вышедъ изъ Великихъ Лукъ, просперся за *Торопецъ* къ *Спарецъ*, гдѣ пребывалъ тогда Царь. Къ нимъ подошелъ и *Радзивилъ* и съ ними началъ шамъ разоряшь селенія: но высланными противу ихъ опѣ Царя войсками удержаны они и поворотили къ *Торопцу*, котораго однакожъ не взяли. Опшуду *Радзивилъ* попянулся къ *Холму* и къ *Старой Русѣ*, гдѣ имѣлъ также нѣсколько ешибокъ съ *Новгородскими* войсками и надѣлавъ много опусиошеній, возвратился къ Королю. Но наши *Липовцы* просперлись даже до *Новгорода* и засѣли въ *Юрьевъ Монастырь*, тогда какъ съ 40 тысячами войска *Князь Юрий Голыцынъ* сидѣлъ шамъ въ городѣ безъ дѣиспвія, и опѣ страха самъ хотѣлъ выжечь торговую сторону. *Ржева Володимирова* въ поже время занята была *Оршанскимъ* *Спаросною Филономъ Кмитой*.

Съ другой стороны *Шведской* Король

— 117 —

ИааниѢ, союзникъ *Башоріевъ*, по всѣмъ севернымъ границамъ оныхъ *Корелы*, или *Кексгольма* до предѣловъ *Еспляндіи* продолжалъ также сильныя нападенія. Выше уже сказано, что оныя еще при началѣ войны напали на *Новгородскую* и *Псковскую* Область. Его Адмиралъ *Бенгтъ Северизонъ Гилленлодъ* приплылъ подъ *Нарву*, превратилъ въ пепель *Лифляндское* предмѣстіе оной и неоднократно поджигалъ *Иваньгородъ*; тамъ же захватилъ нѣсколько купеческихъ Русскихъ судовъ и опшелъ въ *Ревель* и *Стокгольмъ*; потомъ занеръ *Нарву* съ сухаго пуши и многихъ находившихся тамъ Россіянъ изрубилъ. А хощя скорѣ Россіяне прогнали его съ великимъ урономъ, и пресѣдовали до *Нингофа*, *Гаріена* и *Вика*: но не вышѣснили изъ *Еспляндіи*. Между тѣмъ другой Шведскій Полководецъ *Понтъ де-ла Гарди* со стороны *Финляндіи* разорялъ Русскія засады, выжегъ *Кексголмъ* бранскучелями, а опшуду въ *Генварѣ* 1080 года, хощя съ великимъ шрудомъ, по льду пришелъ къ своему товарищу; и поелику во время похода Царя *Ивана Васильевича* по всѣмъ почти значнѣйшимъ городамъ *Лифляндскимъ* и *Еспляндскимъ* оставлены были засады Русскихъ войскъ, то оба сіи полководца Шведскіе на нихъ особенно обратили свое оружіе. Крѣпости *Падисъ* семимѣсячной, *Везенбергъ* по дву-

недѣльной осадѣ, а Толеборгъ чрезъ чешыре дни взяты были сдачею и Россіа не вышущены на договорѣ. Послѣ того *де-ла Гарди* отправился въ Спюкгольмъ за свѣжими войсками и военными припасами; а въ отсутствіе его выпѣснены Россіае изъ всего Ешляндскаго Вика, взяты Лоде, Виккель и Замокъ Леальскій. Но въ Гапсалѣ они упорно защищались и уступили (Августа 9го) не иначе, какъ съ дозволеніемъ свободнаго выхода. Потомъ *де-ла Гарди* возвратившійся съ свѣжими войсками и съ шипломъ Ингерманландскаго и Ешляндскаго Намѣстника, немедленно ворвался въ Новгородскую Область, выжегъ Сыренескъ или Нейшлоссъ 27 Іюля, изрубилъ встрѣтившійся опрадъ Россіанъ, и пошелъ подъ Нарву, куда прибылъ Флопомъ и Адмиралъ *Класъ Флеммингъ* съ тяжелою артиллеріею. 3 Сентября 1501 года начаша осада и двое сутокъ съ прехъ споронъ изъ 24 орудій производимая стрѣльба сдѣлала большія опверсшя: но Россіае еще не сдавались. Сдѣланъ потомъ приснупъ самый жестокій, Сопропивленіе было всевозможное, и когда, по сказанію Шведскихъ Испориковъ, изрублено уже было 2000 стрѣльцовъ, 300 дворянъ со служилыми и множество другихъ, всего якобы болѣе 5000, то осажденные 6 Сентября сдались. Послѣ сего непріатели обратились на

сопротиволежащій Иванъгородъ и по
немъ открыли жестокою пальбу: но
слабый гарнизонъ, видѣвши уже
взятіе Нарвы, самъ на договорѣ 17
Сентября безъ обороны уступилъ свое
мѣсто. Вслѣдъ за тѣмъ 28 Сентября
взявъ Ямбургъ, а 10 Октября Копорье.
Городъ Вишненьскій нѣсколько долѣ
держался: но недостатокъ припасовъ
и неурядивая стрельба принудила
26 Ноября и оный къ сдачѣ. Кончивъ
сія завоеванія, *де-ла Гарди* имѣлъ пор-
жественный вѣздъ въ Ревель и слушалъ
въ Русской Церкви Св. Николая благо-
дарственной молебень за успѣхи Швед-
скаго оружія съ воспоминаніемъ своего
имени. Послѣ сего предложилъ онъ
Баторію готовность свою приши со
Шведскимъ и Нѣмецкими полками и
артиллеріею подъ Псковъ. Но често-
любивый Король, думавшій уже по
завоеваніи Пскова опнять и у Шведовъ
Естляндію, какъ пишутъ Лифляндскіе
Историки, не принявъ сего предложенія,
хотя и продолжалъ дружескую переписку
со Шведскимъ Королемъ. Польскіе же
Историки пишутъ, якобы *Баторій*
жаловался, что ему не помогаютъ Шве-
ды. За симъ, пока осада Пскова про-
должалась, Шведскіе, равно какъ и
Польскіе отряды опнимали у Русскихъ
другіе городки и мѣстечки по Лифлян-
ди, а иные по озеру Чудскому и Псковъ.

скому и по окреснымъ берегамъ переѣхавшыя Псковскія суда и грабили селенія. Но взаимно и Русскіе, выходя изъ Новгородка (Неигаузена), Печерскаго Монашпыря, Изборска, Гдова и Дерпша, побивали сихъ бродягъ и опшнимали у нихъ награбленное. Псковская Лѣтопись говоритъ, что Шведы въ сію войну опбили въ одной Есепландіи 10 городовъ, заняшыхъ нашими войсками, а Воеводъ и людей всѣхъ побили, и присовокупляетъ къ тому: *„и сбытсѣ писаніе, еже аще кто чужаго, похощетъ, помалъ и своего останетъ. Царь Ивано не на велико время чужцю землю взялъ, а по малъ и своей не держа, а людей вдвое погуби ...“*

Доспойна здѣсь особеннаго упоминенія жестокая осада, каковую погдаже вышерпѣль и Псковопечерскій Монашпырь, спаравшійся помогашъ Пскову ловленіемъ и побиваніемъ непрятельскихъ опрядовъ, перехавшываніемъ ихъ обозовъ, съ припасами шедшихъ ко Пскову и возвращавшихся опшуду оппускаемыхъ войскъ въ Липву съ награбленнымъ имѣніемъ и съ плѣнными. Баторій, заняшый преимущесивенно Псковомъ, перпѣль пока сіи оскорбленія. Но когда привозившаго ему порохъ изъ Риги переводчика *Гоакима*, возвращавшаго съ опрядомъ оппущенныхъ изъ подѣ Пскова съ плѣнными наемныхъ Лифлянд-

скихъ войскъ около 300 человекъ и весь ихъ обозъ Печерскіе люди Окнября 25 близъ Монастыря своего на рѣчкѣ Пачковкѣ разбили, самаго переводчика съ нѣсколькими ратниками до 50 человекъ и съ ними болѣе 50 пелѣгъ полонили и забрали въ Монастырь, а прочіе ушедшіе обратно во Псковъ донесли о томъ Королю; по онъ вышедъ изъ шериѣня прислалъ 29 погоже мѣсяца подъ Монастырь опрядъ Нѣмцевъ съ тремя осадными пушками подъ начальствомъ Нѣмецкаго Полковника *Георгия Фаренсбаха* съ подначальными ему *Офицерами*, *Вильгельмомъ Кетлеромъ*, племянникомъ Герцога Курляндскаго, *Рейнгольдомъ Тизенгаузеномъ* изъ Берзона, *Касперомъ Тизенгаузеномъ* изъ Одензе, и *Юриемъ Кранбекомъ*. Осада Монастыря начата 5 Ноября за день до сяншя осады Пскова, и всѣми тремя направленными въ одну башню пушками скоро сдѣланъ былъ проломъ, въ который успремилась неприятель съ лѣсницями. Но Монахи вынесши на проломъ сей спарую икону: Успѣнія Божія Матере, храбро опбивались. *Рейнгольдъ*, *Касперъ* и *Кетлеръ*, надѣясь пробраться въ Монастырь сквозь башню, приславили лѣсницы и по онымъ взошедъ спускались уже внутренно первый изъ нихъ обломаясь ушибся до смерти; а послѣдовавшіе за нимъ башню захвачены въ плѣнь; съ прочи-

ми Монахи и находившіеся въ ихъ Мона-
стырѣ люди билися опъ прешьяго часа
дни до ночи и совершенно опразили
нападающихъ. Въ семь сраженіи ранень
быль и *Юри Кранбекъ*. Когда вѣсть
о сей неудачѣ дошла до Короля, то
немедленно еще опправиль онъ въ по-
мощь осаждающихъ пять сотъ пѣшихъ
Венгерцовъ подъ начальствомъ ихъ На-
чальника *Іоанна Борнелиссы*, или *Берно-*
лиссы съ чешырьма большими пушка-
ми. По приходѣ ихъ началось при-
угошование ко второму приступу въ
двухъ мѣсахъ съ той же стороны.
Нѣмцы пушками распроспранили преж-
ній проломъ, а Венгерцы опкрывали себъ
новый. По двудневной спрѣльбѣ Нолбрі
14 начашъ приступъ. Въ то же время
съ прошивной стороны *Тома Соландо*
съ нѣсколькими маркишантпами и Поль-
скими Козаками для развлеченія осаж-
денныхъ полвзъ на Никольскую Коло-
кольню, а снизу вельль ризбивашъ
вороша: но прежде всѣхъ опогнанъ.
Нѣмцовъ и Венгерцовъ осажденные шакже
не впустили въ проломы. *Гейденштейно*
говорить, что неудачу сію Рускіе при-
писали чуду, а наши де очарованію и
волшебству. Самъ же онъ приписываетъ
сіе небреженію и раздѣленію силъ осаж-
давшихъ, и приступамъ не въ одно время;
а шѣмъ де самымъ данъ способъ осаж-
деннымъ совокупно опбивашъ каждое на-

паденіе . Но какъ бы то ни было, наша Псково-Печерская Лѣтопись приписываетъ сіе чудной помощи Божіей и благоразумному распоряженію бывшаго въ Монастырѣ Засаднымъ Головою *Юрью Негаву* съ 200 или 300 стрѣльцовъ, которыми и безпреспанными молитвами на стѣнахъ и ревностнымъ содѣйствіемъ помогали сами Монахи; даже и укрывавшіеся отъ нашеслвія враговъ сихъ въ Обипели женщины и дѣви спалкивали ихъ со стѣнъ оружіемъ, варили воду и лили на влѣзающихъ; другіе заряжая пищали, подавали ихъ ратникамъ . Нельзя винить и непріятелей въ слабости и небреженіи; потому что битва была самая кровопролитная отъ 10 часовъ утра до сумерковъ и осаждающіе сбипы уже поздно съ башень и со стѣнъ . При всемъ томъ изъ Монастырскихъ людей на всѣхъ приспунахъ ранеными и убитыми оказалось только до 40 человекъ . Но отъ спѣшенія народа въ Монастырскихъ келліяхъ по осеннему времени много было больныхъ . Лифляндскіе Лѣтописатели сказываютъ, что при семъ случаѣ Монахи со стѣнъ разговаривая съ *Борнелиссою*, Венгерскимъ Военачальникомъ, укоряли его стѣмъ, что онъ съ ратниками своими оказываетъ храбрость надъ безоружнымъ Монастыремъ и Храмомъ Божіимъ; и ещли желаютъ они сражаться;

пошли бы ко Пскову, гдѣ найдуть
себѣ приличныхъ сопрошивниковъ. Они
даже упрекнули ему шѣмъ, что Венгер-
цы вѣроломны и въ словѣ неуспойчивы;
а потому и не лзя осажденнымъ рѣшиться
на сдачу имъ своей Обители. Послѣ
сей вопоричной неудачи, приведшей
въ спыдъ Короля *Баторя*, Коронный
его Канцлеръ и Великій Гешманъ *Янъ*
Залойскій вздумалъ лестію преклонить
Монаховъ къ сдачѣ Монастыря. Онъ
чрезъ то дней послѣ приспуновъ прислалъ
имъ изъ Пскова Икону Благовѣщенія Бого-
родицы, писанную на сѣклѣ, якобы
изъ Іерусалима полученную, съ рѣзнымъ
образцомъ дому Іосифова и при нихъ
увѣщательную грамману (*), кою
сперва укоряя Монаховъ, что они обли-
ли де Святое Мѣсно кровію, ловили
и били Королевскихъ людей, а иныхъ и
доселѣ у себя въ Монастырѣ держатъ,
воспрошивились малому отряду, послан-
ному не для разоренія Монастыря и Церк-
вей, копорыя Король почиаетъ, а для
того, чтообъ вывести изъ Монастыря ша-
кихъ Монаховъ, живущихъ не по Хрисіан-
ски; пономъ увѣдомляя, что и онъ идетъ
къ нимъ съ войскомъ и пушечнымъ сна-
рядомъ, увѣщеваетъ ихъ, чтообъ они

(*) Граммана сія напечатана въ *Послѣсти о началѣ и
основаніи Песерскаго Монастыря* 1807 года въ Москов-
ской Синод. Типографіи.

сдавъ Монастырь, стрѣльцовъ изъ Монастыря выслали, или и сами со всеѣмъ имуществомъ вѣшли куда хощуть, либо спокойно оставались бы, но Королевскихъ людей плѣнныхъ съ ихъ имуществомъ сохранилибъ. Иначе, писалъ онъ, не буду я виновенъ, что разорится все Святое мѣсто, осквернятся Святыя Церкви и прольется много Христіанской крови. По прошеніи сей Грамматы и Монахи и ратные рѣшились единодушно не сдавать Монастыря и защищаться до смерти. Для объявленія оныя та сего на *Замойскаго* граммату, они выбрали одного Схимонаха, именемъ *Патерлиціа*, который облачась во всю схимническую свою одежду, вышелъ на стѣну и сквозь стѣнное окно сказалъ присланнымъ о рѣшеніи своей Брашии; а она со стѣны тоже повторила крикомъ своимъ и въ слѣдъ за нѣмъ пустила выстрѣлы на осаждающихъ. Послѣ сего наступившіе сильные морозы принудили непріятелей прекратить приступъ и довольствоваться однимъ только непропусканіемъ никого ни изъ Монастыря, ни въ Монастырь до самаго заключенія мира; а одинъ отрядъ ихъ занялъ было *Изборскъ*: но тамъ все они взяты въ плѣнъ и отправлены въ Москву. Плѣнныхъ было *Дворянъ* 103, а просныхъ 60 человекъ, какъ пишетъ *Полякъ Папроцкій*.

Между тѣмъ отправленное въ прош-
ломъ еще лѣтъ опъ Царя посольство
къ Папѣ *Григорію XIII.* было успѣшно, и
въ то самое время, когда *Баторій* еще
изъ Великихъ Лукъ двинулся къ Пскову;
ѣхаль уже опъ Папы къ Царю *Иезуитъ*
Антоній Поссевиѣ, славный въ тогдаш-
нее время успѣхами въ Папскихъ посоль-
ствахъ по разнымъ Государствамъ. Онъ
прибыль въ Спарицу 1501 года въ Авгу-
стѣ, и привезъ Папскія грамматы Царю,
Царицѣ и Царевичамъ. Послѣ перегово-
ровъ съ Царемъ онъ отправился съ до-
вѣренностію о мирныхъ договорахъ къ
Королю *Баторію* подо Псковъ; и при-
быль Сентября въ первыхъ числахъ;
по еспѣ въ самомъ первомъ жару осады
и твердаго предувѣренія *Баторіева* о
несомнѣнномъ успѣхѣ. А потому пер-
выя предложенія *Поссевиновы* о сѣздѣ
обоюдныхъ пословъ для мирнаго договора
Баторіемъ были отринуты. Онъ и Геш-
манъ его *Замойскій* слышашъ не хотѣли
о какой-нибудь уступкѣ, а особливо
Лифляндіи; объявили посреднику сему,
что они не намѣрены посылать на
сѣздъ своихъ пословъ для переговоровъ;
что не они, а Царь имѣеть нужду въ
мирѣ; что рвенія своихъ войскъ унять
они не могутъ; что не смотря на при-
ближающуюся зиму, будутъ во всю оную
продолжать осаду Пскова; что для вой-
ска ихъ строются уже дома, землянки

и избы; а по взятіи Пскова намѣрены продолжать завоеванія свои внутри Россіи; къ договорамъ же не приступашь шѣхъ поръ, пока Царь всѣхъ своихъ людей и войска не выведешь изъ Лифляндскихъ мѣстъ. Ибо въ 15 тамошнихъ городахъ еще осцавались оныя. Съ такимъ отвѣтомъ *Поссевино* въ сѣдующемъ Октябрѣ мѣсяцѣ наступившаго, (считая съ Сентября) 1662 года послалъ извѣстіе къ Царю въ Старицу. По полученіи онаго на другой же день Царь съ совѣта окружавшихъ его Бояръ отвѣчалъ *Поссевицу*, что онъ соглашаешся уступить Королю всѣ Лифляндскіе города и мѣстечки; но чтобы и онъ уступилъ Царю всѣ завоеванные имъ Русскіе города отъ Двины; а для договора выслать обоюдныхъ пословъ на Полошскую дорогу между Порховомъ и Заволочьемъ въ Запольскій Спашъ и въ замиреніе не включатьъ Шведскаго Короля. Послѣднею спашьею можетъ бысть Царь предоспалялъ себѣ время потерю Лифляндіи замѣнить завоеваніемъ Естляндіи; а Лифляндскіе и Шведскіе Испорики пишутъ, что оная внушена ему Іезуитомъ же *Поссевиномъ* съ согласія и Короля Польскаго, завидовавшаго успѣхамъ оружія Шведовъ и неискренно соблюдавшаго союзъ свой съ ними. Неудачи подъ Псковомъ, которыхъ и не зналъ Царь, а слышалъ

даже о взятіи его, какъ говоритъ Псковская Лѣтопись, болѣе всего преклонили *Баторя* къ согласію на переговоры, и онъ думая Псковъ принудить къ сдачѣ однимъ obleganiemъ и голодомъ, какой самъ першѣль, назначилъ пока опъ себя на съѣздъ Бояръ своихъ *Стефана Эборовскаго* Боеводу *Брацлавскаго*, *Албрехта Радзивила*, Князя *Олыкскаго*, Маршала *Липовскаго*, и переводчика Секретаря *Михаила Гарабурду*; а Ноября 14 подписавъ превзяія грамматы Русскимъ посламъ, оставилъ подъ Псковомъ Гешмана *Замойскаго*. и самъ уѣхалъ для сбора новыхъ войскъ, припасовъ и денегъ на Сеймъ въ Варшаву, а за нимъ ушло и все охотническое Липовское войско, не обѣщавшись и возвращаться.

Король отправился чрезъ Островъ и Красной городъ на Люценъ къ Динабургу. но обозъ его пошершѣль на пути опъ засадныхъ по Крѣпостямъ Русскихъ войскъ; а оставшіися при Псковѣ его Великій Гешманъ *Замойскій* съ Польскими жалованными и съ приведенными изъ-подъ Спарицы *Радзивиломъ* войсками довольствовался только разсылкою своихъ опрядовъ около города и содержаніемъ его въ блокадѣ; а шестъ сотъ Липовцевъ опшудаже возвратившихся выпросились квартировать по деревнямъ около Порхова. Изъ Польскихъ же волон-

перовъ немногіе при немъ оспались. Осажденные между шѣмъ не переспавали; а иныхъ вылазки и многихъ побивали; а иныхъ захватывали въ плѣнъ и чрезъ нихъ допытывались о состояніи осадныхъ войскъ. Были даже и перебѣжчики, отъ неприятели приходившіе въ городъ, но по сказанію *Гейденштейна*, пойманный на вылазкѣ, а потомъ сказавшійся перебѣжчикомъ одинъ Шуйскаго подьячій *Савва Сутурма* открылъ также неприятелямъ все внутреннее состояніе города и *Замойски* узналъ отъ него, что если прерваны будутъ къ осажденнымъ всѣ подвозы припасовъ и подходъ войскъ, то немногимъ далѣе Маія мѣсяца держаться они могутъ: но осаждающіе еще больше терпѣли нужды во всемъ. Въ сей крайности, по словамъ погоже *Испорика*, *Замойскій* уже думалъ развести войска свои по городамъ, въ Печоры, Порховъ и Гдовъ; или если найдесть въ семъ затрудненіе, то построитъ засѣки по дорогамъ отъ сихъ городовъ и отъ Новгорода для засады своихъ войскъ, а самому съ часнію оныхъ итти на Новгородъ къ озеру Ильмену, къ Спарой Русь и къ Осташкову и разбѣжать по Новгородскимъ, Тверскимъ и Московскимъ волостямъ. Такія намѣренія хотя и неисполненные доказывали дѣйствительную его крайность. Но онъ удержался при Псковѣ въ облежаніи: а отвод-

ныя свои спражи ошь Святогорскаго
Монастыря до города и верховья Цесовы
рѣки по Гдовской дорогѣ усилилъ еще
опрядомъ пѣхоты и малаго разряда
пушками, назначивъ дневные и ночные
знаки маячные, ночью огонь, а днемъ
флагъ. 6 Декабря, дабы выманить на
вылазку осажденныхъ, подпустилъ онъ
подъ самыя стѣны свои обозъ, сдѣлавъ
засады въ дождевыхъ рытвенныхъ около
города ямахъ. Но граждане въ сей празд-
ничный день не вышли. На другой
день онъ повторилъ тоже и тогда
граждане выпустили конницу, которая
устремясь къ обозу, увидѣла однакожь
засаду и успѣла возвратиться въ городъ,
оставивъ на мѣстѣ около 30 человекъ
и въ полону до 12 дѣтей Боярскихъ, въ
числѣ коихъ былъ знаменитый храбро-
стию *Петръ Колтовской*. *Гейденцтеинъ*
опдаеть въ семь случаевъ честь Рускимъ
лошадямъ со взгляду малымъ и безоб-
разнымъ, но быспрѣйшимъ нежели наи-
лучшія Украинскія, бывшія подъ Венгер-
скими Боярами. За сіе однакожь, по
свидѣтельству погоже Испорика, *Шцй-*
скии взаимною засадою и вылазкою за
Псковую рѣкою опмисилъ имъ. Сверхъ
того и со стѣнъ большими пушками
проникалъ онъ въ самыя ихъ станы
даже сквозь тройную ограду насыпныхъ
коробовъ. Последнюю сильнѣйшую вы-
лазку конными и пѣшими сдѣлали граж-

на самые спаны непріятельскіе 4
Генваря и болѣе до Чиновниковъ при
оной побили, а многихъ въ плѣнь за-
хвапили. Но Польскіе Испорики во всѣхъ
вылазкахъ приписываютъ только сво-
имъ преимущество. Въ распоряженіи
сихъ вылазокъ особенно отличался муд-
рый Воевода Князь *Иванъ Петровичъ*
Шуйскій, на котораго за то болѣе всѣхъ
злоспвовали непріятели. Псковской
описашель сей осады рассказываетъ у-
жасное злоухищреніе ихъ надъ жизнію
сего Воеводы. Послѣ вышеупомянутой
последней вылазки, говоритъ онъ, при-
шелъ Генваря 9 изъ Липовскаго войска
Руской полонянинъ и принесъ великой
ларецъ. Когда впустили его въ городъ
и представили Воеводамъ и Боярамъ,
то объявилъ онъ, что пошъ ларецъ
при письмѣ присланъ къ Воеводѣ Князю
Ивану Петровичу Шуйскому отъ Королев-
скаго Дворянина *Гансумера*, а по Гейден-
штейнову сказанію отъ Нѣмца *Моллера*.
Въ письмѣ было написано, что онъ *Ган-*
сумеръ бывши у Государя Царя съ Нѣм-
чиномъ *Юрьемъ Франбрикомъ* (по другимъ
съ *Фаренсбахомъ*) и памяшуй Царскую
хлѣбъ-соль, хочеть, убивши Великаго
Гешмана, перебѣжашъ отъ непріятелей
въ городъ, и напередъ себя посылаетъ
ларецъ съ деньгами и драгоценными ве-
щами, которъ проситъ приняшь до
его приходу и досмотрѣшь одному ему.

наединѣ опъ прочихъ. Споль необыкновенная посылка и довѣренность возбуждала во всѣхъ подозрѣніе. Сыскавъ былъ искусный слѣсарь для отккрытія ларя сколько можно оспорожнѣе и далѣе опъ Воеводской избы. По вскрытіи оказалось, что въ ономъ вдѣланы были 24 пистолета, заряженные на всѣ стороны и сверхъ ихъ насыпано съ пудъ пороху. Заведенные замки привязаны были ремнемъ къ личинкѣ ларца, къ кошорой однимъ неоспороженнымъ прикосновеніемъ спустились бы курки и послѣдовалъ бы выспрѣлъ. Такимъ образомъ Богъ избавилъ и Воеводу и другихъ опъ непріятельскаго злоумышленія. О семъ злоумышленіи не умалчивающъ и Польскіе Испорики. Выдумку сего ящика приписываютъ они одному аршиллерійскому Офицеру *Остромецкому*. Ящикъ сей, говорящъ они, былъ о 12 пистолетахъ и посланъ къ *Шуцкому* въ опмщеніе за его вѣроломное нападеніе на Польскихъ Чиновниковъ при мирныхъ переговорахъ о погребеніи убитыхъ за спѣнами Псковичей при вылазкѣ, и что будшо Воевода *Андрей Хворостининъ* по приказанію *Шуцкаго* захопѣлъ отккрыть сей ящикъ и при вспышкѣ пороха убишъ съ нѣкопорыми окружавшими его Чиновниками, а съ дому шого и кровля взорвана.

Между тѣмъ по пересылкѣ взаимныхъ охранныхъ проѣзжихъ грамотъ пошла для договоровъ о мирѣ, прибыли въ назначенное мѣсто въ началѣ Декабря и Царскіе послы, Дворянинъ и Кашинскій Намѣстникъ Князь *Димитрій Петровичъ Елецкой*, Дворянинъ и Козельскій Намѣстникъ *Романъ Васильевичъ Ольховъ* и Дьякъ *Николай Басенокъ Верещагинъ* (*). Посредникомъ же между обоесторонними послами былъ вышеупомянутый Папскій посланникъ *Иезуитъ Антоній Поссевинъ*. Но поелику назначенное для сѣзда мѣсто, Запольскій станъ, Козаками тогда былъ болѣею частію выжженъ, то и не могли всѣ въ ономъ помѣститься. И шакъ оспались тамъ только Русскіе; Польскіежъ послы оспановились въ селѣ *Пожеревицѣ*, отшуду въ 15 верстахъ, а *Поссевинъ* въ деревнѣ *Киверовъ Горкѣ*, гдѣ и первый сѣздъ ихъ былъ 13 Декабря. По двадцати сѣздахъ и по многихъ переговорахъ и спорахъ объ Императорскомъ Цесарскомъ и Царскомъ

(*) Наказную данную имъ для договоровъ грамоту въ 19 станахъ можно видѣть въ *Росс. Исторіи Щербатова* и въ *Ильинскаго Исторіи. Описаніи города Пскова*. Польскіе Историки пишутъ, что одинъ Русскій Дьякъ *Богданъ*, переобжавшій къ нимъ, открылъ всю шайку сего Наказа и пошому то де Русскіе повѣренныя больше выпреобавать не успѣли, кромѣ предписаннаго уже на случай крайности.

шипулъ (*), объ уступкѣ Лифляндскихъ городовъ, о возвращеніи завоеванныхъ Русскихъ, о размѣнѣ плѣнныхъ и проч., наконецъ 15 Генваря 1582 года подписано было перемиріе на 10 лѣтъ; уступлены Польскому Королю всѣ Лифляндскіе города и Замки числомъ 34, а по сказанію Гейденштейна только 18, въ томъ числѣ Дерптъ, 24 года бывший въ полѣномъ владѣніи Россійскомъ и однимъ Русскими уже населенный, хотя Царь возвратилъ его весьма не хотѣлъ, и соглашался лучше уступить Великіе Луки, Заволочье и другіе нѣкоторыя города; положено выпустить изъ всѣхъ Лифляндскихъ мѣстъ Русскихъ жильцовъ, Церковныя утвари, Духовенство и артиллерію; въ прибавокъ пому отдать Польшѣ Торопецъ къ Смоленску, а Полоцкъ и Велижъ къ Липавѣ. Съ своей стороны Польскіе послы согласились возвратить Россіи всѣ завоеванные города отъ Невеля и Великихъ Лукъ до Пскова и Новагорода. О Лифляндскихъ плѣнникахъ, коихъ въ Россіи было множество изъ знатныхъ, ничего не положе-

(*) Русскіе послы домогались Царю своему Императорскаго шипула: но *Посевинъ* сіе отклонилъ изъясняя, что якобы въ Христіанствѣ больше одного Императора быть не можешь. А Польскіе послы не согласившись въ своихъ актахъ писать его даже и *Царемъ*, а только *Великимъ Княземъ*: но Русскимъ уступлено было въ своихъ актахъ именовать его и *Царемъ*.

но, либо попому, что Царь надѣялся чрезъ нихъ со временемъ опять имѣть влияние на Лифляндію, либо, какъ Лифляндскіе Историки пишутъ, попому, что Польскій Король хотѣлъ раздѣлить сію Обласль въ помѣстья своимъ племянникамъ и служащимъ у него Венгерцамъ; а *Поссевинъ* не счелъ де за нужное ходатайствовать за Лифляндскихъ Люперанъ. По сей причинѣ почти всѣ сіи плѣнники остались въ Россіи, а многіе и къ Грекороссійской Церкви обратились. Уже Царь *Борисъ Годуновъ* при всплеленіи на Пресполь всѣхъ ихъ отпустилъ съ наградою. Шведскій Король выключенъ былъ изъ мирнаго договора и даже, какъ пишетъ *Далинъ*, въ мирныхъ между Россією и Польшею спашьяхъ положено: „Нарвѣ оспаваться за шѣмъ, кпю прежде оную опымемъ у Шведовъ и попомъ наилучше защищамъ возможемъ, проптиву когобы по ни было, не нарушая однако шѣмъ мира.“ Польскіе Историки ципнаютъ въ сію войну потерю Россіи убишыми якобы до 300 тысячъ человекъ и плѣнными до 40 тысячъ. Но ихъ сполько и во всѣхъ завоеванныхъ мѣстахъ едвали было. Спольже ложно ихъ сказаніе, что будпо они погда завоевали Русскіе города опъ Стародуба до Чернигова, опъ Двины до Спарицы и опъ Новагорода до Ладожскаго озера.

Такимъ образомъ Псковъ освободился отъ пятымвсячной пшсьвишей осады, во время коей вышерпѣль онъ 231 присупъ и самъ сдѣлалъ 47, а по другимъ извѣстіямъ 77 вылазокъ на непріятелей, копорые и во время переговоровъ не преспавали безпокойтъ осажденныхъ. Въспъ о заключеніи мира привезена въ Псковъ 17 Генваря изъ непріятельскаго стана отъ Спаскаго Монастыря, что на Промежицѣ, Боярскимъ сыномъ *Александромъ Хрущовымъ*, опсправленнымъ отъ Посольскаго съѣзда, и обрадовала несказанно всѣхъ гражданъ: а народъ на плечахъ своихъ носиль въспника по всему городу. Но непріятельскія войска и послѣ заключенія мира спояли еще въ лагеряхъ до 4 Февраля и не прежде 6 числа вышли въ Лифляндію чрезъ Нейгаузенъ къ Дерпту, копорый и заняли 24 числа. *Гейденштейнъ* описываетъ, съ какою жалостію Рускіе оставляли сей городъ и съ какимъ рыданіемъ и крикомъ наипаче женщины на кладбищахъ прощались съ погребеннымъ тамъ родишелями, мужьями и дѣшьями. Послѣ Дерпта Поляки захватили нѣсколько городовъ и Крѣпостей и отъ Шведовъ, копорые на ту пору не хотѣли имъ пропивишья, не кончивъ еще войны своей съ Россією, и обратились болѣе въ Финляндію на Россійскія границы къ Ношенбургу или Орѣшку. Царь

по видимому также хопль продолжалъ съ ними войну: но вслѣдъ за тѣмъ начавшіеся набѣги съ южной стороны отъ Крымскихъ, Казанскихъ и Аспраханскихъ Татаръ заставили его послать и къ Шведскому Королю предложеніе о заключеніи мира, и на сѣздѣ 9 Маія 1583 года на устьѣ рѣки Плюсы сперва заключено было перемиріе съ 26 Маія на 2 мѣсяца, а по истеченіи онаго Августа 10 на три года, съ успулкою Шведамъ всего ими въ Естляндіи завоеваннаго, и даже съ Нарвою, Ивангородомъ, Ямою, Копорьемъ и частию Ингрии. Всѣ плѣнные были размѣнены взаимно, и возобновлена между обоими Государствами торговля, которая однакожь была болѣе полезна Шведамъ, нежели Псковичамъ, лишеннымъ уже не только приморскихъ, но и рѣчныхъ пристаней, а сверхъ того стѣсненнымъ нѣкопорымъ образомъ и въ Новгородѣ. Потому что въ 1586 году при отдачѣ Новгородскихъ госпитальныхъ дворовъ на откупъ, запрещено было имъ, какъ и прочимъ иногороднымъ купцамъ, становиться на своихъ подворьяхъ и торговать прямо съ возовъ, а всѣ товары складывать вѣдьно въ Новгородскихъ госпитальныхъ дворахъ и платитъ поспоялое. Въ слѣдующемъ году тамъ же отданы на от-

купъ вѣсы и мѣры, что также стѣсняло торговлю.

По истеченіи перемирія со Шведами, оно заключено еще на 4 года на томъ же основаніи: но, по свидѣтельству Кихеля, въ сіе время торговать во Псковѣ дозволялось только Нѣмцамъ и Англичанамъ; а по прошествіи впрочемъ перемирія съ Генваря 1590 началась опять война, въ коей Ямбургъ, Ивангородъ и Копорье взяты обратно Россіянами; а потомъ заключено опять перемиріе на годъ. Послѣ опять открылись неприятельскія дѣйствія, при коихъ Шведы напали на Псковскую Обласшь, разорили и выжгли Печерскій Монастырь и Брашю побили, а также и въ открытыхъ сраженіяхъ имѣли нѣсколько удачь. Но все сіе прекращено смертію Шведскаго Короля *Иоанна* и опять заключено перемиріе на три года, потомъ 18 Маія 1595 года совершенный миръ, по коему за Россію съ Еспляндской спороны осталась вся Ингрія, а отъ Финляндіи Кексгодьмъ; Шведамъ же уступлена была Нарва и вся Еспляндія, съ договоромъ однакожь, чтобы Россіянамъ торговать тамъ и съ обѣихъ споронъ имѣть свободный пропускъ; также взаимно помогать въ случаѣ кораблекрушеній; а во Псковѣ, у которыхъ Шведскихъ купцовъ прежде были дворы и дома, оныя совсѣми принадлежностями велѣно было

имъ возврашишь для складки пова-
ровъ. Такимъ образомъ опять оживи-
лась Псковская торговля, въ кошорой
и Англичане и Ганзейскіе города по пре-
жнему пожелали взять участие. Самая
Лифляндія сему обрадовалась; ибо и
ея торги ошановились. Въ 1599 году
Нѣмецкимъ купцамъ *Иенатию Поперзаку*
и *Андрею Витту* дана привиллегія тор-
говать во Псковѣ и въ другихъ горо-
дахъ беспошлинно, и съ погоже года по
пробѣ города Любека Царь *Борисѣ*
Федоровичъ Годуновѣ дозволилъ Любча-
намъ торговлю со всею Россіею чрезъ
Ивангородъ, Псковъ и Новгородъ. Съ
тѣхъ поръ Любскіе купцы начали при-
плывать прямо къ Ингерманландскимъ
берегамъ, а съ 1603 года заняли во
Псковѣ старой свой госпинной дворъ
на Завеличѣ со всѣми прежними пра-
вами и вольноспъми и съ дозволеніемъ
опиравлять имъ даже свое Богослуженіе
въ дворовой Церкви. Но воспослѣдовав-
шія вскорѣ зашѣмъ въ Россійскомъ Прав-
леніи перевороты и замѣшательства
засшавили и ихъ удалились.

XIV.

МЯТЕЖИ ВО ПСКОВѢ ВО ВРЕМЯ
САМОЗВАНЦЕВЪ.

Извѣстно, какія сильныя во всей Россіи потрясенія произвело появленіе *Димитрія* Самозванца, который брачною записью женѣ своей *Маринѣ* уступилъ даже въ приданое Новгородское и Псковское Княжества со всѣми городами, Крѣпостями и жителями, предоставивъ ей въ случаѣ неимѣнія дѣшей управляшь и распоряжатъ чрезъ своихъ Намѣстниковъ, дарить, продаватъ и покупатъ помѣстья независимо отъ Царя, заводитъ здѣсь Католицкіе Монастыри, Церкви и школы, опредѣлять Католицкихъ Епископовъ и прочее Духовенство и обращать народъ въ Римскую вѣру. Къ счастью низверженіе сего ширяна отъвершило сію язву отъ Новгорода и Пскова. Но появленіе иныхъ многихъ по немъ самозванцовъ повергло Псковичей въ другое несчастіе. Одинъ изъ сихъ самозванцовъ, именуемый въ Лѣтописяхъ *Тушинскимъ*, разослалъ изъ Болхова по городамъ своимъ повѣренныхъ для соблазненія народа и для убѣжденія къ присягѣ ему. Таковыя повѣренныя двое, одинъ Спрѣлецкій Голова, а другой Сопникъ со Псковскими и Пригородскими Спрѣльцами принесли такъ

же и во Псковъ увѣщательную граммаху. Сии пришлецы расхвалили народу самозванцову мудрость и милосердіе, и поколебали во Псковичахъ вѣрность къ Царю *Василью Ивановичу*, пѣвъ паче, что народъ тогда шеривѣлъ со всѣхъ сторонъ припѣсненія и грабежи ошъ своихъ Правительей и Бояръ. Но Псковскіе Начальники посадили въ тюрьму обоихъ сихъ присланныхъ, Голову и Сошника съ нѣкоторыми другими, а Стрѣльцовъ развели по Пригородамъ и за Мирожу въ слободу. Къ тому же осенью 1607 года Царь *Василій Ивановичъ* прислалъ во Псковскія темницы болѣе 600 измѣнниковъ, пойманныхъ въ Сѣверскихъ городахъ. Въ Декабрѣ ошъ самозванца опущено и еще нѣсколько Псковскихъ и Пригородскихъ Стрѣльцовъ, копорые разошлись по своимъ Пригородамъ на Себежъ, на Опочку, Красной, Островъ и Изборскъ и распространили возмущеніе. Къ нимъ приспали многіе Боярскіе дѣти съ своими холопами и начальи Пригорожанъ и волости приводишь къ присягѣ самозванцу. Псковскій Намѣстникъ *Петръ Шереметьевъ* услышавъ о семъ, и собравъ раннихъ людей и своихъ дворовыхъ съ Архіерейскими и Монастырскими кресьянами, послалъ было на измѣнниковъ сына своего *Бориса* Воеводою: но сей опрядъ едва ушелъ ошъ нихъ обратно во Псковъ: съ другой

сторонны Новгородцы, узнавъ объ измѣнѣ во Псковскихъ Облацияхъ, прислали угонваривашь Псковичей, чшобы они съ ними соединились на измѣнниковъ, извѣщая припомъ, чшо они скоро призовуть Шведовъ на помощь. Но сіе самое обѣщаніе призыва Шведовъ устращило Псковичей, шакъ, чшо вовсе опказались они опъ сей помощи и опъ союза съ Новгородцами: а Намѣстникъ *Шереметьевъ* съ Воеводами и Боярами Псковскими, понадѣясь больше воспользовашься замѣшательствомъ Россійскаго Престола, нежели защитою онаго, разобрали себѣ въ помѣстья лучшія Дворцовыя села. Въ тоже время Воевода *Федоръ Плещевъ* съ Пригорожанами Псковскими, собравшись шолпою изъ Ржева, начали приводить Псковскія Области къ присягѣ самозванцу, собирая повсюду кормы себѣ. Волосшныя крестьяне обратились съ прозбою о защитѣ къ *Шереметьеву*: но онъ самъ позволилъ имъ присягать и давалъ кормъ и подводы. Вслѣдъ за симъ измѣнившіе шакже Изборяне собравшись пришли на Псковъ и даже огнеспрѣльнымъ оружіемъ сразились со Псковичами, предводительствуемыми Воеводою *Петромъ Бурцовымъ* на Ригиной горѣ: однакожь были Псковичами разбишы. Въ помощь Изборянамъ уже послѣ бою подошли еще съ Выбуша опъ *Плещева* буншовщики, коихъ силъ

не могли уже Псковичи пропивившись и ушли въ городъ . Тогда Намѣспникъ *Шереметьевъ* и Псковской Воевода *Иванъ Грамматинъ* предвидя, что и имъ опъ буншновщиковъ не спаспись, дабы опвлечь ихъ опъ Пскова, послали опрядъ своихъ войскъ внизъ по рѣкѣ Великой въ займища и на Кусву грабишь селенія ; самѣже изъ Пскова вылазками хвапали креспьянъ и мучили пыпками, какъ измѣнниковъ, не памяшуя того, что самъ Намѣспникъ имъ присягашъ позволилъ. Сверхъ того многихъ и изъ гражданъ началъ онъ заключашъ въ темницы, а Спрѣльцовъ хотѣлъ всѣхъ казнишь ; прочимъ же угрожалъ пришествіемъ Новгородцевъ и Шведовъ . Все сіе шѣмъ больше шолько возмуцало народъ, копорый и слышашъ не хотѣлъ о впущеніи Шведовъ во Псковъ; а за призваніе ихъ негодоваль и на самаго Царя *Василія Ивановича Шуйскаго* . Посему когда вскорѣ за шѣмъ опъ него присланы были на зацишу Пскову и Иванугороду Донскіе Козаки, но лучшіе во Псковѣ люди опвращаясь ихъ, осмѣхали, ничѣмъ не содѣйспвовали имъ и даже на городовые совѣшны съ ними сами не ходили, но давали волю народу, Спрѣльцамъ и шѣмъ Козакамъ . Между шѣмъ неизвѣспно съ чего, а вѣроятно умысломъ и обманомъ *Плещева*, Сентября 1го 1608 года пронесся слухъ, что Шведы

уже на успьѣ рѣки Великой и просящся во Псковъ, а Спрѣльцы съ *Плецевыми* приступили уже къ городу. Тогда народъ раздѣлился на разныя мѣнія. Духовенство и нѣкоторыя граждане хотѣли бытъ въ осадѣ и опбиваться отъ самихъ Спрѣльцовъ: но прочіе не соглашались. Вѣсть о Шведахъ оказалась несправедливою, а Вмѣсто ихъ народъ тогоже вечера опворилъ Великія ворота *Плецеву* со Спрѣльцами; иные же вышедъ къ нимъ еще за городъ къ Алексѣевской Церкви, дали присягу самозванцу. На другой день Сентября 2 *Плецевъ* съ Боярскими дѣтьми всѣхъ Пригородовъ опкрыпо во Псковъ сами дали присягу самозванцу и выпустили изъ пюремъ болѣе 400 Сѣверскихъ Боярскихъ дѣшей и разночинцовъ, присланныхъ во Псковъ Царемъ *Шуйскимъ*, и съ ними пошли подъ Москву къ самозванцу; а напередъ послали съ однимъ Воеводою къ нему донесение о покорности. Послѣ сего шли во Псковъ Донскіе Козаки, бывшіе въ Иванъгородѣ, а въ поже время и изъ Новгорода посылные Бояре и Козаки. Тѣ и другіе услышавъ, что Псковичи уже присягнули самозванцу, сами раздѣлились, на разныя спороны, и за 15 верстъ отъ Пскова въ Кляпахъ подравшись, половина пошла во Псковъ, а другая возвратилась въ Новгородъ. Вскорѣ за

шѣмъ самозванецъ прислалъ сюда своихъ Воеводъ, кошорые много собрали денегъ и набрали рекрушъ почти поголовно, шѣмъ удобнѣе, чино Псковъ весь въ семь году выгорѣлъ и чернь не имѣла почти приспаница, а многіе дѣши Боярскіе вывхали въ Новгородъ. Пока все сіе происходило во Псковѣ, бывший въ Новгородѣ Намѣшникъ *Михайло Васильевичъ Шуйскій-Скопинъ*, сродникъ Царя, по его же повелѣнію 28 Февраля 1609 года заключилъ союзъ со Швеціею и выпросилъ 5000 вспомогапельнаго Шведскаго войска, кошорое 30 Марша и пришло въ Новгородъ подъ предводишельствомъ Генерала *Іакова Понтуса де-ла Гарди*. Съ симъ воинскомъ Новгородцы и ушедшіе къ нимъ Псковичи и Козаки соединясь подъ предводишельствомъ *Шуйскаго-Скопина* и *де-ла Гарди*, пришли подъ Псковъ, подступили сперва за Мирожею подъ слободу Спирѣльцовъ, но не одолѣвъ ихъ, выжгли Завеличье съ Церквями и опюгнали много скоша. Граждане жь въ городѣ заперлись отъ нихъ. Духовенство и многіе дѣши Боярскіе въ сіе время усиленно шарались уговорить Псковичей къ соединенію съ Новгородцами: но рашные люди, Спирѣльцы, Козаки, чернь и поселяне спояли швердо своей присягѣ самозванцу и для Спирѣльцовъ отнимали даже у Бояръ коней, а женъ шѣхъ Бояръ, кошорые отпѣха-

ли къ Новгородцамъ, засадили подъ спражу, описали имѣніе ихъ, и не прежде выпустили ихъ, а коней отдали Боярамъ, какъ увидѣли уже, Новгородцы опснупили. Пѣтому что Новгородскій Намѣспникъ Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской-Скопинѣ*, оспавивъ ихъ пока въ покоѣ, пошелъ съ своимъ и Шведскимъ войскомъ очищать ошъ Поляковъ и Липвы другіе города, и начавши со Старой Русы до Торонца, Торжка, Твери и Колязина, вездѣ побиваль враговъ и пришелъ въ Москву; а опспуда вышедъ, продолжалъ ошпшь свои поиски: но въ семь походѣ самъ скончался. Смерпъ сего предводителя и раздоры самихъ Шведовъ оспановили дальнѣйшій успѣхъ всего войска ихъ; а Генераль *Понтусѣ де-ла Гарди* пошоль ошпшь ко Пскову шпхимъ образомъ. Псковичи вовсе не знали о движеніи семь и Маія 23, когда вспрѣчали они за городомъ Печерскую Икону Божія Матере, разѣзжіе Псковскіе Козаки наѣхали на Шведовъ и Новгородцовъ уже верспъ задесяшь толькo до города. Но не въ силахъ будучи оспановишъ ихъ, опспрѣливались толькo ошъ нихъ и удалялись ко Пскову. Доспигши до города, они сдѣлали по нихъ выспрѣль изъ пушекъ со стѣнъ и съ Великихъ воротъ, и по сему толькo грому Псковичи узнали о внезапномъ нашествіи Шведовъ. Ибо

хотя Козацкій Апаманъ и давалъ о
помъ заранѣ извѣстіе во Псковъ: но
Духовенство, старшіе Чиновники и
Боярскіе дѣши, желая впусшпть Нов-
городцевъ, ушайли оное, и вѣспника
посадили въ шемницу; а Новгородцы со
Шведами опшедши, спали пока на Лю-
бимовѣ, куда выбѣжали къ нимъ и нѣ-
копорые Духовные и граждане. Изъ
нихъ однакожъ нѣкопорыхъ самозван-
цовы Воеводы поймавъ, жестокими
пышками мучили какъ ихъ, такъ и
оговорныхъ ими Боярь, Священниковъ
и другихъ людей. Между тѣмъ многія
были за городомъ кровопролитныя сшиб-
ки съ Новгородцами и Шведами, а опъ
нихъ Псковскимъ Волоспямъ и Приго-
родамъ разореніе. Въ поже время Шведы
заняли города Ямбургъ и Копорье, куда
Псковичи по прошенію тамошнихъ граж-
данъ опправили также при спаницы
Козаковъ, копорые тамъ два года сра-
жались съ ними. Во все сіе время сами
Псковскіе граждане раздѣлясь на разныя
мнѣнія, были въ сильномъ волненіи: а
приверженцы самозванцевы и Спрѣльцы
безпреспанно мучили прошивниковъ сво-
ихъ и многихъ заключали въ шемницы.
Августа 18 повели они казнишь одного
гражданина *Алексѣя Хозина*. Увидѣвъ
се народъ, самъ бывшій прежде на
ихъ споронѣ, взволновался и выгналь
Спрѣльцовъ изъ города въ слободу ихъ

за Мирожу, а посаженныхъ въ пемни-
цахъ всѣхъ выпустилъ. Потомъ семь
человѣкъ сообщниковъ Спирѣлецкихъ и
многихъ изъ черни единомышленниковъ
ихъ побили камнями, другихъ пыпали,
иныхъ били кнуטיами по шоргамъ, 10
человѣкамъ головы оцѣкли, и нѣсколько
засадилъ въ пемницу. Опъ сего многіе
виновные и невинные разбѣжались по
Пригородамъ и селамъ. Слѣдующаго Ок-
тября 1 числа 1610 года пришелъ еще
изъ Новагорода съ Рускими и Швед-
скими войсками Князь *Иванъ Мещер-
скій*. Но они уже на Псковъ не напа-
дали, а стоя въ полѣ на Пескахъ, вели
только со Псковичами переговоры, въ
которыхъ Духовенство и знатнѣйше
граждане сильно наклоняли всѣхъ къ
соединенію съ Новгородцами, но безу-
спѣшно. Послѣ сего Новгородцы ото-
шли. Благомысленные по крайней мѣрѣ
успѣли уговорить согражданъ, чтобы
смущниковъ Козаковъ оппустилъ изъ
Пскова, а въ городъ не впускалъ и
Спирѣльцовъ, которые укрѣпили уже ост-
рогомъ слободу свою за Мирожю. Въ
концѣ Февраля пришло во Псковъ из-
вѣстіе, что самозванецъ *Тцшинскій* раз-
билъ. Духовенство, Бояре и купцы
обрадовавшись, заперли городъ, воору-
жились, чѣмъ кто могъ, выѣхали на
площадь, зазвонили въ Кремль во всѣ
Соборные колокола, опправили молеб-

ствіе за Царя *Василья Ивановича Шуйскаго* и другъ друга поздравляя, гошпобились учинить ему присягу и иппи побить всѣхъ Спрѣльцовъ. Но мяшежная часпъ черни бросилась на Запсковье, зазвонила въ колокола у Козмодаміановской Церкви, куда пошчасъ собралось множество людей. Бояре въ по время велѣли было спрѣлять съ Покровской башни опъ Полоница по Спрѣлецкой слободѣ за Мирожее: однакожъ увидѣвъ, что и Полонищане не допустили шуда посланныхъ и съ башни согнали, обратились на народъ въ Запсковье: а Запсковляне выправили полковую пушку, направили оную на Званищъ по Рыбницкимъ воропамъ, бывшимъ на Псковѣ рѣкѣ къ площади, сбмили замокъ у Ввозскихъ воропъ опъ рѣки Великой и послали въ слободу къ Спрѣльцамъ звать ихъ въ помощь на Запсковье. Бояре узнавъ о семъ, всядчески спарались мяшежниковъ уговорить, чтобы Спрѣльцовъ не принимашъ въ городъ и соглашались сами съ Новгородцами не соединяпъся, а жить между собою по спарому и зла никому дѣлашъ. Но Запсковляне пвердили, *Спрѣльцы намѣ не измѣнники; пошто вы ихѣ въ городѣ не пущаете?* Между пѣмъ 5 человекъ Спрѣльцовъ, посланные изъ-за Мирожской слободы для развѣдыванія, появились уже на Заве-

личьѣ. Выѣхавшіе пропѣвъ ихъ въ
Власьевскія ворота конные дѣши Бояр- ЯмБ
скіе убили одного Спрѣльца коннаго, ли
а остальные побѣжали ко Взвозскимъ во- спи
рошамъ. Тогда Бояре послали свое шли
дружину на Полонище смотрѣть, что горс
бы Спрѣльцовъ не впустили въ городъ: Дип
но Полонищане посланныхъ отбили и скае
Спрѣльцовъ впустили. За симъ Воево- ших
да съ дѣшми Боярскими и Владычнимъ корп
и весьма многіе другіе граждане, чело- при
вѣкъ приспа, убоявшись возмущенія, дил
выѣхали во Власьевскія ворота на Ве- Шве
ликую рѣку и побѣжали иные по бе- М
регу къ Снѣжной горѣ, иные въ Нов- сил
городъ, иные въ Печеры, а многіе по- скіе
домамъ до времени укрылись. Народъ спс
описалъ имѣние только шѣхъ, кои спс
ѣхали въ Новгородъ, а прочихъ оста- Пре
вилъ въ покоѣ. Въ слѣдующую весну Ко
возвратились подо Псковъ съ Новгород- Мос
цами и Шведами Псковичи, ушедшіе
къ нимъ шуда и едѣлали многія разо- при
ренія Псковскимъ Волоснямъ, набѣгая и М
изъ Порхова на деревни, уводя въ плѣнъ он
креспьянъ, опгоняя скотъ, поправляя
нивы и пожни, и побивая выѣзжихъ Вла
Спрѣльцовъ и Козаковъ; а по рѣкѣ На- ска
ровъ Шведы обложили шѣсною осадю за
Ивангородъ, гдѣ также много было од
Псковичей, и помили ихъ голодомъ. Ив
Граждане просили помощи у Пскова, со
но не получили по причинѣ собщней- со

наго утѣсненія опъ неприятели; а Ямбургъ и Копорье совершенно уже были заняты Шведами. Въ сей крайности Псковичи принужденными себя нашли звать на помощь Пскову, Иванугороду и другимъ сѣвернымъ городамъ Липовскихъ Воеводъ *Александра Дюсова* и *Андрея Просовецкаго*, пришедшихъ тогда къ Великимъ Лукамъ съ корпусомъ войскъ, копорые до сему приглашенію прибывши во Псковъ, ходили подъ Ивангородъ и Ямбургъ, и Шведовъ опогнали.

Между тѣмъ по низложеніи Царя *Василья Ивановича Шуйскаго* Бояре Московскіе, вспунившие въ управление Государствомъ, общимъ совѣшомъ 17го Августа 1610 года избрали на Россійскій Пресполь *Владислава*, сына Польскаго Короля *Сигизмунда III*. которому въ Москвѣ, въ Новѣгородѣ и въ Торонцѣ дали уже и присягу, а Псковичамъ о томъ прислана была опъ Патріарха *Ермогена* и Московскихъ Бояръ граммаша, чшобы они послѣдовали ихъ примѣру. Но Псковичи не согласились цѣловать Креста *Владиславу* и крѣпко спояли за *Тышинскаго* самозванца, не отрицаясь и союзу за съ Липовскими Воеводами, копорые однакожь не щадили самыхъ сихъ союзниковъ своихъ, и возвращаясь изъ-подъ Ивангорода мимо Пскова, сперва посорились, пошомъ кровопролитно по-

дрались между собою и корпусъ *Лисовскаго* съ *Лифляндцами* и *Липвою* отб. шель къ *Острову*, а *Просовецкаго* спалъ въ двадцати верстахъ отъ *Пскова*: но оба около чепырехъ лѣтъ опрядами своими гнѣздились во *Псковскихъ Пригородахъ* и разоряли ихъ; а сообщникъ ихъ *Воевода Григорій Валцевъ*, набравъ *Липвы* и *Рускихъ дѣтей Боярскихъ*, въ самое *Рождество Христово* напалъ нечаянно на *Великіе Луки* и выжегъ; а людей множеству перебилъ. Въ шуже зиму 1611 года *Новгородцы* со *Шведами* ходили на *Печеры* и ночью идучи мимо *Пскова*, выжгли *Запсковье*. Вскорѣ послѣ нихъ по *Рождествѣ Христова* *Воевода Лисовскій* съ *Липовскими* и *Лифляндскими* войсками тайно подошелъ оврагами межъ горъ подъ *Печеры*, взялъ острогъ и торговья лавы, награбилъ много богатства и набралъ плѣнныхъ, но *Крѣпости* взять не могъ; и пошелъ къ *Изборску*, гдѣ встрѣченъ былъ вышедшими для отбою его *Псковскими* ратными, и сразясь, но не одолѣвъ, повершилъ на *Островъ* и *Опочку*; а остановясь на *Ворончѣ*, дѣлалъ набѣги на разныя *Волости* по *Псковщинѣ*. Послѣ него *Марша* 10 ночью во время звону къ упренному пѣвию *Липовскій* опрядъ *Хотьковскаго* *Воеводы* нечаянно подспутивши также къ *Печерскому* *Монастырю*, выбилъ ворота и около

5 часовъ занималъ всю Крѣпость и городъ. Псковичи услышавъ о помѣ, послали пуда въ защиту 300 вольныхъ людей съ 2 Апаманами; но уже поздно, и они тамъ не заспали Поляковъ. Запѣвъ Марша 17 въ самое Вербное Воскресеніе пришелъ въ Печеры самъ *Хотьковский* съ великою артиллеріею, стоялъ 5 недѣль и два дни; сдѣлалъ 7 приступовъ къ Крѣпости, разбилъ башни и стѣны, и награбивъ по окрестностямъ запасовъ, пошелъ подъ Москву къ Лишней своей. Къ сему несчастію Псковской Области присовокупилось и еще новое. Одинъ самозванецъ изъ Москвы, бывшій Язскій Діаконъ именемъ *Исидоръ*, забѣжавши въ Новгородъ, назвалъ себя *Димитріемъ Царевичемъ*; и поелику Новгородцы его не признали, то онъ Марша 23 прибѣжалъ въ Ивангородъ и обманувъ Ивангородцевъ, Гдовлянъ, Ямбургцевъ и Корпцевъ, набралъ себѣ великую толпу народнаго войска, завелъ переговоры о союзѣ со Шведскимъ Королемъ, хотя и безуспѣшно; а попомѣ готовился итти подъ Псковъ. Успрашенные со всѣхъ сторонъ Псковичи тогда отправляли въ Москву изъ всѣхъ Пригородовъ своихъ челобитчиковъ къ Князю *Димитрію Трубецкому* и *Ивану Заруцкому*, начальствовавшимъ Рускими войсками, и доносили, что *Лисовскіи* съ Лифляндцами, а *Хотьковский* съ Лишовцами спорятъ

— 251 —

подъ Печорами; что Новгородцы со Шведами почти не выходяишь изъ Псковскихъ Волостей; что самозванецъ снаряжается на осаду Пскова; что многя напаси опвсюду сходяишя, а помощи ни опкуду нѣшъ. Но посланные привезли уже Юля 4 изъ Москвы Псковичамъ одни полько граммашы опъ Воеводѣ *Проконья Ляпунова* и *Иванѣ Заруцкаго*. А до того времени еще въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ Псковскіе Козаки вызвались ишши будшобы на *Лисовскаго*, но ушли въ Ивангородъ къ самозванцу, который въ Юнѣ послалъ ихъ напередъ ко Пскову, и они прибывши въ ожиданіи самаго его, заняли кварширу въ Снѣшогорскомъ Монастырѣ; а онъ Юля 8 двинулся изъ Ивангорода со всѣми своими силами ко Псковскимъ Волостямъ и всюду опгонялъ скопъ. Юля 16 пришелъ онъ подъ самый Псковъ, осадилъ его, взялъ и всѣхъ привелъ себѣ къ присягѣ. Въ тоже самое время Шведскій Генераль *Полтисъ де-ла Гарди* намѣреваясь воспользовашься нещасіями, перзающими всю Россю, напалъ также неприятельски на Новгородъ и 12 Юля тогожь 1611 года занявъ городъ, предложилъ гражданамъ избрать себѣ на княженіе одного изъ Шведскихъ Принцевъ, дѣшей Короля *Карла IX*. Предложеніе сіе по неволѣ было принято и Новгородцы послали къ Швед-

ѣкому Королю повѣренныхъ съ прозбою объ отпускъ котораго-нибудь изъ двухъ сыновей его; а при томъ отправлены были по настоянію *де-ла Гардія* изъ Новгорода послы и въ Москву къ Боярамъ для соглашенія и ихъ къ принятію Шведскаго Принца. Но отпущу ничего рѣшительнаго не получено. Ибо Москва боролась еще съ Польскими и Липовскими войсками, уже занявшими ее. А въ Швецію Новгородскіе повѣренные пришли уже по кончинѣ Короля *Карла IX*, Пресполъ коего наследовалъ старшій сынъ его *Густавъ Адольфъ*. По сему оспивалось Новгородцамъ принять къ себѣ меньшаго его брата *Карла Филиппа*. Но исполненіе сего по разнымъ съ обѣихъ сторонъ обстоятельствамъ долго длилось. Между тѣмъ Шведскій Генераль въ обезпеченіе своихъ договоровъ занялъ своими войсками всѣ сѣверныя Новгородскіе и Псковскіе города, Кексгольмъ; Тихвинъ, Копорье, Ямбургъ, Ивангородъ и Гдовъ и вездѣ посадилъ своихъ правителей съ войсками. Псковской самозванецъ, съ своей стороны ревнуя какъ бы о своихъ правахъ, послалъ съ Козачьимъ Апаманомъ *Герасимомъ Поповымъ* и съ другими въ Москву и подъ Троицкій Сергіевъ Монастырь къ спявшимъ тамъ Рускимъ войскамъ грамматы съ объявленіемъ себя истиннымъ *Димитріемъ Царевичемъ* и

съ прѣбываніемъ ошъ всѣхъ присяги. Подъ Москвою бывшіе Воеводы и Козаки, не обдумавшись, или надѣясь и ошъ сего самозванца какой нибудь помощи на Поляковъ, потчасъ дали присягу и оправили къ нему опвѣстныхъ пословъ *Ивана Глазуну-Плещѣва и Казарина Бегитева*, кошорые прибывши во Псковъ провозгласили его истиннымъ Царевичемъ *Димитріемъ* и Государемъ Калужскимъ. Ибо тогда Калуга была гнѣздомъ *Тцшинскаго* самозванца. Но измѣнившимъ Воеводамъ шрудно было уговорить къ шому же Дворянъ, кошорые видя ихъ безразсудство, разбѣжались даже изъ Рускаго войска споявшаго подъ Москвою: а въ Троицкомъ Монастырѣ Архимандритъ *Діонисій* и Келарь *Аврааміи Палицыно* граммашу самозванцеву изорвали и въ присягъ вовсе опказали. Не смощря на сіе самозванецъ услышавъ, что Шведы заняли Псковскіе сѣверные города, выспунилъ *Августа 23* съ войскомъ ко Гдову и Ивангороду и взялъ оныя; но Польскимъ и Липовскимъ войскамъ опспавилъ въ добычу всѣ южные Псковскіе города, изъ коихъ Красный городъ тогда же взялъ Воеводою *Лисовскимъ*. Можешъ бытъ сей Воевода сдѣлалъ бы больше, когда бы Лифляндцы, бывше въ его корпусъ, не опошли опъ него и не возвратились за границу. Какъ скоро Шведы съ Новгородскими и Псковскими

дѣптьми Боярскими узнали о выѣздѣ самозванца изъ Пскова, но пришли подъ оный Августа 31 въ числѣ 4500 чело-вѣкъ своего и Рускаго войска подъ предводительствомъ *Евергарда Горна*, Шведскаго полководца, и осадили жишелей. 8 Сентября 1612 года выбили они Взвозскіе на Великую рѣку вороша, но въ городъ не допущены. Проспоявъ подъ Псковомъ всего 5 недѣль, они Окпября 7 опошли подъ Гдовъ, гдѣ иногда находилса самозванецъ. Въ сіе время изъ Москвы прибыли Воеводы *Никита Хвостовъ*, *Михайло Милославскій* и Псковскіе посыланые оныишъ шуда челобитчики съ граммашами опъ *Заруцкаго* и *Трѣбецкаго*, но также безъ всякой помощи. Декабря 4 прибѣжалъ изъ Гдова обратпо во Псковъ и самозванецъ, прокравшися сквозъ Шведское войско; а вскорѣ за нимъ пришоль подъ Псковъ Липовскій Воевода *Лисовскій* и разорилъ Спрѣлецкую слободу за Мирожю; но города взяшь не могъ, върояшно пошому, что не имѣлъ съ собою достаточнаго войска, надѣясь и малымъ одолѣшь Псковичей; а въ шоже время сорокъ пысячь Липовцевъ спояли подъ Себежемъ. И шакъ општупивъ, занялъ ошь шолько Пригородъ Заволочье. Апрѣля 11 пришель изъ Москвы ко Пскову съ Козаками для осмошру Воевода *Иванъ Плещевъ* и Мая 10 послалъ Козаковъ

подъ Порховъ для спорожи оупъ Новгородцевъ, продолжавшихъ набѣгать на Псковскія Волости. Можешъ бышь онъ принесъ вѣсть о сомнѣни Московскихъ Бояръ и войскъ въ разсужденіи Псковскаго самозванца. Ибо за симъ вскорѣ сами Псковичи признавши свою ошибку; раскаялись въ данной самозванцу присягѣ; а онъ замѣпивъ перемѣну въ нихъ, 18 Маія со Псковскимъ Воеводою Княземъ *Иваномъ Федоровичемъ Хованскимъ* выбѣжалъ было изъ города; но 20 числа пойманъ и по приводѣ во Псковъ заключень подъ спражу, а 30 числа повезень въ Москву, гдѣ и казненъ. Сообщникижъ его рассажены по Псковскимъ шюрмамъ впредь до Указа.

Но шѣмъ не кончились бѣдствія Пскова: 8 Юля подходили къ оному изъ Порхова Шведы съ Ташарами; 22 шого же мѣсяца приходили они ояпъ съ *Никитою Выше-славцовымъ* и съ дѣшми Боярскими; Юля 3 идучи ко Гдову, въ шрешій разѣ шли они мимо Пскова и 20 человекъ убили, а иныхъ въ полонъ поимали. Съ другой спороны *Лисовскій* переходя по Псковскимъ Пригородамъ и Волостямъ множество дѣлалъ разореній, оупъ чего и хлѣбъ сдѣлался очень дорогъ: а бывший шогда во Псковѣ Воевода *Никита Дмитриевичъ Вельяминовъ* подъ видомъ поисковъ надъ непріятелиаи, но въ самомъ дѣлѣ для корысли своей, разсылая рай-

ныхъ людей по дорогамъ, откуда хлѣбъ
подвозили, затрудняяль только подвозъ
оного, и пѣмъ возвышаль дороговизну.
Ивангородъ опъ тѣсной осады Шведовъ
быль въ такой крайности по недоспап-
ку хлѣба, что граждане ѣли уже всякія
кожи, и сколько ни просили помощи у
Пскова и у Москвы, но не получивъ,
принуждены были сдатьсь, такъ какъ
и Ямбургцы и Копорцы. Всѣ сии города
хотя были Новгородскіе, но оберегаемы
нѣсколько лѣтъ Псковичами въ смутныя
времена. Опшуду Шведы съ Рускими
войсками опять приходили подо Псковъ
и спояли за Вединою рѣкою; а послѣ ихъ
Лисовскій подошедши весною, спояль
также цѣлую недѣлю. Наконецъ Себеж-
скіе Козаки и Опоческіе разные люди
сбравшись во множествѣ, напали на
него въ Заволочѣ, разбили совершенно,
много Липвы побили, взяли ихъ сбозъ,
сожгли городъ и поймавши Рускихъ
Боярскихъ дѣпей, сообщниковъ ихъ,
прислали во Псковъ: а въ наступавшую
осень 1613 года пришла вѣсть, что изъ
Москва Октября 26 очищена опъ Ли-
повцевъ. Но Шведы все еще держались
въ Новгородѣ и другихъ сѣверныхъ го-
родахъ. Генераль *де-ла Гарди* правитель-
ствовалъ уже тамъ именемъ Шведскаго
Принца, избраннаго Новгородцами и
призываннаго на Новгородское княже-
ство, а ко Пскоу началъ непримиримую

вражду, и въ шуже осень послалъ подъ Печоры опрядъ своихъ войскъ, копорые тамъ 26 Октябрия побили въ оврагъ многихъ Спрѣльцовъ Московскихъ и дѣшеи Боярскихъ, и много зла посаду причинили. На весну Шведы заняли опяшь Гдовъ.

Пока все сіе происходило на сѣверѣ, освобожденная опшь Лишвы Москва думала уже о избраніи на Всероссійскій Пресполь Царя, и Февраля 21 избрала Боярскаго сына, *Михаила Федоровича Романова*, копорый того же 1613 года Юня 10 на Вознесеніе Господне и вънчанъ былъ на Царство. Симъ ободрена была вся Россія при своихъ бѣдствіяхъ; а Шведскій Принць обманулъ въ своемъ чаяніи бышь не только Новгородскимъ Княземъ, но и Царемъ Россійскимъ, и не захошѣлъ уже вхашъ въ Новгородъ. Генераль *де-ла Гарди* не чая шакже никакого вознагражденія опшь Новгородцевъ, началъ съ нѣхъ поръ послушашъ и съ ними какъ опкрытый непріатель; и хопя Царь послалъ было въ 1614 году корпусъ войскъ для изгнанія Шведовъ изъ Новгородскихъ Обласпей: но войска сіи только успѣли очистишь Старую Русу, а подъ Бронницами разбишы ими; послѣ чего все по прежнему осталось во власпи непріятельской. Тихвинцы сами собою покусились вооружишья и побили бывшій у нихъ Шведскій опрядъ:

но послѣ выдержали весьма тѣсную осаду отъ Шведовъ, совокупившихся уже съ Липовцами. А изъ Псковичей одинъ торговый человекъ *Федоръ Федуловъ* льшомъ того же года собравши охотныхъ ратныхъ людей, нечаянно напалъ на Гдовъ и опнялъ его у Шведовъ, которые опять собравшись до 700 человекъ съ однимъ Князькомъ своимъ подступили было къ городу: но подошедшая изъ Пскова свѣжяя войска разбила ихъ и нушки опняли. Въ другой уже разъ Шведскій Генераль *Евергардъ Горно* съ сильнѣйшимъ опрядомъ и артиллеріею подспунивъ подъ Гдовъ, едва не весь городъ разрушилъ и взявъ, жипелей выпустилъ. Не задолго предъ тѣмъ весною и Липовскій Воевода *Лисовскій* приходилъ опять ко Пскову; но уже не для войны, а для переговоровъ со Псковичами о мирѣ и заключилъ оный на томъ, чптобы между ими и Липвою, границею почипасть Полопскъ, и ратнымъ людямъ границы не переходить. И шакъ одни только Шведы оспавались для Новогородцевъ и Псковичей неприятелями. А хопя и начашы были также съ ними переговоры о мирѣ, но крайне запруднишельные. Между тѣмъ Псковскій Намѣстникъ Князь *Иванъ Хованскій* за согласіе свое съ самозванцемъ въ 1615 году былъ смѣненъ и опозванъ въ Москву; а за нимъ выведено

шуда же 300 семей Псковичей, признанныхъ въ шомъ же виновными. Мѣсто его Маія 28 прибылъ Намѣстникомъ *Василій Петровичъ Морозовъ*, съ двумя Воеводами *Федоромъ Леонтьевичемъ Бутурлинымъ* и Княземъ *Аванасьемъ Федоровичемъ Гагаринымъ*, но безъ вспомогательнаго войска . .

XV.

**НАШЕСТВІЕ ШВЕДСКАГО КОРОЛЯ
ГУСТАВА АДОЛФА НА ПСКОВЪ.**

Въ 1615 году Юня 28 числа 300 человекъ отборныхъ Шведовъ изъ Гдова подъѣхали шайно для провѣдованія къ Пскову и опогнали было Псковскія сщада. Псковичи однакожь нагнавъ ихъ побили, и 40 человекъ живыхъ взяли. Но Юля 30 въ Воскресенье рано на разсвѣтѣ изъ-за озера явился неожиданно Шведскій Король *Густавъ Адолфъ* съ 16 тысячами своихъ войскъ и Украинскихъ Черкасъ и занялъ Снѣпогорскій Монашпырь, коего Монахи успѣли только при самомъ приближеніи его дасть въспѣ Пскову, а сами вывезши шуда же Иконы, книги и ризницу. Расположась намъ главною кварширою, Король имѣлъ намѣреніе взятьемъ города сего заставивъ Царя *Михаила Федора*.

заклучишь съ нимъ выгоднѣйшій для себя миръ и получишь вознагражденіе. Псковичи узнавъ о семъ нашествіи, въ шопъ же день выишли противу Шведовъ и за городомъ дали жаркое сраженіе, въ кошоромъ изъ пищали проспрѣленъ въ голову Шведскій Генераль *Евергардъ Горнъ*. Послѣ сего заперлись они въ городъ; а Шведы разоряли пока окрестности, забирали многихъ въ полонъ и приугошовлялись къ осадѣ. Сперва хотѣли они взять городъ обманомъ, и въ одну ночь подослали свой отрядъ, кошорый подшедши ко Ввозскимъ ворошамъ, обмануль справжу, назвавшись Рускими, бѣгущими отъ непріятеля, и въ поже время прибивъ къ помянушымъ ворошамъ начиненную порохомъ пепарду, зажегъ оную, а вслѣдъ зашѣмъ выломилъ ихъ. Въ проломъ сей успремилось нѣсколько чловѣкъ по городу и добъжали уже до улицы Званицы. Но спражи сдѣлали шревогу и спекшіеся граждане шопъ часъ выгнали вбѣжавшихъ непріятелей. Послѣ сей неудачи Король началъ открышый приступъ и 15 Августа приближась къ Варлаамскимъ ворошамъ, подъ самыми стѣнами отсправилъ по своему обряду Богомоленіе съ музыкою, началъ копать рвы вдоль и поперекъ по полю, ограждая ихъ плешнями, надолбами, желѣзными цѣпями, дворами и башнями;

устроилъ малыя и большія изъ дерну башарей числомъ до десяти, повель многіе подкопы и навель два моста чрезъ Великую рѣку. Все сіе приугош- вивъ, на третій день открылъ онъ ошъ Варлаамовскихъ ворошъ, а изъ За- величья отъ Ивановскаго Монастыря и отъ Ильинской Церкви, съ трехъ спо- ронъ вдоль и поперекъ по спѣнъ и на Варлаамовскій уголь спрѣльбу изъ пушекъ, и продолжая оную съ разсвѣта до вечера, сбиль наугольную башню до половины, а спѣну до земли. Сверхъ того бросилъ онъ въ городъ 700 бомбъ и безчисленное множество каленыхъ ядеръ. Таковую спрѣльбу продолжалъ онъ еще и въ слѣдующіе дни, но ничего не успѣлъ. Наипаче старался онъ раз- бишь ядрами Варлаамскую Церковь, изъ главы коей казалось войску его сильная была и на нихъ спрѣльба, мно- гихъ въ полкахъ ихъ храбрѣйшихъ по- бивавшая. Граждане съ своей стороны ежедневно также вылазками безпа- коими ихъ, а усиливавшихся взойти на спѣны спалкивали ковыями. Нако- нецъ 9 Октября Шведы съвлади самыи сильнѣйшій приступъ отъ Варлаам- ской Церкви, продолжая спрѣльбу изъ Завеличья отъ Ильинской и Иоанно- предпечевской Церкви, и по Великой рѣкѣ съ плоховъ прошиву нижней рѣ- щешки Псковы рѣки; а въ проломы

спрѣляли ядрами на цѣпяхъ, дабы не выпускашь за спѣны гражданъ. Такая осада продолжалась ошъ восхождения солнца до самаго позднаго вечера. Граждане ошбивали ихъ со спѣнъ и ручьвымъ оружіемъ, и кипячею сваренною съ каломъ водою, и бревнами, и спрѣлбою, и каменьями, и другими снарядами. Послѣ полудни Шведы взошли было уже на спѣну и занявъ угольную Варлаамовскую башню, зашрубили въ шрубы, ударили въ барабаны и пустили уже ошряды свои въ городъ, дабы смущипшь гражданъ. Но они немедленно подложивъ пороху въ погребъ подъ башню, взорвали всѣхъ находившихся въ оной и размешали ихъ въ рѣку и по шпоронамъ; а вошедшихъ уже въ городъ выгнали. Попомъ пользуясь замѣшательствомъ непрятелей сами вышли за спѣны, погнали ихъ въ поле, шакъ чпо не успѣли увезти съ собою и аршилскіи своей до самой ночи. Во все сіе время продолжалось Богомоленіе ошъ Духовенства въ паперши Варлаамской въ Соборной Троицкой Церкви; а ошъ Иконы Богородицы, принесенной изъ Завеличья съ другими многими въ Петропавловскую Церковь, по сказанію Псковской Лѣтописи, слышанъ былъ гласъ ошцаващій зацщшу граду. Бывшіе плѣнными у Шведовъ и возвратившіеся сказывали, чпо они видѣли по полкамъ

Шведскимъ грозно развѣзжающихъ и у спрашающихъ непріятелиа Благовѣрныхъ Князей *Гавріила* и *Тимодея*. Были и другія благочеспивымъ людямъ въ городѣ явленія. На послѣдокъ кромѣ многихъ гражданъ побіенныхъ на вылазкахъ и взяпыхъ въ плѣнъ, вся осада сія для Шведовъ была безуспѣшна, хотя они съ начала и похвалились въ при часа, попомъ въ при дни взять городъ. Даже Церкви Варлаамовская и Троицкая Соборная, на копорыа они направляли свои выспрѣлы, оспались цѣлы. Между шѣмъ поелику наступала зима, непріятельскіе жъ рашники опъ недоспашка пропипанія начали разбѣгаться и переходили уже къ осажденнымъ опъ голода; при шомъ слухъ пронесся, что идушъ изъ Москвы къ городу вспомогашельныя войска; шо Король 17 Окшября снялъ осаду и чрезъ десять дней удалился опяшь къ Нарвѣ въ Еспландскія свои Обласпи, изъ коихъ вышель. Такимъ образомъ Псковичи безъ всякой помощи сами опразили непріятелиа. Ибо хотя по прозбѣ ихъ чрезъ посильныхъ въ Москву, посланы были заблаговременно къ нимъ опъ Царя Воеводы съ Козакми: но они во всю осаду проспояли въ Опчкѣ и пришли уже по опспупленіи Шведовъ. Псковская Лѣпопись говоритъ, что нѣкопорые охочіе Козаки Подмоковные, слыша объ осадѣ Пскова, са

у- ми просились шуда на помощь: но Бо-
ихъ яре де, конечно боясь ихъ измѣны,
и заманили лучшихъ изъ нихъ въ Москву,
то а доспальныхъ разогнали. Всѣхъ побіен-
ныхъ въ сію осаду гражданъ своихъ
ихъ Псковичи собравъ шѣла, съ честію по-
для гребли у Троицкаго Собора, и записали
они для поминовенія въ Церковный Сино-
са, дикъ; а потомъ приносили во Псковъ
ь. Печерскую Икону Божія Матере для
кая всеобщаго благодарственнаго моленія.
или Симъ однакожь не кончились еще у-
де- мыслы опъ Шведовъ. Ибо въ слѣдующее
ла, мѣшо 11 го Августа приплыли они опять
до- къ успью Великой рѣки съ озера и
бся поставили шамъ на горѣ Крѣпость
тъ близъ Николаевской Церкви, въ намѣ-
шо реніи безпокоить опшуду набѣгами
мо Псковскія окрестности и препяпспво-
яб- вать подвозу припасовъ ко Пскову. Но
ней Псковичи слѣдующаго 10 Декабря 1616
нд- года напавъ на сію Крѣпость въ рас-
ль- плохъ, взяли ее со всѣми орудіями, а
сой засадныхъ Шведовъ вынуждали. Нако-
4бо нецъ всѣ сіи опасности окончились за-
ихъ ключеннымъ между Швеціею и Россіею
ен- въ Тихвинской деревнѣ Сполбовѣ мир-
ка- нымъ шракшапомъ 27 Февраля 1617 го-
въ да. Послѣ чего Шведы вышли изъ Нов-
ния города, Порхова и прочихъ сѣверныхъ
пъ, Новгородскихъ и Псковскихъ городовъ.
но- Но имъ успуплена вся Ингрія съ Иван-
са- городомъ, Ямбургомъ, Копорьемъ, и

Кексгольмомъ. А въ слѣдующую осень подь Москвою послановлено и съ Польшею перемирие на 14 лѣтъ, и Декабря 1 слѣдующаго 1619 г. утверждено мирнымъ трактатомъ съ успушкою и ей 12 городовъ Сѣверскихъ и Себежа изъ числа Псковскихъ. По трактату со Шведами Псковичи опять отданы спали опъ приморскихъ пристаней; а Рускимъ купцамъ, находившимся въ успупленныхъ городахъ, положень срокъ выхода въ Россію съ пѣмъ, чшобы послѣ срока уже не принимають ихъ, а отдавать назадъ Шведамъ. Шведскимъ же подданнымъ и купцамъ дозволено содержать какъ во Псковѣ, такъ и въ другихъ Россійскихъ городахъ свои торговые дворы: но для Богослуженія не имѣють особой Церкви, а опирають оное въ своихъ только домахъ. Шведы хопѣли еще присвоить себѣ Псковской городъ Гдовъ, который и послѣ заключенія мира долго удерживали, однакожь въ 1622 году оный возвратили:

XVI.

ЦАРСТВОВАНИЕ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА.

Царствованіе *Михаила Феодоровита* не было для Псковичей облегченіемъ. Выше уже показано, что въ 1615 году 500 семействъ изъ Пскова выведено было въ Москву. Въ 1618 году розданы были всѣ Дворцовыя Волости Псковскимъ, или лучше сказать Московскимъ во Псковѣ водворившимся Боярамъ въ помѣстье. А поелику Волости сіи до того времени содержали Государевы войска, присылавшіеся во Псковъ, то помѣщики отклонили отъ себя сію повинность и всю тягость оныя возложили уже на Монастырскія и Церковныя земли, съ коихъ опредѣлено было собирать всякой четверной снопъ на войско, а послѣ сбавлено, и назначенъ осмый шолько снопъ. Въмѣсто Намѣстниковъ Царскихъ присылаемы были для управления Области сей уже Воеводы съ товарищами, а иногда Спольники Государевы съ полнымъ окладомъ изъ Псковскихъ же доходовъ земскихъ. Въ 1627 и 1620 году по новой перепискѣ и размежеваніи всѣхъ земель и положени на нихъ оброка описаны на Государя многія Монастырскія волчины и пушоши: а у народа отнято право свобод-

наго винокурения и у купцовъ торговля всякими другими винами, даже и Церковными; построены Государевы казенныя винокурни, заведены кабаки и опданы кружечнымъ опкупщикамъ; уставлены кабацкіе *вѣрныя* или *присяжныя* Головы; возвышены цѣны на всѣ пишья; положенъ опкупъ даже квасникамъ, извощикамъ, дехшярникамъ, банщикамъ и площаднымъ подьячимъ, и съ года на годъ возвышаема была плаша; а сельскимъ жипелямъ не позволяемо было вывозить изъ города соли болѣе полупуда: но креспьяне Боярскихъ дѣшей вывозили сколько хошѣли. Въ 1629 году винныя опкупы во Псковѣ опданы уже были не Псковичамъ, а Москвичамъ, которые продавали спону вина по 4 алшына и мѣру убавили; а потомъ и по Волостямъ Псковскимъ построены казенныя кабаки, которые также опданы на опкупъ. За всѣмъ симъ часшо еще пребывались опъ родовъ Государю якобы добровольныя сборы и пожертвованія деньгами. Такимъ образомъ Псковичи въ 1632 г. собрали и послали послѣ Рождества Христова 3000 рублей. Въ томъ же году, при составленіи по всей Россіи служилыхъ списковъ Боярамъ и Боярскимъ дѣшамъ по числу ихъ креспьянъ и опчинныхъ земель, сколько кому слѣдуешъ на войну выспавлять рапниковъ

— 124 —

й въ какомъ доспѣхѣ и оружіи, поже
учинено и во Псковѣ, а при раздѣленіи
сихъ войскъ на *десятки* или полки по
городамъ, уславлена была и Псковская
десятина войскъ. Но дворяне вздумали
облегчить себя въ сей повинности
жестокими средствами, а именно: въ
томъ же году пришли во Псковъ изъ
Липвы отъ тамошняго утѣшенія, тяж-
кихъ подапей и голоду многія семей-
ства Рускихъ людей въ Липвѣ жив-
шихъ. Псковскіе Воеводы начали отда-
вать ихъ Боярскимъ дѣшамъ въ крестъ-
янство, и которые изъ нихъ не хотѣли
ишши въ кабалу, шѣхъ сажали въ ше-
мницы и они скованные ходили по го-
роду для пропитанія милоспынею.
Также вышли тогда изъ ускупленныхъ
Шведамъ Рускихъ городовъ многіе Ру-
скіе Псковскіе люди: но ихъ вовсе
не приняли, а отослали назадъ Шведамъ.
Народъ ропталъ на сіе видя, что
иностранные купцы себѣ испрашивая
въ Москвѣ порговья граммашы, свобод-
но селились во Псковѣ, получали дозво-
леніе заводить свои дворы, порговали
всѣмъ невозбранно и имъ отведено было
мѣсто на Сѣнной нивѣ для построенія
госпиннаго двора. Тогдашній Архіепис-
копъ Іоасафъ (послѣ бывший Паптріархъ)
со Псковскими гражданами осмѣлился
было представить Государю, что отъ
иностранцевъ подрывающа порговля

самихъ Псковичей, и просить о выводѣ ихъ: но прозба сія не уважена и за оную Архіепископу даже запрещено было Священнослуженіе. Въ 1653 году Монастырскія и Церковныя земли по Указу Государеву освобождены были отъ дачи осмага снопа хлѣба въ Государевы жишницы: но вмѣсто того по приинѣ возобновившейся съ Польскимъ Королемъ *Владиславомъ* войны, возложена была на Монастырскихъ и Церковныхъ крѣстьянъ дань съ жилого и пуснаго двора съ 589 чени деньгами 51 рубль и 10 алпынъ, а всего съ пропорьми выходило до 60 рублей; и съ того же окладу конныхъ ратниковъ по два человѣка, изъ коихъ каждый обходился въ 70 рублей; въ слѣдующемъ году въ Февраль наложено было еще за подводы по 5 рублей. Всѣ сіи ратники того же 1653 года съ 4 Августа отправлены были къ Москвѣ, и отпуда подѣ Вязму; другіе ходили къ Липовской границѣ шрижды въ томъ же году, подѣ городъ Освею, пренши были подѣ Друею, и возвратились было во Псковъ Юня 20; но немедленно опять посланы подѣ Лужу, а возвратились уже Юля 14. Въ слѣдующемъ Ноябрьѣ Торопчане и Великолучане наряжены были подѣ Невель, городъ Липовскій, а Опочане подѣ Себежъ. Нужда въ прописаніи, напужные походы, изнуреніе трудами

и осенняя непогода погубили Псковскаго народа болѣе, нежели непріятель. Подъ Вязмою Монастырскіе рапники, невышерпѣвъ сягости, прибѣжали въ Ноябрь опшуда назадъ, но за нихъ набраны и посланы шуда другіе. Между шѣмъ Поляки и Липовцы съ своей спороны проникли глубоко во Псковскую Область. Въ 1654 году они опустошили Вышегородскія Волости, Гриву и Качанову слободу, хопя Козаки и самихъ ихъ шамъ много побили; потомъ выжгли и высѣкли пакже Воронежъ и Воронцово, посадъ подъ городомъ Островомъ и многія Волости во Ржевѣ; послѣ подходили подъ Печоры; въ коихъ пакже выжгли посадъ и ряды; а въ другой разъ подъ Опочкою подожгли посадъ; за симъ обратились на Великіе Луки и опшуда до Спарой Русы. Царь *Михаилъ Феодоровичъ* опасаясь уже пошери Пскова, еще въ Ноябрь того же года прислалъ Псковичамъ опасную Грамату, предписавъ имъ взять всѣ предосторожности. Почему разставлены были Козаки по Великой рѣкѣ до Колбежицы и велѣно было креспьянамъ кормить ихъ; а Псковской Воевода *Димитрій Евимовичъ Воейковъ* со Спрѣльцами и Пригородскими рапниками вышелъ на границу къ Опочкѣ и Себежу, и хопя многихъ Липовцевъ ловилъ и билъ, но набѣговъ ихъ прекрашшь не могъ. Во

все сіе время Посадскіе и Улицкіе Старосты во Псковѣ каждую ночь безсмѣнно всѣ на спѣнахъ спояли съ оружіемъ, а днемъ очищали подъ спѣнами берегъ Великой рѣки ото льду и весь городъ чинили; причемъ всѣ воропа были на заперши, а взвѣздъ въ городъ ославлень былъ одинъ только Власьевскій. Не смотря на всѣ сіи мѣспныя пягоспи для Псковичей, въ Апрѣль тогоже года присланы во Псковъ изъ Москвы купцы еще для собранія съ Посадскихъ на войско десятой деньги со всего имѣнія. Поселяне же всѣхъ Увздовъ, сверхъ рекрушь, подводъ и содержанія войскъ прописаніемъ, по Указу Государеву посылали еще подъ Смоленскъ людей съ лопашами и кирками. Послѣ споль опягопишельной войны на конецъ 14 Юля 1634 года заключень миръ съ Польшею и уступлены ей 16 городовъ, а въ числѣ ихъ и ошь Пскова при, Себежъ, Красной и Невель, и всѣ снаряды взяпые Псковичами въ Освеи, да подводъ Псковскихъ для опвозу Польскихъ войскъ дано было 700. Въ 1636 году Псковичи почувствовапи еще новое спѣсненіе въ торгахъ своихъ. Присланъ былъ изъ Москвы гость, или купецъ брашь на Государя весь лень по Указной цѣнѣ Московской, а самимъ Псковичамъ торговашъ онымъ запрещено. При семъ послѣдовавшее насильство, грабежи, плаша худыми день-

— 253 —
гами корелками, и невольною цѣною
крайне распроили Псковское купечество.

XVII.

ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА И МЯТЕЖЪ ВО ПСКОВѢ.

Царствование *Алексѣя Михайловича* было нѣсколько оправданіе для Псковичей. Сей Государь обезпечилъ ихъ границу и торговлю подтвержденіемъ въ 1646 году со Шведами Сполбовскаго мира и опличилъ нѣкоторыми преимуществами Псковское Духовенство. Но Псковичи сами впади въ непрощительную предъ нимъ вину, заразаясь мяшежемъ отъ Московскихъ и Новгородскихъ бунповщиковъ, которые въ 1650 году разсѣяли слухъ, будтобы Царскій своякъ Бояринъ *Морозовъ* согласился съ иноспранными купцами выпускашъ за границу деньги Россійскія и съѣстные припасы, отъ чего могли де оскудѣшъ Россіяне. Мятежь сей, начавшійся еще въ Москвѣ, усмирень былъ шамъ самимъ Царемъ, а въ Новгородѣ Митрополитомъ *Никономъ*: но Псковичи гораздо далѣе просперли свою дерзость. Они видѣли сами, что одинъ купецъ ихъ, *Федоръ Емельяновъ* со Шведскимъ повѣреннымъ *Леви-*

номъ *Нуммерсолѣ* по препорученію Псковскаго Окольничаго *Пушкина* скупаешь для Швеціи хлѣбъ, и 12 Іюля пришедши въ яроспъ, убили Окольничаго, 10 чело-вѣкъ помѣщиковъ и многихъ богашыхъ людей, опняли у *Нуммерса* и хлѣбъ и везенныя имъ изъ Москвы деньги и обругали его; а увѣщававшаго ихъ Архіепископа своего *Левкія* засадили въ пемницу. Въ то же самое время пришло во Псковъ изъ Польши письмо, писанное опъ появившагося шамъ новаго самозванца *лже - Димитрія*, который объявлялъ себя Псковичамъ единспвеннымъ законнымъ наслѣдникомъ Россійскаго Преспола, увѣщавалъ народъ унорно защищаться, и обѣщаль самъ скоро прибыть къ нимъ съ сильнымъ войскомъ. Для буншовиковъ случай сей показался единспвеннымъ къ избѣжанню наказанія. Всѣ опреклись опъ цовиновенія Царю и рѣшились предаться самозванцу: но другіе, усумнившіеся въ немъ, предлагали лучше предаться или Польскому, или Шведскому Королю, такъ какъ намѣрены были поже сдѣлать и буншовавшіе Новгородцы. Царь принужденъ былъ послать во Псковъ Боярина Князя *Ивана Никитига Хованскаго* съ нѣсколькими тысячами войскъ: а Псковичи не только заперлись опъ нихъ въ городъ, но дѣлали вылазки на лагери ихъ, били многихъ, опбивали

орудія и запасы, посылали даже и по Уѣздамъ разгонщиковъ для грабежа идущихъ къ войску обозовъ. Царь назначилъ Воеводу и въ Уѣзды для защиты ошъ мясешниковъ и для подвозу припасовъ; при томъ не желая проливать крови, прислалъ къ нимъ съ Коломенскимъ Епископомъ Рафаиломъ и многими почешными Духовными особами свою и Папріаршую увѣщательную грамму, коими наконецъ преклонены они къ раскаянію и повиненію и были, прощены кромѣ зачинщиковъ: но Архіепископъ ихъ *Левкіи* вызванъ въ Москву и неизвѣстно за что лишенъ Епархіи. А убитыхъ буншовщиками повѣльно въ память попомшву и въ укріизну мясешникамъ погребши на площади, и надъ могилою ихъ пещавишь часовню, съ надписью именъ ихъ, кошорыи въ слѣдующемъ году Царскимъ Указомъ ведѣно было записать по городамъ въ Синодики Соборные и Монашпырскіе для всегдашняго поминовения и совершенія памяти по нихъ ежегодно 18 Іюля. Часовня сія и надпись до нынѣ существуютъ на площади.

Въ 1654 году по случаю неприязненныхъ намѣреній со стороны Польши Государь началъ готовишь къ войнѣ и разослалъ Боярь для набору войскъ. Во Псковъ прислалъ онъ для сего въ Окшябрь Окольничаго и Воеводу *Семена*

Луцьяновича Стрешнева. Но въ облегченіе подданныхъ своихъ, въ томъ же году опмѣнилъ онъ всѣ мѣлочныя казенныя сборы и ограничилъ нѣкопорыя важнѣйшія земскія подати. Ибо Царствованіе *Михаила Ѳеодоровича* спѣснило и опягощило всѣ внутренніе шорги, промыслы, ремесла и купли опкупами и пошлинами. Вездѣ побольшимъ дорогамъ взыскиваемы были съ мосповыхъ, рѣчныхъ перевозовъ, съ прохожихъ людей, съ провозимыхъ харчей и всякихъ мѣлкихъ промысловъ многочисленныя Государевы пошлины опкупицами. Подражая сему и помѣщики на своихъ земляхъ и проселочныхъ дорогахъ сами поже дѣлали; а иные опдавали шакже на опкупъ сіи пошлины даже съ излишкомъ предъ казенными сборами. Царь *Алексѣй Михайловичъ* изданною 30 Апрѣля сего года *Уставною Грамматою* повелѣлъ уничтожити всѣ шакіе сборы и опкупы казенныя и частныя съ промышленниковъ и харчевыхъ подвозовъ и продажъ. Опсавлень полько весьма умѣренный назначенный зборъ съ воскобоень, ледакольной, бань, соляныхъ и рыбныхъ промысловъ, перевозовъ и мосповъ: а преспуникамъ сего Устава обѣщана смершная казнь.

Съ Маія мѣсяца погоже года выступунили со всѣхъ споронъ Государевы войска въ Польшу; а Псковской опрядъ подъ Дисну, Друю, Озерище и Усвяшь,

споры оный и взяли. Вслѣдъ за сею войною началась другая со Шведами опъ Лифляндіи по всей границѣ, и Россійскія войска доходили до Риги, копорой однакожь не взяли. Но въ слѣдующемъ 1656 году заключено съ обоими Государствами перемиріе. Въ 1659 году началась опять война съ Польшею, продолжавшаяся до 1667 года и на сей случай войско во Псковѣ обучали уже по Нѣмецкой дисциплинѣ; а въ 1661 году при заключеніи мира со Швецією постановленъ сверхъ того торговый договоръ, по коему Шведскимъ купцамъ позволено имѣть во Псковѣ открытую Церковь на своемъ дворѣ. Поелику же до сего времени Новгородцы и Псковичи продолжали еще сверхъ иностранныхъ и общихъ Россійскихъ денегъ торговать и своими собственными, то въ 1663 году Государь отменилъ торги шалерами, чешвершиями и Московскими мѣдными деньгами, указавъ торговать общими Россійскими серебряными, а собственные Новгородскіе и Псковскіе шпемцели монеть отобралъ въ Москву и упразднилъ у нихъ монешные дворы. Въ 1667 году при изданіи Таможеннаго Устава Псковъ положенъ въ числѣ пограничныхъ Таможенныхъ городовъ, и тогда же учреждены для сбора пошлинь Псковскія Таможни подъ Печерскимъ Монасты-

ремь и на Желашскомъ острове и выбраны изъ гостей и лучшихъ поргровыхъ людей Таможенные Головы и Цѣловальники, смѣнявшіеся по очереди. Но въ 1677 году повелѣно и со Псковскихъ купцовъ за привозные чужеспранные повары брашь въ Таможнѣ, какъ съ иноспранцевъ, ефимками.

XVIII

ЦАРСТВОВАНІЕ ПРЕЕМНИКОВЪ АЛЕКСІЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Царствование преемниковъ Царя Алексія Михайловича до временъ Государя Петра I^о замѣчательно еще для Пскова въ 1678 году бывшею переписью не только дворовъ, но и душъ, и взятиемъ съ каждаго двора, кромѣ Духовныхъ, по рублю подаши. Духовенство тогда просило снятъ съ ихъ волчинъ рыболовныя, солянныя и другія поргровыя пошлины по древнимъ Тарханнымъ грамотамъ: но не получило сей свободы. А какъ при вышеупомянутой переписи опъ присланныхъ изъ Москвы переписчиковъ производимы были многія припѣсненія; припомъ и по Таможеннымъ пропускамъ у опкупщиковъ и купцовъ тогда открыты были многія злоупотребленія и въ продажахъ обмѣры, а

за все сіе произведены были спрогія многимъ испязанія, шо съ 18 Февраля 1679 года опкрылся ужасный во Псковѣ буншъ и междоусобіе, продолжавшееся пяшь мѣсяцевъ съ половиною, шакъ чшо никакою силою народа укропшъ было не возможно, и, по сказанію Лѣтописи, только чудомъ явившимся опъ Иконы Пресвятыя Богородицы въ Церкви Преподобнаго Сергія Радонежскаго, прекращено смяшеніе. Послѣ сего учреждены были новыя мѣры въ поргахъ, продажахъ и опдачахъ; а шарыя, какъ неудобныя, опмѣнены. Таможенныешъ сборы повелѣно съ 1681 года содержать уже на вѣрѣ съ Креслнымъ цѣлованіемъ, а за утаенные шовары и цѣны слѣдовать спрожайше, даже до пыпки. Ешъли же у кого найдешся вино Церковное и другія пишья и ладонь поддѣланныя, шо свержъ опобранія всего сего въ казну, виновныхъ успавлено наказывашъ кнушомъ. Съ шѣхъ поръ шорговля сдѣлалась нѣсколько совѣспнѣе; а въ 1686 году Апрѣля 26 заключенный съ Польшею вновь дружешвенный и шорговый союзъ опкрылъ и Псковичамъ новый пушь къ шоргамъ.

Наконецъ со времени Царшвованія Государя Пепра I. наступила рѣшительная эпоха обезопасенія Псковской Обласши опъ сосѣдовъ, копорые нѣсколько вѣковъ засшавляли Псковичей

безпрестанно бысть на спражѣ своихъ предѣловъ. Случай къ сему подала начавшаяся съ 1700 года война со Шведскимъ Королемъ Карломъ XII. Псковская Область, какъ пограничная къ Шведскимъ Провинціямъ, была также шеадромъ сей войны и до 1710 года участвовала во всѣхъ тягостяхъ оной содержаніемъ войска, крѣпостными работами, мостами, подвозомъ военныхъ снарядовъ и проч. Описание всѣхъ сихъ пожертвованій и военныхъ происшествій, бывшихъ на Псковскихъ границахъ, слишкомъ распространило бы сію Исторію. Но важнѣйшіе случаи сей пограничной войны означены въ сокращенной *Псковской Лѣтописи*, приобщенной къ сей же Исторіи. Псковичи больше всего тогда потерпѣли отъ прекращенія вдругъ всѣхъ торговъ своихъ съ иностранцами по Финскому заливу. Правда въ замѣну того Указомъ 1700 года Іюля 2 позволено было имъ провозить товары свои къ Архангельскому порту. Но они мало воспользовались тѣмъ дальностію. Государь за ихъ жертвованія старался ихъ утѣшить съ самаго начала войны возвращеніемъ имъ нѣкоторыхъ правъ судебныхъ, позволивъ градскимъ Головамъ самимъ наказывать пресупниковъ, а только для пытки и смертной казни опсылать къ Воеводѣ. Но едва кончились для нихъ

Пятоспи сѣверной войны, по сильное моровое повѣтріе, открывшееся въ 1710 году, опустошило весь Псковъ, Изборскъ, Гдовъ и Порховъ; а въ слѣдующемъ 1711 году Ноября 8 случившійся во Псковѣ пожаръ испребилъ всѣ градскія зданія деревянныя, кромѣ Кремля и нѣсколькихъ дворовъ на Запсковѣ у Варлаамской Церкви и посада на Завеличѣ. Въсплѣ съ симъ открывшійся новый Пешербургскій порпъ, отвлекшій не только всѣхъ чужеспранныхъ но и Рижскихъ, Ревельскихъ и Нарвскихъ порговцевъ къ оному данными имъ привилегіями, почпи оинялъ у Псковскихъ купцовъ и надежду къ поправленію себя. Правда въ 1718 году для особенной выгоды ихъ возспановленъ и Нарвскій порпъ, въ который позволено имъ и Новгородцамъ свозить изъ своей Области ленъ, пеньку и юфль: но преимущественная изъ всей почпи Россіи въ Пешербургъ обращенная порговля сими же произведеніями ослабляла Нарвскую. Припомъ въ самой Нарвѣ достачнѣйшіе изъ Новгородцевъ купцы оинимали у нихъ преимущество: а Рижскіи порпъ къ себѣ отвлекъ всѣ Двинскія произведенія.

Въ 1721 году Августа 30 заключенный со Швеціею миръ доставилъ выгоды вообще Россійской порговлѣ: а въ Нарву свозить Россійскіе повары пре-

доставлено единственно Псковичамъ для ихъ поправленія. Но не долго пользовались они симъ преимуществомъ, и въ 1728 году Указомъ отъ 21 Августа ограничено ихъ право, а дозволено имъ возить только Псковской и Великолуцкой Провинціи произведенія въ Нарву, Ревель и Ригу; перекупныхъ же изъ чужихъ рукъ товаровъ, особливо пеньки, льну, юфши и сала опправлять шуда уже не вельно, дабы не сдѣлать подрыва С. Петербургской торговли. На сей конецъ во всѣхъ Псковскихъ городахъ и Пригородахъ учреждены городовыя для записки скупщиковъ Таможни, которыя давали на гербовой бумагѣ явочныя грамоты на покупную ихъ сумму и на купленный товаръ скупщикамъ за таможенною на черномъ воску ежемѣсячною печатью. Но такія обрядныя стѣсненія и особливо привязчивости Таможенныхъ приспавниковъ были почти поже, что совершенное запрещеніе. Правда изъ сего исключены были Сибирскіе, Персидскіе, Бухарскіе и другіе восточные и лавочные товары: но Псковскіе купцы рѣдкіе могли промышленать оными. Въ 1749 году Указомъ отъ 9 Ноября, для пресѣченія шайнаго провоза въ Россію изъ Лифляндіи, Естляндіи, также и отъ портовъ Риги, Ревеля, Аренсбурга и Дерпта иностранныхъ, а изъ Россіи шуда Россійскихъ товаровъ, вельно учредить

во Псковѣ главную Таможню: а въ 1751 году для сего повелѣно сдѣлать заставы между Псковомъ, Великими Луками, Торопцомъ и Смоленскомъ. Все сіе существовало до отдачи въ 1757 году всѣхъ Россійскихъ Таможенъ на откупъ. Такимъ образомъ съ начала XVIII. столѣтія примѣтно истощевали и шорги и самое народонаселеніе Пскова и Области его, шакъ что и самый духъ древней промышленности увялъ во Псковѣ.

XIX.

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПСКОВСКАГО ПРАВЛЕНІЯ И ПРЕДѢЛОВЪ ОНАГО.

Между шѣмъ въ концѣ 1708 года, когда Государь Пешрь I. раздѣлилъ Россію на 8 Губерній и 37 Провинцій, тогда Псковская Область, названная *Провинцею*, приписана была къ Ингерманландской, въ 1710 году С. Пешербургскою названной Губерніи. Симъ учрежденіемъ перемѣнено и все прежнее Псковское правительствво. Начальствующимъ положено бытъ Воеводѣ съ двумя поварищами, или Ассессорами, однимъ Секретаремъ и нѣсколькими Канцелярскими Чинами для Приказной Палаты и для площаднаго письма. Для купечества же уславлена Рапуша съ Бургомистрами, а съ 1719 года особенное

Магистратское Правленіе. Вся Псковская Провинція сославлена была изъ 9 ^{тк} городовъ Уѣздныхъ и 8 безуѣздныхъ или, шакъ названныхъ, Пригородовъ. Уѣздные принадлежавшіе къ ней города были Гдовѣ, Изборскѣ, Острово, Опозка, посадо Холмскій, Заволожье, Пусторжевѣ и Кобыльскѣ; Пригороды приписные къ Острову Вышегородѣ, Вревѣ, Выборо, Дубковѣ съ погостомъ Дубецкимъ, мѣстекко Володѣмирецѣ; а къ Опочкѣ, Красное Городище, Велье и Воронежъ. Последніе сіи уважены шолько по значнымъ бывающимъ въ нихъ ярмаркамъ. Въ Уѣздныхъ городахъ управляли Комисары, а въ Пригородахъ Спаросшы и Сопскіе. Въ семь сословіи Псковская Обласшь находилась до времени Императрицы Екашерины II.

Въ 1772 году Указомъ 16 Апрѣля и 16 Сеншября, по переименованіи Псковской Провинціи Бѣлорусскою шпорою Губерніею; изданъ былъ шшашъ оныя, и Указомъ 9 Окшября шого же года раздѣлена она была на 5 Провинцій, Псковскую, Великолуцкую, Вишепскую, Полопскую и Двинскую, и въ каждой Провинціи опредѣлень Воевода съ Товарищемъ, или Ассессоромъ, Секрепаремъ и нѣсколькими Канцелярскими Чинами. Но Губернскимъ городомъ по средошочному шогдашнему положенію въ Губерніи назначень былъ городъ Опозка, въ коемъ

— 127 —

сего и выстроены все каменные
Присутственные места. Первымъ Губер-
наторомъ сей Губернии опредѣленъ тогда
Генераль-Маюръ *Крекетниковъ*, а Гене-
раль-Губернаторомъ Псковскимъ и Могй-
левскимъ Генераль-Аншефъ Графъ *Чер-
нышовъ* :

Въ 1776 г. Имяннымъ Указомъ 24 Авгу-
ста повелѣно было даже переименовать
Псковскую Губернію Полошскою и изъ
вѣдомостей ея исключить Провинцію
Псковскую и Великолуцкую. Но въ 1777
году по имянному Указу отъ 3 Авгу-
ста Псковская Провинція преобразована
по новому Учрежденію Губерній и Декаб-
ря въ того же года открыто *Псковское
Намѣстничество*. Съ сего времени *Псковъ*
паки назначенъ быть Губернскимъ го-
родомъ, а Губернии положено соспѣять
изъ десяти городовъ и Уѣздовъ; озна-
ченныхъ въ томъ имянномъ Указѣ ш. е:
изъ *Псковскаго, Островскаго, Опочецкаго,
Пусторжевскаго* (переименованнаго *Но-
воржевскимъ*) *Великолуцкаго, Торонецкаго,
Холмскаго, Порховскаго, Луцкаго* и *Гдов-
скаго*. Тѣмъ же Указомъ повелѣно, между
старыми Уѣздами сдѣлать уравненіе
отъ одного къ другому предписаннымъ
по Учрежденію числомъ жителей; къ
новымъ же двумъ Уѣздамъ, ш. е. къ
Холмскому приписать изъ *Великолуц-
каго* и *Торонецкаго*, а къ *Луцкому* изъ
Гдовскаго, Порховскаго и *Новгородскаго*

положенное Учрежденіемъ число душъ; *Холмской* посады переименовать городомъ на основаніи новыхъ городовъ Новгородской Губерніи, назвавъ оный городомъ *Холмоубъ*. На рѣкѣ Лугѣ учредить новый городъ близъ урочища, гдѣ рѣка Бревка въ Лугу впадаетъ, наименовавъ оный городомъ *Лугою*; а правленіе Пущоржевскаго Уѣзда, бывшее въ *Заволоки*, перевести въ Оршанской спань на рѣку Сорешъ, яко въ средину Новоржевскаго Уѣзда, и на большую изъ Пскова въ Великіе Луки дорогу, гдѣ и учредить городъ подъ именованіемъ *Новоржева*: но въ 1781 году по имянному Указу ошъ 11 Декабря *Луцскій* и *Гдовскій* Уѣзды присоединены къ С. Пешербургской Губерніи; а въ 1782 году по Указу ошъ 20 Юня Псковской Уѣздъ раздѣленъ на два, и другимъ Уѣзднымъ городомъ въ ономъ учреждена слобода *Петоры*.

По вступленіи на Пресполь Государя Императора Павла I. въ 1797 году имяннымъ Указомъ ошъ 1 Маія повелѣно Псковскую Губернію раздѣлить на шесть Уѣздовъ, *Псковской*, *Островской*, *Отозецкой*, *Великолущкой*, *Торопецкой* и *Порховской*. Посему почти весь *Петерскій* Уѣздъ присоединенъ ко *Псковскому*, а частъ малая къ *Островскому*; *Новоржевскій* частію къ *Островскому* и *Порховскому*, а частію къ *Великолущкому*; *Холмскій* частію къ *Великолущ-*

нолу, а частію къ *Торопецкому*: Но въ 1802 году оба послѣдніе города и Уѣзды опять учреждены по прежнему, а *Петеры* остались безуѣзднымъ городомъ. Въ 1823 году Указомъ 9 Августа Псковская Губернія причислена была къ Оспзейскимъ Провинціямъ и того же числа Генерал-Адьютантъ Маркизь Наулуччи, Лифляндскій, Эспляндскій и Курляндскій Генерал-Губернаторъ, опредѣленъ и Псковскимъ Генерал-Губернаторомъ: но Указомъ 1 Января 1830 г. Псковская Губернія ошдѣлена опять ошь Оспзейскихъ Провинцій подъ управленіе своего Гражданскаго Губернатора.

XX.

ОПОЛЧЕНІЯ ПСКОВИЧЕЙ И ПРОИЗШЕСТВІЯ ВЪ ДВѢ ПОСЛѣДНІЯ ВОЙНЫ СЪ ФРАНЦУЗАМИ.

При первой войнѣ съ Французами 1807 года Псковская Губернія по примѣру другихъ собирала свою Земскую Миліцію и Псковское Дворянство въ слѣдующемъ году награждено за пожертвованія похвальною ошь Его Императорскаго Величества Грамматою. Но при второй 1812 года войнѣ всѣ сословія Псковской Губерніи сдѣлали еще болѣе пожертвованія, коихъ цѣна изчислена

всего до 16 милліоновъ рублей, сверхъ 4,320 человекъ ополченія, соспавленнаго изъ 8 Дружинъ по названію городовъ; и собраннаго по 6^и ревизіи изъ Дворянскихъ помѣстій и прочихъ со ста по двѣ души. Начальникомъ онаго Дворянства избрало 24 Іюля Псковскаго Помѣщика Генераль-Маіора и Кавалера *Николая Степановича Карамышева*. Но сіе ополченіе не выходило изъ границъ евоей Губерніи, а оспавалось въ оной для запаса. Между швѣдъ со стороны Вишепска, Полошска и Риги непріятель угрожали уже нашестіемъ и Псковской Губерніи, а развѣзды ихъ добѣгали уже отъ Себежа до самой Псковской границы. Въ сей чертѣ съ Россійской стороны находился командующимъ Регулярными и Земскими войсками Генераль Лейтенантъ Графъ *Петръ Христіановичъ Витгейштейнъ* противу четырехъ Фельдмаршаловъ Французскихъ *Удинота, Магдональда, Гувіона Сент-Сира* и *Виктора*. Первый изъ нихъ съ сорокопятидесятысячнымъ корпусомъ отборнѣйшаго войска; называвшагося *Адскимъ Легиономъ*, напалъ на *Витгейштейна* 18 Іюля 1812 года подъ селеніемъ Кляспицами, по дорогѣ отъ Полошска къ Себежу: но былъ разбишь едва шрепшею долею Русскихъ войскъ въ сравненіи съ Французскими: Въ слѣдующіе два дни 19 и 20 Іюля продолжаемо было поже

раженіе, и непріятелей убило до 10,000 а въ плѣнъ взяно до 3,000 съ 25 офицерами и двумя орудіями. 29 Іюля *Удинотъ* опянь вышелъ прошивъ *Витгейттейна* при Мѣсшечкѣ Кохановъ и опянь разбишь. 5 и 6 Августа уже два непріятельскіе Фельдмаршала *Удинотъ* и *Сентъ-Сиръ* при Полоцкѣ спали прощиву него: но оба опянь были разбишы и сами съ Генераломъ ихъ *Дерца* ранены; однихъ Оберъ-Офицеровъ Баварскихъ убило и ранено 117, а нижнихъ чиновъ болѣе 5,000; въ плѣнъ взято до 3,000 и 15 батареичныхъ орудій. 10 Августа при Мѣсшечкѣ, Бѣломъ, Баварцы съ Генераломъ своимъ Графомъ *Вредомъ* побиты на голову, и попомъ продолжаемы были надъ непріятелемъ поиски по Уѣздамъ Полоцкому и Городецкому. 8 Октябра взяшь прислупомъ Полоцкъ послѣ двудневнаго, упорнѣйшаго сраженія и Фельдмаршалъ *Сентъ-Сиръ* выпѣсненъ за Двину. Опъ Полоцка до Лепеля гнали уже безоспановочно непріятеля, который оставлялъ и пушки и людей и обозы и потерялъ одними плѣнными около 100 Шпабъ-и Оберъ-Офицеровъ, до 6,000 рядовыхъ, 9 пушекъ, 90 зарядныхъ ящиковъ и многочисленный обозъ Баварскаго корпуса. 19 Октябра при селеніи Чашникахъ *Витгейттейнъ* разбишь корпусъ Фелдмаршала *Виктора*. 26 Октябра ошрядъ его подъ на:

чальствомъ Генераль-Маіора *Гарно* взялъ съ бою Вишепскъ и въ немъ два орудія и много запасовъ. 2 Ноября при деревнѣ Смольнѣ Вишепской Губерніи вторично самъ *Витгенштейнъ* побилъ Фелдмаршала *Виктора* и разсѣялъ толпы непріятельскія по берегамъ рѣки *Дисны*, *Ушачи*, *Улы* и *Бережевицы*; а опдѣльный корпусъ его сблизился съ главною арміею Князя Смоленскаго, *Михаила Ларионовича Голенищева-Кутузова*. 15 Ноября разбилъ онъ въ прешій разъ *Виктора* при *Спаромъ Борисовѣ*; а 17 того же мѣсяца самаго *Наполеона* при переправѣ его у селенія *Спуденца* чрезъ рѣку *Березину*. Къ 10 Декабря передовой отрядъ Вишгенштейновъ былъ уже въ пограничномъ Прусскомъ городѣ *Тильзитѣ*.

Граждане Псковскіе, чувствуя въ полной мѣрѣ обязанность свою сему вождю за охраненіе и защищеніе предѣловъ Псковской Губерніи отъ впаденія непріятельскаго, приговорили общимъ совѣтомъ написать Икону Свяшаго Благовѣрнаго Князя *Гавриила Псковскаго Чудотворца* съ надписью: *Защитнику Пскова, Графцу Петру Христіановичу Витгенштейну отъ купцовъ сего города Сентября 1. 1812 года*. По приуготовленіи сей Иконы, писанной на кипарисѣ и въ серебряномъ позлащенномъ чеканномъ окладѣ, Сентября 1. случившагося въ Воскресенье, всѣ собрались въ общесшвенную залу, изъ

коей Икону понесли въ Кафедральный Псковскій Соборъ, гдѣ въ придѣлѣ Благо-вѣрнаго Князя *Гавриила* освятивъ ее по чиноположенію, поставили на ракъ Чудо-творцевой. За пѣмъ начаша Литургія и при окончаніи оной предъ Молебномъ сказано Соборнымъ Протоіереемъ *Петро-мъ Вѣхновскимъ* прогательное слово, извлекающее слезы у слушающихъ. По совершеніи Молебствія съ колѣнопре-клоненіемъ, Протоіерей вручилъ Икону съ просфорами двумъ избраннымъ изъ Общества Депушатамъ, купцамъ *Ивану Ивановицу Ефремову* и *Ивану Ивановицу Шарину* которые того же дня по полу-дни и выѣхали къ Графу *Витгенштей-ну*, находившемуся тогда въ мызѣ Соко-лищахъ, а прибыли 5 Сентября и не-медленно явились. При семъ случаѣ ку-пецъ *Шаринъ* говорилъ Графу сочинен-ную имъ самимъ въ просныхъ, но выра-зительныхъ словахъ рѣчь (*), которою Графъ чувствительнѣе былъ пронуть, и два дни угощалъ Депушатовъ съ ош-мѣнною ласкою, при всемъ Шшабѣ сажая ихъ за столъ возлѣ себя. На принятіе ошъ Пскова поднесенной Иконы съ выше-

(*) Рѣчь сію и письма Графа къ Псковичамъ, шакъ какъ и Рескриптъ къ нему ошъ Государя Императора и двѣ похвальныя Граматы Императорскія, данныя Псков-скому Дворянству и Купечеству, предвокуплены на концѣ сей первой части Псторія .

упомянушою надписью, послалъ онъ просить Высочайшаго дозволенія, котораго онъ 14 Сентября того же 1812 года ему прислано. А съ опущенными 7 Сентября обратно во Псковъ Депутатами отправилъ онъ Псковскому Купечеству благодарственный отвѣтъ. Октября 7 Псковскіе граждане съ принесенною изъ Печерскаго Монастыря Чудотворною Иконою Богородицы сдѣлали около города Крестной ходъ и оцѣмъ донесли Графу *Витгенштейну*, который въ отвѣтъ своемъ онъ 16 Октября уведомилъ гражданъ, что онъ за Молитвами ихъ того же 7 числа подъ Полоцкомъ разбивъ совершенно непріятеля, взялъ на другой день штурмомъ и Полоцкъ. Въ Сентябрѣ слѣдующаго 1813 года Дворянство, Купечество, мѣщанство и прочія сословія Псковскія удостоились получить отъ Его Императорскаго Величества похвальныя Граматы за ревность и пожертвованія для отраженія всеобщаго врага.

По окончаніи сей второй войны съ Французами, когда Графъ *Витгенштейнъ* въ 1814 году Сентября 12 прибылъ во Псковъ, по былъ встрѣченъ и угощенъ того же числа градскимъ обществомъ, на другой день Дворянствомъ, и 16 числа провожденъ до Печеръ. При угощеніи городъ былъ освѣщаемъ и производилась пушечная пальба, а при отпускѣ общес

ство съ благодарственнымъ письмомъ поднесло ему 2,500 рублей на раздачу войнамъ; Дворянство же намѣрено было поставитъ ему на площади памятникъ. Но самъ Графъ собравъ отъ Корпуса своего до 30,000 рублей добровольныхъ подаяній, назначилъ оныя на украшеніе Печерской Чудошворной Иконы Божія Машере, а остальныя на усстроеніе въ Печерскомъ Монастырѣ Церкви, и въ ней памятника Генераламъ и Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, падшимъ при защитѣ Псковской Губерніи подъ его начальствомъ съ надписаніемъ именъ всѣхъ ихъ. Церковь сія по утвержденному Его Императорскимъ Величествомъ плану нынѣ уже выстроена: но памятникъ еще не изготовленъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Е

Къ 1ѣ части Исторіи Княжества
Псковскаго .

І .

*Высочайшая Граммата, пожалованная
Псковскому Дворянству въ 1808 году .*

Божіею поспѣшествующею Милостію
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссій-
скій, Московскій, Кіевскій, Владимір-
скій, Новгородскій, Царь Казанскій,
Царь Асшраханскій, Царь Сибирскій,
Царь Херсониса Таврическаго, Государь
Псковскій и Великій Князь Смоленскій,
Ливонскій, Волынскій и Подольскій,
Князь Естляндскій, Лифляндскій, Кур-
ляндскій и Семигальскій, Самогитскій,
Корелскіи, Тверскіи, Югорскіи, Перм-
скій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ,
Государь и Великій Князь Новагорода
Низовскія Земли, Черниговскій, Рязан-
скій, Полоцкіи, Ростовскіи, Ярославскій,
Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кон-
дінскій, Виленскій, Мстиславскіи и
всѣя Сѣверныя страны Повелитель,
и Государь Иверскій, Карпатинскія,
Грузинскія и Кабардинскія Земли, Чер-
касскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ
наслѣдный Государь и Обладатель, На-

— 207 —
слѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлез-
вигъ Голштинскій, Стормарскій, Дин-
марсенскій и Олденбургскій, и Государь
Еверскій, и прочая и прочая, и прочая,

Всѣмъ извѣстно, съ коликою ревно-
стію и усердіемъ благородное Россій-
ское Дворянство по возванію Нашему
подвизалось въ образованіи Земскаго Вой-
ска. Знаменистые опыты единодушнаго
его содѣйствія въ Лѣтописяхъ обще-
спивенныхъ дѣяній всегда пребудушь
незабвенны, и къ чести Россійскаго име-
ни вмѣстѣ съ памятію произшешивій
прейдушь къ позднѣйшему потомству.

Въ семъ общемъ подвигѣ благородное
Дворянство Псковской Губерніи не щадя
ни трудовъ, ни жертвъ своего досто-
янія, ознаменовало себя отличными со-
ревнованіемъ ко благу общему .

Именемъ благодарнаго Ошечества во-
здавъ въ свое время симъ достохваль-
нымъ побужденіямъ принадлежащую спра-
ведливосшь, признали мы за благо въ
ващшее оной утверждение сею особен-
ною нашею Граммашою изобразить бла-
городному сословію Дворянства Псков-
ской Губерніи свидѣтельство Нашей
признательности и непремѣняемаго бла-
говоленія .

Въ удостовѣреніе чего Мы сію Нашу
Граммашу рукою Нашею подписали и

•

Государственной Печатию утвердить повелѣли. Дана въ Санктпетербургѣ мѣсяца Декабря въ шридесять первый день, въ лѣпо ошъ Рождества Христова тысяща восемь сотъ осьмое, Царствование же Нашего осьмое.

Подлинное подписано тако:
АЛЕКСАНДРЪ.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Графъ
Николай Румянцовъ.

II .

РѢЧЬ,

Псковскимъ Делушалою, Кулцомъ Иваномъ Шаринымъ говоренная Графу Вилгенштейну 5 Сентября 1812 года въ Мызѣ Соколищахъ, въ его Квартирѣ, при собрании Генералишела и прочихъ Армейскихъ Чиновниковъ.

Сіятельныйшій Графъ!

Милостивый Государь!

Удостоише приняшія опъ Псковскаго Градскаго Общесхва малѣйшій даръ: но даръ сей оно приносишь вамъ изъ глубины сердечныя съ воплемъ къ Царю Царей на Небо, и къ сему Угоднику Божіему, Благовѣрному Князю, Гавріилу Псковскому Чудопворцу, копорый молшвами своими охранделъ Богомъ спасаемый градъ Псковъ и предѣлы онаго, а вамъ и всему Его Императорскаго Величества храброму во бранехъ воинству помогаешъ врага льспиваго поражашъ и изъ Земли Россіи съ безчестіемъ изгоняшъ.

Сіяшельнѣйшій Графъ! Вы своею неупомимою храбросшію защищаше опъ алчныхъ враговъ пушъ ко граду Пскову, копорый вы же увѣрили, что онъ безопасенъ уже соспоишь; и вы же обезо-

пасили жипелеи въ ономъ и съ семей-
ствами въ своихъ домахъ благополуч-
но пребываютъ. За сіе все граждане опъ
мала и до велика съ чувствительностію
взываютъ: Графъ Витгенштейнъ благо-
дѣтель намъ! Онъ защитникъ намъ!
Помози ему Господи! и продли его жизнь
въ здравіи и благополучіи для охраненія
насъ!

*На сію рѣчь Графъ отвѣтствовалъ
съ чувствительностію такъ: „Невиди-
мо Божія сила помогаетъ намъ; увѣрь-
те ихъ, Богъ поможетъ, будутъ со-
хранены, будутъ благополучны и спо-
койны „,*

III.

ПИСЬМО

Графа Витгенштейна Псковскимъ
Гражданамъ .

Почтенное Общество Псковскаго Купе-
чества! Препровожденный съ двумя Де-
пушашами купцами сего города Гнѣ
Ефремовымъ и Гнѣ Шаринымъ, хлѣбъ и
Икону Святаго Благовѣрнаго и Великаго
Князя Гавріила Псковскаго Чудотворца,
принимаю я опъ сего почтеннаго Обще-
ства, какъ благословеніе любезнѣйшихъ,
вѣрныхъ и ревностныхъ соопечествен-
никовъ съ досподолжнымъ уваженіемъ къ
сему неоцѣненному для меня дару; и съ

чувствомъ живѣйша благодарности, которую приношу я опъ лица всѣхъ храбрыхъ воиновъ, вѣреннй мнѣ Корпусъ составляющихъ, кои были виновники одержанныхъ нами побѣдъ, надъ непріятелемъ .

Икона сія останеся драгоценнымъ памяшникомъ какъ мнѣ, такъ и потомству моему, подъ покровительствомъ которой и молишвами сего Угодника я надѣюсь, что Всевышній ниспошлетъ свое Благословеніе одолѣть кровожаждущаго и алчнаго врага нашего, очистивъ опъ его насилии весь край сей и сдѣлашся достойнае вашей лестной для меня признательности къ слабымъ моимъ заслугамъ, оказаннымъ дражайшему нашему Опеческву и городу Пскову; о чемъ я всеподданнѣйше представилъ вмѣстѣ съ симъ его Императорскому Величеству, съ испрошеніемъ Всемилоспивѣйшаго позволенія принять оный Образъ, пребывая навсегда обязаннымъ и съ чувствомъ истинной благодарности къ Обществу Псковскаго Купеческпа ,

Покорный Слуга,

Графъ Петръ Витгенштейнъ.

Въ лагерь при Мызѣ
Соколищахъ Сентября
6 дня 1812 года .

IV .

Графа Витгенштейна приказъ по
корпусу .

Корпусная Кваршира Сенпября 6 дня
1812 года , Мыза Соколища .

Купечество города Пскова , движимое признапельноспію за спасеніе города ихъ и всей Губерніи опъ вшорженія хищнаго и коварнаго врага , храброспію , неуспрашимоспію и искусспвомъ Войскъ 1го Опдѣльнаго Корпуса , коимъ его Сіяпельспво вмѣняетъ себѣ въ честь предводишельспванъ , чрезъ Депушатовъ своихъ представило его Сіяпельспву вчерашняго числа опъ города хлѣбъ и Икону Св . Благовѣрнаго и Великаго Князя Гавріила Псковскаго съ изьясненіемъ живѣйшей благодарности ихъ за шаковое спасеніе и съ желаніемъ , чпобы Угодникъ сей предшательспвомъ своимъ у Престола Всевышняго испросилъ благословеніе оружію нашему на дальнѣйшее пораженіе супоспатовъ и спасеніе дражайшаго Опечеспва нашего , которе надмѣнные и алчные враги порабощилъ мнили . Пріемля шаковой даръ усердія ихъ въ испинной цѣнѣ его , Господинъ Корпусный Командиръ съ пріятнѣйшимъ удовольспвіемъ извѣщаетъ о семъ храбрыхъ сослуживцевъ своихъ , оянося къ

нимъ все ему приписываемое и оставаясь въ совершеннѣйшей увѣренности, что каждый изъ воиновъ Корпуса его, защищая милую родину свою, подобно Св. Князю Гаврилу Псковскому, написавшему на мечѣ своемъ, *гести моей ни кому не дамъ*, докажетъ и впредь, что честь, свобода, отечество и слава Августѣйшаго Монарха нашего дороже жизни и всего нашего доспоянтя.

У подлиннаго подписано: *Вѣрно*.

Старшій Адъютантъ Маіоръ Кажовскій

V.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
Всемилоствѣйшій Рескриптъ Графу
Витгенштейну.

Графъ Пётръ Христиановичъ! поднесенный вамъ отъ Общества Псковскаго Купечества Образъ Гавриила Чудоповорца съ надписью *Защитнику Пскова*, я не только принимаю вамъ позволяю, но и купцовъ изъявившихъ вамъ свою благодарность за сей поступокъ ихъ похваляю. Святой и Благовѣрный Князь Гавриилъ имѣетъ на мечѣ своемъ надпись: *гести моей никому не отдамъ*. Вы со вѣреннымъ вамъ воинствомъ защищая Псковъ и отечество, оказали

себя ревностнымъ сему правилу Его послѣдовашелемъ; а пошому не сомнѣваюсь, что бы сей Угодникъ Божій, видя образъ свой въ рукахъ вашихъ, не веселился духомъ и не осѣнялъ васъ свыше. Пребываю вамъ благосклонный.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано тако :

АЛЕКСАНДРЪ .

Полученъ 16 Октября 1812 года.

VI .

Увѣдомленіе отъ Графа Витгенштейна Псковскому Губернатору Князю Шаховскому .

Съ живѣйшимъ удовольствіемъ видѣлъ я изъ письма вашего отъ 8го сего Октября, что почтенные жители города Пскова, какъ истинные и ревностныя сыны Опечества, горя усердіемъ ко благу онаго, 7го числа со всѣмъ Духовенствомъ ходили съ Иконами Крестнымъ ходомъ и молили всещедрого Создателя о дарованіи мнѣ милостивой еще помощи на одолѣніе общаго и алчнаго врага нашего . Почему долгомъ пославляю какъ вамъ, такъ и всѣмъ гражданамъ Пскова принести чувствительнѣйшую за то благодарность отъ

лица всѣхъ войскъ мнѣ ввѣренными, а припомъ увѣдомляю васъ съ плѣмъ, что бы вы и имъ всѣмъ сообщили, что молишвы ихъ Всевышнимъ услышаны, и я какъ чрезъ оныя, такъ и подъ покровительствомъ благословенія ихъ Иконы Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Гавріила, Псковскаго Чудотворца, разбивъ совершенно непріятеля подъ Полоцкомъ, по самое 7 число ночью овладѣлъ штурмомъ симъ городомъ; попомъ перейдя за Двину гоню его авангардами моими къ городу Лепелю; а самъ съ корпусомъ нахожусь въ мѣстечкѣ Ушачь 43 версты отъ Полоцка, взявъ до сего времени въ плѣнъ до 50 Штабъ и Обер-Офицеровъ, въ томъ числѣ при Полковника, и около 3,000 нижнихъ чиновъ, 22 знамя всего Баварскаго корпуса, 9 пушекъ, до 70 артиллерійскихъ ящиковъ, наполненныхъ пушечными снарядами и большую часть обоза Баварцовъ опрѣзаль отъ корпуса Маршала Гувіона Сенш-Сира, и съ помощію Божіею надѣюсь нанести имъ большой вредъ. Теперь сіи два непріятельскіе Корпусы разбины такъ, что они уже не въ состояніи со мною драпья безъ весьма большаго ихъ подкрѣпленія.

Мѣстечко Ушачи
Октября 1812 года.

VII.

ПИСЬМО

Псковскихъ гражданъ Графу Витгенштейну при провожаніи его изъ Пскова ему поданное .

Сіяшельнѣйшій Графъ !

Вожденнѣйшій нашъ посѣщитель (*)!

Нѣшъ словъ , нѣшъ израженій коими бы наслаждавшіеся лицезрѣніемъ швоимъ граждане довольно изъяснишь могли радостныя свои ощущенія . Герой безсмертный ! посѣщеніе защищеннаго мужесшвомъ швоимъ града , и примѣрное швое благочеспіе пребудушь незабвенны въ вѣчныя времена ; а кротость , снисхожденіе и благосклонность къ гражданамъ , никогда не изгладятся изъ сердець нашихъ , сердець преисполненныхъ чувствованіями вѣчныя къ шебъ благодарности .

Сіяшельнѣйшій Графъ !

Какую можетеъ принести вамъ благодарность за ту великую честь , копорую вы оказали намъ хошя крапко-

(*) Графъ Витгенштейнъ прибылъ во Псковъ 12 Септлора 1814 г . и 14 числа былъ на балѣ у Гражданъ , 15 у Губернатора Князя Шаховскаго а 16 выѣхалъ къ Печорамъ , гдѣ шакже пригошвленъ былъ ему фрншикъ .

временнымъ, но вѣчно незабвеннымъ во градѣ семъ пребываніемъ! чино воздадимъ тебѣ, мужъ увѣнчанный лаврами и славою, за ту кропосшь, кошорую мы неизмѣнно зрѣли на непобѣдоносномъ челѣ швоемъ, за ту благосшь, съ коєю ты принималъ насъ, за ту безпримѣрную ласковосшь, съ кошорюю вы обращались съ нами?—Одно только благоговѣнное почтение, одну шокмо безпредѣльную признашельность, одну шокмо пламенную любовь, преизбыточно наполняющую сердца наши, осмѣливаемся вмѣсто всякой благодарности изьявить предъ шобою. Но чшобъ засвидѣтельствовать оную какимъ либо, хоня малымъ вѣшнимъ знакомъ; шо Псковское Купеческое и мѣщанское Общештво ошъ усердія и благодарныхъ чувствѣй сосшавивъ сумму въ 2,500 рублей посвящаетъ оную въ пользу шѣхъ храбрыхъ воиновъ, кошорые сражаясь подъ предводительствомъ вашего Сяшельства за спасеніе наше и Опечешства, за полученными ранами не могутъ уже служить оному.

Сяшельнѣйшій Графъ!

Просимъ и молимъ шебя, дабы сіе наше пожертвованіе приняли шѣ воины отъ руки безсмертнаго и обожаемаго ими своего Полководца. И въ заключеніе нашей сердечной къ вашему Сяшельству преданности имѣемъ шасшіе бышь во всю

жизнь нашу съ совершеннымъ высокопочитаніемъ .

Сіяпельнѣйшій Графъ!
вождельнѣйшій посѣпитель!

Вашего Сіяпельства

Отъ лица всего Псковскаго Купечества и мѣщанства всепокорнѣйше слуги.

На подлинномъ подписали: Градскіи Глава *Семенъ Трубинской*, Бургомиспръ *Илья Развозовъ* и Бургомиспръ *Иванъ Шаринъ* .

VIII .

Высочайшая Граммата пожалованная Псковскому купечеству мѣщанству и прочимъ сословіямъ .

Божіею Милостію ,

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и прочая и прочая и прочая ,

Объявляемъ всенародно .

Въ минувшее лѣто при вступленіи въ предѣлы Нашей Имперіи ополченнаго великими силами непріятели и потомъ защищеною Божіею, единодушіемъ народа и

храбростію войскъ нашихъ вспять опрокинушаго и съ потерянїемъ почти всего ополченїя своего едва изъ оныхъ спасшагося, почтенное Псковское Купечество, такожь мѣщанство и прочія сословія соревнуя благородному усердію Дворянъ, не пощадили ни крови, ни имущества своихъ для сокрушенїя свирѣпствовавшаго въ сердцѣ Россїи врага. Знашныя и добровольныя ихъ для снабженїя и продовольствїя войскъ нашихъ пожертвованїя споспѣшествовали къ увѣнчанію Опечества безсмертною славою. Обращая съ признапельностію вниманіе наше на столь единодушное усердіе всего Псковскаго Купечества и прочихъ сословій, мы жалуемъ имъ сію Нашу Царскую Граммашу въ засвидѣтельствованіе заслугъ предъ Опечествомъ и поспоянствомъ .

На подлинномѣ подписано :

АЛЕКСАНДРЪ .

Главная кваршира,
городъ Комошау
въ Богемїи, Сен-
шлября 14 го 1813. г .

IX.

Высочайшая Граммата пожалованная
Псковскому Дворянству.

Божіею Милосшію,
МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ,
Имперашоръ и Самодержецъ Всерос-
сійскій
и прочая, и прочая, и прочая,
Объявляемъ всенародно.

Въ прошедшемъ году, когда, Богу по-
пускающе, злонамѣренный непріятель
собралъ разнородныя и великія силы,
впорся въ наши предѣлы, и, Богу же
милосердствующу о насъ, едва съ малы-
ми ошачкамъ бѣдственно и срамно
могъ уйти изъ оныхъ, въ сіе незабвен-
ное для Россіи время благородное Псков-
ское Дворянство изъ первыхъ ярости
и гнѣву лютаго врага предспоявшее,
вспрѣпило его съ свойспвенною Россія-
намъ твердостію и мужесивомъ; въ
продолженіи же брани, опъ вступленія
до изгнанія непріятеля, не преспавало
оно знашными и добровольными пожер-
твованіями споспѣшествовать къ испре-
бленію врага, доспавляя преслѣдовав-
шимъ его войскамъ нашимъ всякое
пособіе и продовольствіе. Толь досто-
хвальное усердіе и ревность всего Псков-

скаго Дворянства обращаютъ къ нему
внимание и признательность Нашу, во
изъявление копорыхъ Мы жалуемъ ему
сю Нашу Царскую Граммату для
засвидѣтельствованія знаменитыхъ за-
слугъ его предъ Опечесствомъ и по-
томствомъ .

Подлинное подписано тако :

АЛЕКСАНДРЪ .

Главная Кваршира ,
городъ Комошау въ
Богемии , Сентября 24 го
1013 го года .

К О Н Е Ц Ъ П Е Р В О Й Ч А С Т И .

ПОГРЪШНОСТИ

ВЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Стран. Строк. Напечатано . Читан .

28	2	Короля	Беликаго Кнзя
250	26	своимъ	своихъ

ИСТОРІЯ

КНЯЖЕСТВА ПСКОВСКАГО

СЪ

ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ ПЛАНА

ГОРОДА ПСКОВА.

ЧАСТЬ II.

КІЕВЪ.

ВЪ Типографіи Кіево-
Печерской Лавры.

1851 года.

ИЗДАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Июль 20 1851 года.

Профессоръ Цензоръ и Кавалеръ Иванъ Спиринъ.

ИЗДАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗДАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИСТОРИИ
КНЯЖЕСТВА ПСКОВСКАГО

ЧАСТЬ ВТОРАЯ,

О

**ПСКОВСКИХЪ КНЯЗЬЯХЪ, ПОСАДНИКАХЪ,
ТЫСЯЦКИХЪ, ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРАХЪ,
ГУБЕРНАТОРАХЪ И ГУБЕРНСКИХЪ ДВОРЯН-
СКИХЪ ПРЕДВОДИТЕЛЯХЪ,**

СЪ ПРИБАВЛЕНІЕМЪ РАЗНЫХЪ ГРАММАТЪ

КЪ

ИСТОРИИ ПСКОВА

ОТНОСЯЩИХСЯ.

ИСТОРИИ

ИЗВЕЩАНИЯ ИСТОРИКА

ИСТОРИИ

ИСТОРИИ ИСТОРИКА, ПОСЛАНИЕ

ИСТОРИИ

ИСТОРИИ ИСТОРИКА

ИСТОРИИ ИСТОРИКА

СОДЕРЖАНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ

Исторіи

КНЯЖЕСТВА ПСКОВСКАГО .

	Стран.
I. О Псковскихъ Владѣтельныхъ Князьяхъ	1 .
II. О Псковскихъ Князьяхъ, Великокняжескихъ Намѣспникахъ во Псковѣ	26 .
III. Имянной списокъ Псковскихъ Князей и Княгинь, погребенныхъ во Псковѣ	36 .
IV. Имянной списокъ Посадниковъ и Тысяцкихъ Псковскихъ , сколько упоминается о нихъ въ Лѣтописяхъ	38 .
V. Имянной списокъ Генерал-Губернаторовъ, Намѣспниковъ , и Губернаторовъ Псковскихъ со времени преобразования Псковской Области изъ Провинци въ Губернію	40 .
VI. Списокъ Псковскихъ Губернскихъ Дворянства Предводителей съ открытія Псковскаго Намѣспничества до	50 .

П Р И Б А В Л Е Н І Е ,

Справа.

Содержащее разные Грамматы, къ
Псковской Исторіи относящіяся . . . 53 .

- I . Свидѣтельство Рижскаго Магистрата о захваченныхъ во Псковѣ Герцогомъ (Вел. Княз. Липовскимъ) *Витольдомъ* поварехъ у Рижскихъ Купцовъ 1413 года 55 .
- II . Мирный договоръ между Псковомъ и Ливонією 1417 года . 60 .
- III . Московскій и Псковскій мирный договоръ съ Орденмейстеромъ *Сигфридомъ Ландеромъ фонъ Спансеймъ* и его Орденомъ на десять лѣтъ съ 1417 г 64 .
- IV . Выписка изъ Польской Метрики о посольствѣ Псковскомъ къ Польскому Королю *Казимиру Четвертому* около 1480 г 70 .
- V . Описка (отвѣтъ) *Казимировъ Псковичамъ* погоже года 72 .
- VI . Посольство Польскаго Короля *Казимира Четвертаго* къ Псковичамъ 1409 года 74 .

- VII. Другое посольство Польскаго
 Короля *Казимира Четвертаго*
 ко Псковичамъ около того же
 года 75 4
- VIII. Третье посольство того же
 Короля къ Псковичамъ . . . 76 .
- IX. Описание Псковскаго Князя—
 Намѣстника Магистру Ли-
 вонскому, о полученіи Грам-
 машы на имя Московскаго
 Великаго Князя *Василья Ва-
 сильевича* 1517 года . . . —
- X. Списокъ съ жалованной Грам-
 машы Архіепископа Новго-
 родскаго *Макарія* Псковскому
 Духовенству о судныхъ дѣ-
 лахъ 1528 года 77 3
- XI. Граммаша Великаго Князя *Ва-
 силья Ивановича* Псковскому
 Духовенству объ освобожден-
 ніи его отъ городского тягла
 1595 года 87 .
- XII. Граммаша Царя *Ивана Василье-
 вича* Псковскому Духовен-
 ству о платежѣ подъѣздныхъ
 пошлинъ Архіепископу Нов-
 городскому и о судныхъ дѣ-
 лахъ 1555 года 89 .
- XIII. Граммаша Царя *Феодора Ивано-
 вича* во Псковъ о пошлинахъ

- Новгородскому Архиепископу
1585 года 100.
- XIV. Граммата Царя *Бориса Федоровича* объ освобожденіи Псковскаго Духовенства отъ городскихъ подѣлокъ 1600 года . 102.
- XV. Граммата Царя *Михаила Федоровича* объ освобожденіи Псковскаго Духовенства отъ городского тягла. 1614 года. 106.
- XVI. Граммата Царя *Михаила Федоровича* объ освобожденіи Псковскаго Духовенства отъ городовыхъ тягль и повинностей 1620 года 108.
- XVII. Граммата Царя *Михаила Федоровича* объ освобожденіи Псковскаго Духовенства отъ взысканія поземельныхъ податей 1639 года 111.
- XVIII. Граммата Царя *Алексѣя Михайловича* о свободномъ держаніи кабацкихъ питей Псковскому Духовенству про свои только надобности, а не на продажу. 1647 года 113.
- XIX. Граммата Царя *Алексѣя Михайловича* о сборѣ съ Духовенства денегъ на наемъ Приказныхъ и на ношеніе Иконъ

въ Крестныхъ ходахъ . 1648
года .

115 .

XX. Граммата Царя *Теодора Алексѣевича* объ освобожденіи Псковскаго Духовенства отъ приписаній питейныхъ откупщиковъ въ обыскахъ питей содержимыхъ ими для себя, а не на продажу. 1677 года . 117 .

XXI. Граммата Псковскаго Архіепископа *Арсенія* о сборѣ съ Духовенства денегъ на наемъ Приказныхъ и на ношеніе Иконъ въ Крестныхъ ходахъ 121 .

XXII. Память Кружечному Головѣ о необыскиваніи питей у Духовенства 1677 года 124 .

XXIII. Память Кружечнымъ Головамъ о томъ же 1687 года 126 .

XXIV. Даровая Запись *Ивумена Ларона* на отдачу Псковскому Духовенству одной избы жилой въ больницѣ, имъ *Игуменомъ* построенной у Рыбницкихъ воротъ. 1689 года 132 .

XXV. Списокъ Грамматы *Иосифа* Митрополита Псковскаго съ прописаніемъ Указа Царя *Петра Алексѣевича* о нераз-

говариваніи въ Церквахъ во
время Службы. 1712 года.

XXVI. Снаписанная таблица о
городѣ Псковѣ въ 1727 году.

XXVII. Таблица о числѣ жителей
Псковской Губерніи обоого
пола по всемъ сословіямъ за
1830 годъ

[Faint, illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the page]

ПСКОВСКІЕ ВЛАДѢТЕЛЬНЫЕ КНЯЗЬЯ ,

Со времени пришествія во Псковскую страну *Кривичей Славянъ*, какое было у нихъ правленіе, о томъ сказано уже выше во *общей Исторіи Псковскаго Княжества*. Но подлинное Княжеское начальство у нихъ введено со времени пришествія къ сѣвернымъ Славянамъ прехъ *Варяго-Рускихъ Князей, Рюрика, Синеуса и Трувора*, изъ коихъ послѣдній получилъ въ удѣль *Псковскую, или погдашнюю Изборскую Область*.

1. ТРУВОРЪ, первый Князь Изборскій, княжилъ здѣсь отъ 862 до 865 года. Исторія не оставила намъ никакихъ извѣстій ни о дѣянїяхъ его, ни о кончинѣ. Одно преданіе только гласитъ, что онъ по пришествїи въ Изборскъ поселился съ дружиною своею за вершю отъ города на видимомъ донынѣ высокомъ утесѣ горы, окопанномъ небольшимъ съ прехъ споронъ ровомъ и валомъ, а съ чешвершой окружен-

номъ глубокимъ яромъ, и что онъ шамъ и скончался, а погребень яко бы близъ сей же Крѣпости, или Городища, въ коемъ со времени Христіанства построень былъ небольшой Монастырь съ Церковію во имя Священнаго *Николая*, нынѣ остающійся Кладбищенскою Церковію города и приходскою ближнихъ крѣстьянъ. Изборяне даже указываютъ шамъ на кладбищѣ большой плишной камень съ ничего незначащею каменщицьею вырубкою, подъ коимъ якобы погребень *Труворѣ*.

По немъ Изборское Княжество присоединено къ Рюрикову Новгородскому и вѣроятно управлялось Рюриковыми, а послѣ его другихъ Великихъ Князей Намѣстниками, или Воеводами до Владимірова раздѣленія Россіи на Удѣлы.

2. СУДИСЛАВЪ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, сынъ *Владимира Великаго*, а по другимъ, усыновленный племянникъ, сынъ *Олега Святославіта*, при раздѣленіи *Владимирѣмъ* Россіи на Удѣльныя Княженія, получилъ въ Удѣлъ Изборское, или тогда уже *Псковское* Княжество, и владѣлъ онымъ съ 988 по 1036 годъ. Онъ привелъ съ собою изъ Кіева Христіанскихъ Священниковъ для обращенія народа. Но въ 1056 году братомъ своимъ Кіевскимъ Великимъ Княземъ *Ярославѣмъ Владиміровичемъ*, по оклеветанію якобы въ злоумышленіи

яко орочная Мопеляценкою даже лшой
него, заключень во Псковъ же подь спражу, въ коей содержался 24 года и освобождень уже по смерти Ярослава племянниками своими *Изяславомъ*, *Святославомъ* и *Всеволодомъ*, съ присягою данною имъ въ вѣрности, и отпѣхавши въ Клевъ, поспригся въ Кіевопечерскомъ Монастырѣ, а въ 1063 году пламъ скончался и погребень въ Княжой Георгіевской Церкви.

яко
при-
тому
Съ времени заключения его, Псковское Княжесинво наки присоединено было къ Новгородскому и управлялось Новгородскимъ Княземъ *Владимиромъ*, сыномъ *Ярославовымъ*.

3. ВЯЧЕСЛАВЪ ЯРОСЛАВИЧЪ, по завѣщанію опца своего *Ярослава*, Великаго Князя, получилъ по смерти его въ Удѣль себѣ Псковъ и Новгородъ, какъ сказуютъ Синописисъ Кіевскій. Но сколько времени онъ княжилъ, неизвѣстно.

4. ВСЕВОЛОДЪ, во Свяномъ Крещеніи наименованный *Гавриилъ*, сынъ Великаго Князя *Мстислава Владимировича*, родившійся и воспитанный въ Новгородѣ и по опцѣ, перешедшемъ на Кіевское Великое-Княженіе, пріавшій Удѣльное Новгородское, въ 1136 году Новгородцами изгнанъ и получилъ отъ Аади своего Великаго Князя *Ярополка* близъ Кіева Вышегородское Княженіе, а въ 1137 году принятъ Псковичами, у

— 4 —

коихъ въ 1138 году Февраля 11. и скончался; погребень былъ на томъ мѣстѣ, гдѣ по кончинѣ уже его создана Церковь Святаго Димитрія Селунскаго, а чрезъ нѣсколько лѣтъ Мощи его перенесены въ Троицкій каменный Соборъ, имъ же основанный, гдѣ и нынѣ почиваютъ. При гробѣ находится и мечъ его древней Готической работы съ надписью на рукоящкѣ Готическими же буквами: *hologem meum nemini dabo* (*тестя моею ни кому не дамъ*) и съ гербами двухъ львовъ подъ коронами. Былъ также и щипъ его, но давно потерянь. Сей Князь съ 12 же вѣка причтень въ число Святыхъ Россійскія Церкви и память преставленія его празднуется Февраля 11, а обрѣшенія Мощей Ноября 27. Краткое жизнеописание его помѣщено въ *Прологѣ* подъ числомъ Февраля 11, а о перенесеніи Мощей его подъ числомъ 27 Ноября; подробнѣе же о всемъ семъ сказаніе напечатано въ Москвѣ 1807 года при *Повѣсти о началѣ и основаніи Петерскаго Монастыря*; а подробнѣйшее сохраняется въ Ризницѣ Псковскаго Троицкаго Собора. Служба ему на день преставленія печатается въ *Мѣсячныхъ Миняехъ* подъ числомъ Февраля 11. а на обрѣшеніе; Мощей совершается еще по писменномъ въ Соборѣ находящейся книгѣ. На гробницѣ слѣдующая надпись: „Преставился Благо

рныи Князь Гаврииль въ лѣто 6646
 1153); а въ 1703 году мѣсяца Апрѣля
 въ 8й день освяшися Храмъ во имя
 его. Въ шойже день и Мощи его Святыя
 положены въ немъ при Митрополитѣ
 Лосифѣ Псковскомъ и Изборскомъ ... Сіе
 разумѣенся о новомъ уже Соборѣ Троиц-
 комъ, переспроенномъ съ 1605 года, при
 оемъ вновь успроенъ Придѣлъ во имя
 его Князя. Сей Князь, по свидѣльствву
 ѣкопороыхъ Лѣтописей, въ 1123 году
 вочепался съ дочерью Новгородскаго
 Тысяцкаго, а по сказанію жизнеописа-
 теля его, съ дочерью Городецкаго Князя
 Николь *Святоши*, именемъ *Вврою*. Изъ
 дѣпей его упоминаюися Ярополкъ,
 Иоаннь, скончавшіися въ Новгородѣ 1128
 года, Владиміръ и Мспиславъ, скон-
 чавшіися въ 1169 году, двѣ дочери
 его, по именамъ неизвѣспныя, вышли
 въ 1144 году въ супружество за Князей
Владимира Давидовица Черниговскаго и
Владимира Ярославича Елецкаго.

5. СВАТОПОЛКЪ МСТИСЛАВИЧЪ, мень-
 шій братель *Всеволода*, приняшь на
 Княженіе Псковичами съ 1130 года и
 княжилъ здѣсь 10 лѣтъ; а въ 1143 году
 Великимъ Княземъ *Изяславомъ Мстисла-*
вичемъ переведенъ во Владиміръ Волын-
 скій; скончался въ Корецкѣ 1154 года.
 По опшшествіи его Псковъ наки при-
 соединенъ къ Новгородскому Княжеству
 подъ одно правленіе.

6. БОРИСЪ ИГОРЕВИЧЪ, племянникъ
бывшаго сперва Смоленскаго, а потомъ
Новгородскаго Князя *Мстислава Ростисла-
вита Храбраго*, а внукъ *Всеволода
Мстислава* Псковскаго, принявъ Пско-
вичами съ 1170 года: во вскорѣ по
смерши дяди своего изгнанъ, и Псковъ
присоединился по прежнему въ Нову-
городу.

7. ВЛАДИМИРЪ МСТИСЛАВИЧЪ, сынъ
Князя *Мстислава Ростислава Храбраго*
изъ племени Смоленскихъ Князей, помо-
мокъ Великаго Князя *Владимира Моно-
маха*, княжилъ во Псковѣ съ 1160 до
1211 года; послѣ перешель въ Великіе
Луки; а въ 1213 году онышъ былъ во
Псковѣ: но за дружескую связь съ Риж-
скимъ Епископомъ Псковичами высланъ
и удалился въ Торопецъ къ шамошнему
Князю *Давиду*, бращу своему; потомъ
искалъ покровительства у Поломскаго
Князя, а наконецъ поѣхалъ въ Лиф-
ляндію къ Рыцарямъ Нѣмецкимъ, у ко-
ихъ, по сказанію Лѣтописей Лифлянд-
скихъ, женашъ былъ на дочери *Дави-
дари* фонъ *Аполдери*, браща Епископа
Рижскаго *Алберта*, кошорый принялъ
его къ себѣ въ званіи Намѣстника
мейской Рижской Области. (*) Но его
корыстлюбивое правленіе не понравил-

(*) А по сказанію современника, *Генриха Летта*, въ его *Лиф-
ляндской Хроникѣ*, Владимиръ выдалъ дочь свою за *А-
лборика*, браща Рижскаго Епископа.

досъ и Лифляндцамъ и онъ опять съ
женою и дѣтьми возвратился во Псковъ
къ сыну своему, здѣсь княжившему.

8. ВСЕВОЛОДЪ БОРИСОВИЧЪ *Полот-*
ский, княжилъ во Псковѣ съ 1213. по 1214
годъ. Онъ съ Новгородскимъ Княземъ
Мстиславоми ходилъ войною на Лифлянд-
цевъ и Еспляндцевъ. По немъ Псковъ при-
соединился было къ Новугороду: но въ
томъ же году избралъ особаго себѣ
Князя.

У *Догеля* (in *Codice Diplomatico tom V*)
есть граммапа, данная въ 1209 г. отъ
Рижскаго Епископа *Алберта Всеволоду*,
Князю Берзикскому, который городъ
свой Берзикъ съ округомъ и сверхъ того
Аншину и Зессову и другіе города по-
жерпвовалъ Рижской Богородицкой Цер-
кви и получивъ отъ Епископа при зна-
мя подъ присягою, принялъ опять сіи
владѣнія въ помѣстьѣ. Но *Всеволодъ* сей
былъ ли помѣть, который послѣ вла-
дѣлъ во Псковѣ, неизвѣстно.

9. ЯРОСЛАВЪ ВЛАДИМИРОВИЧЪ, сынъ
Князя *Владимира Мстиславита*, княжилъ
во Псковѣ съ 1214 года, а въ слѣдую-
щемъ году по какому-то неудовольствію
ушелъ къ Лифляндскимъ Рыцарямъ и
вступивъ къ нимъ въ службу, ходилъ
съ ними во все походы на Еспляндцевъ,
Липовцевъ и даже на союзичей сво-
ихъ Псковичей, о чемъ подробнѣ ска-

Зано уже во *общей Исторіи Псковскаго Княжества*. Пребывая въ Лифляндіи, онъ не преспаваль именовашься Псковскимъ Княземъ, дариль Лифляндцамъ Псковскія земли, въ которыхъ не имѣль и власпи, опогналь онъ себя свою первую супругу, и женился въ Лифляндіи на другой, вель спранныю жизнь по Рыцарски и скончался въ Лифляндіи около 1245 года.

Со времени выѣзда его изъ Пскова въ 1214 году приняшь паки Псковичами на княженіе онецъ его *Владимиръ Мстиславичъ*, и княжилъ съ 1216 по 1222 годъ; попомъ выѣхаль.

Послѣ сего впоричнаго Владимировѣ княженія Псковъ присоединился къ Новгороду: но въ 1226 году опешавъ и онъ онаго, заключиль особый союзъ съ Лифляндскими Рыцарями и управлялся своими Посадниками, за что Новгородскій Князь *Ярославъ Всеволодовичъ* долго на Псковичей злобился и хотѣль иппи войною: однакожь Новгородцы не согласились.

10. **ЮРІЙ МСТИСЛАВИЧЪ**, шуринъ Новгородскаго Князя *Ярослава Всеволодовича*, по примиреніи съ нимъ Псковичей и по прозьбѣ ихъ о дачь имъ Князя себѣ, присланъ 1232 года онъ него во Псковъ. За сіе Рыцари разорвали со Псковичами свой союзъ: а *Юрій* въ томъ же году ходиль на Лифляндцевъ

къ городу Медвѣжьей Головь (Одемпе) и оставилъ шамъ свой гарнизонъ. Въ 1234 году онъ съ *Ярославомъ* ходилъ къ Юрьеву на Рыцарей, которые прошивъ его вышедъ, передовыя Рускія войска сперва разбили и прогнали: но послѣ на рѣкѣ Амовжѣ (Ембахѣ) сами разбиты и многія волости ихъ были разграблены и сожжены. Попомъ заключено перемирие на три года, по силѣ коего въ 1239 году *Юрій* даже посылалъ 200 человекъ Псковичей въ помощь Рижскимъ Рыцарямъ на Липву: но въ 1240 году при нашествіи Лифляндцевъ на Псковъ и по зачѣ имъ города сего измѣною одного изъ Псковскихъ же именинаго человека *Твердилы*, *Юрій* выхалъ. По освобожденіи же Пскова Княземъ *Александромъ Ярославителемъ Невскимъ* въ 1242 году, присоединено Псковское Княжество къ Новгородскому.

II. ЯРОСЛАВЪ ЯРОСЛАВИЧЪ, братъ *Александра Невскаго*, бывшій прежде Князь Тверскій, въ 1254 году выгнанный Татарами изъ Владимира, пришелъ съ семействомъ своимъ и съ Боярами во Псковъ и принялъ на княженіе. Въ 1255 году по приглашенію Новгородцевъ перешелъ онъ къ нимъ, удерживая за собою вмѣстѣ и Псковъ, куда онъ часто прѣзжалъ для пребыванія: но изгнанъ братомъ въ 1256 году, а съ 1264 года былъ Великимъ Княземъ Владимирскимъ.

12. СВЯТОСЛАВЪ ЯРОСЛАВИЧЪ, сынъ вышеупомянушаго *Ярослава Ярославича*, упоминается во Псковѣ 1265 года. Онъ принялъ въ подданство и крестилъ около 300 Липовцевъ, съ женами и дѣвками пришедшихъ во Псковъ отъ междоусобій и смятеній, произшедшихъ тогда въ Ливвѣ.

13. ДОМАНГЪ. Князь Липовскій, по Русскому жизнеописанію его почитаемъ сынъ, а по Волынской и Липовской Лѣтописи, своякъ Великаго Князя Липовскаго *Мендогва*, изгнанъ будучи изъ Ливвы, пришелъ 1266 года во Псковъ, издѣсь крестившись нареченъ *Тимоемъ*. Онъ вскорѣ по крещеніи за благочестіе и добродѣтели возведенъ Псковичами на княженіе, и княжилъ у нихъ 35 года со славою. Съ самаго вступленія его на оное Великій Князь *Ярославъ Ярославичъ*, почитая Псковъ принадлежносію себѣ, хотѣлъ вооружиться для изгнанія его и приглашалъ въ походъ Новгородцевъ: однакожь они удержали его, надѣясь на храброго Доманга въ защищеніи не только Псковскихъ, но и своихъ границъ отъ Лифляндіи. Въ жизни Доманговъ изчисляется 9 знаменитыхъ походовъ его и браней: 1) съ самаго начала княженія своего взявъ только 270 избранныхъ ратниковъ, ходилъ онъ въ опустошеніе свое на Великаго Князя Липовскаго *Герденя*, и въ опустошеніе его на

— 11 —

то время изъ дому, произвелъ много разореній въ его Княжествѣ, и Княгиню Герденеву съ дѣшными плѣнилъ. Возвращаясь опшуду и переправяясь чрезъ Двину, оппустилъ онъ 180 ратниковъ напередъ во Псковъ, а съ 90 перешедши плѣшъ поприщъ, остановился въ шапрахъ на чиспомъ бору. Но Герденъ съ 800, а по другимъ съ 700 войска догналъ его за Двиною. Домантъ опчаялся было въ спасеніи своемъ и совѣповалъ оставшейся дружинѣ своей уже сдатьсь: но когда она обѣщалась положить съ нимъ живопъ свой, то онъ съ чувствительностию воскликнулъ къ нимъ: *Братія мужи Псковити! кто старѣ, то отецо, а кто младѣ, то брато! слышалѣ есмь мужество ваше во всѣхъ странахѣ. И жѣ братіа! предлежитѣ намѣ животѣ и смерть. Братія мужи Псковити! потяните за Селтцю Троицу и за Святыя Церкви и за свое отечество!* Сіе восклицаніе Доманшово живо пронуло всѣхъ и зашвержено Псковичами такъ, что часто даже по смерти его при подобныхъ случаяхъ повторяемо бывало въ войскахъ предводителями. Къ сему прибавляетъ Псковская Лѣтопись: „погда „же приспѣ день великаго и славнаго „Боеводы, Мученика Христова Леоніа, „мѣсяца Іюля 18. и рече Князь Тимовой: „Святая Троице и Святыи великии Вое- „вода Леонтий и Благовѣрныи Князь

„*Всеволодѣ!* помозите намъ въ часть сей
 „на супротивныя враги. И ѿхавъ Князь
 „*Домантѣ* съ мужи Псковичи, Божією
 „силою и Св. *Леонтія* однимъ девяно-
 „шомъ седмь сошъ побѣди. Тогда убиень
 „бышъ Князь Великій Липовскій Го-
 „*тротѣ* (или *Герроцѣ*) и иныхъ Князей
 „много избиша; а иная Липва въ Двинѣ
 „испопоса, а иныхъ Двина изверже
 „70 на оспровъ Гойдовъ, а инии на
 „прочіи оспрова извержени быша, а
 „ини внизъ по Двинѣ поплыша. То-
 „гдажъ убиень бышъ *Антоѣ*, единъ
 „Псковининъ, сынъ *Логковѣ*, братъ *Смо-*
 „*лиговѣ*. А инии всѣ безъ вреда сохра-
 „нены быша и проч.;, 2) внорый *До-*
 „*мантовѣ* походъ на Липву шогоже года
 зимою, въ коемъ убилъ онъ и Великаго
 Князя Липовскаго *Герденя*; 3) совокупно
 съ Новгородцами въ Еспляндію къ го-
 роду Ракобору, или Везенбергу въ 1268
 году; 4) опъ Ракобора *Домантѣ* одинъ
 со Псковичами ходилъ къ Вируяну ш. е.
 по Вирландской или Везенбергской округѣ
 и вездѣ разорялъ капища языческія даже
 до моря; 5) въ слѣдующую зиму Лифлянд-
 цы во множествѣ приходили ко Пскову,
 но *Домантомѣ* прогнаны; 6) чрезъ два
 года, а по сказанію Домантова жизне-
 описателя, чрезъ нѣсколько дней послѣ
 возвращенія Доманша изъ Еспляндіи
 опяшъ Лифляндцы нанали на Псковскую
 Область и заняли нѣсколько сель: но

Домантѣ съѣвъ на 5 лодокъ съ 60 человекъ-ками, нагналъ ихъ на рѣкѣ Мирововѣ и разбилъ 800 человекъ, а скрывшихся въ сухую шраву на одномъ оспровѣ выгналъ зажженіемъ оной; 7) въ 1273, а по другимъ извѣстіямъ въ 1269 году Лифляндскій Орденмейстеръ *Оттоно фонѣ Роденштейнѣ* самъ съ войскомъ около 10,000 на судахъ и сухимъ пушемъ, имѣя при себѣ многія стѣнобитныя орудія, напалъ на Псковскую Обласнь, сожегъ Изборскъ и подступилъ подъ Псковъ. Опасность была очевидная и Псковичи послали уже просить помощи у Новгородцевъ: но *Домантѣ* не дожидаясь ихъ, собралъ сколько возможно было войска, вшелъ самъ въ Соборную Церковь Святыя Троицы, снялъ съ себя мечъ и положи предъ Олшаремъ, вознесъ молишву со слезами взывая: „Господи Боже силъ! мы „людіе твои и овцы пажити твоея, имя „твое призываемъ: призри на крошкія и „смиранныя свыше и гордыхъ высокія „мысли низложи, да не опустѣетъ па- „жись овецъ твоихъ.„ Послѣ сего Игумень *Исидорѣ* поднявъ мечъ, оная саль его и со всѣмъ Духовенствомъ благословивъ, опустилъ. *Домантѣ* съ войсками своими бившійся съ неприятелями 10 дней до 18 Іюня, ранилъ самаго Орденмейстера въ лице, а наконецъ, когда пришли къ нему въ помощь Новгородцы съ Княземъ *Юрьемо Андревичемъ*

земль, принудилъ ихъ опустушить за
рѣку Великую и заключилъ миръ. Вскорѣ
попомъ Рыцари и Данчане уступили
Новгородцамъ всѣ берега рѣки Наровы.
8) Лифляндская Чудь набѣгами безпо-
коила Псковскія села: но *Домантъ* про-
гнавъ ихъ, разорилъ много собствен-
ныхъ ихъ сель. 9) Не задолго до кончи-
ны *Домантовой* въ 1299 году Лифляндцы
подошли съ великою силою подъ Псковъ
и разорили окрестности: но при послѣд-
немъ сраженіи, бывшемъ на Псковѣ
рѣкѣ близъ Пешропавловской Церкви,
Домантоидъ разбиши и прогнаны. Вскорѣ
послѣ сей знаменитой побѣды, Мая
20 онъ скончался. Погребенъ въ Троиц-
комъ Соборѣ, и надъ гробомъ его повѣ-
шенъ мечъ его, копорый и донынѣ
цѣль. Память его у Псковичей всегда
свято почиталась за храбрость, добро-
дѣтели и благочестіе. Въ 1374 году во
имя его создана была въ Домантовѣ стѣнѣ
особая Церковь; а въ 16 столѣтніи послѣ
Баторіева нашествія, по случаю явленія
бывшаго нѣкоему благочестивому граж-
данину *Доровею*, сочинена ему особая
служба на день преславленія. Гробница
ему усстроена въ паперни Соборныя
Придѣльныя Церкви во имя Св. Князя
Гаврила и на оной слѣдующая надпись:
„Свяшій Благовѣрный Князь *Тимовой*,
„прежде Крещенія именовался *Домантъ*,
„родися въ земли Липовской ошъ Ли-

„шовскаго Князя *Миндогва* и въ лѣто
„1166 оставивъ землю *Лишовскую*, пре-
„селися во градъ *Псковъ* со всеѣмъ ро-
„домъ своимъ и въ немъ Святое Кре-
„щеніе приня; мужесшваже ради и
„добронравія княженіемъ *Псковскимъ*
„бысть почтень. Во время же своего
„княженія во градъ *Псковъ* многія пре-
„славныя одержа побѣды надъ *Литвою*
„и *Нѣмцами*, многіе грады ихъ разори и
„*Чудь* и *Поморіе* поплѣни; за дарован-
„ныя же ошъ *Бога* побѣды въ знакъ
„благодаренія и для намяши будущимъ
„родомъ многія Святыя пошави Церкви
„и поживъ свяшо и *Богоугодно* въ по-
„спѣ и молишвахъ, прешавися въ Не-
„бесную славу въ лѣто 1299 мѣсяца
„*Маія* въ 20 день и положено чешное
„шѣло его въ *Соборной* Церкви *Пресвя-*
„„шья *Троицы*.., Онъ былъ женашъ на
Княжнѣ *Маріи*, дочери *Великаго* Князя
Димитрія Александровита.

Въ *Новгородской* *Лѣтописи* подъ годомъ
1270 сказано, что *Великій* Князь *Ярославъ*
Ярославичъ при ошѣздѣ изъ *Новгорода* въ
Володимерь далъ *Псковичамъ* Князя *Ай-*
густа. Но *Псковская* *Лѣтопись* о семъ не
упоминаешъ и вѣроятно *Псковичи* не
приняли его и оставили у себя *Доманта*
по прежнему Княземъ, вопреки *Ярославу*
любившему его. *Стрыковский* пишешъ,
что *Домантъ* по смершъ свою владѣль
и *Полоцкимъ* Княжесшвомъ.

14. ДАВИДЪ, сынъ Князя *Доманта Мен- договита*, наслѣдовалъ по ошцѣ княженіе Псковское. Но онъ большею частію пре- бывалъ у сродниковъ своихъ, Князей Полошскихъ, а Псковомъ управляли ино- гда его, а иногда Новгородскіе На- мѣстники, каковыми признавашь долж- но и упоминаемыхъ во Псковской Лѣпо- писи Князей Псковскихъ *Федора Ми- хаиловита*, присланнаго Новгородцами въ 1307 году, *Іоанна Федоровита* бывшаго въ 1309, и *Бориса* въ 1313. Но въ 1323 году самъ *Давидъ* изъ Липвы, по при- глашенію Псковичей, пріѣзжалъ во Псковъ и ходилъ на Еспляндцевъ до Колывана или Ревеля, разбилъ ихъ попомъ подъ самымъ Псковомъ и заключилъ съ ними выгодный миръ. Послѣ того объ немъ уже не упоминается во Псковской Лѣпо- писи. Въ Прусской Хроникѣ *Дузбурговой* онъ называется *Гартенскимъ Кастел- ланомъ*.

15. АЛЕКСАНДРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ, Вели- кій Князь Тверскій, отъ гоненія Ташаръ переселился со всѣмъ домомъ во Псковъ съ 1227 года и принявъ будучи Пско- вичами на княженіе, управлялъ ими до 1330 года. Но когда Ташарскій Хачъ *Узбекъ* чрезъ Рускихъ Князей попросилъ выдачи его себѣ, а Великій Князь Московскій съ другими Князьями пойманія его хотѣли иппи войною на Псковъ и чрезъ Миспрополиша обы

явили Псковичамъ даже прокляшіе, по Псковичи не смошря и на сіе не выдали его, а оппустили въ Липву, оставивъ у себя Княгиню его: но чрезъ полшора года опяшь вызвали во Псковъ, гдѣ онъ и пребываль до 1337 года, не взирая на вторичное шребованіе его Рускими Князьями. Попомъ поѣхаль въ Орду, и принявъ будучи Ханомъ милосшиво, оппущень въ Тверь; но во вшорую поѣздку 1339 года шамъ убилъ.

16. АЛЕКСАНДРЪ ВСЕВОЛОДОВИЧЪ; по Ермишажной Псковской Лѣтописи названъ сей *Александръ* въ крещеніи *Юрьемъ Лазоревителъ*, а по другимъ Лѣтописямъ *Всеволодомъ Александровителъ*, якобы сынъ предыдущаго, принялъ княженіе по Александръ съ 1337 или 1339 и княжилъ до 1341 года, въ коемъ ходилъ онъ войною на Латышей. Послѣ того не извѣшно чѣмъ оскорбась (а Новгородская Лѣтопись говоритъ, выгнанъ будучи) переѣхаль къ Новгородцамъ, бывшимъ тогда въ раздорѣ со Псковичами, кошорые попомъ бывъ улѣсняемы опъ Естляндцевъ, просили у нихъ себѣ хошя Княжаго Намѣшника и помощи: однакожъ не получивъ ни того ни другаго, послали къ Лишовскому Великому Князю *Олгердц* съ прозьбою о защитѣ. *Олгердъ* хошя и пришелъ съ войскомъ во Псковъ, однакожъ защитны имъ не сдѣлаль, а на прозьбу ихъ, чшобы

самъ онъ оспался у нихъ княжишь, не согласился и вмѣсто себя оставилъ сына, *Александръ* или *Всеволодъ* скончался Холмскимъ Княземъ въ 1565 г. отъ чумы

17. **АНДРЕЙ ОЛГЕРДОВИЧЪ**, Князь Полошески, старшій сынъ Литовскаго Великаго Князя, крещень во Псковѣ Троицкомъ Соборѣ и принялъ Псковичами на княженіе съ 1542 года. Но онъ часто спѣвжалъ въ прежнее свое Княжество Полошеское, а во Псковѣ и другихъ Уѣздныхъ Псковскихъ городахъ оставлялъ своихъ Намѣстниковъ, кошоры со Псковскимъ войскомъ и на войну ходили. Таковымъ Намѣстникомъ его во Псковѣ былъ Воевода Князь *Юри Витовтовичъ*, кошорый въ 1549 году убитъ въ Изборскѣ при нашествіи Лифляндцевъ. Послѣ сего Псковичи, не довольны будучи оплучками своего Князя *Андрея*, въ томъ же году опказали ему отъ своего княженія, а онъ началъ грабить въ Липувѣ и Полошескѣ Псковскихъ купцовъ и дѣлать набѣги на ближніе Пригороды. Не смотря на шо, Псковичи около 8 лѣтъ управлялися своими Посадниками, а на войну ходили съ Изборскимъ Княземъ Намѣстникомъ *Иваномъ*.

18. **ВАСИЛИ БОДВОЛЬНА**, или **БУДНВОЛЬНА** вступилъ на княженіе Псковское въ 1557 году. Откуда онъ былъ родомъ и сколько лѣтъ княжилъ здѣсь, неиз-

вѣсно. Съ 1563 года упоминаются уже Новгородцы посредниками въ распряхъ Псковичей съ Юрьевцами, а въ 1567 или 1568 годахъ Князь *Александръ* Полошскій со Псковичами ходилъ къ Новгородку (Нейгаузену) на Лифляндцевъ, подбѣгавшихъ къ самому Пскову и выжегшихъ посадъ и Запсковье. Въ 1569 году опять Новгородцы помогали Псковичамъ и опъ Московскаго Великаго Князя *Димитрія Иоанновича* также присыланъ былъ во Псковъ для защиты опъ Лифляндцевъ двоюродный братъ его *Владимиръ Андрѣевичъ*, и жилъ здѣсь около полугода. Въ 1570 году опять Новгородцы помогали Псковичамъ на Лифляндцевъ. Изъ сего замѣчательно, что Псковъ не имѣлъ во все сіе время у себя Владѣтельнаго Князя.

19. Князь **БОРИСЪ** упоминается послѣ того во Псковѣ, но откуда пришелъ и сколько времени княжилъ, неизвѣстно.

20. Князь **МАТѢЙ**, не извѣстно откуда, во Псковѣ упоминается въ 1375 году при заложени чепвершой плишаной стѣны Псковской. Но въ 1377 году привалъ опять Псковичами Князь *Андрей Олгердовичъ*, опъ вооружившихся на него братьевъ своихъ ушедшій къ нимъ изъ Полошска. Онъ въ 1381 году ходилъ со Псковичами въ помощь Великому Князю Московскому *Димитрію Ивановичу* на Ташаръ къ Дону и сражался въ срединѣ

всего войска Рускаго; по возвращеніемъ
уѣхаль опять въ Полошскъ, а во Псковѣ
ославиль Намѣстникомъ сына своего
Князя *Ивана Андрѣевича* съ Посадникомъ
Княземъ Изборскимъ *Григорьемъ Евстаѣеви*
вичемъ. Въ 1386 году онъ брапомъ своимъ
Лишовскимъ Княземъ *Скиригаиломъ Ол*
гердовичемъ схвачень и задержанъ въ
Полошскѣ, а попомъ при года въ Польшѣ
содержался заключеннымъ до 1394 года
наконецъ оппущень во Псковъ и при
быль 18 Іюля. Но въ 1399 году Маія
опрекшись вмѣспѣ съ сыномъ своимъ
опъ княженія во Псковѣ, возвратис
въ Полошскъ и погоже года убить въ
сраженіи Лишвы съ Ташарами. Послѣ
сего Псковичи начали испрашивать себя
Князей уже опъ Великаго Князя Московскаго;
а Князь *Иванъ Андрѣевичъ*, хотя
въ старости опять 1430 года опъ гоненія
родспвенниковъ прибѣгалъ во Псковъ
и прожилъ шамъ опъ Апрѣля до Рожде
ства Хриспова: но Псковичи наградивши
его полько хлѣбомъ и 10 рублями денегъ
оппустили. *Гильзенъ* въ своей *Лифляндской*
Исторіи рассказываетъ, что въ 1588
году пришелъ къ Лифляндскому Гермен
сперу *Либей Генрику де Илзено* под
покровительствво якобы Псковскій Князь
Сирѣвлъ, изгнанный Псковичами. Гермен
сперъ принявъ его пошелъ на Псковичей
съ значительнымъ войскомъ, котораго
они убоясь, выслали пословъ съ обща

деніемъ якобы вѣчнаго своего подданства
сковгермейсперу и всему Рыцарству, только
воетны они не навязывали имъ Князя *Сирѣбла*,
комъко несноснаго пиранна. Гермейсперь
наведе принялъ сего условия и началъ воен-
юимъ дѣйствія: но Псковичи опразили
Одого и едва на другой уже годъ онъ пре-
в въ долѣль ихъ. Однакожь ни Псковскія,
мышли другія наши Лѣтописи не упоми-
годають ни о семъ Князѣ, ни о войнѣ за него.

при а я
21. ИВАНЪ ВСЕВОЛОДОВИЧЬ *Холмскій*,
ивукъ *Александра Михайловича Тверскаго*,
изящъ Великаго Князя Московскаго *Ва-*
силія Димитриевича, присланъ ошъ него
ло прозвѣ Псковичей и вспунилъ на
Псковское княженіе въ 1399 году ю Ав-
се успа. Но въ слѣдующую же осень вы-
хотп халъ опяшъ въ Холмъ, не извѣспно
ючому; а въропно ошъ неудовольспвм
сковм оскорбленій. Онъ скончался 1403 г.
'ожде послѣ Пасхи чрезъ недѣлю.

22. ДАНИИЛЬ АЛЕКСАНДРОВИЧЬ *Ро-*
енегъ *стовскій*, присланъ 1401 года Псковичи-
млянамъ ошъ Великаго Князя Московскаго
въ званіи Намѣспника своего. Но въ
рмен 1409 году Псковичи обвинивъ его въ
подуспившейся погда у нихъ моровой яз-
Князвѣ, выгнали, а у Великаго Князя про-
рмен силы себѣ не *Намѣспника* но *Владѣтель-*
вичей *наго Князя* на прежнихъ правахъ. Сіе
оратснисхождение имъ оказано и на кня-
бвщаченіе къ нимъ прислалъ онъ своего брата.

23. КОНСТАНТИНЪ ДИМИТРІЕВИЧЪ *Бѣлозерскій*, меньшій брань Великаго Князя Московскаго *Василія*, 15 Марта 1407 года всшупилъ на княженіе Псковское. Онъ ходилъ со Псковичами воевать въ Еспландію, а послѣ уѣхалъ въ Москву на полгода, и поелику въ отсутствіе его Псковъ много вышерилъ неприятельскихъ нападений на свои Области, а онъ и по возвращеніи своемъ не захопѣлъ за нихъ сражаться; по Псковичи призвали опять прежняго своего Князя *Данила Александровича*, а по прибытіи его, Февраля 2, выслали отъ себя *Константина*, копорый удалился въ Новгородъ и тамъ осмался Великокняжескимъ Намѣстникомъ. Съ небольшимъ одинъ годъ только княжилъ у нихъ опять *Данило*, а 4 Апрѣля 1409 года скончался во Псковѣ. Граждане съ сожалѣніемъ погребли его въ Троицкой Соборной Церкви, а Княгиня его выѣхала изъ Пскова уже на другой годъ.

24. АЛЕКСАНДРЪ ѲЕДОРОВИЧЪ *Ростовскій* по прозвѣ Псковичей присланъ отъ Московскаго Великаго Князя *Василія Димитріевича* на княженіе Псковское и прибылъ 26 Сентября 1410 года; Псковичи вздумали взять предосторожность приведеніемъ сего Князя къ лованію Крестному, чтобы не нарушалъ онъ древнихъ Псковскихъ Уставовъ и обычаевъ. Но онъ княжилъ у нихъ только

до 20 мѣсяцевъ и не захопѣвъ угождашь имъ, въ 1412 году Мая 15 выѣхалъ въ Москву; а Великій Князь по прозбѣ ихъ послалъ оная къ нимъ на княженіе меньшаго брата своего *Константина*, который и прибылъ Ноябрь и года. Онъ примирилъ ихъ съ Новгородцами, и для сего цѣлый (1415) годъ жилъ въ Новгородѣ: но въ Юнѣ 1416 года съ неудовольствіемъ выѣхалъ оныхъ въ Москву.

25. **АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ Ростовскій** въ 1415 году оныхъ Великаго Князя посланъ во Псковъ на княженіе и 19 Марша прибылъ. По требованію Псковичей и по примѣру прежнихъ Князей, онъ цѣловалъ Крестъ на Вѣчѣ. а въ 1417 году Юля 17 Псковичи выгнали сего Князя и старались примириться съ Лифляндцами и Новгородцами, но съ послѣдними не успѣли.

26. **ѲЕОДОРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ Ростовскій** по выбору и прозбѣ самихъ Псковичей присланъ оныхъ Великаго Князя Московскаго во Псковъ за двѣ недѣли до Рождества Христова 1418 года, и на самое Рождество присягаль Псковичамъ на Вѣчѣ. При немъ въ 1418 году Новгородцы помирились со Псковичами. Въ 1420 году во время усилившейся моровой язвы онъ, сдѣлавшись тяжко боленъ, поспригся въ Снѣпогорскомъ Монастырѣ, а выздоровѣвъ, оныхъ въ

Москву и шамъ въ 1426 году скончался.

Послѣ его Псковичи опять у Великаго Князя испросили себѣ на княженіе *Александра Ѳеодоровита Ростовскаго*; копорый къ нимъ и прибылъ 1. Апрѣля 1421 года: новъ 1424 году со всемъ домомъ своимъ оиашъ выѣхалъ въ Москву.

27. **ѲЕДОРЪ ПАТРИКІЕВИЧЪ**, изъ рода Липовскихъ Князей, сынъ *Патрикія Наримантовита*, правнукъ *Гедимина*; Великаго Князя Липовскаго, вышедшій около 1397 года съ оицемъ своимъ и Смоленскимъ Княземъ *Васильемъ Ивановичемъ* въ Новгородъ опъ гоненій Липовскаго Великаго Князя *Витовта*, и въ Новѣгородъ бывшій Великокняжескимъ Намѣспникомъ, по избранію и прозвѣбѣ Псковичей, присланъ имъ опъ Великаго Князя Московскаго на княженіе въ 1424 году. Но и онъ убоавшись моровой язвы, опкрывшейся 1425 года и нашеспвій *Лифляндцевъ* и *Липовцевъ*, въ 1426 году Августа 22 выѣхалъ изъ Пскова въ Москву, и шамъ скончался. Послѣ его Псковичи не захощли уже просипъ преемника у Великаго Князя Московскаго, а искали покровишельсшва у Липовскихъ Князей, и между шѣмъ при года управлялись безъ Князя сами собою; но пошомъ приняли оиашъ себѣ на княженіе въ прешій разъ *Александра Ѳеодоровита*, копорый къ нимъ напередъ прислалъ сына своего *Ди-*

митря : но сей пробывъ во Псковѣ до ползимы и не дождавшись опца уѣхаль; а самъ онецъ по вторичней уже прозвѣ прибывъ съ сыномъ 20 Февраля 1429 года: но въ 1434 году Февраля 28 опять со всѣмъ домомъ выѣхаль оцъ нихъ въ Москву.

28. ВЛАДИМИРЪ ДАНИЛОВИЧЪ, зяпъ Князя *Александра Феодоровича*, жившій въ Липвѣ 10, а по сказанію другой Лѣтописи 5 лѣтъ, прибывъ во Псковъ на самый день опѣзда пещи своего и приняпъ на княженіе Псковичами безъ отношенія уже къ Великому Князю Московскому *Василью Васильевичу*; по тому что тогда о Московскомъ Престолю былъ у него споръ съ Княземъ *Юрьемъ Димитриевичемъ*. При семъ Князѣ того же 1434 года Юля 22 заключень миръ съ Новгородцами.

29. БОРИСЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ въ 1456 году пріѣхаль отъ Великаго Князя Московскаго во Псковъ на княженіе. Но Псковичи, жалѣя о *Владимирѣ*, отправили его самаго съ послами своими въ Москву просипъ о утвержденіи себя. Великій Князь по прозвѣ сей утвердиль его въ слѣдующемъ 1457 году, и онъ Апрѣля 12 во Псковъ возвращился; а Князь *Борисъ*, выѣхаль. Но въ 1459 году сами Псковичи выгнали и *Владимира*.

30. АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ, внукъ, а по другой Лѣтописи, правнукъ *Олгер-*

довѣ, прѣхаль во Псковъ изъ Твери въ 1439 году и приняшь Псковичами на княженіе безъ отношенія къ Великому Князю *Василію Васильевичу*. Не смотря на то, сей Князь по повелѣнію Великаго Князя въ помощь ему 1441 года ходилъ со Псковичами на Новгородцевъ. Но по возвращеніи въ 1442 году, при случившейся во Псковѣ сильной моровой язвѣ, онъ заразясь ею, поспригся въ Монашество и скончался. Погребенъ подъ Троицкимъ Соборомъ.

II.

ПСКОВСКІЕ КНЯЗЬЯ И ВЕЛИКО- КНЯЖЕСКІЕ НАМѢСТНИКИ ВО ПСКОВѢ.

31. АЛЕКСАНДРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ *Черторижскій*, попомокъ Липовскихъ и Полошскихъ Князей, безъ прозбы уже Псковичей присланъ Великимъ Княземъ *Васильемъ Васильевичемъ* во Псковъ Намѣстникомъ, и прибылъ сюда 1443 года 8 Марта; но совершенно не вступалъ въ должность, пока не прѣхали во Псковъ нарочные Великокняжескіе послы, въ присутствіи коихъ онъ и возведенъ на княженіе уже Августа 25 въ Соборной Церкви Св. Троицы. При семъ случаѣ цѣловаль онъ Крестъ быль вѣрнымъ *Великомъ*

Князю и Пскову и довольствоваться
оброками по старинѣ. Онъ въ 1444 году
чрезъ пословъ своихъ въ Ригѣ Сентября
8 заключилъ на 10 лѣтъ миръ съ
Лифляндскимъ Орденмейстеромъ и ус-
пѣшно защищалъ отъ Чудскихъ и Швед-
скихъ со стороны Еспляндіи набѣговъ
Псковское Княжество. Но въ 1447 году
не захотѣвъ здѣсь княжить, повхалъ
въ Новгородъ Намѣстникомъ и хопя
Псковичи умоляли его остаться, одна-
кожь онъ не согласился.

32. **ВАСИЛИИ ВАСИЛЬЕВИЧЬ Гребенка**,
Князь Суздальскій, пріѣхалъ
изъ Новгорода во Псковъ 14 Января
1448 года и въ Соборной Церкви Святыя
Троицы возведенъ на княженіе безъ оп-
ношенія къ Великому Князю Москов-
скому, которому и самъ онъ не добро-
желательствовалъ. Онъ цѣловалъ Крестъ
Псковичамъ, чшобы не нарушать ихъ
древнихъ правъ, а они обѣщали ему
всю Княжюю пошлину. Въ слѣдующемъ
году чрезъ пословъ своихъ вмѣстѣ съ
Новгородскими Августа 15 на рѣкѣ На-
ровѣ заключилъ онъ съ Лифляндскимъ
Орденмейстеромъ и съ Юрьевскимъ Епи-
скопомъ миръ на 25 лѣтъ и по оному
Юрьевцы все завладѣнное ими отъ
Пскова возвратили оному по старинѣ.
Семь лѣтъ съ половиною княжилъ онъ
у Псковичей, а въ 1453 году, по при-
глашенію Новгородцевъ, ожидавшихъ

— 23 —

шогда за приняшіе къ себѣ Князя *Шемляки* мщенія отъ Великаго Князя *Василія Васильевича*, поѣхалъ онъ 15 Іюля изъ Пскова въ Новгородъ, не смолря на прозбы Псковичей, уговаривавшихъ его у нихъ осшашься. Они проводили его съ честію до рѣки Черехи. Въ слѣдующемъ году, когда Великій Князь *Василій Васильевичъ* съ Февраля мѣсяца открылъ войну на Новгородъ, то Князь *Василій* вышелъ прошиву его съ Новгородскимъ войскомъ, но былъ разбишь.

По окончаніи Новгородской войны Псковичи приняли къ себѣ на княженіе опять *Александра Васильевича Черторижскаго*, пребывавшаго со времени удаленія своего сперва въ Новгородъ, а потомъ въ Старой Русѣ. Онъ прибылъ во Псковъ 10 Іюля 1456 года и по прежнему принялъ княженіе въ Соборной Церкви съ присягою Пскову, но уже безъ присяги Великому Князю. Сей Князь опять ревностно защищаль Псковскія владѣнія отъ набѣговъ Лифляндскихъ, и въ 1460 г. самъ ходивъ на Лифляндцевъ, опустошилъ ихъ селенія на 70 верстѣ. Но въ томъ же году когда Великій Князь *Василій Васильевичъ* въ Генварѣ мѣсяцѣ пріѣхалъ въ Новгородъ, то Псковичи, боясь гнѣва его за самовольное принманіе къ себѣ Князей безъ его ушвержденія, просили его имѣшь ихъ подѣ своимъ покровительствомъ и защішою,

и утвердишь у нихъ Князя *Александра Васильевича* Намѣспникомъ своимъ. Великій Князь обѣщаль имъ сіе на помѣ условіи, чшобы Князь *Александръ* присягнулъ ему и дѣшямъ его въ вѣрности. А поелику Князь сей на шо не согласился и го Февраля, не послушавшись моленія Псковичей, оспанавливавшихъ его, изъ Пскова уѣхаль въ Липву; шо Великій Князь немедленно прислаль сына своего во Псковъ на княженіе.

33. *ЮРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ*, сынъ Великаго Князя Московскаго, присланъ съ Боярами во Псковъ на княженіе и прибыль 24 Февраля 1460 года. Посадники и Бояре Псковскіе вспрѣшили его за Псковскимъ рубежемъ и возвели на княженіе въ Троицкомъ Соборѣ съ отличными опѣ прежнихъ обрядами. Но онъ пробыль у нихъ шолько при недѣли и два дни, и Марша 18 выѣхаль къ опцу въ Москву, а имъ прислаль Намѣспника своего Князя *Ивана Васильевича Стригу*.

34. *ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ Стрига Оболенскій*, Князь и Намѣспникъ Псковскій, по избранію и прозбѣ самихъ Псковичей данный имъ, 23 Марша 1460 прибыль во Псковъ и въ Троицкомъ Соборѣ при возведеніи на княженіе цѣловаль Крестъ Пскову; а Псковичи обѣщали ему всю Княжую пошлину. Онъ въ 1461 году заключиль съ Лифляндцами и Юрьевцами перемиріе на пашь лѣшъ

въ Новгородѣ. Нѣмецкіе послы цѣловали о помѣ Креспѣ и во Псковѣ, а Псковскіе послы ѣздили въ Юрьевъ. Послѣ того сей Намѣстникъ неизвѣстно почему не захошѣлъ оставашься во Псковѣ и Марша 18 сего же года выѣхалъ въ Москву, а Псковичамъ данъ другой Намѣстникъ безъ ихъ выбора. Князь *Иванъ Васильевичъ Стрига* скончался Намѣстникомъ въ Новгородѣ 1473, а погребенъ въ Суздальскомъ Евеиміевѣ Монашпырѣ.

55. **ВЛАДИМИРЪ АНДРѢЕВИЧЪ**, посланный безъ выбора Псковичей Великимъ Княземъ *Васильемъ Васильевичемъ* во Псковъ тогоже года 1461, принявъ съ честию и возведенъ по прежнему обыкновенію на княженіе. Онъ прилѣжно занимался разными поспройками во Псковѣ; но одинъ только годъ пробылъ здѣсь и въ Сентябрѣ 1462 года выгнанъ съ безчестіемъ: а Псковичи у вспунившаго тогда по смерти опца своего на Великокняжескій Престолъ юнато Великаго Князя *Ивана Васильевича* испросили по собственному своему выбору себѣ Князя другаго.

56. **ИВАНЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ Звѣнигородскій**, избранъ Псковичами и по предспавленію ихъ опѣ Великаго Князя ушверженъ Намѣстникомъ во Псковъ весною 1463 года, а прибылъ 10 Апрѣля на самый день Пасхи. Духовенство и граждане вспрѣдрили его со

Креспами, и въ шопъ же день возвели на княженіе . а онъ цѣловаль Креспъ Пскову . Онъ заспаль Псковичей въ войнѣ съ Юрьевскими Лифляндцами, разорявшими пріозерскія Псковскія приспани рыболовныя и села . Великій Князь, по донесенію о семъ и по прозвѣ Псковичей, приспаль имъ войско и чрезъ то принудиль Юрьевцевъ къ заключенію мира на 9 лѣтъ . Но въ 1466 году осенью Князь *Иванъ Александровичъ*, не захошѣвъ оспаваться во Псковѣ, поѣхаль въ Москву, хопя Псковичи и умоляли его не оспавлять ихъ . Вслѣдъ за нимъ послали они къ Великому Князю просить себѣ на княженіе или прежняго Намѣстника *Ивана Васильевича Стригу*, или Князя *Федора Юрьевича* . Имъ ошпущенъ послѣдній изъ нихъ .

37 . **ФЕДОРЪ ЮРЬЕВИЧЪ Шуйскій** прибыль во Псковъ 29 Апрѣля 1467 года и встрѣченъ со Креспами, а самъ Пскову присягаль довольствоваться Псковскою пошлиною по спаринѣ : ему - то Псковичи успунили право опредѣлять Намѣстниковъ во всѣ Пригороды . Въ его княженіе были у Псковичей переговоры съ Липовскимъ Великимъ Княземъ о разграниченіи земли и съ Лифляндцами о прекращеніи взаимныхъ обидъ; а въ 1471 году онъ, по повелѣнію Великаго Князя Московскаго *Ивана Васильевича*, и въ помощь ему, ошпускаль

сына своего *Василія* со Псковскимъ войскомъ подъ Новгородъ. Но по окончаніи войны сей, начались взаимныя неудовольствія между Псковичами и имъ, и онъ съ гнѣвомъ выѣхалъ изъ Пскова въ 1472 году.

38. ЯРОСЛАВЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ Оболенскій изъ Новгородскихъ Великокняжескихъ Намѣстниковъ переведень во Псковъ и прибылъ сюда 29 Февраля 1473 года. Псковичи и Духовенство воспрѣшили его со Крестами, какъ и прежнихъ Князей по старинѣ, и въ Троицкомъ Соборѣ возвели его на княженіе, а въ слѣдующее Воскресенье Марта 1 на Вѣчѣ цѣловалъ онъ Пскову Крестъ, судить и пользоваться пошлинами по старинѣ. Однакожь Псковичи при семъ Князѣ Намѣстникѣ почувствовали больше прежняго уже ограничиваніе вольности своей (и княженіе его было достопамятною эпохою ихъ уничиженія). Послѣ многихъ опъ него приѣсненій, а опъ Псковичей на него жалобъ, онъ въ 1477 году по повелѣнію Великаго Князя 25 Февраля выѣхалъ въ Москву, а на мѣсто его присланъ другой Князь Намѣстникъ.

39. ВАСИЛІЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ШУЙСКІИ *Нѣмой* назначень во Псковъ на княженіе Намѣстникомъ и прибылъ съ Воеводою Великаго Князя *Васильемъ Дятлемъ* 25 Ноября 1478 года. Псковичи

до старинѣ вспрѣмили его со Крестами и возвели въ Троицкомъ Соборѣ на княженіе; попомъ пошли на Вѣчу, и Князь *Василій Васильевичъ* предъ Воеводою присѣдъ на Вѣчѣ, сказалъ Великаго Князя здоровье и повелѣніе Псковскому войску походомъ на Новгородъ собрался въ Сольцы. 25 Ноября Князь поцѣловалъ на Вѣчѣ же Крестъ, наблюдашъ Псковскія старины и пошлины; а чрезъ 9 дней съ Воеводою отправился подъ Новгородъ. А опшуда по окончаніи войны, возвратился уже 17го Февраля. Онъ княжилъ во Псковѣ 4 года, въ кои часпья были обиды, набѣги, и опкрышья нападенія опъ Лифляндцевъ: а неспособность его къ военнымъ дѣламъ, шрусоспъ противъ непріятелей, грубоспъ въ обращеніи съ гражданами, склонноспъ къ грабежу и особливо къ пьянству, опврашили опъ него Псковичей.

Въ 1487 году при случившейся во Псковѣ моровой язвѣ Окнября 4 скончался опъ оной и Князь *Ярославъ Васильевичъ* съ меншимъ сыномъ своимъ и со Княгинею. Перваго погребли Псковичи въ Троицкомъ Соборѣ, а послѣднихъ въ женскомъ Іоанно-Предшеченскомъ Монашырѣ. Старшій сынъ *Константинъ* Окнября 5 выѣхалъ въ Москву.

40. СЕМЕНЪ РОМАНОВИЧЪ опъ Великаго Князя присланъ во Псковъ Намѣ-

спникомъ и Княземъ и прибылъ 13 Февраля 1488 года. Онъ по примѣру прежнихъ Князей цѣловалъ Пскову Крестъ на Вѣчъ съ обѣщаніемъ не претовашъ пошлинь болѣе положенныхъ по граммапамъ и управлялъ Псковомъ по 1491 годъ, а пономъ опозванъ въ Москву.

41. **ВАСИЛІЙ ѲЕДОРОВИЧЪ** отъ Великаго Князя прибылъ во Псковъ 17 Февраля 1491 года и управлялъ до кончины своей, случившейся въ 1496 году по возвращеніи изъ Еспляндскаго и Лифляндскаго похода на Шведовъ и Рьцарей.

42. **АЛЕКСАНДРЪ ВОЛОДИМИРОВИЧЪ Ростовскій** присланъ Великимъ Княземъ во Псковъ на княженіе и намѣстничествѣ въ 1496 году Марша 24 и управлялъ до 1501 года, а въ ономъ Марша 24 выѣхалъ въ Москву.

43. **ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ Горбатой**, избранъ самими Псковичами на княженіе безъ отношенія къ Великому Князю и вступилъ въ правленіе съ 24 Апрѣля 1501. Онъ оградилъ деревянною стѣною Полонище и Броды и зацципилъ Псковъ отъ нашествія Лифляндцевъ, попомъ самъ ходилъ съ Московскими, Новгородскими и Псковскими войсками прошивъ ихъ, и былъ въ славномъ сраженіи при озерѣ Смолинѣ 1503 года, но въ томъ же году выведенъ изъ Пскова по собственному его желанію, и по неудовольствію на Псковичей.

44. ДИМИТРІЙ ВОЛОДИМИРОВИЧЪ Ростовскій присланъ опъ Великаго Князя Намѣстникомъ во Псковъ и прибыль 6 Маія 1503 года, а въ 1507 году опозванъ въ Москву.

45. ПЕТРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ *Великой Шуйскій* присланъ Великимъ Княземъ во Псковъ Намѣстникомъ въ 1507 году; а въ 1509 выведенъ.

46. ИВАНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ *Репня Оболенскіи* изъ Суздальскихъ Князей, присланъ во Псковъ Намѣстникомъ въ 1509 году. Псковичи прозвали его *Найденымъ*; попому что онъ безъ выбора ихъ къ нимъ нечаянно пріѣхаль и узнавъ уже на Загорскомъ подворьѣ; а попому они съ Крестами по обыкновению его не встрѣчали и уже съ площади, опрѣвъ молебень, привели его въ Троицкій Соборъ и возвели на княженіе. Онъ былъ послѣднимъ Псковскимъ Княземъ на древнихъ еще Псковскихъ правахъ. Въ его княженіе возникше между самими Псковичами раздоры, взаимныя пришѣсенія, междоусобія и своевольства Вѣчи, а Князю своему и даже Великокняжескимъ посламъ, ослушанія, заславили Великаго Князя Московскаго *Василья Ивановича* въ 1510 году совершенно смиришь, ограничили и покоришь Псковичей, такъ какъ опецъ его въ 1478 году послунилъ съ Новгородцами, и перемѣнилъ весь образъ

ихъ правленія, о чемъ подробно изъяснено уже выше въ 1й часпи *спран.* 157 и слѣд.

Вмѣсто *Князей*, Государь уставишь бышь во Псковѣ просто *Намѣстниками* своимъ, хошя многие изъ нихъ по роду своему были шакже Князья и правительствовали шполь же влашполюбиво, какъ и прежние Князья Намѣстники. По чашнымъ ихъ перемѣнамъ изчислить всѣхъ ихъ не возможно, и Лѣтописцы орѣдкихъ изъ нихъ уже упоминающъ; а ошались многихъ имена шолько въ *Розрядныхъ Спискахъ*, въ *Дворцовыхъ Запискахъ Царей Михаила Феодоровита и Алексѣя Михайловича* и въ нѣкопорыхъ старинныхъ *Граммашахъ*. Должность и сила ихъ опредѣлена въ Судебникѣ Царя *Ивана Васильевича*, сочиненномъ въ 1550 году,

Ш.

ИМЯННОЙ СПИСОКЪ

Псковскихъ Князей и Княгинь, погребенныхъ во Псковѣ,

Сколько значится ихъ по Синодикали.

1й ВЪ ТРОИЦКОМЪ СОВОРЪ:

Благовѣрный Князь *Всеволодъ*, въ Крещеніи *Гавриилъ*.

Благовѣрный Князь *Домантъ*, въ Крещеніи *Тимовой*.

- Князь *Мстиславъ.*
Князь *Василій.*
Князь *Георгій.*
Князь *Андрей.*
Князь *Андрей.*
Князь *Борисъ.*
Князь *Михаило.*
Князь *Тимовей.*
Князь *Иоанно.*
Князь *Михаилъ.*
Князь *Георгій Витовтовичъ, Намѣстникъ*
Князя *Андрея Олгердовича.*
Князь *Ярославъ Васильевичъ, въ Креще-*
ніи *Севастіанъ.*
Князь *Данилъ Александровичъ.*
Князь *Георгій.*
Князь *Андрей.*
Князь *Евстафій Изборскій.*
Князь *Симеонъ.*

II ВЪ СПАСОМИРОЖСКОМЪ
МОНАСТЫРЬ :

Князь *Аведъ, въ Крещеніи Димитрій.*

III ВЪ СНЬТОГОРСКОМЪ МОНАСТЫРЬ:

Князь *Григоріи Евстаѳіевичъ Изборскій.*

IV Псковскія Княгини, погребенныя въ
женскомъ ІОАННО - ПРЕДТЕЧЕВСКОМЪ
МОНАСТЫРЬ за Великою рѣкою.

Княгиня *Евфросинія въ Схимо - Монаше-*
спѣвъ *Евпраксія.*

Княгиня *Монахиня Васса.*

Княгиня *Монахиня Голендуха.*

Княгиня *Монахиня Іулія.*

Княгиня *Анна.*
 Княгиня *Іуліанія.*
 Княгиня *Марія.*
 Княгиня *Александра.*
 Княгиня *Евфросинія:*
 Княгиня *Софія.*
 Княгиня *Марѳа.*
 Княгиня *Софія.*
 Княгиня *Елена .*

IV.

ИМЯННОЙ СПИСОКЪ

Посадниковъ и Тысяцкихъ Псковскихъ, сколько упоминается о нихъ въ Лѣтописяхъ .

Прилѣг. Судя по бывшему издревле у Славянъ Народному Правленію, права свои удерживавшему и при самыхъ Князьяхъ, должно полагать, что и у Псковичей *Посадники* и *Тысяцкіе* были съ самаго начала ихъ поселенія въ сихъ мѣстностяхъ. Но именъ ихъ по Лѣтописямъ не видно до половины 12 столѣтія, а *Тысяцкій* во всей Псковской Лѣтописи одинъ только упоминаеть. Первый Псковской 12 вѣка *Посадникъ* по Новгородской Лѣтописи значился:

1. МИРОСЛАВЪ ГЮРЯТИНИЧЪ. Онъ съ 1126 былъ Посадникомъ въ Новгородѣ, а въ 1132 году опредѣленъ Новгородцами во Псковь; въ 1134 году

ходилъ со Псковскими войсками въ помощь Новгородцамъ на Росшовъ и Суздаль, а по возвращеніи опшуду оспавленъ опять Посадникомъ въ Новѣгородѣ и въ слѣдующемъ году Генваря 28 шамъ скончался.

ВЯЧЕСЛАВЪ.

**НИКИТА ЗАХАРЬ-
ЕВИЧЪ.**

СТАНИМИРЪ.

ИВАНКО.

Упоминаюшся въ Новгородской Лѣтописи при нашествіи Чудей на Псковъ убишыми въ сраженіи 1176 года: но были ли они Посадники, или просто имениные гражда-не, либо Воеводы, не сказано.

2. **ИВАНЪ МАТѢЕВИЧЪ** упоминаешся 1192 года при пренесеніи Мощей Благовѣрнаго Князя *Гавриила* Псковскаго.

3. **БОРИСЪ**, Посадникъ Сшепенный, упоминаешся въ 1308 году и въ слѣдующемъ, а скончался 1312 г. Іюня 1.

4. **СЕЛИЛЬ АЛЕКСИНИЧЪ** *Храбрый*, въ 1323 году убишь у Пскова нашедшими Лифляндцами.

5. **СЕЛОГА** или **СОЛОГА** упоминаешся съ 1327 по 1357 годъ, въ коемъ онъ скончался 7 Септября.

6. **ИЛІЯ** ходилъ съ войскомъ 1341 года весною въ лодкахъ по рѣкѣ Амовжѣ (Ембаху) на Лифляндцевъ; а въ 1348 году

ходилъ въ помощь Новгородцамъ на Шведовъ. Въ семь же походъ 1341 г. упоминается Островскій Посадникъ *Василій Онисимовичъ*.

7. **БОЛОДША** *Строиловичъ* въ 1341 году ходилъ на Лифляндскія волости зимою по льду чрезъ озеро, а въ 1345 году къ Лифляндскому городу Медвѣжей головѣ

8. **КОРМАНЪ** *Постникъ* въ 1345 бывши въ томъ же походѣ, убиенъ Лифляндцами.

9. **ИВАНЪ** ходилъ по рѣкѣ Наровѣ въ 1349 году на Лифляндцевъ.

10. **ЛЕОНТІЙ** упоминается 1366.

11. **АНАНІЯ** въ 1367 ходилъ посломъ въ Новгородъ для испрошенія освященія Троицкаго Собора.

12. **ПАВЕЛЪ** упоминается въ семь же посольствѣхъ.

13. **ПАНТЕЛЕИМОНЪ** упоминается въ 1368 году при нашествіи Лифляндцевъ на Псковъ.

14. **ФИЛИППЪ** *Козаковичъ* упоминается въ посольствѣхъ въ Новгородъ 1397 года.

15. **ЗАХАРІЙ** *Костромичъ* упоминается строителемъ Церкви каменной въ Монастырѣ у Николая на Волку или Волоку на Великой рѣкѣ 1394 года и послѣ; а въ 1401 г. Марта 19 скончался и погребенъ въ Рождественской Церкви.

16. СИСОЙ.

Упоминался въ по-
сольствѣ въ Новго-
родъ для заключенія
мира въ 1395 г. *Ро-
манъ* упоминается и
въ 1404 году и далѣе;
а въ 1402 году онъ на-
званъ Спароскою Тро-
ицкаго Собора вмѣ-
стѣ съ *Аристолю* гра-
жданиномъ .

17. РОМАНЪ.

18. ЕФРЕМЪ *Кортавъ* въ 1397 и
1399 году, убитъ 1407 г. при сраженіи
съ Лифляндцами на Логозовицкомъ полѣ.

19. ЛЕОНТІЙ *Губка* упоминается
1404, убитъ 1407 г. Лифляндцами при
сраженіи на Логозовицкомъ полѣ :

20. ПАНКРАТЪ погоже года; а убитъ
1407 года - тамъ же .

21. ИВАНЪ ѲЕДОРОВИЧЪ упоминает-
ся 1404 года и 1412 .

22. ЮРІЙ ФИЛИПОВИЧЪ *Козакъ-
виць* упоминается въ походѣ на Ржевъ
и Великолуцкую Область 1406 год. и
на Лифляндцевъ 1407 года .

23. ИЛАРИОНЪ *Дойшиковиць* упоми-
нается въ походѣ на Полошскъ въ
1406 и въ 1410 году при заключеніи мира
съ Лифляндцами .

24. ЯКИМЪ ПАВЛОВИЧЪ упомин. въ
посольствѣ о мирѣ къ *Витовту* Вел. Кн.
Литовскому въ 1410 г. а также къ Лит.
Кн. *Свидригайлу* въ 1426 и 1432 и далѣе .

25. ИВАНЪ СИДОРОВИЧЪ упоминаешся въ посольствѣ въ Новгородъ 1407 г. съ прозьбою о помощи; а также въ 1410, 1417, 1427, 1434 и 1441 годахъ.

26. РОМАНЪ СИДОРОВИЧЪ, Сшепенный, упоминаешся 1407 г. и 1415.

27. НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ упоминаешся 1410 при заключеніи мира съ Лифляндцами въ Изборскъ, а въ 1415 и въ 1418 Сшепеннымъ. Скончался 1427 Апрѣля 9.

28. ѲЕДОРЪ Шибалкинъ упоминаешся 1411 и 1420 въ посольствѣ къ Великому Князю Московскому и въ 1425 и 1426 г. въ посольствѣ къ *Витовту* 1426 г.; скончался 1428 Генваря 10.

29. ЮРІЙ *Винковъ* упоминаешся въ посольствѣ въ Ригу 1417 и къ Вел. Князю Московскому въ 1423 и 1427 году.

30. ѲЕОДОСІЙ ѲЕОФИЛОВИЧЪ упоминаешся 1415 г. 1418 Сшепеннымъ и въ 1426 г.

31. ТИМОѲЕЙ (Посадники Вороничскіе упомин. 1420 при
и
32. ЕРМОЛАЙ (нападеніи Липвы въ
Воронечь.)

33. СИЛЬВЕСТРЪ ЛЕОНТЬЕВИЧЪ упоминаешся въ 1417 и 1426 въ походѣ на Липву, и 1427 въ посольствѣ шудаже, и въ слѣдующ. годахъ.

34. АЛЕКСЪЙ ЕФРЕМОВИЧЪ упоминаешся въ посольствѣ 1432 г. къ Липовскому Князю *Свидригайлу*.

35. МАКАРЪ упоминается погоже года въ помъ же посольствѣ .

36. ЮРІЙ ТИМОФЬЕВИЧЪ упоминается 1426 года въ посольствѣ къ Великому Князю Московскому и 1431; въ 1435 г. Степеннымъ и въ слѣд. до 1461. Скончался 1465 въ Монашесствѣ .

37. ТИМОФЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ Поткинъ упоминается 1436 въ послахъ къ Великому Князю Московскому, и 1463 г.

38. ФЕДОРЪ ПАТРИКІЕВИЧЪ, упоминает. 1444 въ послахъ въ Ригу, въ 1448 Степеннымъ и въ слѣд. годахъ до 1466.

39. МАКСИМЪ ЛАРИОНОВИЧЪ упом. 1444 и до 1464. Скончался въ 1465 г. въ Монашесствѣ .

40. СТЕПАНЪ ЮРЬЕВИЧЪ упоминается 1449 и въ 1463 год .

41. СТЕПАНЪ АРИСТОВИЧЪ , а по другимъ *Аванасьевичъ*, упоминается 1449 и 1459 .

42. ЛЕОНТІЙ МАКАРЬНИЧЪ упом. 1456 .

43. ЗИНОВІЙ МИХАЙЛОВИЧЪ упом. 1456 и въ слѣдующихъ годахъ .

44. АЛЕКСѢЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ упоминает. 1458 и до 1478 года, въ коемъ онъ скончался подъ Новгородомъ въ походѣ .

45. ФЕДОРЪ НИКИФОРОВИЧЪ, Степенный, упоминается въ 1463 .

46. ИГНАТІЙ ЛОГИНОВИЧЪ упоминает. въ помъ же году .

47. ДОРОЖЕЙ АЛФЕРЬЕВИЧЪ упоминается въ томъ же году .

48. ИВАНЪ АГАФОНОВИЧЪ упоминается тогда же и въ слѣдующихъ годахъ до 1470, въ коемъ онъ убитъ :

49. ФЕДОРЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ упом. 1463.

50. ВАСИЛИИ АЛЕКСЬЕВИЧЪ упом. 1465 .

51. ТИМОФЕЙ

ВЛАСЬЕВИЧЪ .
а по другимъ Лш.) Упомянутыми 1465 года
Васильевичъ .) и далѣе .

52. СТЕФАНЪ

АФАНАСЬЕВИЧЪ .

53. СТЕФАНЪ АГАФОНОВИЧЪ; Степенный; въ 1468. и далѣе .

54. ЯКОВЪ ИВАНОВИЧЪ *Кротовъ* 1470 и далѣе до 1485 г .

55. ЗИНОВІЙ СИДОРОВ ЧЬ 1471 и далѣе :

56. МАКАРІЙ *Пыхачевъ* погоже года .

57. АФАНАСІЙ ЮРЬЕВИЧЪ 1472 .

58. НИКИТА ЛАРИОНОВИЧЪ погож. год. и 1478 .

59. КОЗМА АНДРОНОВИЧЪ *Тилкинъ* погоже год. и далѣе .

60. КОЗМА СЫСОЕВИЧЪ *Ледовиць* съ 1473 до 1510 г .

61. ТЕРЕНТІИ АНДРЬЕВИЧЪ погож. г .

62. ЛЕОНТІЙ ТИМОФЬЕВИЧЪ .

63. ВАСИЛИИ ЛОГИНОВИЧЪ .

64. ЕЛИСЕЙ АНИКЬЕВИЧЪ .

Каплинъ .

- 65. СТЕПАНЪ МАКСИМОВИЧЪ въ 1476 и даље .
- 66. МОИСЕЙ ѲЕДОРОВИЧЪ тогож. год.
- 67. ГАВРИЛА *Картаевъ* 1477; убишь на Вьчѣ 1485 Юня 13 возмущившимся народомъ .
- 68. МОИСЕЙ *Сосонка* тогож. год.
- 69. ФИЛИППЪ АНДРЬЕВИЧЪ *Пучашовъ* .
- 70. АНДРЕЙ ИВАНОВИЧЪ .
- 71. КИРЪ АЛЕКСЬЕВИЧЪ .
- 72. ВАСИЛИИ *Созоновъ* .
- 73. ВАСИЛИИ *Люшковитъ* упоминается въ посольствѣ оиъ Пскова къ Польскому Королю *Казимиру IV* въ 1480 г.
- 74. ДОРѠЕЙ ГАВРИЛОВИЧЪ упом. 1480 г.
- 75. ГРИГОРИИ *Хрусталева* 1485 и 1499.
- 76. ѲЕОДОРЪ 1499 .
- 77. СТЕФАНЪ 1499 .
- 78. ЯКОВЪ АѠНАСЬЕВИЧЪ *Брюхатой* 1487 и въ 1496 онъ былъ опяль Спешеннымъ .
- 79. ВАСИЛИЙ ЕЦИМАХОВИЧЪ въ 1496 г. Спешенный .
- 80. ИВАНЪ *Тенишинъ* 1501 убишь на сраженіи .
- 81. ЮРИИ ЕЛИСЬЕВИЧЪ *Каплинъ* .
- 82. МИХАЙЛА ЮВЛЕВИЧЪ *Помазовъ* .
- 83. ЛЕОНТИИ .
- 84. ГРИГОРИЙ *Кротовъ* .

1470 и даље

Послѣдніе Посадники бывшіе до 1510 года .

— 45 —
Т Ы С Я Ц К И Й .

БУДИЛА упоминается въ 1183 г. при походѣ съ войскомъ Псковскимъ въ Липовскую землю, гдѣ произвель онъ великое разореніе .

V.

И М Я Н Н О Й С П И С О К Ъ

ГЕНЕРАЛ - Г У Б Е Р Н А Т О Р О В Ъ и Г У Б Е Р Н А Т О Р О В Ъ П С К О В С К И Х Ъ С О В Р Е М Е Н И П Р Е - О Б Р А З О В А Н І Я П С К О В С К О Й О Б Л А С Т И И З Ъ П Р О В И Н Ц І И В Ъ Г У Б Е Р Н І Ю .

Г Е Н Е Р А Л - Г У Б Е Р Н А -
Т О Р Ъ

1. Генерал-Аншефъ
Графъ *Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ*.
Генераль - Губернаторъ обѣихъ Бѣлорусскихъ Губерній, Могилевской и Псковской, управлялъ съ 1772 по 1777 годъ .

Г У Б Е Р Н А Т О Р Ъ :

1. Генераль - Майоръ *Михаила Никитичъ Кретенниковъ* съ 1772 по 1775 .
2. Камергеръ *Александръ Васильевичъ Нарышкинъ* съ 1775 до половины 1776 года .
3. Бригадиръ *Христоворъ Романовичъ Фонъ Нолкенъ* съ 1776 по 1778 годъ .
4. Генерал-Поручикъ

ВЪ ДОЛЖНОСТИ ГОСУДАРЕВЫХЪ НАМЪСТНИКОВЪ.

чикъ *Павелъ Дмитріевичъ Мансуровъ* съ 1778 по 1781 годъ.

2. Съ открытія Псковскаго Намѣстничества въ 1777 г. въ должности Государева Псковскаго Намѣстника былъ, вмѣстѣ Тверскаго и Новгородскаго, *Яковъ Ефимовичъ Сиверсъ*, Генерал-Поручикъ который и управлялъ до 1781 года.

5. Дѣйствительный Спашскій Совѣтникъ, *Алексѣй Никитичъ Кожинъ* съ 1781 по 1785 годъ.

6. Генерал-Поручикъ *Иванъ Алферьевичъ Шиль* съ 1785 по Сентябрь 1788 г.

3. Генерал-Аншефъ Князь *Николай Васильевичъ Репнинъ* съ 1782 по 1792 годъ а потомъ переведенъ Генерал-Губернаторомъ въ Ригу.

7. Дѣйствительный Спашскій Совѣтникъ *Харитонъ Лукичъ Зцевъ* съ Сентября 1788 по Февраль 1797 года.

8. Дѣйствительный Спашскій Совѣтникъ *Иванъ Андрѣевичъ Молчановъ* въ 1797 году былъ только при мѣсяца.

4. Генерал-Аншефъ Баронъ *Госифъ Андрѣевичъ Игельстромъ* съ 1792 по Апрель 1793 года. Пошомъ выѣхалъ Главнокомандующимъ войскъ въ Варшаву.

9. Дѣйствительный Спашскій Совѣтникъ *Иларіонъ Спиридоновичъ Алексѣевъ* съ 1797 до начала 1798 года.

5. Генерал-Поруч-

икъ Тайный Совѣтникъ *Николай Андрѣевичъ Беклешовъ* съ

чикъ *Григоріи Михайловичъ Осиповъ* съ Апрѣля 1795 до половины 1795 исправлялъ должность Генерал-Губернатора, и послѣ его *Наибствниково* не было во Псковѣ .

ВОЕННЫЕ ГУБЕРНАТОРЫ .

6. Генераль опъ Инфантеріи *Михайла Михайловичъ Философовъ* съ 1797 по 1798 годъ .

7. Генераль опъ Инфантеріи *Иванъ Андрѣевичъ Розенбергъ* съ 1798 года , а въ началъ 1799 года посланъ Корпуснымъ Командующимъ въ Италію .

8. Генераль опъ Инфантеріи *Князь Иванъ Андрѣевичъ Гика* съ 1799 по 1800 годъ, и съ того времени до 1807 г. ни *Генерал - Губернаторовъ*, ни *Наибствни-*

начала 1798 по Декабрь 1800 года, и пошомъ пожалованъ Сенаторомъ .

11. Тайный Совѣтникъ *Яковъ Ивановичъ Ламбздорфъ* съ Декабря 1800 по Февраль 1807 года .

12. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Николай Осиповичъ Лаба* съ Февраля 1807 по Апрель 1811 года .

13. Дѣйствительный, а послѣ Тайный Совѣтникъ *Князь Петръ Ивановичъ Шаховской* съ Апрѣля 1811 по 12 Декабря 1816 года .

14. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Борисъ Антоновичъ Фонъ Адеркасъ* съ 12 Декабря 1816 г. въ 1826 году. Септября 23 переведенъ въ Воронежъ и тамъ скончался Іюня 1831 г.

ковъ, ни Военныхъ Губернаторовъ Псковскихъ не было .

9. Въ 1823 г. Указомъ Августа 9. Псковская Губернія причислена къ Остзейскимъ подъ Начальство Рижскаго военнаго Генераль - Губернатора, Генерала опъ Инфантеріи и Генерал - Адьютанта Филиппа Осиповича Паулуччи . А по увольнении его въ 1829 г. Декабря 31 Псковская Губернія опять опдѣлена опъ Остзейскихъ и осталась по прежнему подъ вѣденіемъ своего Гражданскаго Губернатора .

15. Дѣйствительный Спашскій Совѣтникъ Андрей Федоровичъ Кевитка съ 1826 Сентября до 1830 Генваря 4 .

16. Дѣйствительный Спашскій Совѣтникъ Алексѣй Никитичъ Пенцуровъ съ 1830 г. Генваря 28 .

СПИСОКЪ

Псковскихъ Губернскихъ Предводителейъ съ открытія Псковскаго Намѣстничества донынѣ.

1.) Вице-Адмираль *Степанъ Михайловичъ Князь Мещерскій* съ 1777 года.

2.) Тайный Совѣтникъ *Иларіонъ Матвѣевичъ Голенищевъ-Кутузовъ*. Съ 1779 г.

3.) Спашскій Совѣтникъ *Матвѣй Давидовичъ Чихачевъ* съ 1780 до 1795го года и въ опправленіи сей должности получилъ Чинъ Дѣйствительнаго Спашскаго Совѣтника; а по случаю болѣзни по прозбѣ его въ 1795 году уволенъ отъ должности и опправленіе оной принялъ Кандидашъ, Осировской Уѣздный Предводитель Дворянска, Надворный Совѣтникъ *Иларіонъ Лазаревичъ Мягковъ*.

4.) Генераль Маюръ *Петръ Абрамовичъ Ганнибалъ* избранъ въ 1797 году, но за болѣзнію его вспустилъ въ должность Кандидашъ, Надворный Совѣтникъ *Иларіонъ Лазаревичъ Мягковъ*.

5.) Коллежскій Совѣтникъ *Матвѣй Евсигнѣевичъ Рокотовъ* съ 1799 года.

6.) Коллежскій Совѣтникъ *Михайла Никитичъ Брылкинъ* съ 1802 г.

7.) Коллежскій Ассессоръ *Степанъ Петровичъ Вохинъ* съ 1008 года: но за болѣзнию въ 1809 по прозбѣ уволенъ, и должность его занялъ Кандидатъ, Полковникъ *Николай Львовичъ Великопольскій*, которыи въ 1810 году также за болѣзнию по прозбѣ уволенъ и его должность занялъ Полковникъ *Алексѣй Ивановичъ Львовъ*.

8.) Генераль - Лейтенантъ *Михайла Михайловичъ Бороздинъ* съ 1811 года: но по болѣзни его вступилъ въ опсравленіе должности Кандидатъ, Опочецкой Уѣздный Предводитель Дворянства, Дѣйствительный Спашскій Совѣтникъ *Клементій Никифоровичъ Расихинъ*.

9.) Генераль-Маіоръ *Николай Степановичъ Карамышевъ* съ 1813 года до Декабря 1822 года.

10.) Опсшавной артиллеріи Полковникъ *Алексѣй Ивановичъ Львовъ* съ 22 Декабря 1822 г. до Декабря 1825 г.

11.) Дѣйствительный Камергеръ *Алексѣй Васильевичъ Васильковъ* съ 10 Декабря 1825 г. до 24 Апрѣля 1828 г.

12.) Спашскій Совѣтникъ *Алексѣй Никитичъ Пещуровъ* съ 24 Генваря 1828 г. до 31 Марта 1829 г.

13.) Отставной флота Капитанъ *Дмитрий Михайловичъ Бизюкинъ* съ 31 Марша 1829 г. до 1 Генваря 1831 г.

14.) Генераль-Маюръ *Николай Васильевичъ Васильиковъ* съ Генваря 1831 г.

П Р И Б А В Л Е Н И Е ,
С О Д Е Р Ж А Щ Е Е
Р А З Н Ы Я Г Р А М М А Т Ы
К Ъ
П С К О В С К О Й И С Т О Р И И
О Т Н О С Я Щ И Я С Я .

ИЗДАНИЕ

ИЗДАНИЕ

ИСТОРИЯ

ИСТОРИЯ

ТА
ЦОР
СКИ
ЖЕ
ПЕР
СКО
СКО
М
Риг
сп
пре
чи
ме
Рос
Га
ша
Гр
го
Га
го
по
сп
по
С

1.

СВИДѢТЕЛЬСТВО РИЖСКАГО МАГИСТРАТА О ЗАХВАЧЕННЫХЪ ВО ПСКОВЪ ГЕРЦОГОМЪ ВИТОЛЬДОМЪ ТОВАРАХЪ У РИЖСКИХЪ КУНЦОВЪ. РИГА, ФЕВРАЛЯ 3го ДНЯ 1415го ГОДА. ПОДЛИННИКЪ НА ПЕРГАМЕНЬ СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ГОРОДСКОЙ ПЕЧАТИ НАХОДИТСЯ ВЪ РИЖСКОМЪ АРХИВѢ.

Переводъ съ ново-Нѣмецкаго перевода сдѣланнаго со Подлинника.

Мы Бургомисстры и Рагманы города Риги просимъ съ приличнымъ привѣтствіемъ знать всѣмъ пѣмъ, которые предлагаемое письмо будучь видѣшь, читашь или слышашь, что представлялся намъ правдолюбивые мужи, Іоаннь Росинокъ, Гюдекке Одесло, Клаусъ Суре, Гаршвигъ Зигфридъ и нашего Магйспраша повариици, Тидекке Бенсбергъ, Гансъ Графе, Гансъ Фойзанъ, Германъ Даккгольдъ, Кордъ Гессе, Гансъ Далгузень, Гансъ Моленкопешъ и Германъ Диспальгофъ, также граждане нашего вышепомянутаго города Риги, и въ присудствіи нашемъ личною ихъ присягою подтвердили, совершенно показали и о справедливости увѣрили, что они на соб-

спвенной свой и на другихъ нашихъ гражъ данъ и заморскихъ купцовъ счетъ при- нуждены были пребовашь ошъ Высоко- благороднаго Великаго Князя *Александра*, иначе *Витольдоло* называемаго, такое количество имѣня, какъ ниже сего бу- депъ означено, которое онъ въ своемъ городѣ *Полоцкѣ* (*) чрезъ своихъ под- чиненныхъ у нихъ захватилъ, и послѣ многократныхъ прошеній возвратилъ не хошѣлъ, которому имѣнью здѣсь прилагается опись по шпучно:

Вопервыхъ, у Иоанна Роспока шесть ласповъ и пять мѣшковъ соли, пол- шора зеленого и половину красного Иперскаго полошень и шринадцаш лисфунтовъ воску; попомъ у Гоекка Одесло девашь шиффунтовъ и 17 лис- фунтовъ воску, сорокъ восемь кунныхъ кожъ и девашь ласповъ безъ двухъ мѣш- ковъ Лиссабонской соли; у Клауса Суре- на для Иоанна Сурена девашь круж- ковъ воску, вѣсомъ въ пять шиффун- товъ безъ лисфунта и осьми маркфун- товъ; попомъ у Гаршвига Зифрида шридцашъ два мѣшка Лиссабонской соли,

(*) Такъ переведено въ новомъ Нѣмецкомъ переводѣ съ старопѣлецкаго подлинника въ Рижской Архивѣ сохра- няющагося, въ коемъ сшощъ вѣшшо *Полотска* еп- бунпен супер stad, *Pluskolv*. Нѣмецкій перевод- чикъ для шого не посшавилъ *Пскова*, что полагаешъ Псковъ никогда не принадлежавшмъ Витовшу и почи- шаемъ сѣ ошибкою въ подлинникѣ.

вѣсомъ въ при ласпа безъ пѣнадцать
лисфуншовъ; попомъ у Тидекке Бенсберга
для Гна Корда Фишь Рижскаго Бургомис-
стра четыре ласпа безъ двухъ мѣш-
ковъ Лиссабонской соли, вѣсомъ болѣе
четырехъ съ половиною шиффуншовъ,
и семь кружковъ воску, вѣсомъ въ че-
тыре шиффунша и четыре лирическихъ
фунта безъ двухъ маркфуншовъ Риж-
скаго вѣса; попомъ у него же самага
Тидекке для Гаршвига Шпернгуза че-
тыре ласпа и четыре мѣшка Лисса-
бонской соли, вѣсомъ въ 5 ласповъ,
десять шиффуншовъ безъ трехъ лис-
фуншовъ, и два кружка воску, вѣсомъ
въ одинъ шиффуншъ, пять лисфуншовъ
безъ трехъ маркфуншовъ Рижскаго вѣса;
попомъ у него же самага Тидекке для
Геннинга Десперда четыре кружка воску,
вѣсомъ въ два шиффунта; попомъ у
Ганса Графе на свой собственнѣйшей
пять ласповъ соли, вѣсомъ около шести
шиффуншовъ; и у него же для Германа
Буббена, Рижскаго Бургомистра девять
ласповъ Лиссабонской соли, вѣсомъ болѣе
девяти шиффуншовъ и осьми лисфун-
шовъ; попомъ у Ганса Фойзана пять
шмазскихъ и одиннадцать поперскихъ
полотень; попомъ у Германа Дахгольма
двадцать четыре кружка воску, вѣсомъ
въ тринадцать съ половиною шиффун-
шовъ; и сверхъ того пол-куса серебра;
у Корда Гессена для самага себя и для

Германа Бадинга вообще четыре кружка воску, вѣсомъ въ два шиффунта при лисфунта и два маркфунта; итакъ же у него шеснадцать боченковъ и семь мѣшковъ морской соли, мѣшки вѣсомъ каждый по одному шиффунту; для него же еще девять ласповъ Лиссабонской соли; попомъ у Ганса Далгузена семь ласповъ морской соли; итакже у Ганса Моленкошена четыре куска серебра; у Германа Диспельгофена двадцать шесть кусковъ серебра; не упоминая о убѣткахъ и издержкахъ, которыя употреблены въ различное время были на исканіе правосудія и возвращеніе сего изчисленнаго имѣнія, и которыя въ общей суммѣ составляютъ двѣсти шесъдесять шесъ марокъ, принадлежатъ оръ и одинъ феннигъ по Рижскому счисленію. Такое нашихъ вышеписанныхъ согражданъ, такъ какъ и общесшвенное имѣніе ихъ личною присягою равномерно при насъ подтверждено; куда однакъ не включены издержки, кои они употребили и впредь еще должны были употреблять на возвращеніе и пребываніе ихъ права въ вышепрописанныхъ имѣніяхъ. Чего ради мы, внявъ ихъ убѣдительной прозвъ, которую они намъ предспавили и изчисленіе, которое они предъ нами ихъ личною присягою утвердили, какъ въ семь нашемъ письмѣ выше означено, опъ слова до слова прописали;

идля большого удословренія нашу Градскую печать къ сему письму приложили. Дано и подписано опть Рождества Христова вѣльпо шысяча чепыреша-тринадцатое, въ день Святаго Мученика Христова и Епискона Власія.

Кѣ сему Свидѣтельству приложена печать города Риги изѣ желтаго воска вѣ таковой же коробокѣ сѣ малою обращенною печатью за пергаменною покрышкою.

А.

Б.

О П И С А Н И Е

П Е Ч А Т Е Й.

А Вороша съ двумя по бокамъ башнями и наверху два ключа креслообразно и надъ ними вверху Крестъ.

Б Два ключа креслообразно и надъ ними Крестъ.

А. Большая Градская печать сѣ надписью:

Sigillum Ciuitatis Rigensis.

Б. Малая печать, или secretum, какѣ contrasiell, печать безѣ надписи.

Примѣчаніе Нѣмецкаго переводчика:

Кусокъ серебра и рубль были равны. Ибо мы находимъ въ старыхъ документахъ оба слова взаимно употребляемыя. Confer Hupels neue Nordisch. Miscellaneen Книга XI. страница 462 и книга XV. стран. 506.

II.

Мирный договоръ между Псковомъ и Ливоніею. Рига въ день Св. Михаила, 1417 го года.

(Переводъ съ старонѣмецкаго подлинника, хранящагося въ Кенигсбергскомъ Архивѣ.)

Нарочные изъ Пскова, Георгій и Даниль, къ Господину Гермейстеру прислали извѣстіе о томъ, что Псковитяне приказали имъ стараться о союзѣ. Милоспивый Господинъ Гермейстеръ! говорили они, на сей конецъ прислали насъ Начальники наши Посадники Пскова и всѣ Псковитяне, Опчина ихъ Государя Россійскаго Князя, сосѣда вашего, къ вамъ милоспивому Гермейстеру, дабы было вѣдомо вашей Милоспи, что Великій Князь Вишовшъ присылалъ многихъ пословъ своихъ къ намъ во Псковъ на пошъ конецъ, чпобъ мы помогаи

ому воевашъ прошивъ васъ , что бы
не были съ вами въ дружбѣ и опусто-
шали бы землю вашу . Но мы на сіе
не согласились , миръ и дружбу нашу
съ вами не нарушили и не помогли ему .
Того ради извольте насъ выслушатьъ .
Вы присылали о помъже къ намъ и
учинили мудро, за что Начальники наши
Посадники Пскова и всѣ Псковичи, Оп-
чина Великаго Князя нашего, Росси-
скаго Государя Василя Димитріевича
вашего сосѣда, вашей Милости благо-
даряшъ . Ежели сіе справедливо , что
Виповнъ хощѣлъ вооружиться прошивъ
насъ, и коль скоро дошло сіе до свѣденія
нашего Государя Царя Россійскаго, то
послалъ и онъ съ своей стороны къ
Виповну сказать: ны намѣрень разо-
ришь Опчину мою Псковъ ; я гошовъ ;
сяду на осѣдланыхъ моихъ коней про-
птиву себя . Таковы были мысли его
и желанія о дружбѣ Вашей, Господина
Геймейстера . По сей причинѣ насъ
отправили нынѣ къ вамъ Начальники
наши Посадники Пскова, и всѣ Пско-
вичи сосѣды ваши, дабы вы Господинъ
Гермейстеръ съ нашими Посадниками
Псковскими и со всѣми Псковичами были
бы въ великой дружбѣ и союзѣ ; чего
ради мы хопимъ съ вами соединисься
прошивъ всѣхъ враговъ нашихъ, коимъ
вы бы не помогали, ежели не хопяшъ
нами помирисься, а искашъ будущъ

вашей дружбы, и заключа съ вами миръ, попребующъ ошъ васъ прошиву насъ вооруженія . Ради собственной вашей пользы , и мы ему не помогли , и уже нѣсколько лѣтъ , что ему не содѣйствовали ко вреду вашему . Вишовшу сіе не понравилось , что мы ему прошивъ васъ не помогли , какъ равномѣрно мы не желали , чтобъ вы съ нимъ соединились на насъ , и помогли бы ему прошивъ насъ . И пакъ , Великій Господинъ Гермейсперъ , нужно намъ заключить великое согласіе съ вами и со всѣми Орденоскими Рыцарями съ сей стороны Озера , а пакже и за Двиною живущими , съ швоимъ великимъ владѣніемъ Области Рижской и городомъ Ригою и со всею землею , чтобъ вы не помогали Вишовшу , ниже кому изъ Липовскихъ Владѣтелей , или Дерпшскому Епископу прошиву насъ Псковишянъ , дабы не разоряли нашу землю и не причиняли намъ вреда , какого бы роду по ни было . Равномѣрно и люди наши Псковскіе съ Липовцами не воевали бы прошивъ васъ , ни земли вашей , и вы не допускали бы кого либо изъ людей вашихъ , Господинъ Гермейсперъ , къ границамъ нашимъ , водою или сухимъ путемъ . Ибо вы многосильны . Посему должны мы и Господинъ Гермейсперъ и Маршалы (предводительствующіе) и Господа ваши , прежде всего шворить правду и

цѣловашь крестъ предъ всей землею и всемъ народомъ вашимъ. Не менѣе и мы должны шворить правду и Посадники Пскова союза ради изсвари существующаго, какъ на земли такъ и на водѣ, съ обѣихъ споронъ чинить правду, при Крестномъ цѣлованіи по старому обычаю вновь повздоренному. Въ утверждение чего Гермейсперъ усшановилъ миръ на десять лѣтъ, что онъ прошивъ насъ никому и прошивъ насъ не вышлетъ войска. Равномѣрно и Псковичи не должны никому помогать прошивъ Гермейспера. А Епископъ Дерптскій, ежели жадаешъ участвовашъ въ семъ союзѣ, то хорошо; ежели же не захочетъ, то Господинъ Гермейсперъ не будетъ сподяшъ за него. Однакожь Псковичи не должны начинашъ нарочныхъ распрей съ Духовными Областьми Риги и Дерпта; и по исшеченіи ихъ десяти лѣтъ, ежелибъ случилось несогласіе, то должно объ окончаніи мира объявить за мѣсяць, или чешыре недѣли ранѣ съ обѣихъ споронъ, по древнему Крестоцѣлованію. Предъ симъ цѣловали Крестъ Великій Гермейсперъ Зигфридъ, Ландмаршалы и Господа его, не спѣшно, съ размышленіемъ и въ правдѣ, по древнему Крестоцѣлованію, такъ что миръ сей былъ заключенъ въ Кирленге, дабы посламъ, госпямъ и купцамъ съ обѣихъ споронъ

дорога была свободна, торговать нашимъ госпямъ въ нашихъ земляхъ по старому обычаю безобидно, равно какъ и нашимъ госпямъ въ земль Гермейстеровой торговать безобидно по старому обычаю, и по вновь учиненному Крестовцѣлованію, соблюдая прежній обычай. Граммаца сія писана въ Ригѣ въ лѣто послѣ Рождества Христова 1417го на день Свяшого Михаила, и ш. д.

III.

МОСКОВСКІЙ И ПСКОВСКІЙ МИРНЫЙ ДОГОВОРЪ МЕЖДУ ОРДЕНМЕЙСТЕРОМЪ СИГФРИДОМЪ ЛАНДЕРОМЪ ФОНЪ ШПАНГЕЙМЪ И ЕГО ОРДЕНОМЪ НА ДЕСЯТЬ ЛѢТЬ, СЪ 1417 ГОДА.

*Переводъ со подлинника Нѣмецкаго
Официальнаго въ Кенигсбергскомъ Орденскомъ Архивѣ.*

Мы Зигфридъ, Ландеръ Шпангеймскій, Начальникъ Нѣмецкаго Ордена въ Лифляндіи, Гергардъ Вреде, Лифляндскій Ландмаршалъ, Вильгельмъ фонъ Шавгаузенъ, Компуръ Динамендскій, и Юганъ Шварцгофъ, Компуръ Ашерденскій, признаемъ вообще за весь нашъ Орденъ въ Лифляндіи и за соспоющія

додѣ нашимъ правленіемъ земли и людей; что Высокомощный Государь, Великій Князь Московскій прислалъ къ намъ своего посланника Никишу и чрезъ него намъ объявилъ и благосклонно велѣлъ насъ просить соблюдать доброе сосѣдство, дружество, согласіе о непрерывномъ мирѣ съ законнымъ его наследіемъ, а имянно со Псковипянами, и такое дружество и согласіе еще болѣе подпвердишь. Равнымъ образомъ предложили намъ въ поже время Псковскіе посланники Данило и Юрій, что Псковипяне у насъ неотступно просятъ и дружественно пребуютъ, что бы мы со Псковомъ сохраняли доброе согласіе, дружество и поспоянный миръ, и шѣмъ еще болѣе ушвердили бы дружество и согласіе.

Въ разсужденіи чего мы совѣповались объ особенномъ дружествѣ, которое Великій Князь Московскій, и Псковскіе любезные наши сосѣди намъ предлагали и насъ просили, чтообъ мы со Псковскими, нащими любезными сосѣдами, ихъ землями и людьми, находящимися подъ ихъ властію подружились, и обязались бы непосредственню надесять слѣдующихъ лѣтъ, по назначенному здѣсь условію, въ помъ, чтобы въ продолженіи сихъ десяти лѣтъ, никшо другъ у друга не нарушалъ мира, никому ни какихъ не чинишь нападеній, не по-

сылашь прошивъ него ко вреду вспомогашельныхъ войскъ: а коль скоро кто о семъ узнаешъ, шо ошъ вреда предосперечь, и никакого войска находящагося подъ его власшю и могущаго произвесши другому вредъ не пропускашь. Далѣе, если бы случилось, чшо между нашими обѣими землями и людьми и кугцами, находящимися подъ нашимъ правленіемъ, произошла на водѣ или на сухомъ пупи какого бы рода ни было какая-либо ссора и несогласіе, шо шаковыхъ примиряшь дѣлованіемъ Креста, а не оружіемъ. Въ сей написанный договоръ и обязашельство включили мы какъ достопочтеннаго по Богѣ Опца, Архіепископа Рижскаго съ его Архіепископствомъ, ошносительнаго его самаго, или его уполномоченнаго Викаря, шакъ и насъ, если онъ пожелаешъ въ эшомъ участвовашь. Равномѣрно опредѣлили и приняли мы въ сей дружественный Союзъ достопочтеннаго по Богѣ Опца, Епископа Дерпшскаго съ его Епископствомъ какъ и насъ, если онъ будетъ на шо согласенъ. Но если не захотяшь сіи вышепомянутые Господа, Архіепископъ Рижскій и Епископъ Дерпшскій, участвовашь въ семъ союзѣ и обязашельствѣ, шо предложили мы вышепомянутымъ посланникамъ Данилу и Юрью и даже ушвердительно сдѣлали слѣдующее исключение: коль

скоро вышеназванные Господа Псковские нападуть на Архиепископа и Епископа и Епископства ихъ, земли и людей, находящихся подъ ихъ властью, или инако повредятъ, или какое насиліе, или какую незаконность сдѣлаютъ захосятъ, которая будетъ ошущительна и доказательна; въ такомъ случаѣ мы шерить не станемъ: иначе бы условіе сіе и обязательство было слабо и ничтожно, и мы желаемъ и обязаны вышеписаннымъ Архиепископу и Епископу въ такомъ незаконномъ и насильственномъ нападеніи со всегдашнюю возможность помогать и оборонять. Но если захосятъ вышеписанные Епископы сами нанести на Псковичанъ съ сильнымъ войскомъ, или сдѣлаютъ имъ насиліе, либо какую несправедливость, которая будетъ примѣтна и доказана, то мы не хотимъ брать въ шомъ никакого участія, и какъ имъ, такъ и другому кому не станемъ въ неправдѣ помогать. Если бы и случилось, что вышеписанные Господа, Архиепископъ и Епископъ, все въ семь договорѣ и мирѣ означенное добровольно сохраняютъ согласились, и потомъ произошли бы какія либо ссоры и несогласія, какого бы рода ни были, между ими, ихъ землями или людьми, состоящими подъ властью ихъ, и вышеписанные Господа Епископы полагали бы, что они сдѣлали

законное дѣло, а равномѣрно и Псковичи были бы такого мнѣнія и не могли бы ни прекратить споровъ, ниже помириться; но бы прежде самые посланники Даниль и Юрій объяснились о обѣщались, что Псковичи свои спорныя дѣла предложатъ и покажутъ намъ, и мы такимъ образомъ, гдѣ законно учинено, оправдаемъ, а гдѣ незаконно, тамъ обвинимъ. Далѣе, если сему утвержденному условію кончится десятилѣтній срокъ, но останешся оно по прежнему между нами съ обѣихъ сторонъ при цѣлованіи Креста: а напротивъ того за чешыре недѣли объявишь другъ другу о пресѣченіи мира, если не утвердится впредь между нами новое дружество и согласіе. —

И такъ сіе согласіе и дружество начнешся съ наступающаго дня Св. Мартина и останешся на слѣдующія 10 лѣтъ лѣтъ между нами свято и ненарушимо. На семъ свидѣтельствуемъ: Мы Зигфридъ Мейстеръ Лифляндскій, Гергардъ Вреде Ландмаршалъ, Вильгельмъ Комшуръ Динамендскій и Юганъ Комшуръ Ашерденскій за нашъ Лифляндскій Орденъ и за нашу землю и за состоящихъ подъ нашею властію людей поцѣловали Крестъ для сохраненія всегдашняго мира и согласія свято и ненарушимо, наблюдая всѣ правила написанныя и заключающіяся въ семъ договорѣ, съ такимъ усло-

О-
не
ке
О-
сь
ди
ль
4в
ли
но
къ

иёмъ, чшобъ Градоначальникъ, копо-
рый опредѣленъ опъ имени Московскаго
Княжескаго Высочества Градоначаль-
никомъ во Псковѣ, и Бургграфъ или
Посадникъ Псковской за всѣхъ Пскови-
тянъ поцѣловаль бы шакже Крестъ,
въ знакъ того, что миръ и дружески-
во сохранено будетъ всегда ненару-
шимо, какъ показываешь сие условіе,
и чшобъ они намъ опяшь прислали свое
открытое письмо сообразно содержанію
сего условія слово въ слово безъ коварства.

Для дѣйствительнаго и утвердитель-
наго свидѣтельства всего сего выше-
писаннаго дѣла, подтвердили мы пе-
чашьми за нашъ Орденъ, за земли и
людей, состоящихъ подъ нашимъ управ-
леніемъ, а имянно: Зигфридъ Мейстеръ
и Гергардъ Вреде, Ландмаршалъ Лиф-
ляндскій.

Дано въ нашемъ Замкѣ въ Ригѣ по
Рождествѣ Христовѣ въ лѣто 1400 и
въ 17^и годъ, въ день Святаго Мартина,
(Ноября 10) Святаго Епископа.

О-
не
ке
О-
сь
ди
ль
4в
ли
но
къ
а-
на
дѣ
пѣ
ю-
ая
ля-

IV.

ИЗЪ ПОЛЬСКОЙ МЕТРИКИ ПРИ 3^м
 ДЕПАРТАМЕНТЪ СЕНАТА .

Книга записей № 4. и проч. 86 - 105.

Sub rege Casimiri IV. - 1447 - 1492 anno.

ПОСОЛЬСТВО ПСКОВСКОЕ (*).

Се урадиша Господе Князь Псковъ-
 ский Василей Васильевичъ и вси Посадъ-
 ники Псковъскіе и весь Господинъ Псковъ
 на Вѣчѣ, посломъ ехашь къ честному
 Великому Королю Посадъника Псковъскаго
 Василя Люшковичъ, да Боярина своего
 Юрья Ивановича и повелѣхомъ имъ по-
 сольство правити честному Великому
 Королю, первое о обидахъ, шло наши
 купъцы Микифорько купчина заехалъ у
 Луцкое шоргомъ и Воевода Луцкій шого
 Микифорька всего ограбилъ шовару много;
 и шыбы Господине, честный Король, шому
 дѣлу управу далъ по Креспному целова-
 нію; а Опчина Великихъ Князей шобе
 своему Господину Посадъники Псковъскіе
 и Сшепенъники и старые Посадъники и
 сынове Посадъничи и Бояре и Соцке и
 Купцы и Житые люди и весь Псковъ че-
 ломъ бѣешь. А иное жалуемся шобе своему
 Господину, шло по швоей Державѣ по
 городомъ Воеводы и мѣщане нашимъ

(*) Списано слово въ слово .

Псковичомъ купцомъ съ Нѣмцы торго-
вати не дадушь; ино бы Господине, чест-
ный и Великій Король, швои Воеводы
Намѣсничии нашимъ по швоимъ горо-
домъ не бранили торговати съ Нѣмцы и
со всякимъ госпемъ по миръному доконъ-
чанью и по Креспъному цѣлованью, какъ
и швоимъ Господине людемъ во Псковѣ
и по городомъ шоргъ со всякимъ госпемъ.

Да и о семь побѣ своему Господину
честному Великому Королю чоломъ бьемъ
и жалуемъся, шшо Нѣмцы Князь Мес-
шеръ пришедъ на миру на Креспъномъ
целованьи и на землю Свяное Троицы,
на Опшину Великихъ Князей, два При-
городы Псковскихъ выжъгли, Волосши
пожъгли. Хъреспяншво пересѣкли и въ
полонъ свели; а нынечи намъ слышенье,
шшо дей Князь Месшеръ побѣ нашему
Господину, честному Великому Королю,
бъешъ челомъ на Опшину Великихъ Кня-
зей на Псковъ, а просишь у шебя силы
у помочъ на Псковъ, а самъ будучи
виновашъ передъ Псковомъ; и шы бы
Господине, Великій и честный Король,
силы Князю Месперу у помочъ не да-
валъ на Псковъ: а Опшину Великихъ
Князей шобе своему Господину, чест-
ному Великому Королю, и Посадъники
Псковскіе и Слепенные и старые По-
садъники и сынове Посадъничии и Бояре
и Купцы и Жишые люди и весь Псковъ
чоломъ бьешъ.

Да и о семь шобе своему Господину чоломъ бьемъ, шпо Князь Месперь нашихъ Псковичъ полонилъ и шые наши полоняне Псковичи черезъ швою Липовскую Землю бегаюшь ко Пскову изъ Нѣмецкое Земли, и Лишва шыхъ полоняниковъ ко Пскову не пускаюшь, забавливаюшь у себе; и шыбы Господине пожаловаль нашихъ полоняниковъ Псковичъ своимъ не велель переймаши, а мы шобе своему Господину чоломъ бьемъ.—

КОРОЛЕВСКИЙ ОТКАЗЪ ПСКОВИЧОМЪ.

Шпо еспе говорили намъ опъ Посадниковъ Спененьныхъ и опъ Спарыхъ Посадниковъ и опъ всего Пскова, шому есмо вашему цосольству всему врозумѣли и своимъ посломъ опъкажемъ имъ. А шакожь нашимъ людемъ какъ зо Ржовской Волосши, шакъже изо Кбезской Волосши въ грабежохъ и въ головахъ побипыхъ много кривдъ починилося опъ вашихъ людей со Пскова и сколько разовъ есмо посылали о шомъ до Спененьныхъ Посадниковъ и до спарыхъ Посадниковъ и до всего Пскова, ажъ бы шпо нашимъ людемъ оправлено; и до сихъ меспъ шпо нашимъ людемъ не оправлено; ино о всемъ о шомъ

хочемъ помыслиши съ Паны Радою нашою и своимъ посломъ опкажомъ. А шакъ жо, шпо говорили еспе намъ же, вашимъ людемъ некомпорие кривъды опъ поганъ дѣюшся, ино о шомъ будемъ писашъ до Пана Богдана Онъдреевича, ажъ бы въ шомъ вашимъ справедливостъ учинилъ. А шпо говорили еспе, же вашимъ не даюшъ съ Немъцы шорговашъ, ино о шомъ хочомъ довѣданися, какъ будешъ здавна бывало и опкажомъ о шомъ нашимъ посломъ доведавшися. А шпо говорили еспе, же Немъцы Лифлянпове землю вашу Псковъскую воевали и люди головами вывели, ино опшполъ некомпорие вшекаюшъ и черезъ нашу землю бегушъ, ино не пропускаяшъ ихъ и черезъ нашу землю; ино о шомъ прикажомъ, ажъ бы ихъ пропускано добровольно черезъ нашу землю. А шпо говорили еспе, же Псковипинъ забегъ къ Смоленъску, ино кажомъ о шомъ справедливостъ вчиниши. Писанъ у Трощехъ. Инъдикшъ Ѹб:

Посольство до Псковичь, што Коголь посылалъ .

Король Польскій, Великій Князь Липовъскій, повеспуешъ. — Перво сего и не одна жалобы къ намъ прихоживали ошъ нашихъ людей, ижъ Опгъчинь нашей Великому Княжьспву Липовъскому великии кривды починили въ земляхъ и въ водахъ и въ грабежахъ и въ побилыхъ головахъ и въ порубехъ зъ ваше земли; а мы васъ ошсылывали о шомъ и не одна напоминая васъ, ажъ бы еспе по оправили; ино и до сихъ меспъ шого ничего не оправлено. Пропожъ и нынѣ напоминая васъ, ажъ бы еспе по намъ оправили все по Креспъному цолованью и по лисномъ доконъчальнымъ пограбленое и порубленое велѣли бы еспе пошъдавать, а лихихъ бы людей еспе казнили. А кому будетъ до кого дѣло какъ и напередъ шого бывало вашимъ людемъ до нашихъ, а мы вшомъ справедливостъ велелижъ вчиниши: а напередъ бы еспе заповедали своимъ шого не чинишъ. Писанъ у Вильни. Инъдикштѣб.

— 73 —

VII.

Выписка изъ Польской Метрики при Сенатъ .

Книга зап . № 4 . стран . 141 .

Посольство до Псковичъ съ Сеньковичомъ Ивашкомъ съ Троковъ .

Посаднику Спешеньному и спарымъ Посадникомъ и въсему Пскову

Казимиръ Король Польскій и Великій

Князь Литовскій сказалъ :

Перво сего не одна посылали есмо к-вамъ и въсказывали нашими послы, што нашимъ купцомъ Вильневъцомъ и Полочаномъ и иннымъ многыи кривды дѣюшья у васъ во Псковѣ, копорымъ нашимъ кунцомъ дѣло до вашихъ купцовъ, и вы имъ въ томъ права не чините, а надъ то ещо людей нашихъ имаюшъ и въ няпъспво сажаете, а иные у васъ и теперь въ няпъспвѣ сѣдятъ; ино сами то ведаете, ижъ мы зъ вами доконъчанье держимъ а по доконъчаньи правимъ, какъ въ доконъчаньи споишъ, ижъ намъ блюспи Псковина какъ и Липвина, а вамъ нашего Липвина блюспи какъ и Псковина; ино мы и теперь съ того не выспунаемъ, копорымъ ва-

шимъ людемъ дело до нашихъ людей, и мы своимъ Намѣстникомъ и Врадъникомъ велимъ судъ и право давати безъ опволоки :—

VIII .

КАЗИМИРЬ КОРОЛЬ И ПРОЧ .

Про шо и нынѣ напоминаемъ васъ, копорымъ купъцемъ нашимъ будетъ до вашихъ людей дѣло, абы есте судьи имъ право давали безъ опволоки, а суженое велѣли заплашиши безъ перевода: а копорыхъ купъцовъ нашихъ шамъ имано и въняшество сажено, шо бы есте намъ оправили, а въпредь бы того не было. А если купъцомъ нашимъ суда и права не даете по доконъчанью, а суженого не велише заплашиши, а копорыхъ имано и въ няшество сажано, шо не велише оправиши, тогда наши купъцы копорымъ справедливостъ не спала, не могушься большей того шерпѣши; бо вжо не одна васъ въ шыхъ делехъ обсылаемъ, абы есте людемъ нашимъ управу чинили по доконъчанью:—

IX .

ОТПИСКА МАГИСТРУ ЛИВОНСКОМУ .

Великаго Государя Василіа, Божіею Милостію Царя и Государя всеа Руси и Великаго Князя, ошъ Намѣстника

Псковскаго опъ Князя Ивана Васильевича, Волперванъ Пleshеньбергу, Магистру Ливонскому: прислалъ еси до насъ Алыспъскаго полмачя Иванка съ своею Грамошою, а писалъ еси къ намъ въ своей Грамошѣ, что посланы къ намъ Грамошы Максимилиана, избраннаго Царя, за своею печанью, а намъ бы шѣ Грамошы послать къ Великому Государю Василію, Божію Милоспію Царю и Государю всей Руси и Великому Князю, а шебѣ бы о шѣхъ Грамошахъ вѣдомо учиниши, дошли ли до насъ шѣ Грамошы; и Алыспъскаго полмачъ Иванко шѣ Грамошы до насъ донесъ, и мы къ Великому Государю къ Василію, Божію милоспію Царю и Государю всеа Руси и къ Великому Князю шѣ Грамошы послали. Писанъ въ Великой Государя Царя всеа Руси Опчинѣ во Псковѣ лѣта 7025 (1517) Сеншебря въ 10 день;

Надпись на пакетѣ.

*Валтерванѣ (Walther von) Плетеньбергу,
Магистру Ливонскому.*

Х.

Списокъ съ жалованной Архіепископской Грамошы.

Се азъ, Архіепископъ Богоспасаемыхъ градовъ Великаго Новагорода и Пскова, Владыка Макарей, пожаловалъ еси во Государевѣ Опчинѣ, а въ своей Архіе-

пископыи во Псковѣ Троицкихъ Священниковъ и всѣхъ Староспъ шши Соборскихъ и Игуменовъ и Священноинокѡвъ и Священниковъ и Діаконовъ и Селскихъ Священноинокѡвъ и Священниковъ и Діаконовъ, чшо мнѣ били челомъ, а сказывающъ, чшо де и на нихъ приходятъ поклепы многіе опъ ябедниковъ въ поклажей и не положивъ чего, сказывающъ положили, да клеплющъ дей ихъ, бой и грабежи напрасно, и въ помъ дей Игуменомъ и Священникомъ и Священноинокѡмъ и Діакономъ неприсужаетъ нашъ Намѣстникъ поля и целованья и имъ дей въ помъ убышка и волокишы чинища много, и кшо у нашего Намѣстника просишь на нихъ присава въ поклажей и въ бою и въ грабежу, и нашъ Намѣстникъ Псковской шго обыскиваетъ, будетъ у кошораго человѣка на кошораго Игумена и на Попа и на Діакона въ поклажахъ и въ займѣхъ записи или кабалы, нашъ Намѣстникъ по шѣмъ кабаламъ и по записемъ управу чинишь, и у кошорыхъ не будетъ записей и кабалъ, а учнушь въ шѣхъ займахъ и въ поклажаяхъ просиши поля и целованія, и опрочъ поля и целованія у нихъ доводу не будетъ никакова, и нашъ Намѣстникъ въ помъ поля и целованія не присужаетъ. А кшо на кошоромъ Игуменѣ и на Попѣ и на Діаконѣ взыщешъ бою и грабежу и учнушь въ помъ просиши

поля и целованія безъ довода, и нашъ Намѣстникъ шѣмъ Игуменомъ и Попомъ и Діакономъ у поля и у целованія спавипися не велишъ, а велишъ обоихъ исцовъ даваши на поруку, да срокъ чиниши передъ меня Архіепископа въ Великій Новгородъ, да и суда своего списокъ шѣхъ обоихъ исцовъ присылаешъ ко мнѣ къ Архіепископу къ докладу, а поля и целованія до моего доклада Игуменомъ и Попомъ и Діакономъ не присужаешъ. Также есми пожаловалъ Спароспъ шши Соборскихъ и Игуменовъ и Священноинокъ и Священниковъ и Діаконовъ, случился копорому судъ смѣсной съ черными людьми передъ Великаго Князя Намѣстники, и передъ нашимъ Намѣстникомъ, и Намѣстники Великаго Князя и нашъ Намѣстникъ емлють съ нихъ пошлины одни по Государеву Великаго Князя Указу, да шѣми пошлинами Великаго Князя Намѣстники Псковскіе съ нашимъ Намѣстникомъ дѣляшца по половинамъ по Государеву Великаго Князя жалованной грамотѣ, а въ двое на нихъ съ общаго суда пошлинь не емлють. Да наши дей ходцы, копорые нашему Намѣстнику дани, даюшъ Игуменовъ и Священниковъ и Діаконовъ на поруку, да емлють у нихъ отъ поруки не пошѣрно, и нашъ Намѣстникъ того бережешъ накрѣпко, чшобъ отъ поруки не

имали ничего у нихъ, а пошлину нашу емлють съ нихъ пересуды и хоженое по Судебнику и ошь писма по спаринѣ, какъ прежде сего было. Да били мнѣ челомъ Игумены и Священноиноки и Священники и Діаконы Пригородскіе и Сельскіе, а сказываюуть чшо по нихъ ѣздящъ наши ходцы съ приспавными, а въ приспавной выши двѣ или три, да ѣдушъ и ошь поруки емлють денги многіе, да и ошь печати емлють на исцѣхъ по десяти денегъ по Новгородскую и ошь писма емлють много; и яже пожаловаль Пригородскихъ и Сельскихъ Игуменовъ и Священноиноковъ и Священниковъ и Діаконовъ ошь печати и ошь писма исцомъ не давали, а давали ошь печати и ошь писма ходцомъ свои денги, а писали въ приспавную вышей двадцашъ или полшрепьяпцашъ, а ошь поруки имъ не имали ничего, а ѣзду имали нашимъ ходцомъ, какъ мои недѣлцики емлють Новгородскіе позышно, сколько въ кошорой въ приспавной будешъ вышей на верспу по денги по Московской, а на правду въ двое, а въ городѣ хоженного имали нашимъ ходцомъ по денги по Новгородской, а ошь поруки не емлють ничего; да пѣхъ же дей Игуменовъ и Священноиноковъ и Священниковъ и Діаконовъ Пригородскихъ и Сельскихъ даюуть наши ходцы на поруки ошь ябедниковъ и срочные

— 24 —
я на нихъ намешывающъ, да пѣхъ ябед-
никовъ къ сроку не ставящъ, а велищъ
на нихъ правыя грамошы и безсудныя
имаши, а они ихъ опнюдъ не знающъ.
И азъ того приказалъ Намѣстнику сво-
ему беречь накрѣпко, кто память
учнещъ даващъ на Пригородскихъ и на
Сельскихъ Игуменовъ и на Священно-
инокъ и на Священниковъ и Діаконовъ,
и азъ велѣлъ пѣхъ памяшей досмашири-
вать своему Намѣстнику, да пѣхъ ис-
цовъ велѣлъ на поруку даващъ, чшобъ
пѣ исцы къ срокомъ спавилися къ иску
за срочными. Да били челомъ пѣ де
Игумены и Священноиноки и Священ-
ники и Діаконы, чшо приходящъ къ на-
шему Намѣстнику на докладъ о каковѣ
дѣлѣ безъ Присшава, и нашъ дей На-
мѣстникъ пѣ доклады ихъ спавищъ
въ судъ и Присшавомъ велищъ приспу-
пилися и пошлины съ нихъ емлещъ. И
азъ впредъ Намѣстнику своему шое
силы чинищъ не велѣлъ, кто съ кошо-
рымъ о каковѣ дѣлѣ придетъ передъ
нашего Намѣстника о докладѣ, и Намѣст-
никъ нашъ по ихъ докладу и по дѣлу
укажетъ, а пошлинъ не емлещъ ника-
кихъ, и Присшавовъ не даешъ. Да били
мнѣ челомъ шши Соборскіе Старосшы
и Игумены и Священноиноки и Священ-
ники и Діаконы, чшо живутъ за ними
креспьяне по деревнямъ, да вышедши
дей пѣ креспьяне изъ-за нихъ, да на

нихъ ищущь боевъ и грабежовъ и поклажовъ. И азъ ихъ пожаловалъ, который креспьянинъ похочешь изъ-за нихъ вышши вонъ, и они спавяши ихъ передъ нашимъ Намѣспникомъ, и нашъ Намѣспникъ ихъ опышаешь шѣхъ креспьянъ, еспшли имъ до своихъ Государей каково дѣло, или нѣшъ. И будешь копорому креспьянину дѣло, и нашъ Намѣспникъ ихъ судишъ и управу имъ чинишъ, доколѣ изъ-за нихъ не выдешъ. А копорой креспьянинъ не скажешъ дѣла, и нашъ Намѣспникъ шо запишешъ. Да вышедши копорой креспьянинъ не сказавъ дошолѣ дѣла, да учнешъ искати на нихъ какова дѣла поклепомъ, и нашъ Намѣспникъ шѣмъ креспьяномъ на нихъ суда не даешъ. А копорой креспьянинъ изъ-за копораго Игумена, или зъза Попа или зъ-за Діакона выдешъ вонъ, а попъ Игумень, или Попъ, или Діаконъ нашему Намѣспнику не возвѣспишъ, и нашему Намѣспнику не скажешъ, еспшли копорому креспьянину да нихъ какова дѣла, или нѣшъ, и какъ шѣ креспьяне вышедши вонъ, да на нихъ станущъ искати, и нашъ Намѣспникъ дастъ имъ судъ Земской по обычаю. Да что во Псковѣ черные Попы и бѣлые и Діаконы съ Москвы и изъ-за Твери и изъ Новгорода и изъ Литвы, да у Церквей служатъ, а Староспамъ шши Соборскимъ шо невѣдомо, еспъ ли у нихъ Спав-

лемыя грамошты и оппускныя, или нѣшть, и свершены ли въ Попы, или не свершены, и ешть ли у нихъ жены, или нѣшть, да подь мѣспныхъ Игуменовъ и Священноиноковъ и Священниковъ и Діаконовъ подкушаюшся, а старые Игумены и Священноиноки и Священники и Діаконы шупошніи жильцы волочатся безъ мѣспъ, и нашъ Намѣспникъ шѣхъ черныхъ Поповъ и бѣлыхъ и Діаконовъ пришлыхъ обыскиваетъ накрѣпко, и Спавленныхъ у нихъ грамошъ и оппускныхъ дозираешть, ештьли у нихъ Спавленныя и оппускныя, и ештьли у бѣлыхъ Поповъ и у Діаконовъ жены, или кпо какой челоувѣкъ. Да у кошораго Попа, или у Діакона Спавленныя и оппускныя не будешть, или обыщешть у кошораго Попа, или у Діакона, у кошораго жены нѣшть, и нашъ Намѣспникъ велишть шѣхъ давати на поруку, да срокъ чиниши передь меня Архіепископа въ Великій Новгородъ; а безъ нашего вѣдома къ Церкви ихъ не посылаешть. А хопя у кошораго Попа, или у Діакона у прѣвжжихъ и Спавленныя грамошты будушть и оппускныя, и онъ имъ безъ моего вѣдома пѣши не велишть. Да прѣвжжаюшть и изъ иныхъ мѣспъ Дьяки, да спавяшся въ Попы и въ Діаконы, а грамошты выльгаюшть подь мѣспныхъ Поповъ и подь Діаконовъ; а Старосшы шши Соборскіе не вѣдаюшть. И нашъ Намѣспникъ, кошораго Спавлен-

ника ко мнѣ пришлешъ, инобъ у того Спавленика была ко мнѣ грамоша нашего Намѣстника, а другая шши Соборскихъ Спаростъ за ихъ печатью, о его прохожествѣ и о лѣшѣхъ и копорой Церкви извѣстно: а Спавленикъ бы былъ грамошѣ гораздъ. Да у копорой Церкви изспари былъ одинъ Попъ, а нынѣча пушъ два Попа, а гдѣ было два, а нынѣча дей пушъ три Попа, а гдѣ Діакона не было, а нынѣча дей пушъ Діаконъ, а все дей къ одной руги къ спарои припущены. А нашъ Намѣстникъ того обыскиваетъ накрѣпко тамошними Священники и людьми добрыми; да у копорой Церкви изспари былъ одинъ Попъ, нашъ Намѣстникъ пушо одному же и велишъ быши, а другому не быши: а гдѣ было два Попа, и пушо велишъ двѣмаже быши, а трешьему Попу не быши; а гдѣ Діакона не было, пушобъ и нынѣ Діакона не было. Да обыскиваетъ нашъ Намѣстникъ того накрѣпко, да шѣхъ Поповъ и Діаконовъ опъ шѣхъ Церквей опсылаетъ, чшобъ по старинѣ было. Да били мнѣ челомъ Спаросты шши Соборскіе, Игумены и Священноиноки и Священники, чшо дей они по моему Наказу поучаюшъ дѣшей своихъ духовныхъ, а они дей ихъ не слушаюшъ, да съ мѣрскими людьми и Игуменовъ и Священноиноковъ и Священниковъ опъ Церквей безъ моего вѣдома опсылаюшъ;

и азъ приказалъ Намѣспнику своему
шого беречь накрѣпко, чшобъ безъ мо-
его вѣдома опть Церквей Игуменовъ и
Священноиноковъ и Діаконовъ не опсы-
лали, а иныхъ не поряживали. А въ ко-
шорой Церкви въ Городъ и Пригородъ,
или въ селѣхъ чшо обвѣпчаетъ на Пре-
сполѣ сорочка и сударь, и Священники
шѣхъ Церквей подсвящиваютъ сами
по Правиломъ Свяшыхъ Апосполь и Свя-
шыхъ Опець, а новыя Церкви свящати
Священникомъ Троицкаго Собора. А
вѣчшо грѣхомъ вскочитъ въ Церковь,
песъ или свиня, имъ въ шой Церкви
помоспъ водою измышши шогоже дни,
да опослѣ шого кропиши Свяшою водою,
а не служиши въ шой Церкви недѣлю.
А прочее Правило правиши по обычаю,
и какъ минешъ недѣля, ино въ шой
Церкви и обѣдня служиши; а въ копо-
рой Церкви какова скверность учиниш-
ся, младенець въ Церкви помочишся,
или кшо кровію плюнешъ, или у кого
изъ носа кровь пойдешъ, или кшо побѣш-
ся въ Церкви, да кровь же пойдешъ, и
будешъ гдѣ каменная Церковь, ино
шо скверное мѣспно водою измышши, да
водою Свяшою кропиши и молишвы гово-
риши: а гдѣ Церковь будетъ деревянная,
ино шо сварное мѣспо вышесати, да во-
доюжъ измышши, да кропиши Свяшою водою
и молишвы говориши. Да били мнѣ челомъ
Старосты шши Соборскіе и Игумены и Свя-

щенноиноки и Священники и Дѣакоии, что нашъ Намѣспникъ емлепъ на нихъ за Великоденное яицо по гривнѣ по Новгородской за Присшавомъ; и азъ пожаловаль, кшо что принесепъ нашему Намѣспнику за яицо по своей смлѣ, по ему и взяши: а которому молодому челоувѣку принесши нѣчего, и азъ на томъ Намѣспнику своему прависи не вельѣль ничего. Также есмы пожаловаль Староспъ шши Соборскихъ и Игуменовъ и Священноиноковъ и Священниковъ и Дѣаконовъ Пригородскихъ и селскихъ, какъ наши гонцы пригоняпъ о каковѣ будепъ Государевѣ дѣлѣ, или съ богомоли, или о нашихъ дѣлѣхъ Духовныхъ, и наши гонцы прѣхавъ во Псковъ, да опдадушъ на Соборѣ грамоты Староспамъ шши Соборскимъ, и Староспы шѣ грамоты посылающъ по Пригородомъ и по селомъ сами промежи себя. Сія имъ Указная Грамота дана въ Великомъ Новгородѣ лѣша 7036 (1528) Юля въ 21 день. *А на подлинной Грамотѣ пишетъ:*

А по Господинову слову Преосвященнаго Архіепископа Великаго Новаграда и Пскова Владыки Макарія подписалъ Дьякъ Ординецъ Пешровъ, и Свяшительская красная печашъ приложена съ благоговящею рукою. Да на той же Грамотѣ назадъ пишетъ Господинъ Преосвященный Феодосій, Архіепископъ Богоспасаемыхъ Градовъ Великаго Новаграда

и Пскова: по сей Жалованной Грамошѣ пожаловаль въ Государевѣ Опщинѣ а въ своей Архіепископьи во Псковѣ Троицкихъ Священниковъ и всѣхъ Старосшѣши Соборскихъ и Игуменовъ и Священноиноковъ и Священниковъ и Діаконовъ, и Пригородскихъ и сельскихъ Священниковъ и Священниковъ и Діаконовъ си Грамошы рушапи у нихъ не велѣль никому ничѣмъ, и велѣль имъ ходиши о всемъ попому, какъ въ сей Грамошѣ писано. А подписана Грамоша въ Великомъ Новгородѣ лѣла 7050 (1542) году мѣсяца Августа въ 16 день, а подписалъ Архіепископій Дьякъ Трѣпѣлкъ Θεодоровъ.

А подписанная Грамота положена во Псковѣ во Соборной Поповской избѣ въ ящикѣ съ иными Грамотами вмѣстѣ.

ХІ.

ГОСУДАРЕВА ГРАМАТА ЦАРЯ ВАСИЛИЯ ИВАНОВИЧА.

Се азъ Князь Великій Василей Ивановичъ всея Русіи, пожаловаль есми въ своей Опщинѣ во Псковѣ Поповъ, кошорые живутъ въ шяглыхъ дворѣхъ, Троицкаго Попа Игнашія, Спасскаго Попа Кузму ошъ Спараго Коспра, и во всѣхъ мѣсто Поповъ и Діаконовъ и

Дьяковъ, что ми били челомъ, а сказывающъ, какъ Писцы наши писали нашу Опчину Псковъ, и они дей послѣ Писцовъ нашихъ купили себѣ дворы, а того не вѣдая, что дворы шяглые, и имъ дей впередъ того шягла планишь не мочно, пошому что шягло шянушъ и Владычню дань дающъ; и намъ бы ихъ пожаловани, шѣ ихъ дворы опъ шягла оставиши, а въ шѣхъ ихъ дворовъ мѣсто велѣши шянуши Псковичемъ шѣмъ, что послѣ Писцовъ сѣли, а шягла дей еще съ нихъ нѣтъ ни кошораго. И азъ Князь Василій шѣхъ Поповъ, Троицкаго Попа Игнашя, Спаскаго Попа Кузму и во всѣхъ мѣсто Поповъ и Дяконовъ и Дьяковъ, сѣ дворовъ и пашнатцапи дворовъ пожаловаль, въ кшорыхъ они дворѣхъ нынѣ живущъ, и они съ шѣхъ своихъ дворовъ въ наши пошуги шягла не дающъ ничего, и не шянушъ съ черными людьми ни въ какія пошуги, опричь Владычнм дани и подѣздовъ. А Грамота дана лѣша 7000 шрипцашъ шрепьяго (1525) Апрѣля.

Да на тойже Грамотѣ назадъ пишеть: Князь Великій Василій Ивановичъ всея Русии. *Да на тойже Грамотѣ назадъ пишеть:* Князь Великій Иванъ Василевичъ всея Русии, по сей Грамотѣ пожаловаль въ своей Опчинѣ во Псковѣ по прежнему кошорые живущъ въ шяглыхъ дворѣхъ Иерусалимскаго Попа Евфи-

мя и во всѣхъ мѣсто Поповъ и Дьяконовъ Церковныхъ ста пятнадцати чело-
вѣкъ, сее у нихъ Грамошы рушани не
велѣтъ никому ничѣмъ, а велѣтъ ходиши
о всемъ попому, какъ въ сей Грамошѣ
писано. Лѣта 7043-го (1555) Юля. А
подписало Дьякъ Ѳедоръ Мишуринъ.

*А подлинная Грамота Великаго
Князя Василя Ивановича за красною
печатью на шелковомъ гойтанѣ.*

*А положена подлинная Грамота
въ Соборной Поповской избѣ въ лицикѣ
съ прочими Государевыми Грамотами.*

ХII.

ГОСУДАРЕВА ГРАМОТА ЦАРЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА.

Се азъ, Царь и Великій Князь Иванъ
Васильевичъ всея Русіи, пожаловалъ есми
въ своей Опчинѣ во Псковѣ Спаросиѣ
шли Соборскихъ всѣхъ Посадскихъ,
Игуменовъ и Поповъ и Дьяконовъ и При-
городскихъ и Сельскихъ Игуменовъ и
Поповъ и Дьяконовъ, oprичъ чешырехъ
Монаштырей большихъ, Снѣжныя Горы,
да Мирожскаго Монаштыря, да Великія
Пустыни, да Елизарова Монаштыря: Били
челомъ мнѣ о помъ, что у нихъ была
моя Царева, Великаго Князя, жалован-
ная Грамота, которая дана въ лѣтѣ

7059 (1551) году Юня въ 30 день, а подпись была на шой Грамошѣ Дьяка нашего Ивана Елизарова сына Цыпляшева, а на ссавѣхъ приписи Дьяковъ нашихъ Угрюма Львова, да Ондreja Васильева, а написано было у нихъ въ шой моей Царевѣ Жалованной Грамошѣ: коли прїѣдешь Богомолецъ нашъ Архіепископъ на свой подѣздъ во Псковъ въ чешвершой годъ на одинъ мѣсяць, и ему имаши было у нихъ за свой и за людской и за конной кормъ и за всякой мѣлкой расходъ на шой мѣсяць по двѣспи рублевъ Московскою, а подѣздъ ему свой у нихъ имаши было со всякаго Игумена и съ Попа и Діакона по полтинѣ по Новгородской. А прежде сего билъ мнѣ челомъ Богомолецъ нашъ Великаго Новагорода и Пскова Архіепископъ Пимень: въ нынѣшнемъ же въ лѣтѣ 7060 шрешіемъ (1555) году Апрелья во второе ошомъ, что шѣмъ шши Соборскимъ Старошпамъ дана ша наша Грамоша не подѣльно, убавлено день по ней у Архіепископля и у людскаго и у конскаго корму и у всякаго мѣлкаго расходу, а у подѣзду шреша рублевъ да шешъ десяшъ рублевъ да шри рубли Московская; а прежніе дей наши Богомольцы Архіепископы ѣздили на подѣздъ во Псковъ въ чешвершой годъ, а живутъ во Псковѣ мѣсяць, а имали у шѣхъ шши Соборскихъ Старошпъ, у Игуменовъ

и у Поповъ и Діаконовъ у Посадскихъ
и у сельскихъ подъѣзду всякаго Игумена
и съ Попа и съ Діакона съ Городскихъ
и сельскихъ, съ мѣстныхъ и несмѣст-
ныхъ по Архіепископлѣ по Геннадіевѣ
грамотѣ съ плѣши по полшинѣ, да по-
пятнадцати денегъ въ Московское число,
да корму на всякъ день по полушора
спа колачей, да по пятидесять хлѣбовъ
денежныхъ, да по сороку гривенъ за
мясную вологу, да за рыбу за всякую
по сороку денегъ, да по двѣ бочки меду
Рускаго, а не любъ медъ, ино за двѣ бочки
полшина, да рублевая гривенка перцу,
да рублеваяжъ гривенка пшена сорочин-
скаго, да по безмѣну меду Рускаго :
а коли у Архіепископа пиръ, ино по
двѣ гривенки перцу, по двѣ гривенки
пшена сорочинскаго, по два безмѣна
меду, пудъ соли, масло коровье и коноп-
ляное, яйца, сыры, просо, крупы жиш-
ные, уксусъ, лукъ, крошиво поваромъ,
а солоду на квасъ сколько надобѣ, да
за свѣчи за воцанья полпрешьяпщешъ
денегъ, да по двѣ свѣчи воцаныхъ
большихъ вишыхъ, да по сту свѣчь саль-
ныхъ, да по пятнадцати зобней овся,
да по пятнадцати возовъ сѣна, да
попятнадцати возовъ дровъ, по возу
лучины, а соломы подъ коней сколько
надобѣ; да и списокъ со Архіепископли
съ Геннадіевы Грамоты Богомолецъ нашъ
Архіепископъ положилъ. И мы шотъ

всякой Архієпископль и людской и конской кормь и всяком мѣлкой расходъ по Архієпископлю по Геннадіеву списку съ Грамомы велѣли смѣсшишь, а въ цѣну положиши за всякой запасъ деньгами, и всего по той смѣшѣ прежніе наши Богомольцы у тѣхъ шши Соборскихъ Старостъ имали подѣзду за свой и за людской и за конной кормь и за всякой мѣлкой расходъ по Архієпископлѣ по Геннадіевѣ Грамомѣ на тѣ мѣсяцы по тысячѣ рублевъ, да по спу рублевъ и по три рубли и по двѣсти Московскою. И мнѣбъ Богомолца своего Архієпископа Пимина пожаловати, велѣшибъ ему у тѣхъ шши Соборскихъ Старостъ имали подѣздъ по старинѣ по Архієпископлѣжъ по Геннадіевѣ Грамомѣ по полтинѣ да по пяташицаши денегъ Ноугородскую ошъ плѣши, а за кормь за его и за людской и за конской и за всякой мѣлкой расходъ велѣшибъ ему имали у нихъ на шощъ мѣсяць въ четвершой годъ по чешыреста рублевъ Московскою, а восьмдесять бы восемь рублевъ у корму велѣши убавиши, да и Грамошабъ ему своя Жалованная о той пошлинѣ велѣши даши. И язъ Царь и Великій Князь прежде сего Богомольца своего Архієпископа Пимена пожаловаль, велѣль есми ему о той его пошлинѣ даши свою Жалованную Грамону, и велѣль есми ему у тѣхъ шши Соборскихъ Старостъ има^а

ши подвѣздъ со всякаго Игумена и съ Попа и съ Діакона съ мѣспнаго и не съ мѣспнаго по спаринѣ по Архіепископлѣ по Геннадіевѣ Грамошѣ по полшинѣ, да по пяшинадцати денегъ Ноугородскую съ плѣши, а за кормъ его и за людской и за конной и за всякой мѣлкой расходъ велѣлъ есми ему имаши у нихъ въ четвершой годъ на мѣсяць по четьреста рублевъ Московскою, а восьмьдесятъ восемь рублевъ передъ Архіепископлю передъ Геннадіевою Грамошою, по Архіепископлю по Пименову челобитною у корму есми убавилъ. И мнѣбъ нынѣ шѣхъ Псковскихъ шши Соборскихъ Староспѣ пожаловати, велѣши имъ даши своя Царева Жалованная Грамоша новая шаковажъ, какову есми свою Жалованную Грамошу о помъ корму и о подвѣзду велѣлъ даши Богомольцу своему Архіепископу Пимену въ нынѣшнемъ же въ лѣтѣ 7063 (1555) году Апрѣля во вшорое. И язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи шѣхъ Псковскихъ шши Соборскихъ Староспѣ всѣхъ Игуменовъ и Поповъ и Діаконовъ Городскихъ и Пригородскихъ и сельскихъ мѣспныхъ и безмѣспныхъ всея Псковскія земли, опричь четьрехъ большихъ Монастырей, Снѣшныя Горы, да Елизарова Монастыря, да Великія Пустыни, да Мирожскаго Монастыря и опричь Троицкаго Собора, чшо во Псковѣ, пожало-

валь, велѣлъ есми имъ ошой Архіепископѣ пошлинѣ и о подѣздѣ даши сю свою Жалованную Грамошу, какова моя Жалованная новая Грамоша у Богомольца нашего у Архіепископа у Пимена; и какъ Богомолецъ нашъ Архіепископъ Пименъ прїѣдетъ во Псковъ на свой подѣздъ въ чепвершой годъ на одинъ мѣсяць, и ему имати на Псковскихъ шши Соборскихъ Спароспахъ, на всѣхъ Игуменѣхъ и на Попѣхъ и на Діаконѣхъ на Городскихъ и на Пригородскихъ и на сельскихъ на мѣспныхъ и на безмѣспныхъ за свой и за людской и за конной кормъ и за всякой мѣлкой расходъ на шопъ мѣсяць по чепыреста рублевъ Московскою, а подѣздъ ему свой имати со всѣхъ Игуменовъ и съ Поповъ и съ Діаконовъ по спаринѣ, какъ имали подѣздъ послѣ Геннадія прежніе Архіепископы Серапіонъ, а послѣ Серапіона Макарій, а послѣ Макарія Θεодоси по полшинѣ да попяпинадцати денегъ Ноугородскую съ плѣши, а опричь того корму чепырехъ сошъ рублевъ и опричь подѣзду Богомольцу нашему Архіепископу на тѣхъ Игуменѣхъ и на Попѣхъ и на Діаконѣхъ не имати ничего, и Бояромъ своимъ и Казначею и Дьякомъ и всѣмъ пошлиннымъ людямъ поминковъ и спорожей и подводъ и судовъ имати не велѣши. А кошорой Игуменъ, или Попъ, или Діаконъ перейдешъ ошъ Церкви къ

Церквѣ , или кшо ново въ Попы , или въ Діаконы захочешъ спашаи , и шѣ Игумены и Попы и Діаконы являющася Архіепископлю Намѣспнику и даюшъ ему перехожево и явки по гривнѣ по Ногороцкой , а болши того у нихъ не емлешъ ничего. Также еси шѣхъ Игуменовъ и Поповъ и Дьяконовъ Псковскихъ Посадскихъ и Пригородскихъ и сельскихъ пожаловалъ: кшо у Архіепископля Намѣспника попросишъ на нихъ Присшава въ поклажаѣ , или въ бою и въ грабежѣ и въ займѣхъ , и Архіепископлъ Намѣспникъ того обыскиваетъ , и у котораго челоувѣка на Игумена , или на Попа , или на Діакона въ поклажаѣ записи , а въ займѣхъ кабалы будушъ , и по шѣмъ записемъ и по кабаламъ шѣмъ людемъ Архіепископлъ Намѣспникъ управу чинишъ: а у копорыхъ людей на шѣхъ Игуменовъ и на Поповъ и на Діаконовъ въ поклажаѣ записей , а въ займѣхъ кабалъ не будешъ , а учнушъ въ шѣхъ поклажаѣхъ и въ займѣхъ съ шѣми Игумены и Попы и Діаконы просишъ поля и цѣлованія , а опричь поля и цѣлованія у нихъ доводу не будешъ никакова , и Архіепископлъ Намѣспникъ въ томъ имъ поля и цѣлованья не присужаетъ. А на копоромъ Игуменѣ , или Попѣ , или на Діаконѣ взыщутъ бою и грабежу , да въ томъ съ ними просяшъ поля и цѣлованья , а опричь того доводу не учи-

нашъ , и Архієпископлъ Намѣспникъ
шѣмъ Игуменомъ и Попомъ и Діакономъ
у поля и у цѣлованья спавишися не
велишъ , а велишъ обоихъ исцевъ дапи
на поруку , да срокъ имъ велишъ учини-
ти , спани въ Новѣгородъ передъ Архі-
єпископомъ , да и суда своего списокъ
посылаешъ ко Архієпископужъ къ докла-
ду , а поля и цѣлованья безъ Архієни-
скопля доклада Игуменомъ и Попомъ
и Дьякономъ не присужаешъ . А случит-
ся имъ судъ смѣсной съ черными
людьми передъ нашими Царя Великаго
Князя Намѣспники или передъ Дьяки ,
и Архієпископлъ Намѣспникъ съ наши-
ми Намѣспники и съ Дьяки судишъ и
пошлины Намѣспники наши и Дьяки
и Архієпископлъ Намѣспникъ емлюшъ
на нихъ одни , да шѣми пошлинами дѣ-
ляшся по половинамъ , а вдвое на
нихъ съобщаго суда пошлинъ не емлюшъ .
Также еси шѣхъ шни Соборскихъ Спа-
роспъ всѣхъ Игуменовъ и Поповъ и Діа-
коновъ пожаловаль , быти у нихъ во
Псковѣ и Архієпископлимъ Недѣльщикомъ
по Архієпископлѣ Жалованной Грамошѣ по
спаринѣ по шни чловѣкъ , а давали
имъ на поруки Игуменовъ и Поповъ и
Діаконовъ и Дьячковъ Церковныхъ и
Чернцовъ и Черницъ и Понамарей и
Проскурницъ и Спорожей и весь ихъ
причешъ Церкоеный , а опъ поруки имъ
не имаши ничего , а хоженое имъ има-

ни въ городѣ двѣ деньги Московскія, а на правду вдвое, а ѣздъ имъ имаши во Псковской Уѣздъ и въ Пригороды на версту по денги по Московской, а на правду вдвое, а ходокомъ быши у Недѣльщика по два человѣка ихъ людемъ и племянникомъ, а Псковскимъ ходокомъ, которые ходили ошъ прежнихъ Архіепископихъ Недѣльщиковъ впередъ съ бапоги не ходиши, а въ приславную Архіепископимъ Недѣльщикомъ писаши вышей двадцать, или полшретьяицашъ, а ошъ печаши и ошъ письма испцемъ не даваши, а даваши ошъ печаши и ошъ письма Архіепископимъ Недѣльщикомъ свои денги, а ѣздъ имаши по Указу. А кто на которыхъ Пригородскихъ и на сельскихъ Игуменовъ и на Поповъ и на Діаконовъ учнешъ Недѣльщикомъ даваши памяши, и Архіепископлю Намѣстнику того беречи, и шѣхъ ему испцевъ велѣши даваши, чшобы испцы на срокъ къ испцомъ спавилися, а по которыхъ испцевъ поруки не будешъ въ томъ, что имъ за срочными спавишися, и Архіепископлю Намѣстнику у шѣхъ людей Памяшей не имаши и срочныхъ ошъ нихъ на Игуменовъ и на Поповъ и на Діаконовъ въ шѣхъ дѣлехъ намешываши не велѣши; а въ которомъ дѣлѣ шѣ Спаросты шши Соборскіе Игумены и Попы и Діаконы передъ Архіепископлю Намѣстника придушъ на

докладъ безъ Присава, и ему въ шѣхъ не
дѣлехъ Указъ чинили безпошлинно, мо
а Присавомъ къ нимъ прислушались Не
не вельми; а которые ихъ крестьяне до
живушъ за ними въ Церковныхъ дерев- ша
няхъ и будешъ имъ до шѣхъ Игумен- и
новъ и до Поповъ и Діаконовъ каково Сп
дѣло, и шѣ крестьяне изъ - за нихъ еще сп
не вышедъ, да въ шѣхъ дѣлехъ быють го
челомъ на нихъ Архіепископлю Намѣсп- яв
нику, и онъ шѣмъ крестьяномъ съ на
шѣми Игумены и съ Попы и съ Діако- Ар
ны управу чинишъ; а которой крестья-
янинъ изъ - за Игумена, или изъ - за Попа, ли
или изъ - за Діакона пойдешъ вонъ, а не
Архіепископлю Намѣспнику о обидѣ на Мо
шого не билъ челомъ, за кѣмъ жилъ, въ
а вышедъ изъ - за нихъ да учнешъ на Ве
нихъ биши челомъ въ старыхъ дѣлехъ, Рц
коли за ними жилъ, и Архіепископлю goi
Намѣспнику шѣмъ крестьяномъ на Ве.
шѣхъ Игуменовъ и на Поповъ и на Ру
Діаконовъ суда не давали. А что по
Архіепископлъ Намѣспникъ емлетъ на нихъ
за Великоденное яйце по гривнѣ по Це
Ноугородской за Присавомъ, и изъ шѣхъ ви
Игуменовъ и Поповъ и Діаконовъ по- ш
жаловаль Архіепископлю Намѣспнику со
за Великоденное яйце по гривнѣ по Но- ко
городской за Присавомъ имаша на нихъ ли
не вельль, что который Игумень или го
Попъ или Діаконъ Архіепископлю На- сп
мѣспнику за Великоденное яйце пря- жа

несеть, по ему и взять; а коли Бого-
молецъ нашъ Архіепископъ Великаго
Новагорода и Пскова пришлетъ гон-
цовъ своихъ о нашемъ дѣлѣ съ Грамо-
шами, или съ Богомольею во Псковъ,
и шѣ гонцы отдають Грамошы на Соборѣ
Спароспамъ шписоборскимъ, и Спаро-
сны шѣ Грамошы посылають по При-
городамъ промежъ себя сами; а коли
являть сію нашу Грамошу Богомольцу
нашему Великаго Новагорода и Пскова
Архіепископу и нашимъ Псковскимъ На-
мѣспникомъ и Дьякомъ Архіепископ-
лимъ Намѣспникомъ, и они съ нее явки
не дають ничего. Дана Грамоша на
Москвѣ лѣта 7060 шрешьяго (1555) Іюля
въ 27 день. У сей Грамоты Царя и
Великаго Князя Іоанна Васильевича всея
Руссиі красная печать на шелководѣ
гойтанѣ. А назадъ пишется: Царь и
Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея
Руссиі. Да на тойже Грамотѣ на задѣ
подписано еще:

Лѣта 7107 (1599) Ноября въ 21 день
Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоро-
вичъ всея Руссиі сее жалованные Грамо-
шы слушавъ, во Псковѣ Спароспѣ шпи-
соборскихъ и всѣхъ Посадскихъ Игуме-
новъ и Поповъ и Дяконовъ, oprичъ че-
тырехъ Монастырей большихъ, Свѣшныя
горѣ, да Мирожскова, да Великія Пу-
стыни, да Елизарова Монастыря, по-
жаловалъ велѣлъ имъ сію жалованную

Грамошу блаженныя памяти Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руссии подписаши на свое Цареве и Великаго Князя Бориса Феодоровича всея Руссии имя, и сее у нихъ Грамошы рушаши никому ничѣмъ не велѣлъ, а велѣлъ у нихъ ходиши о всемъ попому, какъ въ сеи Грамошѣ писано. *А подписалъ Государевъ Царевъ и Великаго Князя Бориса Феодоровича всея Руссии Дьякъ Смирной Васильевъ. Да у тойже Грамошѣ на сставѣхѣ пишетѣ:* при кельи Казначей Феодоръ Ивановичъ Сукинъ, да хозяинъ Юрьевичъ Тюпинъ.

А подлинная Государева Грамота положена въ Соборной Поповской избѣ въ ящикѣ со иными Грамотами видѣсть.

ХІІІ.

ГРАММАТА ЦАРЯ ФЕОДОРА ИВАНОВИЧА.

Ошъ Царя и Великаго Князя Феодора Ивановича всея Руссии въ нашу Опчину во Псковъ Дьякомъ нашимъ Еуменю Булгакову, да Ивану Андрееву: Въ прошломъ 97 (1584) году Юля въ 22 день по челобитью Архіепископа Александра послана къ вамъ наша Грамота за приписью Дьяка нашего Саввы Флорова, а велено вамъ по прежней по нашей Грамошѣ на Псковскихъ и на Пригородскихъ и

и ва Засадскихъ Попѣхъ доправиши на
вынѣшнѣй на 92 годъ поплѣшныя и кор-
и новыя денги по милоспынному по раз-
а- дапочному списку, велѣно вамъ до-
а- правити напередъ сего съ жила; и нынѣ
намъ Псковскіе Попы, Игумены большихъ
и середнихъ и меньшихъ Монастырей
Старосна Понъ Ѳома Авраамьевъ съ по-
варищи били челомъ, а сказывали: пра-
витъ дей на нихъ Новгородской Архі-
епископъ Александръ поплѣшныя пош-
а- лины десять сопъ рублевъ за високос-
ной и за старой годъ, а по нашей Грамотѣ
пѣхъ на нихъ денегъ за старой за
високосной годъ правити не велѣно, а
у нихъ дей во Псковѣ на Посадѣ и во
Псковскихъ Пригородѣхъ и въ Засадѣхъ
Божіи Церкви спояшъ нуспы и безъ
пѣнія, а Попы дей и Діаконы опъ Липов-
скихъ людей побиты, а городскіе дей
Попы и Дьяконы послѣ оставшиися многіе
повымерли, а осталось дей ихъ Город-
скихъ и Пригородскихъ Поповъ и Діа-
а- коновъ послѣ того мало больши спа
у человекъ, опречь грамотчиковъ и руж-
ныхъ Поповъ и Діаконовъ; и намъ бы
ихъ Псковскихъ Посадскихъ и Приго-
родцкихъ Поповъ и Діаконовъ для осаду
Липовскихъ людей пожаловати, Ноу-
городскому Архіепископу Александру
корму и подѣзду правити бы на нихъ
не велѣли. И будетъ шакъ, какъ намъ
Псковскіе Попы, Игумены и Діаконы,

Спаросна Попъ Ѳома Аврамьевъ съ поварии били челомъ, и какъ къ вамъ сія наша Грамота придешъ, и выѣ по прежней и по сей нашей Грамотѣ на Псковскихъ и на Пригородскихъ на Попѣхъ и на Игуменѣхъ и на Діаконѣхъ поплѣшныѣ и кормовыѣ денги на нынѣшній 92 годъ доправили съ жила по милоспынному по раздашочному списку, по которому вамъ велѣно доправити напередъ сего, а за прошлой за високосной годъ поплѣшныхъ и кормовыхъ денегъ и подѣвзду на Псковскихъ и на Посадскихъ и на Пригородскихъ и на Засадскихъ и на Попѣхъ и на Игуменѣхъ и на Діаконѣхъ правити не велѣши. Писана на Москвѣ лѣта 7093 (1585) году, Октября въ 1 день.

Сей подлинной Грамоты нѣтъ, и гдѣ она въ которомъ Приказѣ положена, и того не вѣдомо, за тѣю она помѣтою; только въ Поповской избѣ обрѣлся съ Грамоты списокъ.

XIV.

ГРАММАТА ЦАРЯ БОРИСА ѲЕДОРОВИЧА.

Опъ Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всея Русси въ нашу Отчину, во Псковъ Боярину нашему и Воеводѣ Андрею Ивановичу Голицыну, да Дьяку нашему Щербачову: Били челомъ изѣ

Пскова Староста Поповской Козмы и Даміана Попъ Ѡома, и со всѣхъ Посадскихъ ружныхъ и приходныхъ Поповъ и Діаконовъ и Причепниковъ Церковныхъ мѣсто, а сказали: прежде сего жили Попы и Діаконы, Дьячки и Пономари и Проскурни по бѣлымъ дворамъ безъ нашего плягла и безъ городскихъ подѣлокъ; а нынѣ дей били намъ челомъ Псковскіе Старосты Алексѣй Хозя съ шоварици и Посадскіе люди ложно, будно ся они съ ними съ Посадскими людьми всякія градскія подѣлки и мостны уличныя мостили и по ихъ дей челобитью послана и вамъ наша Грамота, а велѣно дей вамъ сыскаши и счести въ прошлыхъ годѣхъ во всякихъ градскихъ подѣлкахъ и мостѣхъ, а счепши, что на нихъ по счету доведешца денегъ тѣхъ доправиши, а dopravя опдани Старостамъ и Посадскимъ людямъ въпомочу, да и впередъ попомужь велѣно на нихъ правити во всякія градскія подѣлки и въ мосты, а они дей испари и по ся мѣста съ Посадскими людьми никакихъ подашей и мостовъ по большимъ улицамъ не мащивали, опричь городовыя спѣны спашпидесять сажень, да башни крыли; а прежде сего Поповъ и Діаконовъ во Псковѣ было на Посадѣ болши шрехъ сошь человекъ, опричь Дьяковъ и Пономарей, и были де за ними опчины, деревни со кресть-

яны и нивы и огороды и пожни и рыбныя ловли и всякія угодія, и они де и въ шѣ поры съ ними съ Посадскими въ моспы не давали; а нынѣ дей шѣ Спаросты и Посадскіе люди у Поповъ и у Діаконовъ шѣ вопчинныя деревни и нивы и пожни и рыбныя ловли поспнимали безъ нашего Указу насильствомъ; а Церковнымъ доходомъ и хлѣбомъ владѣюшъ сами, а имъ не даюшъ; а они дей Псковичи шорговые люди живутъ во льгшѣ. Да и въ прошломъ дей во 107 (1599) году Подьячей Андрей Бухвостовъ спакався съ Спаросты и Посадскими людьми привезъ къ вамъ нашу Грамошу, а въ Грамошѣ написано: били дей намъ челомъ Псковичи дѣши Боярскіе и Дворяне безимянно, и по шой дей нашей Грамошѣ велѣно вамъ сыскаши всякими сыски накрѣпко про градскія подѣлки и про моспы, будешъ они Попы и Діаконы и Дьячки преже сего градскія подѣлки подѣловали и моспы моспили съ ними съ Посадскими людьми вмѣстѣ, то на нихъ де велѣно въ градскія подѣлки и въ моспы денги правили за прошлые годы; а дѣшей Боярскихъ велѣлъ шы Князь Андрей передъ собой поставити, и дѣши Боярскіе и Дворяне сказали, что они о шомъ не бивали челомъ, Подьячей де Андрей Бухвостовъ шѣмъ ихъ оболгалъ, а они де Попы и Діаконы и всѣ Причешники

Церковные никакими шовары не поргуюшъ и извоицики де опъ нихъ ни съ какими шовары по моспамъ не вѣдятъ; и намъ бы ихъ Псковскихъ Посадскихъ ружныхъ и приходныхъ Поповъ и Діаконовъ и всѣхъ Причешниковъ Церковныхъ пожаловати, за прошлые годы въ градскія подѣлки и въ моспы правити на нихъ денегъ не велѣти, а впредь велѣтибъ про тѣ градскія подѣлки и моспы сыскаши плашежными книгами и всякими сыски накрѣпко, опричь Спасростъ и Посадскихъ людей пляглыхъ, что напередъ сего Посадскіе Попы и Діаконы градскія подѣлки и моспы моеспили, и будешъ шакъ, какъ намъ Попъ Оома и всѣ Посадскіе ружные и приходные Попы и Діаконы били челомъ, и какъ къ вамъ сія наша Грамота придешъ, и вы бы на нихъ за прошлые годы въ городовую подѣлку въ моспы денегъ не правили, а впредь велѣтибъ еспе имъ городовые кровли сто шестьдесятъ сажень, да башню дѣлашъ по прежнему; а въ моспы и во всякія подѣлки градскія никакихъ подашей съ нихъ имати не велѣти. Писана на Москвѣ лѣша 7108 (1600) Марша въ 14 день.

*Подлинню Грамоту подписалъ
Дьякъ Иванъ Вахромѣевъ, справилъ
Подьячей Василій Семеновъ.*

*Сей подлинной Грамоты нѣтъ, и
гдѣ она положена, въ которомъ При-*

— 106 —
казѣ, про то невѣдомо. Только въ
Псковской избѣ со ящикѣ со Грамо-
тами обрѣлся списокѣ.

XV.

ГРАММАТА ЦАРЯ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА.

Опѣ Царя и Великаго Князя Михаи-
ла Феодоровича всея Русіи, въ нашу
Опчину во Псковъ Воеводамъ нашимъ,
Князю Ивану Феодоровичу Хованскому,
да Никипѣ Дмишрѣвичу Вельяминову,
да Дьякомъ нашимъ Михаилу Милослав-
скому, да Василію Корину: Били намъ
челомъ изъ Пскова приходныхъ Хра-
мовъ и дѣвичьевъ Монастырей Попы
и Діаконы и Дьячки и Пономари и споро-
жи Церковные, а сказали: велятъ де
имъ наши Приказные люди и всегород-
ные Спароссты быши въ шяглѣ, а у нихъ
де есть прежнихъ Государей Жалован-
ная Грамоша, что имъ съ своихъ дво-
ровъ шягла не давашь, и шѣ де Жалован-
ныя Грамошы рудяшь, правяшь на нихъ
самовольствомъ во всякія подапи и въ
казачьи кормы и въ дапочные люди, и
на городовую спѣну и къ ворошамъ на
караулы ихъ посылаюшь со оружіемъ,
а не въ осадное время; и намъ бы ихъ
пожаловати прежнихъ Государей Жало-
ванныхъ Грамошь рудиши у нихъ, и
шягла съ ихъ дворовъ имаши на нихъ

не велѣши; и будешъ шакъ, какъ намъ приходныхъ Храмовъ и дѣвичьихъ Монастырей Попы и Діаконы и Пономари и спорожи били челомъ, и какъ къ вамъ сія наша Грамоша придетъ, и выбъ у нихъ досмоприли въ Жалованныхъ Грамошахъ, да будешъ имъ по Жалованнымъ Грамошамъ своихъ дворовъ шягла даваши, и служебъ служиши съ Посадскими людьми не велѣно, и выбъ съ ихъ дворовъ, копорые спояшъ на бѣлыхъ же, а не на шяглыхъ мѣстѣхъ, шягла Посадскимъ людямъ имати не велѣлъ и на караулы ихъ не въ смущное и не въ осадное время наряжати не велѣли. А прочешъ сю нашу Грамошу и списавъ съ нее прошивень, ошдали ее шѣмъ Попомъ впередъ для иныхъ нашихъ Псковскихъ Воеводъ и Приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣша 7122 (1614) Окшября въ день.

У подлинной Грамоты на составѣхъ пишеть: Дьякъ Андрей Ивановъ.

А Госцдарева Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровита всея Русси подлинная положена въ Соборной Поповской избѣ во ящикѣ со иными Грамотами влѣстѣ.

XVI .

Граммата Царя Михаила Феодоровича.

Ошъ Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Руссїи въ нашу Опшину во Псковъ Спольнику нашему и Воеводамъ Князю Ивану Ивановичу Одоевскому, да Князю Мирону Михайловичу Шаховскому, да Семену Деменшьевичу Яковлеву, да Дьяку нашему Никитѣ Димитріеву: Вили намъ челомъ изо Пскова Поповскіе Старосшы отъ Егорья Свяпаго со Взвоза Попъ Димитрій и во всѣхъ Соборовъ Посадскихъ приходныхъ Храмовъ и дѣвичьихъ Монастырей Поповъ и Дяконовъ и Дьячковъ и Пономарей и Церковныхъ сторожей мѣсто, и сказывали: въ прошломъ де во 123 году (1615) по челобитью всегородныхъ Старостъ Михалки Петрова съ товарищи Воевода Князь Иванъ Хованской доправиль на нихъ нашимъ рапнымъ людемъ на кормъ Дворяномъ и дѣшемъ Боярскимъ, Апаманомъ и Козакомъ и Спрѣльцомъ денегъ шестьдесятъ рублевъ и осмьнаццать алпынъ, мимо нашего Указу, и въ тѣхъ дей деньгахъ мучили ихъ на правезѣ и били на смерть ослопы по многие дни. А по нашему де Указу и по Грамошамъ Дворяномъ и дѣшемъ Боярскимъ и есякимъ служилымъ людемъ, кормъ веле-но давати збирая съ нашихъ съ Дворцовыхъ сель, изъ нашихъ изо Псковскихъ доходовъ, а не съ нихъ съ Церковныхъ

причепниковъ. Да въ прошломъ же де въ 123^{мъ} году, и во 124^{мъ} году сидѣли они въ осадѣ опъ Свѣйскаго Короля при мѣсяцы, и на караулѣхъ спояли своими головами, и многіе Попы и Діаконы и Дьячки побиты, и какъ де Нѣмецкой Король споялъ подѣ Городомъ и пробилъ стѣну, и они де лѣсъ покупаючи въ осадѣ дорогою цѣною, дѣлали Города дваццать пять сажень, а за шопъ лѣсъ денегъ дали восьмьдесятъ пять рублевъ съ полщиною и землю насыпали собою; да онижъ де дѣлали Острогу девять сажень; да въ прошломъ же де во 124^{мъ} году какъ дѣлали Городовой проломъ, чпо пробилы Нѣмецкіе люди и деньги де велѣно давашъ изъ нашей Казны, и Воеводы де Иванъ Плещеевъ, да Сергій Сабакинъ по челобитнѣ Посадскихъ людей того пролому заставляли дѣлашъ сильно мимо нашего Указу, и на правѣжъ де ихъ били на смершь; да у нихъ же де у Поповъ у Діаконовъ и у Пономарей и у Церковныхъ спорожей спаяшъ споялцовъ насильствомъ Дворянъ и дѣшей Боярскихъ и Спрѣльцовъ и Козаковъ и всякихъ служивыхъ людей, и имъ де опъ шѣхъ спояльцовъ чинишя убытки и пропажа великая, и Церковново Правила имъ въ домѣхъ своихъ шѣшъ не возможно опъ ихъ насильства и празнословія; да имъ же опъ Посадскихъ людей чиняшя насильства великія, чшо во

всякія городовыя подѣлки и въ москвы накладываюшъ на нихъ насильствомъ своимъ произволеніемъ. И намъ бы ихъ Псковскихъ Поповъ ружныхъ и приходныхъ Храмовъ и Спароспъ Церковныхъ Причешниковъ пожаловати съ Посадскими людьми шягла, издѣля и спольщиковъ на ихъ дворѣхъ спавици не велѣши. И мы Псковскихъ Пригородовъ, копорые переведены во Псковъ, и всѣхъ Соборовъ Посадскихъ и приходныхъ Храмовъ и изъ дѣвичьихъ Монастырей Поповъ и Діаконовъ и всякихъ Церковныхъ Причешниковъ пожаловали съ Посадскими людьми шягла шянуши и издѣля дѣлаши и спольщиковъ на ихъ дворѣхъ спавици не велѣли; и какъ къ вамъ ся наша Грамота придетъ, и выѣ Псковскихъ всѣхъ Соборовъ Посадскихъ приходныхъ Храмовъ и дѣвичьихъ Монастырей Поповъ и Діаконовъ и всякихъ Церковныхъ Причешниковъ шягла шянуши и издѣля имъ съ черными шяглыми людьми дѣлаши и спольщиковъ у нихъ на ихъ дворѣхъ спавици, и всегороднымъ Земскимъ Спароспамъ въ шягло и во всякое городское издѣлье пришягивати къ себѣ имъ не велѣли, опричь шѣхъ, копорые будешъ промышляюшъ шорги. Писанъ на Москвѣ дѣша 7128 году Марша въ 20 день.

У подлинной Государевы Грамоты на склѣхѣ и на подписи приписъ Дьяка Деменшія Образцева .

— 111 —
*Сей подлинной Государевы Грамоты
съ Поповской избѣ нѣтъ, только обрѣла
ся съ Грамоты списокъ; а подлинная
Государева Грамота въ которомъ
Приказѣ положена, и про то не вѣдомо.*

XVII.

ГРАММАТА ЦАРЯ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА.

Ошъ Царя и Великаго Князя Михаи-
ла Феодоровича всея Русси въ нашу Оп-
чину во Псковъ Стольнику нашему и
Воеводѣ Федору Семеновичу Куракину
да Дьяку нашему Семену Софонову: Били
намъ челомъ изо Пскова Поповскіе Спа-
роспы, Воскресенской Поля Сила съ
шоварищи, и всего города приходскихъ
Храмовъ и дѣвичьихъ Монастырей Попы
и Діаконы и Дьячки, а сказали: въ прош-
ломъ де во 146 (1638) году по Крым-
скимъ вѣспямъ взяно владочныхъ лю-
дей зъ двора по два рубли, а они де
во Псковѣ живутъ на своихъ купле-
ныхъ оброчныхъ и на Монастырскихъ
мѣстехъ, и съ тѣхъ де оброчныхъ дво-
ровыхъ мѣстъ плащятъ въ нашу Казну
и въ Монастыри оброкъ по вся годы,
а иные де многіе живутъ въ сосѣдехъ,
а не на Церковныхъ мѣстѣхъ, а владѣ-
ють де Церковными волчины и около
Церквей землями и всякими угоды Цер-
ковные приказчики, Псковичи Посадскіе
люди, и на тѣхъ на Церковныхъ зем-
ляхъ около Церквей спроены сады, а

иные пустыя мѣста отдають на оброкъ подь жипницы Уѣзднымъ людемъ; и деревнями и пустошими и всякими Церковными угоды владѣють тѣже Псковичи Посадскіе люди, а имъ де дають изъ тѣхъ де Церковныхъ доходовъ ругу по пяти и по шести рублевъ, а Дьячки де у тѣхъ Церквей изъ Спрѣльцовъ и изъ Пушкарей и изъ площадныхъ Подьячихъ и изъ Посадскихъ людей, а дають де имъ руги на годъ по полшинѣ и по рублю и по полупора рубли, а иныхъ наймають помѣсячно, а живутъ де они во дворѣхъ съ опцами и съ братьями, а иные ходящъ къ Церкви для ученія, и Архіепископъ де прислалъ къ вамъ Дьячкомъ имена, у которыхъ дворовъ нѣтъ, а всѣ иные лѣтъ въ пятнацать, и тѣ деньги съ Дьячковъ, съ которыхъ взяшь не съ ково, розкладываеше на нихъ же Поповъ, а они де люди бѣдные скипаются переходя опъ Церкви къ Церкви по полу-году, а купленныхъ де мѣстъ Церковныхъ и вошчинныхъ нѣтъ; и намъ бы ихъ пожаловашъ велѣти тѣ денги взяшь на Церковныхъ приказщикахъ. И какъ къ вамъ ся наша Грамота придетъ, и выбъ Попа Силу съ товарищи велѣли поставишь съ очи на очи и ихъ распросивъ, кпо Церковными землями и вошчинами и доходомъ владѣють Церковные приказщики, а не Попы, и выбъ за дапочныхъ людей денги на Попѣ

Силѣ съ шоварищи правиль не велѣли, а велѣли шѣ денги взять на шѣхъ, кто вопчинами, землями и доходомъ вопчиннымъ владѣетъ, и собравъ денги всѣ сполна и учинилъ списокъ, что съ кого денегъ взяно, прислали къ намъ къ Москвѣ вскорѣ съ цѣловальникомъ, да о шомъ ошписали, а ошписку и списокъ велѣли подашъ и денги объявилъ въ Приказѣ Большаго Дворца Боярину нашему Князю Алексѣю Михайловичу Львову, да Дьякомъ нашимъ Григорью Нечаеву, да Максиму Чиркову. Писанъ на Москвѣ лѣша 7147 (1639) Сеншября въ 13 день.

*Подлинная Государева Грамота
положена во Псковѣ въ Дворцовомъ
Приказѣ тогожѣ 147 году Октября
въ 8 день.*

*А котораго Дьяка у той Грамотѣ
на сставѣхѣ помѣта, того въ списокѣ
не написано.*

XVIII.

ГРАММАТА ЦАРЯ АЛЕКСІЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Ошъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссиі, въ нашу Отчину во Псковѣ Воеводѣ нашему Князю Алексѣю Феодоровичу Лыкову, да Дьяку нашему Ивану Дмишрѣеву: Били намъ челомъ изо Пскова Соборныхъ Церквей и вопчинныхъ и дѣвичьихъ Монаштырей

Храмовъ Попы и Дьяконы: по нашему де Указу и по Грамошамъ пожалованы во Псковъ Троицкіе и Пречистенскіе съ Завеличья и Воздвиженскіе Попы и Дьяконы и шорговые лучше пияглые люди, велено имъ про себя къ Свяшой и къ Масленой Недѣлямъ и къ Рожеству Хриспову и къ Николину дни, къ двѣмъ праздникомъ, и къ родинамъ и къ крестинамъ и къ свадьбамъ пишье про себя держашъ безьявочно, а они де пишье не пожалованы; а у ково де у нихъ лучишся взять къ праздникомъ, или къ родинамъ и ко крестинамъ и къ свадьбамъ и про дѣшей духовныхъ и про гостъ какова пишья, или дѣши духовные имъ дадушъ, и Псковскіе кабацкіе опкуптики къ нимъ въ дома ихъ приходяшъ для выимку человѣкъ по дваццати и больши, ихъ безчесшяшъ и продаюшъ и волочашъ напрасно, и намъ бы ихъ пожаловаши велѣши имъ Попомъ и Дьякономъ къ Свяшой и Сырной недѣлямъ и двѣмъ праздникомъ и къ родинамъ и ко крестинамъ и къ свадьбамъ пишье про себя держашъ безьявочно. И какъ къ вамъ ся наша Грамоша придетъ, и выбъ имъ Псковскимъ Попомъ и Дьякономъ велѣли пишье держашъ про себя, а не на продажу, и для выимки на дворы къ нимъ ѣздишъ не велѣли, чтобъ имъ въ помъ шѣснопы и налоги напрасной не было. А будешъ кошорые учнушъ

воровашь и продажное пишье держашь,
и выбь шѣмь велѣли чинишь нака-
занье, и имали на нихъ пѣню большую,
сморя по человѣку и по винѣ, чшобь
опь шово кабацкой прибыли по-
рухи и недобору не было. Писань въ
Москвѣ лѣша 7155 го (1647) Февраля въ
3 день.

*У подлинной Государевы Грамоты
припись Дьяка Алмаза Иванова,
справа Подьячево Ивана Плакидина.*

*Положена подлинная Государева
Грамота въ Приказѣ въ Большомъ то-
гожѣ 155 году Апрѣля въ 15 день.*

XIX.

Граммата Царя Алексія Михайловича.

Опъ Царя и Великаго Князя Алек-
сѣя Михайловича всея Русси Самодерж-
ца въ нашу Опчину во Псковъ Окольні-
чему нашему и Воеводѣ Никифору Сергѣе-
вичу Сабакину, да Дьяку нашему Ивану
Димитріеву: Били намъ челомъ изо
Пскова Поповской Староспа Варламской
Попъ Григорей съ поварищи: Въ прош-
лые де годы было у нихъ во Псковѣ
изспари имывали въ ихъ Соборную избу,
въ помочь съ мужескихъ и дѣвическихъ
Монастырей, по Обишели сморя, съ
большаго Монастыря по осми алпынѣ
по двѣ деньги, а съ меньшихъ по гривнѣ
и по десяти денегъ и съ Уѣздныхъ по-

госповъ со всякаго Попа по гривнѣ, а шѣми деньгами наймуютъ они Соборомъ носишь въ ходахъ образы Троицкаго Собору, да они жъ де наймуютъ къ Архіепископу къ судебнымъ дѣламъ Подьячево по вся годы, и шѣ де Подьячїе за ихъ наймомъ служатъ годъ, а они де Соборные Попы ходяшь въ Соборъ къ Живоначальные Троицѣ всѣ безпремѣнно по вся годы и у Архіепископа де у Судебныхъ дѣлъ служатъ на годъ по двенадцати человекъ, а Монастыри де и Уѣздные Попы шой волокишы и службы и шѣхъ подашей ничего не знають, и для де шово на шѣ Монастыри и на Уѣздныя Церкви ша дань и положена была; и нынѣ де шѣхъ Монастырей и Уѣздные Попы шѣ подати имъ въ помочъ плашяшь, а иные де огуряются шѣхъ денегъ не плашишь; и намъ бы ихъ пожаловашъ, велѣшибъ шѣмъ Попамъ, копорые огуряющца, давашъ шѣ денги по прежнему. И какъ къ вамъ ся наша Грамота придетъ, а прежь сего будешъ имъ съ Монастырей и съ Поповъ подмогу плачивали, а нынѣ подмоги прошивъ прежняго плашишь не хоняшь, и вамъ бы на огурникахъ велѣши подмогу доправить по прежнему. Писанъ на Москвѣ лѣша 7156го (1648) Февраля въ 21 день.

Сїя подлинная Государева Грамота положена во Псковѣ въ Двор-

цовой Приказѣ, а въ Соборной Поповской избѣ съ подлинной Государевы Грамоты списокъ.

XX.

ГРАММАТА ЦАРЯ ТЕОДОРА АЛЕКСѢВИЧА.

Опъ Царя и Великаго Князя Теодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца въ нашу Опчину во Псковъ Спольнику нашему и Воеводѣ Пешру Васильевичу Шеремешеву, да Дьяку нашему Григорью Богданову: Въ прошломъ 155 (1647) году били челомъ опцу нашему Государеву, блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, изо Пскова Соборныхъ и приходскихъ и вопчинныхъ Церквей и дѣвичьихъ Монаштырей Попы и Дьяконы: пожалованы де во Псковѣ Троицкіе и Пречистенскіе съ Завеличья и Воздвиженскіе Попы и Дьяконы и торговые лучшіе стяглые люди, велено имъ про себя къ Святой и къ Масленой недѣлямъ и къ Рождеству Христову и къ Николину дни, къ двумъ праздникамъ, и къ родинамъ и ко крестинамъ и къ свадьбамъ пишье про себя держашь безъявочно, а они де шѣмъ не пожалованы; а у ково де у нихъ лучишся къ праздникомъ, или къ родинамъ и ко крестинамъ и къ свадьбамъ и про дѣшей духов-

ныхъ и про гость какое пишье, или дѣши духовные имъ дадушъ, и Псковскіе де кабацкіе опкупицики къ нимъ въ дома ихъ приходяшъ на выимку челоуѣкъ по дващцаши и больши и ихъ безчеспяшъ и продаюшъ и волочашъ напрасно, и чшобъ имъ Попомъ и Діакономъ къ Свяшой и къ Сырной недѣлямъ и къ двумъ праздникомъ и къ родинамъ и ко креспинамъ и къ свадьбамъ пишье про себя держашъ безъязочно. И во 155^{мъ} же (1647) году Февраля въ 3а день по шому ихъ челобитшю и по помѣшъ на челобитной Думного Дьяка Назарья Чистого, послана опца нашего Государева, блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Грамота во Псковъ къ Воеводѣ ко Князю Алексѣю Лыкову, да Дьяку къ Ивану Димитріеву, а велѣно имъ Псковскимъ Попомъ и Діакономъ держашъ пишья про себя, а не на продажу, и для выимки на дворы къ нимъ ходишъ не велѣно, чшобъ имъ въ шомъ шѣсношы и налогъ не было; а будешъ копорые учнушъ воровашъ и продажное пишье держашъ, и шѣмъ велено чинишъ наказанье и имашъ на нихъ шѣню большую, смотря по челоуѣку и по винѣ, чшобъ опъ шого кабацкой прибыли порухи и недобору не было. И нынѣ билъ челомъ намъ

Великому Государю Арсеній Архіепископъ Псковскій и Изборскій: въ прошломъ де во 155 году по Указу ошца нашего Государева, блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по Грамошѣ, велено Пскова города Попомъ и Діакономъ въ домѣхъ своихъ пишье держашъ про себя, а не на продажу, а объѣзжему и кабацкимъ Головамъ въ дома ихъ приходитъ для выимки не велено, и съ 155 году по 183 (1675) годъ шѣ Головы къ нимъ Попомъ и Діакономъ для выимки не прихаживали, а со 183 году шѣ Головы къ Попомъ и къ Діакономъ для выимки въ дома ихъ приходятъ и безчеспашъ и убышчашъ напрасно, а ему де Архіепископу объѣзжей и кабацкіе Головы въ шомъ чиняшца непослушны, и намъ Великому Государю пожаловашъ его Арсенія Архіепископа Псковскаго и Изборскаго, Псковскимъ объѣзжему и кабацкимъ Головамъ къ Попомъ и къ Діакономъ для выимки пишья, копорые у нихъ про себя, а не напродажу, и про дѣшей духовныхъ держашъ, приходитъ и вынимашъ и явки съ нихъ имашъ не велѣшь и о шомъ дашь нашу Великаго Государя Грамошу. И какъ къ вамъ ся наша Великаго Государя Грамоша придетъ, и выбъ ко Псковскимъ Попомъ и Діакономъ для пишей-

— 120 —
ныя выимки на дворы обѣзжему и
Головамъ кабацкимъ, целовалникомъ и
Приспавомъ ходиши посылать не вельпи;
а будешь Попы и Діаконы сшанушь у
себя держашъ пишье на продажу сверхъ
своихъ домовыхъ нуждъ и шѣмъ Кружеч-
наго Двора нашей Великаго Государя
Казнѣ въ зборѣ учиняшъ поруху, и
опомъ Головамъ вельли подавашъ пись-
менные извѣшы Арсенію Архіепископу
Псковскому и Изборскому, и писашъ о
помъ къ намъ Великому Государю къ
Москвѣ, а опписки вельли подавашъ въ
Новгородскомъ Приказѣ Боярину нашему
Ивану Михайловичу Милославскому, да
Окольничему нашему Ильѣ Ивановичу Чи-
рикову, да Дьякомъ нашимъ, Думному
Аверкію, да Якову Кириловымъ, да Павлу
Симонову. Писанъ на Москвѣ лѣша 7185
Маія въ 11 день.

*Подлинныя Государевы Грамоты
на задѣ на ставѣхѣ припись Дьяка
Павла Симонова, справа Подьячево
Василья Никишина.*

*А подлинная Государева Грамота
положена во Псковѣ въ Большоѣ При-
казѣ въ денежномѣ столѣ у Подьячево
Якова Федосѣева тогожѣ 185 году
Іюня въ 5 день.*

*А въ Соборной Поповской избѣ списокъ
положенъ въ лицкѣ съ Государевыми
Грамотами вѣдствѣ.*

XXI.

ГРАММАТА Архієпископа Псковскаго
АРСЕНІЯ .

Лѣта 7183 (1675) году Августа въ 29 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца Указу и по Указу ево Государева Богомольца Великаго Господина Преосвященнѣйшаго Арсенія Архієпископа Псковскаго и Изборскаго, Памянь Поповскія избы Старосшамъ, Козмодемьянскому зъ Запсковья Попу Панфилу Василеву съ шоварищи: нынѣшняго 183го году Августа въ 24 день били челомъ Великому Господину Преосвященнѣйшему Арсенію Архієпископу Псковскому и Изборскому вы Попъ Панфиль съ шоварыщи, а въ Приказѣ ево Великаго Господина подали челобитную, а въ челобитнѣ въшемъ написано: по Указу де Великаго Государя и по Грамотѣ, какова прислана въ прошломъ во 156мъ году (1648) во Псковъ къ Окольничему и Воеводѣ къ Никифору Сергѣевичу Собакину, да Дьяку къ Ивану Дмитриеву, а по шой де Великаго Государя Грамотѣ вѣдно въ Соборную Поповскую избу имать въ помочь съ мужескихъ и дѣвичьихъ Монастырей, съ большаго Монастыря по осми алтынъ по двѣ денги, а съ меньшихъ по гривнѣ и по десяти денегъ и съ Уѣздныхъ Погостовъ со всякаго Пона

по гривнѣ, и со 156 году шѣ денги по
 вся годы збиралися. А нынѣ де Ново-
 вознесенскаго дѣвича Монастыря Игу-
 меня Парасковья съ иными не сомногими
 шѣ денги оспориваешъ и плашшь не
 хошашъ, и чшобъ опомъ вамъ Указъ
 учинишъ; да вы же съ шой Великаго
 Государя Грамошы за челобишьемъ своимъ
 подали списокъ, а про подлинную Великаго
 Государя Грамошу сказали, что въ прош-
 лыхъ де годехъ какъ во Псковѣ пого-
 рѣлъ Дворцовой Приказъ, и ша де Грамо-
 ша съ иными Государевыми Грамошами
 и съ Приказными письмами сгорѣла. А
 въ списокъ Великаго Государя Царя и
 Великаго Князя Алексѣя Михайловича
 всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи
 Самодержца Грамошѣ написано: били
 намъ челомъ изо Пскова Поповской
 Спароспа Варлаамскій Попъ Григорій
 съ поварищи: въ прошлые де годы было
 у нихъ во Псковѣ испари имывали
 въ ихъ Соборную избу въ помочь съ
 мужескихъ и дѣвичьихъ Монастырей, по
 Обишели смотря, съ большаго Мона-
 стыря по осми алпынѣ по двѣ денги,
 а съ меньшихъ по гривнѣ и по десяти
 денегъ, и съ Уздныхъ Погосповъ со
 всякаго Попа по гривнѣ, а шѣми день-
 гами наймующъ они Соборомъ носишъ
 въ ходахъ Образы Троицкаго Собору.
 Да онижъ де наймующъ ко Архіепископу
 и суднымъ дѣламъ Подьячево по вся

годы и тѣ де Подьячіе пишуть за ихъ наймомъ годъ, а они де Соборные Попы ходящъ въ Соборъ къ Живоначальной Троицѣ всѣ безпремѣнно во вся годы, и у Архіепископа де у Судныхъ дѣлъ службы служащъ на годъ по двенадцати человекъ, а Монастыри де и Уѣздные Попы тѣ волокипы и службъ и тѣхъ подашей ничего не знающъ, и для де того на тѣ Монастыри и на Уѣздныя Церкви та дань и положена была; 7 и нынѣ де съ тѣхъ Монастырей и Уѣздные Попы тѣ подаши имъ въ помочъ плапашъ, а иные де огурляюся тѣхъ денегъ не плапашъ;] и по той Великаго Государя Грамотѣ, буде прежь сего имъ съ Монастырей и съ Поповъ подмогу плачивали, а нынѣ подмоги прошивъ прежняго плапашъ не хошашъ, и на огурникахъ велено подмогу доправашъ по прежнему. И какъ къ вамъ ся Памяшъ придешъ, и вамъ бы по прежнему Великаго Государя Указу тое дань збираши съ Монастырей и съ Поповъ прошивъ прежняго, а лишнего ничево ни на ково прибавляши не велѣши.

У подлинной Архіепископли Памяти на сставѣхъ и въ концѣ пишеть Архіепископлъ Дьякъ Никонъ Тороновъ.

Подлинная Архіепископля Память положена въ Соборной Поповской избѣ въ ящикѣ. въ которомъ лежатъ Государевы Грамоты.

XXII.

Память Кружечному Головъ.

Лѣта 7185 (1677), Маія въ 11 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца Указу, Памяшь Псковскаго Кружечнаго Двора Головъ нынѣшняго 185 году Якову Сырникову съ поварищи: Въ прошломъ во 155 (1647) году Февраля въ 3 день послана блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Грамота во Псковъ къ Воеводѣ ко Князю Алексѣю Лыкову, да къ Дьяку къ Ивану Дмипріеву по челобитью изо Пскова Соборныхъ и приходскихъ и вошчинныхъ Церквей и дѣвичьихъ Монастырей Поповъ и Дяконовъ. а велено имъ держашъ пишье про себя, а не на продажу, а для выимки на дворы къ нимъ ходишь не велено, чшобъ имъ въ шомъ шѣснопы и налогъ не было. А будешъ копорые учнущъ воровашъ и продажное пишье держашъ и шѣмъ велено чинишь наказанья и имашь на нихъ пѣню большую, смошря по человѣку и по винѣ, чшобъ опъшого кабацкой прибыли недобору не было. И нынѣ билъ челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Θεодору Алексѣевичу. всея Великія и Ма-

лыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу Арсеніи Архіепископъ Псковскій и Изборскій : Въ прошломъ дѣ во 155 году по Указу ошца его Государева блаженныя памяти Великаго Государя, и по Грамошѣ велено Псковскимъ Попомъ и Дьякономъ въ домѣхъ своихъ пишье держашъ про себя, а не на продажу, а объѣзжему и кабацкимъ Головамъ въ дома ѹ ихъ приходишь для выимки не велѣно, и со 183 (1675) году шѣ Головы къ Попомъ и къ Діакономъ для выимки въ дома ихъ приходяшъ и безчеспяшъ и убышчашъ напрасно, а ему де Архіепископу объѣзжій и кабацкіе Головы въ томъ чиняшя непослушны, и Великій Государь пожаловалъ бы его Архіепископа, Псковскимъ объѣзжимъ и кабацкимъ Головамъ къ Попомъ и къ Діакономъ для выимки пишья, кошорыя ѹ нихъ про себя, а не на продажу, и про дѣшей духовныхъ держашъ, приходишь и вынимашъ и явки съ нихъ имашь не велѣшь, и о томъ дашь свою Великаго Государя Грамошу.] И какъ къ вамъ ся Памяшь придешь, и выбъ ко Псковскимъ Попомъ] и къ Діакономъ для пишейной выимки на дворы объѣзжему и самимъ вамъ и целовальникомъ и Приспавомъ ходишь и посылашь не велѣли.] А будешъ Попы и Діаконы спанушь у себя держашъ пишье на продажу сверхъ своихъ домовыхъ нуждъ, и шѣмъ Кружечнаго

Двора его Великаго Государя Казнь въ зборѣ/ учиняшъ поруху, и о помѣ вамъ подавашъ Арсенію Архіепископу Псковскому и Изборскому извѣшы и письменныя явки, и о помѣ изо Пскова къ Великаго Государя Сполънику и Воеводѣ Пешру Шеремешеву, да Дьяку Григорью Богданову велено писашь къ Москвѣ въ Новгородской Приказъ, а къ нимъ о помѣ Великаго Государя Грамоша посланажъ .

У подлинной Памяти на ставѣхѣ помѣта Дьяка Павла Симонова. справа Подьячего Ивана Тюдина. — Отнесена сія Память на Кружечной Дворѣ 185 году Августа въ 10 день и отдана Головѣ Якову Сырникову съ товарищи, а списокъ съ Памяти въ Соборной Поповской избѣ положенъ въ ящикѣ съ Государевыми Грамотами вмѣстѣ .

XXIII.

Память Кружечнымъ Головамъ.

Лѣта 7195 (1687) Февраля въ 3 день, по Указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великія Государыни Благовѣрныхъ Царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны, всея Ве-

ликія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодерж-
 цевъ, Памяшь Псковскаго Кружечнаго
 Двора вѣрнымъ Головамъ, нынѣшняго
 195 году Авонасыю Русинову меншему
 съ шоварищи: Въ нынѣшнемъ во 195 году
 Генваря въ 14 день били челомъ Вели-
 кимъ Государемъ Царемъ и Великимъ
 Княземъ) Иоанну Алексѣевичу, Пешру
 Алексѣевичу и Великой Государынѣ Благо-
 вѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Со-
 фїи Алексѣевнѣ, всея Великія и Малыя
 и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, а въ При-
 казной Избѣ Болрину и Всевождѣ Князю
 Михайлу Григорьевичу Рамодановскому,
 да Дьяку Минѣ Гробову Псковскія) Со-
 борныя избы Старосны Попъ Авдїй
 Тимоѣевъ, да Попъ Иванъ Меркульевъ
 и вмѣсто всего града ружныхъ Церквей
 Поповъ и Дяконовъ подали челобитную,
 а въ челобитной ихъ написано: въ прош-
 ломъ де во 185 (1677) году по Указу
 блаженныя памяти Великаго Государя
 Царя и Великаго Князя Феодора Алек-
 сѣевича, Всея Великія и Малыя и Бѣлыя
 Россіи Самодержца, и по Грамотѣ поз-
 волено имъ въ домѣхъ своихъ вино и
 пиво про себя держашь безъявочно и
 на Кружечномъ Дворѣ явки плащись
 не указано): а нынѣ де вы безъявочно
 вино и пиво держашь не даешь, и чшобъ
 Великіе Государи пожаловали ихъ, по-
 волили имъ прошивъ Указу Великихъ
 Государей и Памяши, какова прислана

съ Москвы на Кружечной Дворъ, у себя въ домѣхъ вино и пиво про себя держать безъявочно. А въ прошломъ 185^{мъ} году Юня въ 2 день въ Грамошѣ блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца изъ Новгородскаго Приказу за приписью Дьяка Павла Семенова писано во Псковъ къ Спольнику и Воеводѣ, къ Пешру Васильевичу Шеремешеву, да Дьяку Григорию Богдановичу: въ прошломъ во 155 (1647) году били челомъ блаженныя памяти Великому Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу изъ Пскова Соборныхъ и приходскихъ и вошчинныхъ Церквей и дѣвичьихъ Монастырей Попы и Діаконы: } пожалованы де во Псковъ Троицкіе и Пречистенскіе съ Завеличья и Воздвиженскіе Попы и Діаконы и торговые лучшіе стяглые люди, велѣно имъ про себя къ Свяшой и къ Масленной недѣлямъ и къ Рождешву Хриштову и къ Николину дни, къ двумъ праздникамъ, и къ родинамъ и ко крестинамъ и къ свадьбамъ пишье про себя держать безъявочно, а они де пишье не пожалованы; а у кого у нихъ лучишя къ праздникомъ, или къ родинамъ и ко крестинамъ и къ свадьбамъ и про дѣпей Духовныхъ и про

госпешей какое пишье, или дѣши духовныя имъ дадушъ, и Псковскіе кабацкіе ошкупщици къ нимъ въ дома ихъ приходяшъ на выимку челоуѣкъ по дващцали и больши и ихъ безчеспяшъ и продаюшъ и волочашъ напрасно, чшобъ имъ Попомъ и Діакономъ къ Свяшой и къ Сырной недѣлямъ и къ двумъ праздникомъ и къ родинамъ и ко крестиннамъ и къ свадьбамъ пишье про себя держашъ безьявочно. И во 155 мь году Февраля въ 3й день по шому ихъ челобишью и по помѣшѣ на челобишной Думнаго Дьяка Назарья Чиспного послана блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Грамоша во Псковь къ Воеводѣ ко Князю Алексѣю Лыкову, да къ Дьяку къ Ивану Дмишриву, а велѣно имъ Псковскимъ Попомъ и Діакономъ держашъ пишье про себя, а не на продажу, и для выимки на дворы къ нимъ ходишъ не велено, чшобъ имъ въ шомъ пѣснопы и налогъ не было. А будешъ кошорые учнушъ воровашъ и продажное пишье держашъ, и шѣмъ велено чинишъ наказанье и имашъ на нихъ пѣню большую, смонря по челоуѣку и по винѣ, чшобъ ошъ шого кабацкой прибыли порухи и недобору не было. И нынѣ билъ челомъ Великому Государю Арсеній Архіепископъ

Псковскій и Изборскій : въ прошломъ де во 155мъ году по Указу Блаженный памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по Грамошѣ, велѣно Пскова города Попомъ и Діакономъ въ домѣхъ своихъ пишье держани про себя, а не на продажу, а объѣзжему и кабацкимъ Головамъ въ дома ихъ приходити для выимки не велено. и со 155 году по 183 годъ шѣ Головы къ нимъ Попомъ и Діакономъ для выимки не прихаживали, а съ 183 году шѣ Головы къ Попомъ и Діакономъ для выимки ихъ приходятъ и безчесиатъ и убыничатъ напрасно, а ему Архіепископу объѣзжей и кабацкіе Головы въ шомъ чинянца непослушны; и Великому Государю пожаловашъ бы его Арсея Архіепископа Псковскаго и Изборскаго. Псковскимъ объѣжимъ и кабацкимъ Головамъ къ Попомъ и къ Діакономъ для выимки пишья, которые у нихъ про себя, а не на продажу, и про дѣшей духовныхъ держатъ, приходитъ и вынимашъ и явки съ нихъ имашъ не велѣшь, и о шомъ Великаго Государя дашь Грамошу; и по шому Великаго Государя Указу и по Грамошѣ ко Псковскимъ Попомъ и къ Діакономъ для пишейной выимки на дворы объѣзжему и Головамъ кабацкимъ Цѣловальникомъ и Приславомъ хо-

дишь и посылашь не велѣно. А будешь Попы и Діаконы спанушь у себя держашь пишье на продажу сверхъ своихъ домовыхъ нуждъ, и шѣмъ Кружечного Двора Великаго Государя Казнѣ въ зборѣ учиняшь поруху, и о шомъ Головамъ велено подавашь писменные извѣшты въ Митрополичій Приказъ; и Псковскаго Кружечнаго Двора Головъ Аванасью Русинову съ шоварищи ко Псковскимъ Попомъ и къ Діакономъ для пишейной выимки на дворы ихъ шебѣ не ходишь и Цѣловальниковъ не посылашь. А буде кто Попы и Діаконы учнушь у себя пишье держашь на продажу сверхъ своихъ домовыхъ нуждъ, и о шомъ шебѣ подавашь въ Приказной избѣ писменные извѣшты.

*А ц подлинной назадъ помѣта Дьяка
Мины Грозова.*

Справа Подьячево Степана Федорова

Отнесекъ сія Память на Кружечной Дворѣ 195 году Феврваріа 12 день и отдана Головъ Аванасью Русинову со товарищи.

XXIV .

Списокъ съ писма Игумена Аарона слово въ слово .

Лѣта 7217 (1709) Ноемврѣя въ 1 день Псковскаго Мишрополичья дома Духовныхъ дѣлъ Судѣя Игумень Ааронъ далъ сіе писмо Поповскимъ Благочиннымъ Старосшамъ Ксѣнинскому съ Торга Попу Трофиму Иванову, да Богоявленскому съ Бродовъ Попу Парамону Діонисьеву, и всего града Пскова Попомъ и Діакономъ въ шомъ, что въ прошлыхъ годѣхъ по благословенію прежде бывшаго Великаго Господина Преосвященнаго Иларіона, Мишрополиша Псковскаго и Изборскаго, построены у меня Аарона у Рыбницкихъ ворошъ на площади съ своихъ келейныхъ пожизковъ новые каменные больницы и на шѣхъ больницахъ на верху при жилыя палашы съ печьми, да въ сѣняхъ чуланъ, да проходъ и на верхъ палашъ всходъ, и съ шого верхняго спроенія далъ я Ааронъ имъ всего града Пскова Попомъ и Діакономъ въ вѣчное поминовеніе по своей души и по своихъ родителехъ одное палашу большую, копорая на городской снѣвъ, вшедши въ сѣни на правой сторонѣ, со всякимъ спроеніемъ, съ спеклами и съ зашворами желѣзными безденежно вѣчно

имъ Попомъ и Діакономъ и впрעדъ кшо по нихъ будушь Попы и Діаконы; а двѣ палашы, копорыя построены въ верху и до болничного нижняго спрое- ня и до верхняго каменнаго чулана имъ Попомъ и Діакономъ дѣла нѣтъ и не вспушаща, кромѣ сѣней и про- хода и на верху, буде понадобится на палашахъ для какова изворосу; а въ сѣни и въ проходъ и въ верху на па- лашахъ и крыльцомъ ходишь вочче имъ Попомъ и Діакономъ и шѣмъ, кшо будетъ жишь въ шѣхъ дву палашахъ и запоръ имъ Попомъ и Діакономъ къ той своей палашѣ и къ дверемъ учинишь свой. А буде на шѣхъ палашѣхъ кровли по- огниють, или инымъ какимъ случаемъ раскроешь, или опъ пожару погоряшь, и шѣ кровли имъ Попомъ и Діакономъ покрывашъ и проходъ чистишь наймо- вашъ однимъ, кромѣ больничныхъ спа- риць и шѣхъ людей, копорыя будушь жишь въ шѣхъ верхнихъ палашахъ. А буде въ шомъ больничномъ, или въ верх- нихъ палашахъ опричь той ихъ па- лашы что попоршился, и имъ Попомъ и Діакономъ ничево имъ больничнымъ и въ верхнихъ палашахъ жипелемъ ни- чево не спроеишь, кромѣ кровли, ни- какова спроеиія. Да имъ же Попомъ и Діакономъ стараго своего мѣста, ко- торое подъ деревянною ихъ Поповскою избою, имъ болничнымъ спарицамъ, какъ

они Попы опгородяшъ себѣ, гдѣ класшъ дрова и лучину, дашъ мѣсто, и изъ шой ограды ихъ больничныхъ спарицъ съ дровами и съ лучиною не изгоняшъ и бышъ такъ вѣчно, какъ въ семъ писани выше сего написано. А у меня Аарона на палата, которую я Ааронъ имъ Попомъ и Діакономъ и кшо по нихъ будущъ Попы и Діаконы въ помяновени душъ по себѣ и по своихъ родителехъ вѣчно опдалъ безденежно, никому не продана и не опдана и не заложена, кромѣ сей опдачи. А буде кто спанешъ вступаешъ ся и ихъ Поповъ и Діаконовъ съ шой палаты изгоняшъ, и шому судитъ Богъ; а сіе письмо писалъ по приказу Игумена Аарона Духовнаго Приказу молодой пищикъ Степанко Тарасевъ.

А у подлиннаго письма на задѣ пишеть: Къ сему писму Митрополичья дома Духовныхъ дѣлъ Судія, Игумень Ааронъ, руку приложилъ.

XXV.

Списокъ съ Указу слово въ слово.

1712 Марша въ 5 день по Указу Великаго Государя Преосвященнаго Юсифа, Митрополишта Псковскаго и Изборскаго, Псковскія Тиунскія Палаты Благочинно-

му Старостѣ Герю Патрикю Иванову съ поварищемъ: сего Марша въ четвертомъ числѣ въ Указѣ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, каковъ присланъ во Псковъ къ Великому Господину Преосвященному Іосифу Митрополиту Псковскому и Изборскому изъ Санктъ Петербурга за подписаніемъ руки Ландрихшера Манукова написано: Великій Государь Царь и Великій Князь Пётръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ Санктъ Петербургской Губерніи въ городѣхъ въ Церквахъ Божіихъ во время Божественнаго Службы на Екшеніяхъ молиши Господа Бога о Царствующемъ градѣ Санктъ Петербургѣ и попомъ и о прешчихъ градѣхъ, и чѣтобъ въ Церквахъ во время Божественнаго пѣнія у Вечерни и Утрени и Божественныя Литургіи великаго Чина люди слушали со страхомъ, а никакихъ между собою разговоровъ не имѣли. А буде кто съ кѣмъ спанешъ въ Церкви говорить, и на пѣхъ имашъ шпрафъ по рублю съ челоуѣка, и пошь зборъ вѣдашь въ Городѣхъ и въ Уѣздѣхъ Комендантомъ и выбрашь у всякой деревни изъ прихожанъ добрыхъ людей и смотрѣшь имъ того накрѣпко. И какъ вамъ сей Великаго Господина Указъ придетъ, и шебѣбъ Благочинному съ

поварищемъ во градѣ Псковѣ въ Церк-
вахъ Божіихъ всѣмъ Попомъ и Діако-
номъ Божеспвенныя Службы вельшь
молиши Господа Бога о Царствующемъ
градѣ Санкт - Петербургѣ, и попомъ о
прошчихъ градѣхъ, и чтобъ въ Цер-
квахъ Божеспвеннаго пѣнія у Вечерни
и Утрени и Божеспвенной Литургии
всякаго чина люди слушали со спра-
хомъ, а никакихъ между собою раз-
говоровъ не имѣли. А буде Попы и Діа-
коны и Церковные Причешники кто съ
къмъ спанешъ въ Церкви говоришь, и
пѣхъ людей записывашъ на росписъ
именно, и шѣ росписи подавашъ за сво-
ими руками Великому Господину по-
вседневно, и за то на нихъ взяшо бу-
дешъ шпрафу по рублю съ человекѣ.
У подлиннаго Указу полѣта Казначей
Архимандрита Игнашія; Справа Подъ-
ячего Ивана Салтанова; а подлинной
Указѣ положенѣ въ Туцнской Поповской
Палатѣ въ ларцѣ съ Грамотами.

XXVI.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА О ГОРОДѢ ПСКОВѢ ВЪ 1727 ГОДУ (*)

Псковъ городъ стоишь на рѣкѣ Великой, два города съ башнями каменные, а шрешій земляной .

О Епархіи сего города. Въ семь городѣ Архіепископъ Рафаиль Псковскій и Нарвскій .

Въ Епархіи его Псковъ съ Пригороды и Нарва; при Архіерейскомъ домѣ имѣюшя особливые въ Духовныхъ и прочихъ дѣлахъ Управители и Приказы и Архіерейскіе дѣши Боярскіе и иные служители, копорымъ Шшашу въ Синодѣ еще не учинено .

За шѣмъ Архіерейскимъ домомъ во Псковскомъ и въ прочихъ Уѣздахъ по переписи 186 (1678) году креспьянскихъ и бобыльскихъ 1171 дворѣ .

(*) Таблица сія взята изъ книги бывшего Статскаго Совѣтника, Сенатскаго Оберъ-Секретаря, Ивана Кирплова, издавшой въ Москвѣ 1851 г. въ двухъ частяхъ подъ заглавіемъ : *Цѣнгуице Состояніе Всероссийскаго Государства, въ наковое началъ, присель и оставилъ неизреченными трудами ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ и прог . Часть 1 . стран . 63 и Часть . 2 . стран . 180 .*

Объ Управителейъ Провинціи.

Нынѣ въ небытность Воеводы управ-
ляющъ:

Ассессоровъ	2.
Камерирь	1.
	<hr/>
	3.

О Канцеляріяхъ и Коншорахъ.

Канцелярія Воеводская; въ ней по Шпа-
ту опредѣлено Приказныхъ :

Секретарь	1.
Канцеляристовъ	3.
Копеистовъ	6.
Спорожей	2.
	<hr/>
	12.

Камерирская Коншора; въ ней опре-
дѣлено :

Писарь	1.
Копеистовъ	4.
Спорожь	1.
	<hr/>
	6.

Крѣпостная Коншора; въ ней :

Надсмотрщикъ	1.
Писцовъ	4.
	<hr/>

и всего 5.

Для караула и посылокъ при Вое-
водской Канцелярії и Коншорахъ опре-
дѣлено: разсыльчиковъ 30 чело-

Магистратъ , въ кошоромъ Бургоми-
спровъ 2 .

Раппмановъ 3 .

Для Таможеннаго сбора Таможня съ
Управителями и Приказными людьми.

Для кабацкихъ и аншерскихъ сборовъ
помомужь особые Управители .

Для Уѣздныхъ судныхъ дѣлъ судеб-
ный

Коммисаръ 1 .

При немъ Копеистовъ 8 .

Купечесства въ помъ городъ съ При-
городы по нынѣшней переписи 1354.

Гдовѣ , городокъ малой , каменный ,
стоишь близъ Чюдскаго озера , опъ
Пскова 120 верстѣ .

Опъ Нарвы 70 .

Въ помъ городъ Фискаль изъ Шляхеш-
ства Яковъ Нагинъ .

Изборскѣ , каменный , опъ Пскова въ 50
верстахъ .

Опотка , городокъ деревянный , къ Поль-
скому рубежу , опъ Пскова во 120
верстахъ .

Въ помъ городъ изъ Шляхешства Фискаль
Богданъ Беклешовъ .

Островскѣ, каменный, стоишь на рѣкѣ Великой, вверхъ отъ Пскова, въ 50 верстахъ.

Заволожье, городъ деревянный, къ Польскому рубежу, отъ Пскова въ 200 верстахъ.

Городище Красное, къ Польскому рубежу; прежде Крѣпость бывала, отъ Пскова во 100 верстахъ, нынѣ однѣ слободы Посадскія и разночинцевъ.

О ЯМАХЪ.

Во Псковской Провинціи имѣются ямы:

Загорскій ямъ	9 .
Гоняющъ до Мшагскаго яму	отъ Загорск . яму .
До Санкшпешербургскаго	366 .
— Ревеля	300 .
— Пскова	33 .
Во Псковѣ ямъ, гоняющъ до С. Пешербурга	333 .
До Ревеля	300 .
— Лукъ Великихъ	232 .
	отъ С. Пешерб . черезъ Нарву .
Во Гдовѣ ямъ	220 .
Гоняющъ до Нарвы	76 .
До Санкшпешербурга	220 .
Во Ржевѣ Пуспой ямъ, го-	

Отъ Мшагскаго яму, который въ Новгород . Правленіи .

Версты

няюшъ до Пскова . . .	180 .
До Лукъ Великихъ . . .	70 .
— До С. Пешербурга . . .	500 .
— Новгорода . . .	300 .
За Польскій рубежъ до го- рода Мемеля . . .	500 .
До Опочки . . .	60 .

О числѣ душъ и о Полкахъ .

Въ той Провинціи расположены на вѣч-
ныя кварширы Полки

Полки .	Число душъ съ принятыми изъ Великолуц- кой Провинціи	Рубли	Коп.
Шлиссельбургскій	50679 $\frac{3}{4}$	35475 .	86
Псковскіи . . .	50679 $\frac{3}{4}$	35475 .	86
	Съ приняты . изъ Новгород- ской .		
Архангелогородскіи	50679 $\frac{3}{4}$	35475 .	86
И того	152039	106427 .	59

Сколько при гарнизонѣ Артил- лерійскихъ Штабъ - Оберъ - и Ун- теръ-Офицеровъ, рядовыхъ и не- служащихъ и мастеровыхъ, пу- шекъ, мортиръ и гаубиць.		Во Псковѣ
Штабъ - и Обер- Офи- церовъ —	1.
Унтер- Офицеровъ и рядо- выхъ —	53.
Неслужа- щихъ —	—
Мастеро- выхъ .		
и всего —		54.
Пушекъ	46.
Мѣдныхъ	257.
Чугунныхъ	
и всего —		303.
Мортиръ	7.
Мѣдныхъ	
Чугунныхъ	2.
и всего —		9.
Гаубиць	2.
Мѣдныхъ	
Чугунныхъ	1.
и всего —		3.

XXVII.

Таблица о числѣ жителей Псковской Губерніи обоего пола по всѣмъ сословіямъ за 1830 годъ.

	Число жителей
Дворянъ наследственныхъ .	3227 .
Обер - Офицеровъ и различнцевъ	12500 .
Духовенства съ Причтомъ .	8339 .
Монашескуюствующихъ . . .	181 .
Отставныхъ солдатъ . . .	1921 .
Купцовъ	2089 .
Мѣщанъ	20122 .
Экономическихъ крестьянъ, выморочныхъ , одиодворцевъ, козаковъ, описныхъ и вольныхъ хлѣбопашцевъ	147717 .
Удѣльныхъ крестьянъ .	46983 .
Помѣщичьихъ	404761 .
Всего вообще	647640.

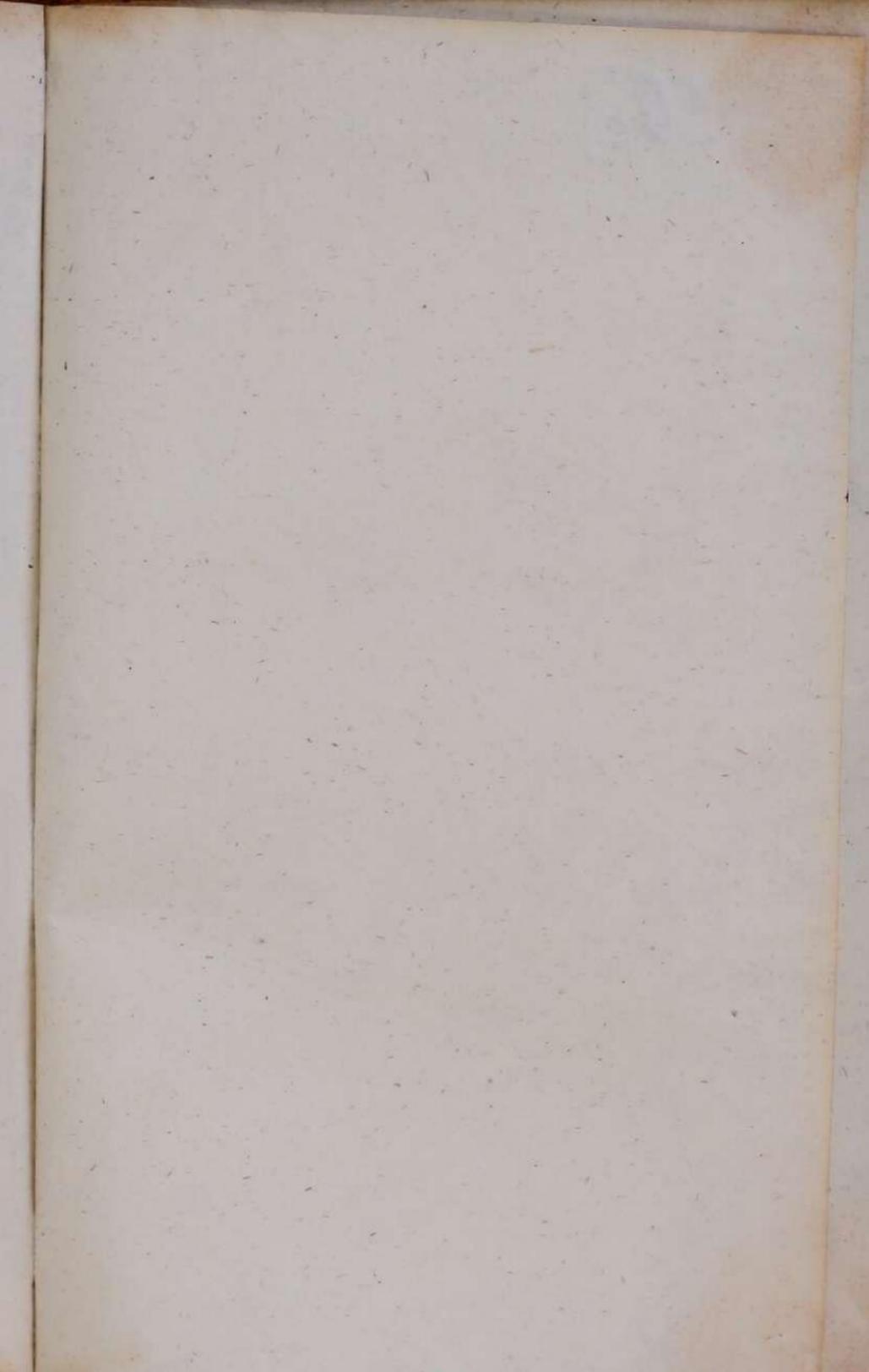
КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ .

ПОГРЪШНОСТИ

ВО ВТОРОЙ ЧАСТИ.

<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>	<i>Напечатано .</i>	<i>Читай .</i>
41	1	упоминашя	упоминающя
73	3	намъ же ,	намъ , же
	23	индикпъ 16	индикпъ 6 .
74	26	индикпъ 16	индикпъ 6 ,
76	16	не даеше	не даше

[50]

р. 243. Колбаски, Нам. Олза, Мекет.

316^{II}

